

16221

М. Н. ДМИТРИЕВЪ.



~~1847~~

Дома трудолюбія.

« — Надѣюсь, что найдутся по всей Россіи просвѣщенные дѣятели, готовые самоотверженно служить дорогому Мнѣ дѣлу».

(Изъ ответной телеграммы Ея Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ 6 Сентября 1895 г. на имя бывшей председательницы Виленскаго Благотворительнаго общества по поводу учрежденія Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1900

ВЪ СКЛАДЪ ТИПОГРАФІИ М. М. СТАСЮЛЕВИЧА

ПРОДАЮТСЯ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

1) **П. Р. Ганзенъ.** Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ. С.-Петербургъ. 1899.

2) **Гр. д'Оссонвилль.** Нужда, порокъ и благотворительность. Переводъ съ французскаго и введеніе Б. К. Ордина. С.-Петербургъ. 1891.

3) **Т. Фауль.** Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Переводъ съ англійскаго А. М. Бѣлова. С.-Петербургъ. 1899.

4) **Е. Мюнстербергъ.** Призрѣніе бѣдныхъ. (Руководство къ практической дѣятельности въ области попеченія о бѣдныхъ). Переводъ съ нѣмецкаго А. И. Браудо и В. А. Гагена. С. Петербургъ. 1900.

Вся сумма, вырученная отъ продажи этихъ изданій, поступаетъ полностью: перваго — въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ; втораго — въ пользу С.-Петербургскаго Дома Трудолюбія для образованныхъ женщинъ; третьяго — въ пользу дѣтскаго приюта Св. Ольги и четвертаго — въ пользу Дома Трудолюбія въ Галерной гавани для дѣтей-подростковъ.

~~18471.~~



ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ.

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF TORONTO

UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY
1900

16221

~~18471~~

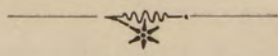
М. Н. ДМИТРИЕВЪ.



ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ.

«... — Надѣюсь, что найдутся по всей Россіи просвѣщенные дѣятели, готовые самоотверженно служить дорогому Мнѣ дѣлу».

(Изъ ответной телеграммы Ея Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ 6 Сентября 1895 г. на имя бывшей председательницы Виленскаго Благотворительнаго общества по поводу учрежденія Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1900

39

БИБЛИОТЕКА НВ СССР

К

79747



2882

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Г М Г С

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ

АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ

СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВЪНІЕМЪ

ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

авторъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Радѣя о благѣ СВОИХЪ подданныхъ, ВЫ обратили СВОЕ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ вниманіе на тѣхъ несчастныхъ, которые гибнутъ и физически, и духовно, вслѣдствіе неимѣнія труда или неподготовленности къ нему; ВЫ пожелали облегчить участь этихъ бѣдняковъ и, принявъ подъ непосредственное СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО Попечительство о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, СВОИМИ заботами вызвали къ жизни рядъ учрежденій, оказывающихъ нуждающимся трудовую помощь. Помощь эта для однихъ служитъ связующимъ звеномъ прерванной трудовой жизни, а для другихъ—школой, по выходѣ изъ которой прежде неподготовленный или непривыкшій къ труду человѣкъ становится полезной обществу единицей и не обременяетъ собой общественной благотворительности.

Съ того памятнаго дня, когда ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволили принять подъ СВОЕ АВГУСТѢЙШЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО «Попечительство о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ», дѣло постановки трудовой помощи безработнымъ стало у насъ на твердую почву и все растеть, привлекая къ научной разработкѣ и постановкѣ этого вопроса лучшія силы Россіи, поощряемая благимъ примѣромъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Получивъ въ истекшемъ 1899 году отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета золотую медаль за свое сочиненіе на тему «Дома Трудолюбія», я, переработавъ вновь двѣ начальныя главы этого моего перваго научнаго труда, дерзаю повергнуть его къ СТОПАМЪ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, безмѣрно осчастливленный ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ соизволеніемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на посвященіе его ИМЕНИ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ учрежденій трудовой помощи.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданнѣйшій

Михаилъ Дмитріевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
ВВЕДЕНІЕ.—Понятіе о бѣдности и нищетѣ.—Бѣдность и нищета—соціальное зло всѣхъ временъ и народовъ и обнаруживаютъ тенденціи къ увеличенію	1 — 4
ГЛАВА I.—Благотворительность, какъ средство борьбы съ бѣдностью.—Общая картина исторіи благотворительности.—Благотворительность въ Россіи	5 — 28
ГЛАВА II.—Общіе выводы изъ исторіи благотворительности.—Бѣдность, нищета и нищенство.—Раздача милостыни не есть рѣшеніе вопроса о бѣдныхъ и не проступокъ; проступокъ—прошеніе милостыни при условіи организаціи общественнаго призрѣнія	28 — 34
ГЛАВА III.—Положенія сторонниковъ системы обязательнаго (государственнаго) призрѣнія бѣдныхъ: Тарасова, Георгіевскаго, Андреевскаго, Исаева и Исакова. Руанскій съѣздъ по вопросамъ благотворительности	35 — 40
ГЛАВА IV.—Мнѣнія сторонниковъ волонтарной системы призрѣнія.—Аргументація противъ законнаго призрѣнія школы Мальтуса.—Мнѣніе Гибера и Верона; мнѣніе проф. Кудрявцева; данныя Фрейбургской комиссіи	40 — 44
ГЛАВА V.—Государство обязано призрѣвать своихъ бѣдныхъ; лицами, неспособными къ труду, оно должно заняться изъ чувства челоѣколюбія; лицами, способными къ труду, но не имѣющими сферы приложенія его, государство обязано заняться по требованіямъ нравственнымъ, политическимъ и экономиче-	

скимъ, а также потому, что только въ этомъ случаѣ мѣры противъ бродяжества и нищенства получаютъ юридическое обоснованіе; лицами бѣгущими отъ труда, должно заняться по требованіямъ полиціи безопасности. — Критика положеній противниковъ государственнаго призрѣнія. — Регламентированной закономъ обязанности со стороны государства призрѣвать своихъ бѣдныхъ соотвѣтствуетъ право послѣднихъ требовать этого призрѣнія. — Статистическія данныя Англіи, опровергающія мнѣніе, что обезпеченное закономъ призрѣніе, вліяетъ на ростъ пауперизма 44— 53

ГЛАВА VI — Взаимодѣйствіе государственной и организованной частной благотворительности. 53— 56

ГЛАВА VII. — Рациональная благотворительность основывается на требованіяхъ экономической жизни. — Принципъ трудовой помощи. — Статистическія данныя о числѣ безработныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ С.-Америки, Германіи и Россіи. — Трудовая помощь неимѣющимъ сферы приложенія труда, формы трудовой помощи зависятъ отъ условій, препятствующихъ трудовой жизни. — Лечение трудомъ — для лицъ, нежелающихъ работать и воспитаніе трудомъ для малолѣтнихъ. — Учрежденія трудовой помощи, осуществляющія ея задачи 56 — 66

ГЛАВА VIII. — Лечение трудомъ. — Учрежденія съ принудительнымъ характеромъ труда: въ Германіи, во Франціи, въ Австріи, въ Швейцаріи, въ Бельгіи и въ Россіи. — Сельскохозяйственныя колоніи съ принудительнымъ трудомъ 66— 74

ГЛАВА IX. — Трудовая помощь для временно-нуждающихся. — Общественныя работы и ихъ неудобство. — Свободныя сельскохозяйственныя колоніи въ Голландіи, Германіи, Франціи и Россіи; усадьбы для бѣдныхъ въ Финляндіи. — Рабочія гостиницы и станціи призрѣнія и питанія 74— 83

ГЛАВА X. — Дома трудолюбія. — Рабочіе дома въ Англіи, пріюты для временно-нуждающихся и мастерскія Арміи Спасенія. — Дома трудолюбія во Франціи, въ Голландіи и въ Даніи 83— 95

ГЛАВА XI. — Дома трудолюбія въ Россіи. — Исторія возникновенія этихъ учрежденій. — Законодательство Императрицы Екатерины: устройство рабочихъ домовъ для добровольно-приходящихъ, согласно 390 ст. „Учрежд. о губ.“. — Судьба рабочихъ до-

	СТРАН.
мовъ.—Возникновеніе частныхъ домовъ трудолюбія. — Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.—Общая картина домовъ трудолюбія въ настоящее время и группировка ихъ . . .	95—106
ГЛАВА XII.—Кронштадтскій, Евангелическій и Нижегородскій дома трудолюбія, ихъ исторія и дѣятельность. . . .	106—113
ГЛАВА XIII.—Обзоръ по группамъ домовъ трудолюбія, существующихъ въ С.-Петербурѣ и Москвѣ	113 129
ГЛАВА XIV.—Исторія и дѣятельность нѣкоторыхъ изъ провинціальныя домовъ трудолюбія	129—154
ГЛАВА XV.—Общая картина современной организаціи домовъ трудолюбія и ихъ дѣятельности.—Попечительныя о домахъ трудолюбія общества.—Средства домовъ трудолюбія; связь между средствами и организаціей домовъ трудолюбія.—Организація работъ и заработная плата. — Сроки пребыванія въ числѣ призрѣваемыхъ.—Администрація домовъ трудолюбія — Контингентъ призрѣваемыхъ.—Дѣйствительная польза, приносимая домами трудолюбія	154—165
ГЛАВА XVI.—Условія, вліяющія неблагопріятно на дѣятельность домовъ трудолюбія, внутреннія и внѣшнія.	166—170
ГЛАВА XVII.—Желательная организація домовъ трудолюбія.—Преимущества закрытаго призрѣнія.—Минимальные обязательные сроки пребыванія въ домѣ трудолюбія.—Рецидивисты и ихъ положеніе.—Выборъ мѣста для дома трудолюбія за городомъ и устройство его на началахъ сельско-хозяйственной колоніи, выгодныя и невыгодныя стороны этого. — Временные дома трудолюбія и бюро для пріисканія работы.—Выборъ работъ для призрѣваемыхъ.—Заработная плата, ея величина и система опредѣленія. — Устройство быта призрѣваемыхъ.—Расходы на содержаніе дома трудолюбія.	170—197
ГЛАВА XVIII.—Устраненіе конкуренціи между домами трудолюбія. — Устраненіе конкуренціи между домами трудолюбія и частными мастерскими и свободными рабочими. Дѣятельность дома трудолюбія во время стачекъ	197 202
ГЛАВА XIX.—Внѣшнія условія, вліяющія неблагопріятно на дѣятельность домовъ трудолюбія.—Нищенство и милостыня.—Средства борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ: косвенныя и прямыя.—Рѣчь Шваба на Бернскомъ Великомъ Совѣтѣ.—Недостатокъ организованнаго общественнаго призрѣнія и организація его. — Отношеніе земскихъ и городскихъ органовъ самоуправления къ домамъ трудолюбія	202—213

ГЛАВА XX.—Современная отчетность домовъ трудолю-
бія и ея желательныя измѣненія.—Циркуляръ вице-предсѣдателя
Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ до-
махъ.—Приложенія къ циркуляру; бланки для собиранія свѣдѣ-
ній о призрѣваемыхъ 213—221

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Списокъ домовъ трудолюбія по свѣдѣніямъ Попечитель-
ства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, полученныхъ
къ 1-му января 1899 года 221 - 240
Правила бібліотеки Попечительства 241—247
Каталогъ бібліотеки 249—271



ВВЕДЕНІЕ.

Во всякомъ обществѣ существуетъ классъ людей, у котораго нѣтъ доходовъ ни съ капитала, ни съ своего труда. Этотъ классъ образуетъ собою контингентъ бѣдныхъ и нищихъ, при чемъ подъ бѣдностью подразумѣвается скудость средствъ къ существованію, а подъ нищетой—полное отсутствіе этихъ послѣднихъ ¹⁾. Бѣдность и нищета извѣстны и древнему міру, и среднимъ вѣкамъ, и новому времени. Принявъ же во вниманіе свойства причинъ, вызывающихъ пауперизмъ, нѣкоторые писатели ²⁾ предполагаютъ, что и бу-

¹⁾ Профессоръ Андреевскій въ своемъ „Полицейскомъ правѣ“ дѣлаетъ нѣсколько иное раздѣленіе нуждающихся. „Бѣдность, говоритъ онъ, есть понятіе относительное, разясняющееся понятіемъ богатства. Неимѣющій достаточнаго количества средствъ къ удовлетворенію своихъ насущныхъ потребностей есть бѣдный въ сравненіи съ тѣмъ, у котораго такихъ средствъ при тѣхъ же потребностяхъ достаточно. Во всѣхъ слояхъ общества, поэтому, могутъ быть бѣдные, если ихъ сравнивать съ болѣе богатыми. Но если у чело-вѣка нѣтъ достаточныхъ средствъ, чтобы удовлетворить своимъ существеннымъ чело-вѣческимъ потребностямъ, и если у него нѣтъ возможности пріобрѣсти эти средства, то является понятіе нищеты. Съ положеніемъ нищеты стоитъ рядомъ положеніе пролетаріата, подъ которымъ подразумѣвается положеніе такого работника, существованіе котораго зависитъ отъ случая полученія работы, безъ которой онъ тотчасъ впадаетъ въ нищету“.

²⁾ Напримѣръ, Проаль, Гарофало и др.

дущее не будет свободно отъ него; напротивъ, говорятъ, что съ развитіемъ культуры классъ неимущихъ обнаруживаетъ тенденцію къ увеличенію.

Собственно говоря, по вопросу о томъ, увеличивается ли пауперизмъ или нѣтъ, существуютъ разные взгляды, выражаемые двумя противоположными школами.

Соціалистическая школа даетъ отвѣтъ утвердительный, указывая на то, что богатый становится все богаче, а бѣдный — все бѣднѣе, другими словами, что съ развитіемъ культуры является возможность все бѣльшаго сокращенія средняго класса и расширенія пропасти, раздѣляющей весьма богатыхъ отъ чрезвычайно бѣдныхъ.

Оптимистическая школа, напротивъ, говоритъ, что въ культурныхъ странахъ пауперизмъ уменьшается; свои выводы школа основываетъ на статистическихъ данныхъ. Леруа Болье, на примѣръ, въ подтвержденіе своего мнѣнія объ уменьшеніи пауперизма, приводитъ данныя оффиціальной статистики Англій. По этимъ даннымъ ⁰/₁₀₀ получавшихъ помощь въ 1850 году составлялъ 5,18 всего населенія страны, въ 1860 г.—4,27, въ 1871 г.—5,55, въ 1880 г.—6,55, въ 1890 г.—2,93, въ 1891 г.—2,73 и въ 1892 г.—2,56⁰/₁₀₀. Такимъ образомъ, за 40 лѣтъ процентъ получавшихъ помощь отъ общества уменьшился почти наполовину.

Но если бѣдность и нищета всегда существовали и существуютъ, то это еще не значитъ, что на борьбу съ ними не принималось никакихъ мѣръ. Къ такимъ мѣрамъ прежде всего относится благотворительность, общественная и частная. Но для того, чтобы эта благотворительность не ока-

зала, вмѣсто положительныхъ, отрицательныхъ результатовъ, что весьма легко можетъ быть при нераціональной ея постановкѣ, она должна быть основана на строгихъ данныхъ, выработанныхъ наукою. Данныя эти вырабатываются не сразу, а путемъ долгихъ опытовъ и наблюдений, принципы благотворительности разрабатываются еще и теперь, а потому, прежде, чѣмъ говорить о нихъ, не лишнее сдѣлать краткій историческій очеркъ благотворительности.

Всю исторію благотворительности можно раздѣлить на три періода. Въ первый періодъ функционировала исключительно частная благотворительность, выражавшаяся преимущественно въ раздачѣ милостыни. Правительства, если и выступаютъ въ роли благотворителей, то опять-таки какъ частныя лица; никакихъ узаконеній, относящихся до недостаточнаго класса населенія, въ этомъ періодѣ мы не встречаемъ.

Заботу о призрѣніи приняло на себя духовенство, сначала въ качествѣ посредника-милостыне-раздавателя, а затѣмъ и непосредственно, налагая на своихъ агентовъ прямую обязанность изыскивать для богоугоднаго дѣла необходимыя средства. Сила духовныхъ убѣжденій и страхъ будущаго суда вліяютъ на мірскую совѣсть, и сокровищница бѣдныхъ пополнилась, но тѣмъ не менѣе развивалась и голодающая бѣдность.

Милліоны нищихъ направились черпать изъ одной церковной кружки, и надѣлать оказалось нечѣмъ.

Обремененная и неудовлетворяющая духовная опека ищетъ спасенія въ правительственной защитѣ, и власть,

сознающая силу общественного бича, спѣшитъ пресѣчь зло карательными мѣрами.

Этими мѣрами характеризуется второй періодъ благотворительности. Въ дѣло попеченія о бѣдныхъ вмѣшивается полиція, которая преслѣдуетъ нищихъ, контролируетъ дѣятельность частной благотворительности и запрещаетъ раздачу милостыни, иногда подъ страхомъ наказанія.

Но ни страхъ наказанія, ни энергическое выселеніе нищихъ, не въ силахъ побороть гидру. Преслѣдуемая бѣдность, не переставая молить о подаяніи, начинаетъ мало-по-малу требовать общественнаго вспоможенія. Явленіе это, обезпокоивающее общественную совѣсть, вызываетъ рядъ мѣропріятій, въ которыхъ правительство заявляетъ о своемъ непосредственномъ участіи въ дѣлѣ благотворенія. Одновременно съ этимъ развивается и расширяется дѣятельность частной благотворительности, главное достоинство которой заключается въ томъ, что она больше, чѣмъ государственная, можетъ индивидуализировать помощь.

Этимъ принятіемъ государствомъ на себя заботъ о нуждающихся и развитіемъ болѣе раціональной частной благотворительности и характеризуется третій періодъ.

Въ каждомъ государствѣ благотворительность переживала эти періоды, конечно, по мѣрѣ того, какъ развивалась гражданственность даннаго государства. Разсмотримъ же подробнѣе исторію благотворительности въ Россіи.

ГЛАВА I.

Исторія призрѣнія въ Россіи начинается такъ же, какъ и въ другихъ государствахъ Европы, безразборчивой раздачей милостыни отдѣльными лицами, проникнутыми идеями христіанской нравственности.

На милостыню смотрѣли, какъ на дѣло душеспасительное, угодное Богу, какъ на средство, при помощи котораго очищаются грѣхи. Въ рай входятъ святою милостыней, говорили въ старину, нищій богатымъ питается, а богатый—нищаго молитвами спасается ¹⁾.

Правилами Домостроя XVI вѣка указывается на нищихъ, какъ на ходатаевъ передъ Богомъ за своихъ благотворителей въ смыслѣ отпущенія имъ грѣховъ: „Церковниковъ и нищихъ и маловажныхъ и бѣдныхъ и скорбныхъ и странниковъ пришельцевъ призывай въ домъ свой и по силѣ накорми и напой и согрѣй; и милостыню давай отъ своихъ праведныхъ трудовъ, и въ дому и въ торгу и на пути: то бо очищаются грѣси, тѣ бо ходатаи Богу о грѣсѣхъ нашихъ“.

При этомъ ученіемъ св. отцовъ воспрещались какія бы то ни было разслѣдованія о нищихъ, разспросы ихъ и т. п. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Ты не долженъ разузнавать бѣдныхъ, что они за люди, потому что принимаешь ихъ во имя Христа“. Русскій народъ, слѣдуя этому указанію

¹⁾ Ключевскій. Добрые люди древней Руси. (Богословскій Вѣстникъ, изд. Моск. Дух. Акад. январь 1892).

— „просящему дай“ — не считалъ себя въ правѣ заниматься разборомъ нищихъ и, дѣйствительно, раздавалъ милостыню всѣмъ безъ исключенія просящимъ.

Такъ относились къ милостынѣ и князья, изъ которыхъ многіе восхвалялись лѣтописцами за ихъ нищелюбіе.

Св. Владиміръ позволялъ „всякому нищему и убогому“ приходять на княжескій дворъ, чтобы кормиться, а для больныхъ, которые сами не могли приходять, отправлялъ повозки, нагруженныя хлѣбомъ, мясомъ, овощами, медомъ и квасомъ. Кромѣ св. Владиміра, исторія указываетъ на другихъ христіанскихъ и нищелюбивыхъ князей; изъ числа ихъ особенно отличаютъ великаго князя Ярослава Владиміровича и его брата Мстислава, князя Тмутараканскаго. Во второй половинѣ XI вѣка помощью бѣднымъ славились вел. князья Изяславъ Ярославичъ и Всеволодъ Ярославичъ, а также князья Тмутараканскіе Ростиславъ и Глѣбъ. Но больше другихъ, послѣ св. Владиміра, прославился заботами о бѣдныхъ Владиміръ Мономахъ, который въ своемъ завѣщаніи дѣтямъ говоритъ: „всею же паче убогихъ не забываете, на сколько вамъ возможно по силѣ своей кормите“. Многіе преемники его исполняли этотъ завѣтъ свято, оказывая помощь безъ разбора всѣмъ нуждающимся и смотря на благотворительность, какъ на средство для спасенія души, а не какъ на дѣло общественнаго благоустройства, одну изъ важныхъ государственныхъ задачъ.

Безконтрольно раздававшаяся милостыня имѣла своимъ послѣдствіемъ, какъ то было и на Западѣ, развитіе тунеядства и промысловаго нищенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніе числа преступленій, особенно противъ собствен-

ности. Такое положеніе дѣла неминуемо должно было вызвать перемѣну во взглядахъ правительства.

Уже въ послѣдній періодъ княжескаго правительства, послѣднее, не отрицая еще милостыни, съ одной стороны, начинаетъ сосредоточивать нуждающихся въ закрытыхъ заведеніяхъ для призрѣнія, а съ другой стороны, намѣчаетъ мѣры общегосударственнаго характера, долженствующія сократить нищенство и злоупотребленіе имъ. Царское правительство Москвы сдѣлало въ этомъ отношеніи дальнѣйшій шагъ впередъ.

Собранный Іоанномъ IV Стоглавый Соборъ въ 1551 году удостовѣряетъ фактъ страшнаго развитія нищенства и при этомъ указываетъ на отсутствіе надлежащихъ мѣръ призрѣнія. Онъ говоритъ, между прочимъ, что „нищіе, и влосные (прокаженные), и гнилые, и состарѣвшіеся въ убожествѣ гладь, и мразь, и зной, и наготу, и всякую скорбь терпятъ, и не имѣютъ гдѣ главы преклонити, по міру скитаются, вездѣ ихъ гнушаются, отъ глада и мраза въ недозорѣ умираютъ и безъ покаянія, и безъ причастія, ни кѣмъ не берегомы“.

Въ виду такихъ фактовъ Соборъ говоритъ: „да повелитъ царь всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся по всѣмъ городамъ опрочѣ здравыхъ строевъ переписать, да въ коемуждо градѣ устроить богадѣльни мужскія и женскія, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся, не могущихъ нигдѣ же главы подклонити, устроить въ богадѣльняхъ пищею и одеждою“.

Богадѣльни, по мнѣнію Собора, должны содержаться на пожертвованія частныхъ лицъ и находиться въ завѣдываніи добрыхъ священниковъ и цѣловальниковъ.

Относительно же здоровыхъ нищихъ Соборъ говорить: „...а здоровые бы строи по богадѣльнямъ не жили и питались ходячи по дворамъ отъ боголюбцевъ, якоже и до днесь, а которые возмогутъ работати и они бы страды подлежали“.

Постановленія этого Собора любопытны по двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, здѣсь, хотя попрежнему попеченіе о бѣдныхъ возлагается на общество, впервые признается желательной регламентація этого призрѣнія закономъ. А во-вторыхъ, намѣчается раздѣленіе нищихъ на извѣстныя категоріи: престарѣлые и увѣчные должны получать пищу, одежду и кровъ въ богадѣльняхъ, „здравые“, неспособные къ труду по слабости силъ или по роду постигшаго ихъ несчастія, какъ, напр., временно-нищенствующіе на погорѣлое и т. п., должны питаться по дворамъ, а „здравые“ способные къ работѣ должны подлежать „страды“.

Насколько привились къ жизни государства постановленія Стоглаваго Собора судить трудно за отсутствіемъ письменныхъ памятниковъ. Можно лишь думать, судя по упоминаніямъ объ „отданной въ приказъ милостынѣ для нищихъ“, что Іоаннъ Грозный возложилъ дѣла призрѣнія на одинъ изъ приказовъ и тѣмъ включилъ ихъ въ кругъ задачъ государственнаго управленія.

Однако, систематическихъ законодательныхъ мѣръ по вопросамъ призрѣнія не предпринималось; идея общественнаго призрѣнія только намѣтилась, и формы благотворительности надолго остались прежнія.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до царствованія Θεодора Алексѣевича. Впрочемъ, какъ на единичную мѣру

общаго значенія, можно указать на установленіе Уложениемъ Царя Алексѣя Михайловича отъ 1649 года повсемѣстнаго сбора денегъ на выкупъ плѣнныхъ. Деньги эти шли сначала въ Посольскій Приказъ, а затѣмъ въ Положняничный Приказъ и отсюда направлялись по назначенію ¹⁾).

Феодоръ Алексѣевичъ по вступленіи своемъ на престоль обратилъ серьезное вниманіе на вопросъ о призрѣніи бѣдныхъ. Соборное постановленіе земскаго собора отъ 1681 года по предложеніямъ царя Феодора Алексѣевича „объ учрежденіи новыхъ епархій, о преданіи раскольниковъ суду... и о призрѣніи нищихъ“ говоритъ: „По Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу въ царствующемъ Его Великаго Государя градѣ Москвѣ о нищихъ разсмотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобрать и странныхъ и болныхъ держати въ особомъ мѣстѣ, со всякимъ доволствомъ отъ Государевы казны; и чтобъ Великій Господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, изволилъ и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать потомужъ и во градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобъ нищіе не скитались безъ призиранія и лѣнныя бѣ, имѣющіе здравіе тѣлесное, пристали къ работѣ“.

Въ царствованіе этого государя мы впервые встрѣчаемся съ репрессивными мѣрами противъ профессиональнаго нищенства. Въ указѣ отъ 1682 года, данномъ черезъ боярина Мстиславскаго Аптекарскому Приказу, царь охарак-

¹⁾ Стогъ. О началѣ устройства и распространенія въ Россіи обществ. призрѣнія.

теризовалъ профессиональныхъ нищихъ слѣдующимъ образомъ. „...По домамъ ходя только примѣчаютъ, кто какъ живетъ и какъ его домъ, гдѣ малолюдство, какъ днемъ или ночью покрасть, а иные такіе же воры малыхъ ребятъ съ улицы крадутъ и руки ноги имъ ломаютъ и на улицу кладутъ, чтобы на нихъ люди смотря умилились и больше имъ милостыни давали“.

Въ виду этого, ссылаясь на примѣръ Запада, царь повелѣлъ здоровыхъ и способныхъ къ труду нищихъ отдавать въ работы. „А для унятія бродящихъ всякихъ воровъ, говоритъ указъ 1682 г., сдѣланы за моремъ во многихъ городахъ дворы, гдѣ такихъ людей по особымъ чюланцамъ, сковавъ, сажаютъ на нѣсколько недѣль, и смотря по винѣ, и заставляють пилами тереть сандалъ или иную какую работу дѣлать; и по работѣ смотря, въ размѣръ даютъ имъ и хлѣба въ вѣсъ и воды, или квасъ“.

Вмѣстѣ съ приказаніемъ отдавать трудоспособныхъ нищихъ въ принудительныя работы, царь повелѣлъ устроить два пріюта, одинъ на Гранатномъ дворѣ — лечебницу для нищихъ, а другой — въ Знаменскомъ монастырѣ — богадѣльню для старыхъ и убогихъ. Въ заключеніе указъ выражаетъ надежду, что „такимъ поведеніемъ учинится, что не токмо на Москвѣ, но и въ городѣхъ всего Московскаго государства никакого нищаго по улицамъ бродящаго не будетъ“.

Императоръ Петръ Первый продолжалъ дѣло, начатое Θεодоромъ Алексѣевичемъ. Его многочисленныя указы относятся до призрѣнія лишенныхъ средствъ къ существованію, призрѣнія незаконнорожденныхъ, мѣръ для увели-

ченія средствъ на нужды общественнаго призрѣнія и мѣръ противъ нищепромышленниковъ.

Указомъ отъ 1691 г. (Полн. Собр. Зак. № 1424) Императоръ повелѣваетъ притворявшихся увѣчными и больными нищихъ отсылать въ первый разъ на родину, „а буде тѣ люди съ сего великихъ государей указу впредь объявятся въ Москвѣ въ томъ же нищенскомъ образѣ и въ притворномъ лукаствѣ, и за то притворное лукавство учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и ссылать въ дальніе Сибирскіе города“. Указомъ же отъ 1718 г. (П. С. З. № 3213) предписывается: „нищихъ, которые въ богадѣльняхъ не записаны, а паче кои не увѣчные и не старые, имать за карауль, и допроса чьи они и откуда и какой ради причины противно указу по міру бродятъ? и ежели который впервые будетъ пойманъ, такихъ бить нещадно батожемъ, и отдавать или отсылать по прежнему указу въ прежнія ихъ мѣста, гдѣ они жили“.

Хозяева высланныхъ нищихъ обязывались особой роспиской кормить ихъ, заставлять работать, кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и смотрѣть за тѣмъ, чтобы они не просили милостыни. „А буде такіе (высланные нищіе), говоритъ далѣе указъ, въ другой рядъ или въ третій пойманы будутъ, и такихъ, бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а бабъ въ шпингаузъ, ребяты, бивъ батоги, посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ; а на помѣщикахъ и хозяевахъ и властяхъ, также на старостахъ и прикащикахъ, брать штрафу за каждого человека за неусмотрѣніе по 5 рублей“.

Тѣ же постановленія о высылкѣ нищихъ находятся и въ

инструкціи земскимъ фискаламъ (П. С. З. № 3294); фискаламъ предписывается розыскивать въ губерніяхъ „какіе бѣглые, гуляціе, подозрительные и другіе подобные онымъ бездѣльные люди“ и доносить немедленно губернатору или воеводѣ, „дабы такіе люди пойманы и по уложеніямъ и уставамъ наказаны или ко изгнанію ихъ изъ губерній учрежденіе могло быть учреждено“.

Въ Регламентѣ Духовной Коллегіи (П. С. З. № 3718) Императоръ снова говоритъ: „...лѣнивыхъ прошаковъ, которые „нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чужіе труды поядаютъ... хватать таковыхъ всюды и къ общимъ дѣламъ приставлять“.

Наконецъ, Регламентомъ Главному Магистрату (П. С. З. № 3708) предписывается для лицъ мужского пола „непотребнаго житія и невоздержнаго“ и между прочимъ „для лѣнивыхъ, здоровыхъ нищихъ и гулякъ, которые не хотя трудится, ѣдятъ хлѣбъ вотще“ устроить смирительные дома, въ которые и сажать „кто на какое время по злымъ его проступкамъ будетъ достоинъ и посылать ихъ на работу, чѣмъ бы они могли пропитаніе свое заработать, чтобъ никогда праздны не были“. Для „непотребнаго-жъ и неистоваго женска пола“ устроить прядильные дома на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и смирительные дома.

Запрещая, съ одной стороны, прошеніе милостыни, преобразователь Россіи, съ другой стороны, запретилъ и раздачу милостыни. Въ указѣ отъ 16 ноября 1720 г. (П. С. З. № 3676) говорится: „...Милостыню имъ (нищимъ) не давать, а давать въ указныя мѣста... а ежели кто дастъ милостыню нищему, будетъ съ него взять штрафъ 5 рублей;

а кто пожелаетъ давать милостыню, и имъ давать въ госпитали и въ другія таковыя мѣста“. Указомъ отъ 1718 г. (П. С. З. № 3172) штрафъ для тѣхъ, кто даетъ милостыню, опредѣляется въ первый разъ въ 5 рублей, а во второй — въ 10 рублей. Наконецъ, указомъ 1722 года (П. С. З. № 3945) снова запрещается раздача милостыни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ угрозой штрафа, запрещается давать пристанище профессиональнымъ нищимъ.

Но не однѣми только репрессивными мѣрами противъ прошенія и раздачи милостыни боролся Великій Императоръ съ нищенствомъ, этимъ общественнымъ зломъ.

Забываясь „о пристройствѣ“ истинно нуждающихся, Императоръ въ 1700 году (Собр. Зак. № 2467 ст. 11 п. 18, 2477) пишетъ о постройкѣ по всѣмъ губерніямъ госпиталей „для старыхъ и увѣчныхъ, кои работать не могутъ“, и о необходимости „старымъ зѣло и увѣчнымъ кормовщикамъ, также и вдовамъ старымъ давать кормовыхъ денегъ до ихъ смерти, да недорослямъ малымъ до указанной мѣры въ полы прежнихъ ихъ окладовъ, а молодымъ и здоровымъ кормовыхъ денегъ не давать и отъ кормовыхъ денегъ имъ отказывать“.

Въ 1701 году Императоръ указалъ (П. С. З. № 1856): „въ домовыхъ Святѣйшаго Патріарха богадѣльняхъ нищимъ быть больнымъ и престарѣлымъ, которые не могутъ ходить для собиранія милостыни, а для десяти человѣкъ больныхъ быть въ богадѣльнѣ одному человѣку здоровому, который бы за тѣми больными ходилъ и всякое имъ вспоможеніе чинилъ“.

Въ 1710 году, въ виду злоупотребленій въ пользованіи

богадѣльнями, Петръ Великій предписалъ произвести разборъ и пересмотръ богадѣльцевъ и выселить изъ богадѣленъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ женъ и дѣтей и знаютъ промыслы, а въ 1712 г. царь снова настаиваетъ на принятіи энергичныхъ мѣръ по призрѣнію: указомъ отъ 31 января этого года (П. С. З. № 2477) онъ требуетъ повсемѣстнаго въ губерніяхъ устройства госпиталей „для увѣчныхъ и самыхъ престарѣлыхъ, неимѣющихъ возможности снискивать пропитаніе трудами“; городскимъ же магистратамъ вмѣняется въ обязанность изыскивать мѣры для оказанія помощи и пособія бѣднымъ и заботиться о предупрежденіи нищеты.

Въ 1714 г. издается указъ (П. С. З. № 2856) объ устройствѣ при церквахъ госпиталей для незаконнорожденныхъ дѣтей; въ 1715 г. (П. С. З. № 2053) государь вторично приказываетъ строить „госпитали для приему и содержанія незаконнорожденныхъ дѣтей“ и устанавливаетъ смертную казнь за умерщвленіе незаконныхъ младенцевъ; въ 1720 г. объ этомъ же предметѣ говоритъ указъ отъ 1-го февраля (П. С. З. № 3502).

Разновременно издаются указы и о призрѣніи воинскихъ чиновъ: по отношенію къ нимъ изданы были распоряженія въ 1716, 1722 и 1724 гг., а также нѣкоторыя другія (П. С. З. №№ 3026, 4022, 4107, 4522 и др.).

Вмѣстѣ со всѣми этими узаконеніями по вопросамъ призрѣнія, Петръ Великій регламентировалъ и средства на нужды призрѣнія и указалъ лицъ, долженствующихъ заботиться объ этомъ дѣлѣ.

Во многихъ указахъ онъ говоритъ, что въ городахъ

изысканіе мѣръ для оказанія помощи и пособія бѣднымъ и заботы о предупрежденіи нищеты возлагаются на городскіе магистраты, въ селеніяхъ же съ свободнымъ населеніемъ подобныя обязанности (сборъ съ обывателей на хлѣбъ и одежду) прямо отнесены къ предметамъ вѣдѣнія старостъ и сотскихъ.

Во владѣльческихъ селеніяхъ тѣ же заботы, само собою разумѣется, лежали на помѣщикахъ.

Средства на нужды призрѣнія доставляли общества: богадѣльцы должны были пользоваться „пропитаніемъ отъ горожанъ“, а смирительные и прядильные дома—строиться „земскимъ иждивеніемъ“, „понеже, говоритъ Регламентъ или Уставъ Главнаго Магистрата, въ другихъ государствахъ такіе дома не токмо въ большихъ, но и въ малыхъ городахъ обрѣтаются и имѣютъ первое свое начало отъ фундацій земскаго начальства, такожде и отъ подаянія тѣхъ людей, которые во имѣніи суть свободны“.

Для покрытія расходовъ по призрѣнію Петръ Великій сдѣлалъ, кромѣ того, слѣдующее: онъ увеличилъ вдвое противъ прежняго сборъ вѣчныхъ денегъ за вѣчныя памяти со всѣхъ вступающихъ въ бракъ, воспретилъ вольную продажу восковыхъ свѣчей и предоставилъ ее исключительно церквамъ, „понеже церковныя имѣнія — нищихъ имѣнія суть“, установилъ вычетъ изъ жалованья у „всякихъ чиновъ людей, кромѣ солдатъ“, по одной копѣйкѣ съ рубля на содержаніе госпиталей, ввелъ въ монастыряхъ обученіе монахинь рукодѣльямъ и ремесламъ съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ этихъ работъ деньги шли „на общую монастырскую пользу, а не на собственныя потребности“, повелѣлъ

устроить при церквахъ по двѣ кружки для сбора пожертвованій, изъ которыхъ одна кружка предназначалась на покупку церковныхъ потребъ, а другая—на госпиталь, и, наконецъ, установилъ обращать на богоугодныя дѣла штрафныя деньги съ раскольниковъ ¹⁾.

Что же касается до руководства дѣломъ призрѣнія, то центральное руководство принадлежало сначала Патриаршему Приказу, и съ 1701 года—Монастырскому; въ 1721 г. дѣла приказа были переданы Святѣйшему Синоду (П. С. З. № 3718), а въ 1724 г. и Камеръ-Конторѣ (П. С. З. № 4576). Мѣстное же завѣдываніе дѣлами призрѣнія лежало на городскихъ магистратахъ; въ перечнѣ обязанностей полиціи, обозначенныхъ въ Регламентѣ Главному Магистрату, видное мѣсто занимаютъ обязанности ея по призрѣнію. Въ 1724 г. въ Инструкціи Городовымъ Магистратамъ обязанности эти снова подтверждаются. Для розысковъ и поимки нищихъ при магистратахъ состояли особые фискалы; при московскомъ же оберъ-полиціймейстерѣ, кромѣ того, были „народные поимщики“, которымъ также было вѣнено въ обязанность разыскивать нищихъ.

Такимъ образомъ, система общественнаго призрѣнія, созданная, Петромъ Великимъ, сводится: къ установленію дѣленія нуждающихся на категоріи, къ опредѣленію видовъ призрѣнія, сообразно съ нуждами этихъ категорій, къ принятію на государство законодательнаго упорядоченія призрѣнія, къ возложенію выполненія призрѣнія въ значительной части на администрацію и общественныя управленія,

¹⁾ С. Н. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

къ запрещенію прошенія и безразборчивой раздачи милостыни и къ установленію отвѣтственности со стороны разнообразныхъ общественныхъ единицъ за допущеніе лицъ, находящихся подъ ихъ вѣдомствомъ или управленіемъ, ходить по міру.

Со смертію Императора Петра Великаго наступилъ періодъ законодательнаго затишья по вопросамъ призрѣнія: ближайшіе преемники его, не заботясь о полномъ проведеніи мѣръ по призрѣнію во всей ихъ совокупности, только дополняли или видоизмѣняли наказанія, установленныя для нищихъ.

Вслѣдствіе этого въ дѣлѣ призрѣнія стало обнаруживаться замѣтное ухудшеніе, „часть пріютовъ, открытыхъ Петромъ Великимъ, закрылась и общее число нищихъ умножилось, а паче въ церквахъ и въ рядахъ“.

Такъ продолжалось до Императрицы Екатерины Второй.

Въ указахъ Императрицы Екатерины Второй, относящихся къ первымъ годамъ ея царствованія, дѣлаются распоряженія о призрѣніи новорожденныхъ, старыхъ и убогихъ и повторяются запрещенія нищенствовать способнымъ къ труду; вмѣстѣ съ этимъ, карательныя мѣры по отношенію къ нищимъ значительно смягчаются: нищихъ изъ купцовъ или разночинцевъ, если они здоровы, было предписано отдавать на мануфактуры и фабрики, а нищихъ изъ крестьянъ—отдавать въ солдаты.

Въ то же время подтверждены распоряженія объ обязанностяхъ помѣщиковъ и дворцовыхъ управленій кормить своихъ бѣдныхъ и не допускать ихъ нищенствовать, а въ 26 епархіяхъ приказано открыть по богадѣльнѣ.

Наибольшей самостоятельностью отличается законодательный периодъ, начиная съ 1775 года.

Въ 1775 г., согласно указу московскому оберъ-полицеймейстеру Архарову, былъ устроенъ рабочій домъ „для лѣнивцевъ, пріобывшихъ лучше праздно шататься, прося безстыдно милостыни, нежели получать пропитаніе работою“.

Изданное 7-го ноября того же 1775 года „Положеніе о губерніяхъ“ (П. С. З. № 14392) предписываетъ: „на земскій капиталъ имѣть особенное попеченіе о нищихъ; приходамъ прокармливать недужныхъ, дабы отъ холода и голода по міру не шатались и на улицахъ не докучали; празднотававшихся заставлятъ чинить дороги и мосты, вмѣсто обывателей, за дневную пищу; неимущимъ доставлять работы въ открываемыхъ работныхъ домахъ“ и проч.

Устройство такихъ домовъ „Положеніе о губерніяхъ“ возлагаетъ на Приказы общественнаго призрѣнія, которые обязаны были, кромѣ того, завести по всѣмъ городамъ школы, сиротскіе дома, больницы, богадѣльни и дома для сумасшедшихъ.

Сравнивая указъ Архарова съ „Учрежденіемъ о губерніяхъ“, мы видимъ, что эти два акта имѣютъ въ виду два различныхъ типа рабочихъ домовъ.

Указъ Архарову говоритъ о рабочемъ домѣ для принудительнаго заключенія „лѣнивцевъ“, на содержаніе которыхъ въ домѣ отпускается, какъ въ тюрьмѣ, опредѣленная табелью сумма.

„Учрежденіе о губерніяхъ“ имѣетъ въ виду рабочіе дома для неимущихъ, „кои работать могутъ и сами туда приходятъ“. Въ домахъ второго рода каждый „кормится

своею работою“, потому и опредѣленной суммы на содержание призрѣваемых здѣсь не полагается, а они получают „по мѣрѣ работы пищу, покровъ, одежду или деньги“.

Сообразно съ этимъ, завѣдываніе домами перваго рода ввѣряется полиціи, а домами втораго рода поручается благотворительному учрежденію, Приказу Общественнаго призрѣнія ¹⁾.

Рабочій домъ по указу Архарову—это нѣмецкій *Arbeitshaus*, или французское *dépôt de mendicité*, а рабочій домъ по „Учрежденію о губерніяхъ“—это нашъ нынѣшній домъ трудолюбія.

Въ томъ же „Учрежденіи для управленія губерній Великороссійской Имперіи“ Императрица возлагаетъ на земскаго капитана „особливое попеченіе о прокормленіи убогихъ нищихъ въ уѣздѣ, а также о томъ, чтобы всякій приходъ, помѣщикъ или селеніе, прокармливая этихъ нищихъ, отнюдь не допускали бы ихъ шататься по міру и просить милостыню“.

Подобная же обязанность возлагается въ городахъ на Городничаго. Указомъ отъ 1781 г. (П. С. З. № 15152)

¹⁾ Основная мысль законодателя при образованіи Приказовъ общественнаго призрѣнія была дать этимъ учрежденіямъ чисто сословный характеръ. Присутствіе Приказа, завѣдующее всѣми дѣлами по общественному призрѣнію, составлено было, не считая, конечно, губернатора, исключительно изъ представителей (засѣдателей) всѣхъ сословій. Что на Приказы слѣдуетъ смотрѣть, какъ на учрежденія, по преимуществу сословныя, подтверждается еще и тѣмъ, что бѣднѣйшее изъ нашихъ сословій, сельское, нуждающееся, конечно, больше другихъ въ призрѣніи, имѣетъ въ Приказахъ общественнаго призрѣнія своихъ представителей (засѣдателей) отъ поселянъ, тогда какъ даже въ комиссіяхъ народнаго продовольствія, предназначенныхъ исключительно для этого сословія, интересы его представляются правительственными чиновниками.

повелѣно Городовымъ Магистратамъ „опредѣлить особаго Городового Маклера, коему зависѣть отъ того магистрата и отъ полиціи здѣшной и къ которому могли бы прибѣгать неимущіе“.

Обязанность маклера по этому указу состояла въ томъ, чтобы въ опредѣленный день и часъ разъ въ недѣлю открывать кружки, выставленныя Приказомъ общественнаго призрѣнія для собиранія dobroхотныхъ подаяній, и распредѣлять эти подаянія между бѣдными, „кои не могутъ приобрѣтать работою свое пропитаніе“.

Наконецъ, въ 1782 г. попеченіе о бѣдныхъ возлагается еще на частнаго пристава. Уставъ благочинія или полицейскій (П. С. З. № 15379) говоритъ: „Частный приставъ имѣетъ попеченіе о призрѣніи убогихъ его части, и оныхъ покровительствуетъ и защищаетъ отъ обидъ, притѣсненій и насилія, и доставляетъ неимущимъ честное пропитаніе, отдаляя ихъ отъ распутной праздной жизни, старается устроить ихъ къ мѣсту, или къ пропитанію, или къ прокормленію работою, промысломъ, рукодѣліемъ или ремесломъ; чего же самъ учинить не въ силѣ, о томъ предложить Управѣ Благочинія“.

Этимъ актомъ заканчивается законодательство Императрицы Екатерины Второй по вопросамъ о призрѣніи неимущихъ.

Въ царствованіе Императора Павла I-го въ учрежденіяхъ Императрицы Екатерины Великой были сдѣланы нѣкоторыя частичныя поправки, не измѣнявшія однако ихъ строя по организаціи.

Особенно важнымъ въ исторіи благотворительности яв-

ляется царствованіе Императора Александра Благословеннаго, важнымъ, во-первыхъ, потому, что при немъ развились и распространились почти на всю территорію государства созданныя Императрицей Екатериной Второй правительственные органы попеченія о бѣдныхъ, а во-вторыхъ, потому, что въ это царствованіе зародилась въ организованномъ видѣ и въ тѣхъ формахъ, подъ которыми мы ее понимаемъ въ настоящее время,—частная благотворительность.

При этомъ Императорѣ впервые выступили на борьбу съ нищенствомъ свободные союзы — благотворительныя общества.

Въ 1802 году образовалось Филантропическое Общество, которое въ 1816 г. подъ именемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества получило вполне законченную организацію. Въ обязанность Обществу вмѣнялось: „раздавать милостыню, выводить изъ нищеты могшихъ пропитываться собственными трудами, дряхлыхъ и увѣчныхъ призрѣвать, а бѣдныхъ малолѣтнихъ воспитывать“ (Уст. Имп. Человѣкол. Общ., утв. 16 іюля 1816 г.).

Вслѣдъ за учрежденіемъ Имп. Человѣколюбиваго Общества въ разныхъ городахъ стали учреждаться болѣе мелкія общества, преслѣдующія одинаковыя цѣли съ нимъ. Къ этому же царствованію относится учрежденіе обществъ другого рода, основанныхъ на началахъ взаимнаго вспоможенія, или самопомощи.

Общества самопомощи отличаются отъ благотворительныхъ обществъ перваго рода тѣмъ, что члены ихъ, принадлежа или по сословію, или по занятіямъ къ одному ка-

кому - нибудь классу людей, посредствомъ опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ въ общую кассу составляютъ капиталъ, который и идетъ на вспомошествованіе какъ лично участникамъ кассы, которые вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ впадутъ въ бѣдность, такъ и остающимся послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Сочувствуя появленію частной благотворительности, правительство признаетъ, однако, необходимымъ соблюденіе извѣстныхъ условій при открытіи дѣятельности общества, напр. денежнаго обезпеченія дѣла, Высочайшаго соизволенія на учрежденіе общества и т. д.

Въ виду недостаточности правительственнаго призрѣнія, Императоръ озаботился улучшеніемъ организаціи сословнаго призрѣнія.

Между 1816 и 1819 годами установился порядокъ призрѣнія бѣдныхъ сельскихъ обывателей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Уст. Общ. Призр. Св. Зак., т. XIII, ст. 483—563).

По этому порядку призрѣніе бѣдныхъ, немощныхъ и увѣчныхъ возлагается на ихъ ближайшихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ или за отсутствіемъ у нихъ средствъ — на сельскія общества, для чего послѣднія должны устраивать общія складки съ обязательнымъ участіемъ въ нихъ всѣхъ крестьянъ, по мѣрѣ ихъ имущества, хозяевъ и арендаторовъ, по мѣрѣ исправляемыхъ ими работъ и платимой аренды, и работниковъ, по мѣрѣ получаемой ими платы.

Въ 1823 г. на тѣхъ же началахъ было учреждено въ каждой епархіи попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія;

средства этих попечительствъ составлялись путемъ добровольныхъ пожертвованій, кружечныхъ сборовъ, кладбищенскихъ доходовъ, штрафовъ по духовному вѣдомству и частью доходовъ отъ свѣчной продажи.

Законодательство о бѣдныхъ въ царствованіе Императора Николая Павловича начинается рядомъ указовъ, въ которыхъ, подѣ угрозой отвѣтственности, „повелѣвается надлежащимъ властямъ о неуклонномъ исполненіи всѣхъ прежнихъ предписаній о нищихъ“.

Этотъ рядъ указовъ открывается Именнымъ указомъ отъ 1825 г. (П. С. З. № 30356), объявленнымъ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ — гражданскимъ губернаторамъ „о строжайшемъ исполненіи предписаній, въ разныя времена послѣдовавшихъ, о прекращеніи бродяжества нищихъ“. Подобнаго же характера указъ послѣдовалъ въ 1827 г. (П. С. З. № 1323).

Этими указами предписывается переписать нищихъ и тѣхъ изъ нихъ, кои принадлежатъ помѣщикамъ, отдать имъ на попеченіе, такъ какъ они обязаны пецись о ихъ пропитаніи, а казенныхъ крестьянъ отдать на таковое же казеннымъ селеніямъ.

Далѣе, строго подтверждается обязанность со стороны полиціи наблюдать за тѣмъ, чтобы „нищимъ калѣкамъ, а тѣмъ менѣе, подѣ видомъ ихъ, здоровымъ, отлучаться самовольно изъ своихъ селеній и бродить по дорогамъ и другимъ мѣстамъ для испрошенія милостыни“.

„За нерадѣніе о призрѣніи нищихъ калѣкъ“, за допущеніе ихъ отлучаться изъ своихъ селеній и за бродяжество, подѣ видомъ ихъ здоровыхъ — предписывается „подѣ

вергать строжайшему взысканію, какъ помѣщиковъ, такъ и волостныхъ головъ, наиболѣе же чиновниковъ Земской Полиціи, у коихъ случаются подобные безпорядки“.

Вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ подлежащимъ властямъ неуклонно исполнять всѣ предписанія о нищихъ, Государь обращается къ частной инициативѣ по выработкѣ проекта новыхъ способовъ для борьбы съ нищенствомъ. Такъ, въ статутѣ ордена св. Анны помѣщенъ пунктъ (ст. 49 буква С. п. 9), въ которомъ говорится, что подобной Высочайшей награды можетъ быть удостоенъ и тотъ, „кто займется устройствомъ нищихъ и представить о томъ основательное и полезное обществу и для нихъ самихъ предположеніе“ (П. С. З. № 2820. 1829).

Со своей стороны, съ цѣлью, во-первыхъ, доставить нетрудоспособнымъ нищимъ „пріютъ и успокоеніе, а во-вторыхъ, содѣйствовать къ уничтоженію въ городѣ нищенства и бродяжничества“, Императоръ учредилъ въ Одессѣ образцовый домъ призрѣнія нищихъ; правила, регулируюція жизнь этого учрежденія, изложены въ „Высочайше утвержденномъ положеніи объ управленіи дома призрѣнія нищихъ въ Одессѣ“ (П. С. З. 1834 г. № 6945).

Кромѣ того, Императоръ Николай Павловичъ предпринялъ рядъ мѣръ по призрѣнію военно-служащихъ и призрѣнію государственныхъ крестьянъ; послѣднее въ числѣ другихъ причинъ послужило къ учрежденію въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ съ мѣстными органами въ губерніяхъ—палатами гос. имущ., а въ уѣздахъ—окружными управленіями, которымъ, въ свою очередь, были подчинены волостныя и сельскія общества.

Въ томъ же 1837 году общимъ наказомъ губернаторамъ (П. С. З. № 10303) была установлена правильная классификація нищихъ; по этой классификаціи нищіе были раздѣлены на три категоріи; первая категорія состоитъ изъ такихъ лицъ, „которыя впади въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости, и кои по состоянію здоровья и силъ своихъ не могутъ снискивать пропитаніе“; ко второй категоріи относятся тѣ нищіе, „кои по лѣни и привычкѣ къ праздности составили для себя изъ прошенія милостыни родъ ремесла“; наконецъ, къ третьей категоріи относятся тѣ, „коихъ можно назвать нищими случайными или временными и къ которымъ должны быть причисляемы всѣ люди, кои въ отдаленности отъ домовъ и хозяйствъ своихъ, лишась внезапно по какому-либо случаю всѣхъ денегъ, взятыхъ ими для пути, не могутъ ни продолжать онаго, ни возвратиться на родину безъ пособій благотворительности“.

Черезъ мѣсяць послѣ этого наказа губернаторамъ, а именно, 6 іюля 1837 г. Императоръ Николай I временно учредилъ въ Петербургѣ при комитетѣ С.-Петербургскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ—особый комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ, порядокъ дѣятельности котораго опредѣляется Высочайше утвержденными правилами, изложенными въ проектѣ вице-президента комитета С.-Петербургскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ генералъ-адъютанта князя Трубецкого (П. С. З. 1837 г. № 10425).

Къ числу обязанностей комитета были отнесены: завѣдываніе разборомъ забранныхъ нищихъ, изысканіе мѣръ для доставленія случайнымъ нищимъ средствъ къ существо-

ванію и опредѣленіе средствъ для исправленія нищепромышленниковъ, изысканіе средствъ на улучшеніе заведеній для нищихъ, изслѣдованіе причинъ нищенства и, наконецъ, „составленіе изъ всѣхъ опытовъ и наблюденій одного общаго положенія объ искорененіи нищенства“.

Въ 1838 г. подобный же комитетъ былъ учрежденъ въ Москвѣ (П. С. З. № 11514).

Первоначально оба комитета были открыты только какъ учрежденія временныя, но полномочія ихъ періодически возобновлялись, а въ 1844 году существованіе ихъ было продолжено впредь до особаго распоряженія.

Переходя далѣе къ царствованію Императора Александра Николаевича, слѣдуетъ прежде всего сказать, что среди тѣхъ крупныхъ задачъ, которыя имѣло передъ собой это царствованіе,—общественное призрѣніе занимало, несмотря на всю свою важность, не первое мѣсто. Поэтому оно не сдѣлалось предметомъ особой разработки и было включено лишь какъ составная часть въ дѣла мѣстныхъ крестьянскихъ, земскихъ и городскихъ учреждений.

Со введеніемъ земскихъ учреждений въ 1864 году указы общественнаго призрѣнія прекратили свою дѣятельность въ земскихъ губерніяхъ и передали свои обязанности земству; а по городовому положенію тѣ же обязанности по призрѣнію были возложены и на городскія общественныя управленія; кромѣ того, положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ (изд. въ 1864 г.) благотворительная дѣятельность въ предѣлахъ прихода возложена и на эти попечительства.

Но какъ утвержденныя Государственнымъ Совѣтомъ вре-

менныя правила, выработанныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для руководства земскихъ учреждений по вопросамъ общественнаго призрѣнія, такъ и городское положеніе не пошли дальше самой общей формулировки дѣлъ призрѣнія и не указали средствъ на это призрѣніе. Это обстоятельство подало поводъ Сенату разяснить, что устройство заведеній общественнаго призрѣнія составляетъ лишь право, но не обязанность городскихъ общественныхъ управленій. Такое разясненіе имѣло для дѣла общественнаго призрѣнія весьма неутѣшительныя послѣдствія и послужило законнымъ оправданіемъ для бездѣятельности городскихъ управленій въ области общественнаго призрѣнія.

Въ виду слишкомъ общихъ постановленій объ участіи общественныхъ силъ, въ лицѣ земскихъ и городскихъ учреждений, въ дѣлѣ призрѣнія, жизнь не переставала и не перестаетъ предъявлять требованія къ развитію ихъ.

Между тѣмъ, за послѣднее время законодательство по этимъ вопросамъ почти не развивалось, если не считать отдѣльных распоряженій, не связанныхъ между собой никакой системой.

При ознакомленіи съ дѣйствующимъ законодательствомъ о нищихъ и объ общественномъ призрѣніи, прежде всего можно замѣтить чрезвычайную его обширность и разбросанность по всѣмъ частямъ свода законовъ.

Наибольшее число статей помѣщено въ т. XIII, въ „Уставѣ объ общественномъ призрѣніи“. Уставъ объ общественномъ призрѣніи начинается изложеніемъ „положеній общихъ“, касающихся общаго и мѣстнаго завѣдыванія призрѣніемъ, а также способовъ и видовъ, въ которыхъ оно

проявляется. Въ слѣдующихъ раздѣленіяхъ закона заключаются постановленія общаго характера, касающіяся средствъ, опредѣленныхъ на призрѣніе, установленій его, управленія заведеніями и, кромѣ того, вообще „призрѣнія бѣдныхъ разныхъ вѣдомствъ и въ частности мірскаго призрѣнія въ сельскихъ обществахъ“.

Далѣе, важныя статьи находятся въ „Положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“ отъ 12 іюня 1890 года, въ „Уставѣ о земскихъ повинностяхъ“, въ „Городовомъ положеніи“ отъ 11 іюля 1892 года, въ „Лѣчебномъ уставѣ“ и въ „Законахъ о состояніи“; наконецъ положенія о нищихъ встрѣчаются въ „Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, въ „Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“, въ „Уложеніи о наказаніяхъ“, въ „Уставѣ о содержащихся подъ стражею“, въ „Положеніи о видахъ на жительство“ и въ „Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ“.

ГЛАВА II.

Итакъ, изучая исторію призрѣнія въ Россіи, можно замѣтить, что государство старается возможно точнѣе опредѣлить разницу между бѣдностью, нищетой и нищенствомъ.

Съ внѣшней стороны, эти понятія однородны, но съ внутренней имѣютъ коренную разницу.

При бѣдности мы имѣемъ недостатокъ средствъ къ существованію, который можетъ быть восполненъ, при нищетѣ—этотъ недостатокъ не можетъ быть восполненъ, а при нищенствѣ его не желаютъ восполнить.

Было время, когда думали, что всякій недостатокъ средствъ заслуживаетъ помощи; но жизнь выразила протестъ противъ этого взгляда, жизнь выдвинула на сцену цѣлый классъ, громадный по своему количеству и неограниченный въ своемъ ростѣ, классъ профессиональныхъ нищихъ.

Въ настоящее время у насъ существуютъ цѣлыя селенія, промышляющія профессиональнымъ нищенствомъ, селенія, пользующіяся, благодаря достигнутому въ дѣлѣ нищенства искусству, бросающимся въ глаза внѣшнимъ и внутреннимъ благосостояніемъ.

Такія селенія имѣются въ Дорогобужскомъ, Духовщинскомъ и Юхновскомъ уѣздахъ Смоленской губерніи, въ Верейскомъ и Бронницкомъ у. Московской губ., въ Лукояновскомъ, Арзамасскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ Нижегородской губ., въ Оршанскомъ уѣздѣ Могилевской губ., во Владимірской, въ Пензенской и во многихъ другихъ губерніяхъ ¹⁾.

Кромѣ того, почти во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ антрепренеры нищенства, содержащіе часто довольно большія труппы нищихъ, обязанныхъ за ночлегъ, скудное содержаніе и лохмотья нищенствовать съ утра до поздняго вечера и отдавать всю выручку хозяину ²⁾.

Наконецъ, во многихъ мѣстахъ Россіи существуютъ уголки, гдѣ профессиональные нищіе фабрикують себѣ подложные документы о погорѣлости, падежѣ скота и т. п.,

¹⁾ Левенстимъ. Профессиональное нищенство по даннымъ русской и иностранной литературы.

²⁾ Линевъ. Причины русскаго нищенства и необходимыя мѣры противъ нихъ.

а также составляют различныя письма къ благотворителямъ.

Нищіе - профессионалисты имѣютъ иногда громадныя дома, обладаютъ большими капиталами и все-таки не оставляютъ своего промысла.

Для иллюстраціи можно привести слѣдующіе факты: въ Петербургѣ одинъ мѣщанинъ женился на нищенкѣ съ Митрофановскаго кладбища и взялъ за ней въ приданое 20.000 руб. ¹⁾; въ 1881 г. въ Варшавѣ умеръ нищій Попрецкій, послѣ котораго осталось нѣсколько тысячъ рублей процентными бумагами и звонкой монетой. Его постъ былъ на паперти костела св. Креста, а жилъ онъ на чердакѣ улицы Щеглей ²⁾. Въ 1886 г. въ Ревелѣ умеръ въ общественной богадѣльнѣ 80-ти-лѣтній нищій, у котораго на груди нашли чековую книжку и цѣнныя бумаги на сумму около 10.000 рублей ³⁾.

Одинъ изъ кievскихъ нищихъ, имѣвшій каменный домъ, выдавая замужъ свою дочь, далъ за ней, по свидѣтельству писателя І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго), изучавшаго одно время кievскую бѣдность, 15.000 руб. приданнаго ⁴⁾.

Подобныя примѣры ничего удивительнаго не представляютъ, если нѣсколько вдуматься въ положеніе нищаго.

Зарабатываетъ подобный субъектъ очень много ⁵⁾, а тра-

¹⁾ Пръжовъ. Нищіе на Руси.

²⁾ „Тамбовскія Губ. Вѣдомости“ 1881 г. № 75.

³⁾ „Тамбовскія Губ. Вѣдомости“ 1886 г. № 108.

⁴⁾ Линевъ. Причина русскаго нищенства.

⁵⁾ Одинъ изъ изслѣдователей московской жизни утверждаетъ, что опытный „стрѣлокъ“ (нищій) зарабатываетъ въ сутки до 3-хъ рублей. Кѣлецкій губер-

титъ на себя весьма мало, потому что выпрашиваетъ пищу по разнымъ лавкамъ и живетъ въ грязномъ сыромъ углу.

Поэтому, вполне понятно, что у такого Гарпагона можетъ составиться цѣлое состояніе.

Какимъ же причинамъ этотъ классъ обязанъ своимъ существованіемъ?

Являясь часто слѣдствіемъ причинъ экономическихъ или политическихъ, напр., голода, падежа скота, войны и т. п., случайное временное нищенство во многихъ случаяхъ переходитъ въ профессиональное вслѣдствіе низкаго нравственнаго уровня населенія, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе безразборчивой раздачи милостыни.

На запросъ комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи для разработки вопроса о мѣрахъ борьбы противъ профессиональнаго нищенства и бродячества, такимъ, именно, образомъ объясняется губернаторами возникновеніе нищенскихъ гнѣздъ ¹⁾: такъ, московскій губернаторъ, указывая на существованіе крупныхъ нищенскихъ центровъ въ подвѣдомственной ему губерніи, напр., въ Вышегородской волости Верейскаго уѣзда, говоритъ, что причиной нищенства явился первоначально непомерно высокій оброкъ, а затѣмъ, благодаря своей выгоды, нищенство вошло въ обычай и обратилось въ промыселъ; то же самое говоритъ Симбирскій губернаторъ относительно села „Русскія Найманы“, Кор-

наторъ сообщаетъ, что въ дни „Всѣхъ Святыхъ“ и „Задушный“ (поминовенія умершихъ р. к. церкви) нищій собираетъ 5—8 руб. деньгами въ сутки и хлѣба столько, что сухарей съ него хватить до слѣдующихъ „Задушекъ“.

¹⁾ А. А. Левенстимъ. Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній. Сост. по порученію комиссіи, учр. при Мин. Юст. для разработки вопроса о мѣрахъ борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ и бродяжествомъ.

сунскаго уѣзда; Костромской губернаторъ удостовѣряетъ, что въ Варнавинскомъ уѣздѣ нищенство началось въ 1891 г. вслѣдствіе неурожая и развилось тамъ, какъ и въ Макарьевскомъ уѣздѣ, благодаря тому, что крестьяне убѣдились въ выгоды и легкости этого ремесла; Смоленскій же губернаторъ относитъ возникновеніе нищенскихъ гнѣздъ въ этой губерніи къ 1812 году, когда нѣкоторыя селенія были разорены французами.

Въ концѣ-концовъ всѣ начальники губерній сходятся на томъ, что слѣдствіемъ какихъ бы причинъ ни являлось, оно усиливается и обращается въ професіональное вслѣдствіе бытовыхъ особенностей нашей страны, а именно, отсутствія организаціи частной благотворительности и обычая раздавать милостыню всѣмъ безъ разбора.

У насъ существуютъ даже опредѣленные дни, въ которые раздается милостыня болѣе щедрой рукой; къ такимъ днямъ относятся среды, пятницы и субботы каждой недѣли; кромѣ того милостыня раздается въ дни свадебъ, поминокъ и смерти.

Обычай этотъ особенно крѣпко держится среди старообрядцевъ Виленской, Вятской, Енисейской, Казанской, Калужской, Нижегородской, Сѣдлецкой, Псковской и Ярославской губерніи. Какія суммы тратятся ежегодно на исполненіе этого обычая, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ фактовъ, сообщенныхъ членомъ названной выше комиссіи барономъ О. О. Буксгевденомъ.

Въ городѣ Сызрани раскольникъ Еромасевъ по духовному завѣщанію оставилъ 10.000 рублей на раздачу ни-

щимъ. Другой раскольникъ, по имени Сыромятниковъ, раздалъ по случаю смерти своей жены 10.000 рублей въ продолженіи 40 дней нищимъ и раскидалъ птицамъ нѣсколько пудовъ зерна. Въ дни раздачи этихъ денегъ къ дому Сыромятникова стекалось до 500 человекъ оборванцевъ, которые затѣмъ отправлялись пропивать полученное подаяніе. Можно указать еще на завѣщаніе Губкина, который приказалъ раздать нищимъ 50.000 руб. При раздачѣ денегъ въ домѣ Губкина набралось такъ много нищихъ, что они смяли полицію и задавили многихъ изъ своихъ братій; по окончаніи же раздачи среди получившихъ подаяніе начался пьяный разгулъ, такъ что чинамъ полиціи съ большимъ трудомъ удалось справиться съ ними. Такіе же случаи повторялись и повторяются и въ другихъ городахъ; поэтому, нѣкоторые губернаторы рѣзко нападаютъ на этотъ обычай раздачи милостыни всякому приходящему за ней.

Профессоръ Лакассанъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ Лорана „Тюремный міръ“ совершенно вѣрно говоритъ, что „каждое общество имѣетъ тѣхъ преступниковъ, которыхъ оно заслуживаетъ“. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что общество само виновато, что имѣло и имѣетъ до сихъ поръ столько нравственныхъ калѣкъ въ лицѣ промысловыхъ нищихъ.

Итакъ, возвращаясь къ исторіи благотворительности, мы видимъ, что жизнь заставила государство выступить на борьбу съ профессиональнымъ нищенствомъ, этой тысячеголовой гидрой, способной на всякія преступленія, жизнь создала столкновеніе между непосредственными стремленіями души и требованіями государственнаго спокойствія и порядка.

Результатомъ этихъ столкновений были запрещенія просить и даже раздавать милостыню.

Но крайности никогда не имѣютъ подъ собой почвы: законодательство, ставшее на такую почву, скоро увидѣло полную невозможность бороться подобными мѣрами съ общественнымъ зломъ.

И вотъ, является новое воззрѣніе: раздача милостыни не есть рѣшеніе вопроса о нищихъ, но это и не проступокъ; проступокъ лишь прошеніе милостыни. Но и этотъ взглядъ на прошеніе милостыни, какъ на проступокъ, имѣетъ основаніе лишь въ томъ случаѣ, если въ государствѣ имѣется организованное закономъ общественное призрѣніе.

Съ этого момента дѣло общественнаго призрѣнія начинается входить въ сферу государственнаго хозяйства.

Тутъ-то и вырабатывается приведенный выше взглядъ на различіе между бѣдностью, нищетой и нищенствомъ.

Бѣдность нуждается не въ помощи, а въ трудѣ, — слѣдовательно, и бороться съ ней можно путемъ правильной постановки вопроса объ организаціи труда.

Нищета нуждается въ помощи, — слѣдовательно, бороться съ ней можно путемъ организаціи общественнаго призрѣнія.

Наконецъ, съ нищенствомъ можно бороться путемъ приученія къ труду профессиональныхъ нищихъ, — слѣдовательно, для нихъ необходимы особыя учрежденія для принудительнаго труда.

Только одно государство можетъ обладать средствами достаточными для достиженія этихъ цѣлей, а потому, оно и принимаетъ на себя призрѣніе бѣдныхъ, включивъ его, какъ новую отрасль, въ сферу внутренняго управленія.

ГЛАВА III.

Должно ли, въ самомъ дѣлѣ, государство призрѣвать своихъ нуждающихся членовъ? Вопросъ этотъ разными законодательствами разрѣшенъ неодинаково, не разрѣшенъ онъ и въ литературѣ: одни писатели говорятъ рго, другіе contra системы обязательнаго государственнаго призрѣнія. Сторонники публичнаго или государственнаго призрѣнія приводятъ въ пользу своего мнѣнія слѣдующія основанія, раздѣляя ихъ на нравственныя, политическія и экономическія.

„Государство обязано, — говоритъ профессоръ Тарасовъ, — заботиться о своихъ бѣдныхъ. Обязанность эта покоится на политическомъ и нравственномъ основаніяхъ. Политическое основаніе заключается въ томъ, что общее благо составляетъ задачу государства, а классъ бѣдныхъ и нищихъ является опаснымъ элементомъ въ составѣ населенія, наиболее склоннымъ причинить вредъ существующему соціально-политическому строю. Нравственное основаніе заключается въ чувствѣ любви къ ближнему и въ презумпціи невиновности бѣднаго въ испытываемомъ имъ бѣдствіи“.

Профессоръ Георгіевскій въ своей „Политической экономіи“ въ отдѣлѣ о призрѣніи бѣдныхъ говоритъ слѣдующее:

„Нравственный долгъ каждаго культурнаго общества не допускать человѣка умирать по неимѣнію средствъ къ существованію, но отсюда нельзя дѣлать заключенія объ обязанности кормить всѣхъ нуждающихся безъ разбора. Общество и государство не должно представлять себѣ, какъ что-то

особое отъ отдѣльныхъ гражданъ, все, что оно можетъ употребить на прокормленіе нуждающихся, сокращаетъ ресурсы на удовлетвореніе другихъ потребностей общественности, а потому, въ истинныхъ интересахъ послѣдней, необходима возможно бѣльшая тщательность въ изученіи причинъ бѣдности и въ примѣненіи имъ соотвѣтствующихъ предупредительныхъ или репрессивныхъ мѣръ, хотя бы къ отдѣльнымъ категоріямъ нѣжды, если невозможной представляется полная индивидуализація въ этомъ отношеніи. Государство не можетъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ незаслуженно гибли отъ нѣжды люди, хотя бы и посторонніе подданные. Не можетъ допустить этого по своимъ основнымъ задачамъ: оно должно охранять правовой порядокъ, а неимущіе, голодающіе, всегда являются угрозою спокойному существованію и развитію общества; затѣмъ, оно имѣетъ задачу культурную — приобщать къ благамъ культуры все бѣльшую и бѣльшую часть населенія, а наличность неимущихъ, голодающихъ, является противорѣчіемъ этой задачи, которое государство стремится устранить. Короче говоря, просто по инстинкту самосохраненія общественный организмъ долженъ стремиться устранить условія, угрожающія его спокойному существованію и развитію“. Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что профессоръ Георгіевскій считаетъ призрѣніе бѣдныхъ обязанностью государства и общества, обязанностью, обоснованною требованіями нравственными, культурно-экономическими и политическими.

Профессоръ Андреевскій также стоитъ на сторонѣ государственнаго призрѣнія, говоря, что это призрѣніе основывается на требованіи кореннаго закона науки полиціи:

„Во всѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное лицо собственными своими силами и средствами не можетъ создать такихъ условий безопасности и благосостоянія, безъ которыхъ развитіе его невозможно, на помощь ему должна явиться дѣятельность другихъ, называемая полицейскою“¹⁾.

Укажу еще на пр. Исаева, который, заключая свои статьи о формахъ призрѣнія и благотворенія въ Швейцаріи, говоритъ: „Хотя человѣческое сердце и можетъ дѣлать многое, но пауперизмъ—слишкомъ важное явленіе, слишкомъ тѣсно связанное съ строемъ хозяйственной жизни, чтобы общество могло предоставить его только вѣдѣнію сердца и отказаться отъ воздѣйствія на него нормами закона“. Поэтому, онъ признаетъ обязательное общественное призрѣніе—необходимымъ²⁾.

Весьма подробно разобранъ интересующій насъ вопросъ въ трудахъ покойнаго Н. В. Исакова, съ положеніями котораго мы и познакомимся. Доказывая свою мысль, Исаковъ сравниваетъ государство съ человѣкомъ. „Желая выяснитъ то верховное начало, — говоритъ онъ, — что общественное призрѣніе не есть дѣло случайной благотворительности, а государственная дѣятельность, направленная къ общественному благоденствію, мы должны припомнить два основныя положенія, обуславливающія жизнь каждаго организма и утилитарную производительность каждой дѣятельности, т.-е. 1) нравственную потребность и 2) физическую возможность, которыми, какъ предѣлами, замыкается все су-

¹⁾ Андреевскій „Полицейское право“. Т. I.

²⁾ Исаевъ. „Общественное призрѣніе и частная благотворительность въ Швейцаріи“. Юридич. Вѣстн. 1885 г.

ществующее. Государство—это большой человекъ міра, оно движется единымъ всеобщимъ стимуломъ—стремленіемъ къ возможному совершенствованію. Человѣческой умъ, подсматривая законы природы, скоро находитъ средства для неравной борьбы со стихіями, внутренній же міръ съ его душевными бурями труднѣе разгадывается, а потому и вопросы о положительно-разумномъ, т.-е. обязательномъ улучшеніи общественнаго быта выплываютъ на сцену поздно. Источники знакомятъ насъ съ многоразличными начинаніями человѣческаго стремленія къ общественной помощи; но результаты не даютъ общаго улучшенія быта, а только случайно, временно облегчаютъ отдѣльную немощь. Въ раздѣленіи труда замкнута великая идея взаимопомощи, т.-е. такого положенія отношеній членовъ, гдѣ достиженіе цѣли всецѣло зависитъ отъ надлежащей подготовки всѣхъ и cadaго порознь. А такъ какъ благоденствіе государства—благо его членовъ, т.-е. возможное земное счастье cadaго индивидуума, то нормальное положеніе особи составляетъ интересъ общій. Для общества, совокупности единицъ, легче преодолѣть препятствія, преграждающія путь отдѣльнымъ личностямъ, а потому общественный союзъ представляетъ собою силу, предназначенную на потребленіе отдѣльныхъ членовъ; въ этомъ естественномъ назначеніи заключается возможность существованія самаго общества.

Итакъ, общественный союзъ представляетъ собою сконцентрированный складочный капиталъ силы для всеобщаго пользованія, т.-е. источникъ помощи, которымъ пользуются всѣ въ моментъ невозможности личной борьбы съ обстоятельствами, нарушающими нормальное положеніе человека

въ обществѣ; а этой, именно, цѣли и служить общественное призрѣніе. Слѣдовательно, призрѣніе не есть дѣло частнаго нравственнаго побужденія, а функція государственнаго организма, опирающаяся на неизмѣнныя основныя начала: нравственную потребность и физическую невозможность“.

Далѣе, установивъ, такимъ образомъ, положеніе о призрѣніи, какъ функціи государственнаго организма, Н. В. Исаковъ устанавливаетъ понятіе призрѣнія. „Общественное призрѣніе, — говоритъ онъ, — это закономъ установленная организованная помощь, вѣдающая посредствомъ своихъ органовъ всѣхъ членовъ общества во всѣхъ ихъ ступеняхъ ненормальнаго положенія: болѣзни, увѣчья, старости, немощи, бѣдности и нищеты, приходящая на помощь по долгу, не изъ чувства только человеколюбія, но изъ-за расчета экономическихъ государственныхъ выгодъ, вѣдая общее направленіе, веденіе и контроль всего дѣла посредствомъ особыхъ лицъ, пользующихся всѣми правами и преимуществами гражданской государственной службы“.

Итакъ, по мнѣнію Н. В. Исакова, государство должно признать своей обязанностью—призрѣніе своихъ бѣдныхъ, обязанностью, основанною, главнымъ образомъ, на экономическихъ началахъ. Далѣе, государство должно установить закономъ правильную организацію помощи, т.-е. изыскать средства на удовлетвореніе нуждъ по общественному призрѣнію, должно завести особыя учрежденія для разныхъ категорій нуждающихся, наконецъ, должно назначить спеціальныхъ лицъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ ¹⁾.

¹⁾ Журналь „Дѣтская помощь“, 1894 г.

Изъ сторонниковъ государственной системы призрѣнія можно указать еще на покойнаго профессора Варшавскаго Университета А. С. Окольскаго, французскаго экономиста Шарля Жида и многихъ другихъ писателей, а также на выдающихся дѣятелей на поприщѣ теоретической и практической благотворительности, какъ, на примѣръ, Поля Штрауса и Лефевра. Между прочимъ, благодаря Штраусу и Лефевру, на послѣднемъ Руанскомъ съѣздѣ по вопросамъ благотворительности, происходившемъ въ іюнѣ 1898 года, вопросъ объ обязательности государственнаго призрѣнія во Франціи въ принципѣ былъ рѣшенъ утвердительно, несмотря на дѣятельную оппозицію противоположнаго лагеря въ лицѣ доктора Гибера, Вернона и нѣкоторыхъ другихъ. Къ изложенію аргументаціи противниковъ системы государственнаго призрѣнія теперь и перейдемъ.

ГЛАВА IV.

Противъ законнаго или обязательнаго призрѣнія возстаетъ, такъ называемая, классическая школа, а въ особенности школа Мальтуса. Вся аргументація этой школы сводится къ слѣдующей формулѣ: число нищихъ возрастаетъ прямо пропорціонально обезпечиваемой имъ помощи. Доказывается эта формула слѣдующимъ образомъ. Право на призрѣніе толкаетъ бѣдные классы къ усиленному размноженію, а и безъ того уже доказано, что коэффициентъ рождаемости среди недостаточнаго населенія значительно превосходитъ таковой среди другихъ классовъ общества. На-

дежда на обязательную помощь отъ государства даетъ возможность пролетаріату относиться въ высшей степени индифферентно къ своимъ родительскимъ обязанностямъ, тогда какъ только сознаніе этихъ обязанностей можетъ удержать классъ недостаточныхъ отъ излишней производительности. Далѣе, школа Мальтуса говоритъ, что законное призрѣніе содѣйствуетъ развитію въ населеніи непредусмотрительности: оно уменьшаетъ въ населеніи заботу о будущемъ и чувство бережливости, а также уменьшаетъ трудовую энергію въ рабочемъ. Наконецъ, право на призрѣніе ослабляетъ производительные классы общества въ пользу непроизводительныхъ и идетъ, такимъ образомъ, прямо въ разрѣзъ съ закономъ естественнаго подбора, который, напротивъ, стремится къ усовершенствованію организма путемъ господства сильныхъ элементовъ надъ слабыми. Ясно, что классъ убогихъ, говорятъ послѣдователи школы Мальтуса, не представляетъ ни самой здоровой, ни самой сильной части соціального организма, а между тѣмъ общество можетъ содержать эту часть только налогами, взимаемыми съ результата труда производительныхъ классовъ. А такъ какъ классъ нищихъ постоянно увеличивается, то и налогъ въ пользу бѣдныхъ постоянно растетъ и можетъ промышленный классъ низвергнуть въ бездну пауперизма. Въ подтвержденіе своего послѣдняго положенія школа ссылается на Англію, гдѣ случилось, что у мелкихъ собственниковъ, которые не могли платить налога въ пользу бѣдныхъ, отнимали землю и, такимъ образомъ, заставляли ихъ переходить изъ класса призрѣвающихъ въ классъ призрѣваемыхъ.

Итакъ, изъ вышесказаннаго видно, что школа Маль-

туса не признаетъ обязательности для государства призрѣнія бѣдныхъ, а предоставляетъ послѣднее частной благотворительности, обусловливающейся единственно частной инициативой. Эта система волюнтаризма въ дѣлѣ призрѣнія особенно поддерживается во Франціи. Французскіе дѣятели по вопросамъ благотворительности, какъ, на примѣръ, Гиберъ и Веронъ, говорятъ, что по самому существу дѣла благотворительность отрицаетъ какое бы то ни было принужденіе, что это есть актъ единственно доброй воли. Далѣе, говорятъ они, разъ признается возможность обязательной благотворительности, то тѣмъ самымъ признается и право нуждающагося требовать себѣ вспоможенія, а между тѣмъ такое право лишено всякаго юридическаго основанія. На послѣднее указываетъ и профессоръ Кіевскаго университета Пихно, сторонникъ волюнтарной системы. Наконецъ, говорятъ, что обязательная или государственная благотворительность предполагаетъ бюрократическую организацію и, въ качествѣ ея неизбѣжнаго послѣдствія, — сухое, холодное, чисто формальное отношеніе къ дѣлу со стороны лицъ, являющихся распредѣлителями пособій.

Энергично возстаетъ противъ государственнаго призрѣнія профессоръ Новороссійскаго университета, протоіерей Кудрявцевъ, въ своемъ трудѣ „Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства“.

Онъ говоритъ, что „обязательное призрѣніе есть смерть для частной благотворительности, что оно и тогда уже губило ее, когда было прокламировано самой латинской церковью, уже и тогда всѣ тѣ, которые должны были вносить назначавшіяся на бѣдныхъ десятины, аннаты и подобные

имъ поборы, чувствовали себя въ правѣ ничего не давать въ пользу бѣдныхъ, а теперь, когда стало оно провозглашаться самимъ государствомъ, тѣмъ болѣе каждый сталъ находить для себя достаточнымъ одну обязательную для него повинность“. Далѣе онъ говоритъ о суровостяхъ отношеній при обязательномъ призрѣннн, подкрѣпляя свои положенія данными о суровомъ режимѣ англійскаго рабочаго дома, о стѣсненнн общинами передвиженія, о выпроваживаннн англійскими обществами каждаго не принадлежащаго имъ бѣдняка, который пользовался лишь двадцатидневною ихъ помощью, о стѣсненняхъ въ женитьбѣ и т. д.

Указываетъ профессоръ Кудрявцевъ и на практическія неудобства обязательнаго общиннаго призрѣннн: разрѣшеніе всякій разъ вопроса, какая община должна оказывать помощь бѣдному и невозможность контроля со стороны помогающей общины за живущимъ въ другой общинѣ лицомъ, которому она помогаетъ. Заканчиваетъ онъ свою критику государственнаго и общиннаго обязательнаго призрѣннн указаніемъ на пагубное вліяніе, какое производитъ на самихъ бѣдныхъ эта система призрѣннн, и приводитъ мнѣніе по этому вопросу Фрейбургской комиссіи. „Что такое принудительное содержаніе бѣдныхъ, спрашиваетъ себя Фрейбургская комиссія; и отвѣчаетъ, дѣлая выдержки изъ разныхъ авторовъ, что оно оказываетъ развращающее вліяніе на призрѣваемыхъ, отучаетъ ихъ отъ труда, развиваетъ въ нихъ склонность къ дерзости и притязательности: „отсюда, говоритъ она, эти возмущающія всѣхъ благомыслящихъ людей угрозы сдѣлать дѣтей бременемъ для общины, отсюда эта безпечность относительно участи незаконнорожденныхъ

дѣтей, произведенныхъ на свѣтъ безъ размышленія о ихъ будущности, отсюда эта наслѣдственная нищета во многихъ семьяхъ“. „Законообязательное общественное призрѣніе, говоритъ та же комиссія, уничтожаетъ милосердіе и дѣлаетъ изъ получающаго благотвореніе кредитора, который притязательно требуетъ отъ насъ того, что законъ предписываетъ дать ему“ ¹⁾.

ГЛАВА V.

Итакъ, передъ нами двѣ совершенно противоположныя системы призрѣнія, система волюнтаризма и система обязательнаго призрѣнія.

Которую же изъ нихъ слѣдуетъ признать болѣе правильной? Мнѣ кажется, что системѣ обязательнаго призрѣнія слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ волюнтарной системой. Дѣйствительно, слѣдуетъ признать государство обязаннымъ заботиться о своихъ бѣдныхъ, и вотъ почему. Лицъ, неспособныхъ къ труду, государство должно призрѣвать изъ чувства челоуколюбія. Если бы культурное общество позволило умирать своимъ больнымъ, дѣтямъ и старцамъ, то лучше было бы вернуться къ первобытнымъ временамъ, когда ихъ избавляли отъ долгихъ страданій, убивая. Обязательное призрѣніе въ этомъ случаѣ требуется, впрочемъ, и сторонниками волюнтарной системы. Лицами, способными къ труду, но не имѣющими почему-либо сферы приложенія своего труда, государство должно заняться потому, что оно

¹⁾ Bericht der Commission. 1868. § 12, 14.

до нѣкоторой степени отвѣтственно въ ихъ положеніи. Культурное развитіе государства, законъ прогресса, проявляющійся въ крупномъ производствѣ, въ техническихъ изобрѣтеніяхъ, въ международной торговлѣ и въ конкуренціи, создаетъ безработицу и кризисы. Съ замѣной работы человека работой пара и электричества, съ улучшеніемъ техники производства и съ развитіемъ болѣе строгихъ требованій къ качеству производимыхъ продуктовъ, масса лишнихъ и неискусныхъ рукъ лишается работы. Само собою разумѣется, что государство, выигрывая въ цѣломъ отъ каждаго отдѣльнаго случая успѣха и собирая всѣ плоды побѣды въ этой великой борьбѣ за жизнь, должно оказывать помощь раненымъ и побѣжденнымъ единицамъ. Государство должно заняться этой категоріей лицъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію, еще и потому, что такое противуестественное отдѣленіе работника отъ орудія его работы и отсутствіе законныхъ путей для доставленія себѣ необходимыхъ средствъ къ жизни способны заставить человека рѣшиться на преступленіе изъ чувства самосохраненія ¹⁾. Слѣ-

¹⁾ Послѣ работъ Майера о вліяніи цѣнъ съѣстныхъ припасовъ на преступную дѣятельность человека, послѣ работъ Ферри по исторіи французской статистики, Старке—по исторіи германской уголовной статистики, а равно свидѣтельствъ опыта, иными путями получаемыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что человѣческая дѣятельность вообще, а преступная въ частности стоитъ подъ вліяніемъ условій общественныхъ. Цифры имущественныхъ преступленій колеблются соотвѣтственно съ колебаніями цѣнъ на съѣстные припасы; общественныя бѣдствія не остаются безъ вліянія на таблицы уголовной статистики, образованіе измѣняетъ ея данныя, система правленія, величина налоговъ, состояніе путей сообщенія, торговли и промысловъ стоятъ въ самой тѣсной связи съ тѣмъ явленіемъ, которое въ видѣ отдѣльныхъ преступленій поступаетъ къ уголовному суду. Всякое улучшеніе въ строѣ общежитія, всякое увеличеніе средствъ законнаго удовлетворенія потребностей, даваемое мѣрами общ. дѣятельности, понижаетъ бюджетъ преступленій.

довательно, государство, охраняя правовой порядокъ, главнымъ образомъ, оберегая право частной собственности, противъ которой по большей части совершаются преступленія неимущими, должно вмѣшаться въ дѣло призрѣнія. Затѣмъ, если мы посмотримъ съ экономической точки зрѣнія, то также должны будемъ признать, что государство само должно заботиться о своихъ бѣдныхъ. Дѣло въ томъ, что, спасая гибнущую отъ нужды единицу, государство спасаетъ для себя производительную силу, которая современемъ можетъ принести ему иногда весьма существенную пользу. Далѣе, при принятіи государствомъ и правильной постановкѣ дѣла призрѣнія, населеніе можетъ сберегать и тратить болѣе производительно тѣ суммы, которыя нынѣ раздаются имъ нищимъ и бѣднымъ, облегчая положеніе послѣднихъ лишь въ незначительной степени, хотя суммы эти очень велики. Пръжовъ, дѣлая расчетъ ежегодныхъ расходовъ на нищихъ города Москвы, допускаетъ, что каждый нищій зарабатываетъ въ день среднимъ числомъ 25 коп. Цифра эта гораздо ниже дѣйствительности, такъ какъ многіе изъ нихъ получаютъ до 3 рублей. Но чтобы избѣжать упрека въ преувеличеніи, можно положить въ основаніе расчетовъ этотъ четвертакъ. Принявъ во вниманіе, что по свѣдѣніямъ комиссіи 1877 г., учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія вопроса о призрѣніи нищихъ въ сельскихъ и городскихъ обществахъ, нищихъ въ Россіи около 300.000 и что въ году 365 дней, мы узнаемъ, что въ годъ нищимъ раздается подаяній на 27.375.000 руб. Вотъ, при принятіи на себя государствомъ призрѣнія нищихъ эти огромныя и часто не достигающія своей цѣли траты населенія на этотъ

предметъ могутъ сократиться и расходоваться болѣе разумно. Если же согласиться съ тѣмъ, что бѣдность и нищета въ значительной мѣрѣ, какъ уже сказано, вліяютъ на количество преступленій, то получится при системѣ обязательнаго государственнаго призрѣнія другого рода выгода, кромѣ первой. Содержаніе преступника ложится всецѣло на государственный бюджетъ и обходится государству очень дорого, между тѣмъ какъ при правильной постановкѣ призрѣнія трудоспособныхъ можетъ не требовать никакихъ или очень незначительныхъ затратъ со стороны правительства. Далѣе, государственное призрѣніе можетъ служить новымъ звеномъ, связующимъ государство и его членовъ. Наконецъ, государству слѣдуетъ принять на себя дѣло призрѣнія потому, что только при такой постановкѣ вопроса бродяжество и нищенство могутъ считаться проступками, а слѣдовательно, и мѣры противъ нихъ только въ этомъ случаѣ получаютъ юридическое обоснованіе.

Еще большее значеніе получаютъ эти соображенія, особенно, соображенія съ точки зрѣнія полиціи безопасности, по отношенію къ нуждающимся третьей категоріи, а именно, по отношенію къ лицамъ не желающимъ трудиться, бѣгущимъ отъ труда. Это безусловно нравственно-больные люди, опасные для спокойной жизни общества ¹⁾. Совершенно правильно сказалъ Ушинскій, что трудъ необходимъ для насъ, какъ узда, накинута на наше сердце; безъ этой узды сердце

¹⁾ Когда во Франціи обсуждался вопросъ о ссылкѣ въ Новую Каледонію, министръ юстиціи представилъ Сенату статистическую справку изъ судебныхъ дѣлъ. По справкѣ этой оказалось, что изъ 32.943 лицъ, судившихся за кражу, 47% были осуждены за нищенство, изъ 982 преступленій противъ жизни 320, т.-е. 32,5% совершены нищими.

сбивается съ своего пути и погружается въ бездну пороковъ. Государство, пользуясь своимъ правомъ принужденія, конечно, должно взять на себя попеченіе о такихъ лицахъ.

Итакъ, вотъ, по-моему, данныя, которыя говорятъ за то, что съ точки зрѣнія политической желательности слѣдуетъ признать государство обязаннымъ заботиться о своихъ бѣдныхъ.

Что же сказать относительно доводовъ противниковъ государственнаго призрѣнія? Мнѣ кажется, что несостоятельность ихъ обнаружить не трудно. Аргументація сторонниковъ волюнтаризма относится скорѣе къ тому, что въ дѣлѣ призрѣнія должна быть бѣльшая осторожность, но никакъ не можетъ служить серьезнымъ оружіемъ противъ самаго права на призрѣніе, другими словами, противъ признанія для государства обязательности призрѣнія своихъ бѣдныхъ.

Надежда на обезпеченное закономъ призрѣніе, говорятъ, развиваетъ въ населеніи непредусмотрительность, ослабляетъ его производительность и уменьшаетъ стремленіе къ сбереженію. Но вѣдь то же самое можетъ дѣлать пенсія, ожиданіе наслѣдства и т. д., а между тѣмъ сторонники волюнтаризма пенсіи не отрицаютъ. Пускай увѣренность въ призрѣніи на случай нужды содѣйствуетъ отчасти увеличенію числа рожденій среди недостаточнаго класса населенія, но вѣдь государство можетъ воспитать изъ нихъ въ будущемъ полезныхъ для себя гражданъ и работниковъ, а это будетъ не зло, а добро. Снимая съ государства всякую обязанность оказывать помощь нуждающемуся, защитники волюнтаризма не хотятъ видѣть, что именно добровольная

благотворительность, ускользающая отъ контроля правительства, приводитъ къ тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, которыя содѣйствуютъ развитію промысловаго нищенства. „Невозможно вычислить, замѣчаетъ Вагонъ въ своей книгѣ „Du раурégisme“, количество зла, постоянно, на каждомъ шагу причиняемаго частной благотворительностью“.

Нѣтъ сомнѣнія, что обезпеченное закономъ призрѣніе, предлагающееся каждому нуждающемуся даромъ, не возлагая на него, въ свою очередь, никакихъ обязанностей, дѣйствительно, влекло бы за собой тѣ послѣдствія, которыя приводятъ въ доказательство своего мнѣнія противники этой системы; но дѣло въ томъ, что государство, принимая на себя обязанность призрѣнія и давая каждому нуждающемуся право пользоваться имъ, взамѣнъ этого, должно и на него возлагать соотвѣтственные обязанности, исполненія которыхъ можетъ требовать, опираясь на свое право принужденія.

Итакъ, государство должно принять призрѣніе бѣдныхъ на себя, включивъ его въ сферу внутренняго управленія.

Государственное призрѣніе должно совмѣщать слѣдующія условія: оно должно обезпечивать возможность полученія необходимѣйшей помощи каждымъ, дѣйствительно, нуждающимся; другими словами, государство должно закономъ регламентировать право на призрѣніе; призрѣніе должно быть поставлено въ независимое отъ какихъ-либо неопредѣленныхъ, или случайныхъ, источниковъ матеріальныхъ средствъ положенія, т.-е. государство должно назначить на нужды по призрѣнію опредѣленную сумму ежегодно, или отдѣляя ее изъ ежегодныхъ государственныхъ доходовъ, или установивъ особый налогъ въ пользу бѣдныхъ. Наконецъ,

государство должно опредѣлить способы призрѣнія и учрежденія для онаго.

Если государство закономъ признаетъ себя обязаннымъ заботиться о своихъ бѣдныхъ и утвердить нормы, дающія право на призрѣніе, то тѣмъ самымъ оно даетъ лицамъ, удовлетворяющимъ условіямъ этихъ нормъ, право требовать отъ правительственныхъ органовъ попеченія о бѣдныхъ исполненія этой обязанности. Право это защищается или правомъ судебного иска объ оказаніи помощи, или правомъ взысканія помощи въ административномъ порядкѣ, т.-е. защищается такимъ же путемъ, какъ и всѣ публично-правовыя отношенія ¹⁾.

Для разрѣшенія споровъ о законности распоряженій органовъ администраціи или самоуправленія въ нѣкоторыхъ странахъ организуются даже особыя учрежденія — административные суды. У насъ въ Россіи такихъ спеціальныхъ судовъ нѣтъ, но по 2-й статьѣ устава гражданскаго судопроизводства такія дѣла разбираются обыкновенными судами. Статья эта гласитъ слѣдующее: „Частныя лица или общества, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіями правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго органа или лица, доколѣ не послѣдуетъ рѣшенія суда“.

Изъ этой статьи видно, что всѣ нарушаемыя права, будь

¹⁾ При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что лицо, право котораго нарушено, избравъ одинъ путь его защиты, лишается права защищать его другимъ путемъ въ томъ случаѣ, если проиграетъ дѣло.

они публичнаго или частнаго характера, все равно, лишь бы были основаны на законѣ, защищаются, а слѣдовательно, и право на законное призрѣніе также защищается закономъ. Мнѣ кажется, нѣсколько не правъ въ этомъ случаѣ профессоръ Тарасовъ, который говоритъ ¹⁾, что государство, установляя закономъ свою обязанность призрѣвать своихъ бѣдныхъ, не даетъ этимъ послѣднимъ права требовать исполненія этой обязанности только потому, что она „публично-правового характера“. Вѣдь точно такой же публично-правовой характеръ носитъ обязанность государства защищать частное право всякаго лица. Въ случаѣ нарушенія частнаго, гражданскаго права, напримѣръ, права собственности, потерпѣвшій можетъ въ формѣ иска требовать отъ государства защиты своего права, другими словами, потерпѣвшій можетъ требовать отъ органовъ правительства исполненія обязанности публично-правового характера. На этомъ основанъ весь гражданскій процессъ: каждое частное право обуславливаетъ собою обязанность публичнаго права, и гражданскій искъ есть требованіе потерпѣвшаго объ исполненіи этой обязанности, защиты частнаго права.

Точно такъ же не вполнѣ правъ и профессоръ Пихно, утверждающій ²⁾, что права требовать призрѣнія не существуетъ, „такъ какъ признаніе факта бѣдности и опредѣленіе ея размѣровъ принадлежитъ органамъ попеченія о бѣдныхъ“. Право требовать призрѣнія зависитъ всецѣло отъ того, какъ оно конструировано въ законѣ. Если законъ го-

¹⁾ Отвѣтъ на запросъ комиссіи статсъ-секретаря Грота. Журналъ „Дѣтская помощь“.

²⁾ Также въ отвѣтъ на запросъ комиссіи Грота.

ворить, что лица, удовлетворяющія такимъ-то и такимъ условіямъ, имѣютъ право на государственное призрѣніе, то передъ нами безусловное право; непризнание факта бѣдности въ данномъ конкретномъ случаѣ, если лицо удовлетворяетъ условіямъ нормъ, признанныхъ закономъ достаточными для признанія этого факта, является нарушеніемъ закона, и потерпѣвшій можетъ прямо жаловаться на неправильное распоряженіе.

Если законъ, устанавливая извѣстныя нормы, которыя даютъ право на призрѣніе, прибавляетъ, что осуществленіе этого права зависитъ отъ усмотрѣнія правительственнаго органа, то мы имѣемъ условное право, право, а не что иное.

Усмотрѣніе не есть фантазія или произволь, оно должно основываться на требованіяхъ разума и совѣсти; усмотрѣніе, основанное на какихъ-либо иныхъ соображеніяхъ, опять-таки противозаконно, и потерпѣвшій можетъ жаловаться на неправильное усмотрѣніе.

Заканчивая эту главу, можно дать нѣсколько статистическихъ данныхъ, опровергающихъ мнѣніе, что государственное призрѣніе увеличиваетъ пауперизмъ ¹⁾. Въ 1849 году число нуждающихся всякихъ положеній, которымъ была оказана помощь въ Англіи и Уэльсѣ на средства, предоставленныя въ распоряженіе приходовъ, при помощи налога въ пользу бѣдныхъ, достигало до громадной цифры въ 1.088.659, что давало по отношенію къ общей массѣ населенія 62,7 чел. на 1000. Спустя 50 л. цифра бѣдныхъ понизилась до 765.455,

¹⁾ Etudes sociales. Socialisme et Charité. Par le comte d'Haussonville. Paris. 1896.

что при увеличеніи населенія давало лишь 30,6 чел. на 1000. Наконецъ, въ 1893 г. число бѣдныхъ равняется уже 758.776. Но такъ какъ населеніе еще увеличилось, то соотношеніе было лишь 25,8 на 1000. Такимъ образомъ, съ 1849 г. по 1893 г. отношеніе числа бѣдныхъ, которымъ оффиціально была оказана помощь, къ массѣ населенія въ Англіи понизилось съ 62,7 до 25,8 чел. на 1000.

Эти цифры доказываютъ, что если установленная закономъ благотворительность, когда ею плохо пользуются, увеличиваетъ бѣдность, какъ это долго было въ Англіи, то напротивъ того, когда ее примѣняютъ разумно, она сокращаетъ число бѣдныхъ.

ГЛАВА VI.

Признавъ, что призрѣніе должно быть дѣломъ государственнаго управленія, не слѣдуетъ думать, что частная благотворительность должна прекратить свою дѣятельность. Частная благотворительность является естественнымъ дополненіемъ, а иногда и весьма полезнымъ коррективомъ государственнаго призрѣнія. Государство относится къ нуждѣ, какъ къ явленію общественному, а частная благотворительность обращаетъ вниманіе на индивидуальную особенность каждаго нуждающагося. Въ основѣ государственнаго призрѣнія лежитъ принципъ его обязательности для всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ условленные признаки нужды, въ основѣ же частной благотворительности лежитъ начало факультативности, открывающей возможность направлять помощь

туда, гдѣ она признается почему-либо необходимой или цѣлесообразной.

Но, начавъ говорить о частной благотворительности, должно прежде всего сказать, что подразумѣвается подъ этимъ терминомъ. Частною благотворительностью называются такіе виды помощи нуждающимся со стороны частныхъ лицъ, которые проявляются въ болѣе или менѣе организованномъ видѣ, имѣютъ характеръ общественнаго дѣла и, по крайней мѣрѣ, исключаютъ возможность безразборчивой раздачи милостыни. Вотъ только въ этомъ своемъ видѣ частная благотворительность можетъ имѣть то значеніе корректива, о которомъ сказано. Соединяясь въ различныя, правильно организованныя общества, преслѣдующія опредѣленныя филантропическія цѣли, частные благотворители могутъ идти рука объ руку съ правительственными органами призрѣнія. Пользуясь правомъ распоряженія своими капиталами вполне самостоятельно, частная благотворительность можетъ помогать тому, кому захочетъ, и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ найдетъ для себя нужнымъ. Требованія въ этомъ отношеніи со стороны государства могутъ быть предъявлены только тѣ, чтобы средства тратились на тѣ именно нужды, которыя обозначены въ уставахъ этихъ обществъ. Со стороны же нуждающихся никакихъ требованій предъявляться не можетъ, потому что частныя благотворительныя учрежденія приходятъ на помощь лишь постольку, поскольку имъ позволяютъ ихъ средства. Не лишнимъ считаю сказать, что при полномъ разъединеніи частныхъ обществъ можетъ явиться перекрещиваніе благотворительности: одно лицо можетъ пользоваться пособіями отъ разныхъ мѣстъ, тогда какъ другимъ

можетъ быть отказано въ помощи по недостатку средствъ. Такое нежелательное переименованіе благотворительной помощи должно быть, по возможности, устраняемо; лучшимъ средствомъ для этого могутъ послужить центральныя бюро благотворительности; задачами такихъ бюро должны быть: собраніе свѣдѣній о благотворительныхъ учрежденіяхъ, служащее связующимъ звеномъ между учрежденіями, которыя не знаютъ другъ о другѣ и которыя въ данную минуту могли бы оказать взаимную помощь, направленіе нуждающихся въ учрежденія, которыя могутъ быть имъ полезны, веденіе списковъ бѣдныхъ и т. д., вообще, бюро должны быть своего рода конторою справокъ по вопросамъ благотворительности ¹⁾).

Кромѣ бюро, переименованіе благотворительности можетъ предупреждаться отчасти общимъ контролемъ государства. Контроль этотъ необходимъ еще и потому, что иногда частныя благотворительныя учрежденія могутъ дѣйствовать на населеніе деморализующимъ образомъ, приучая его къ тунеядству. Но государство въ своихъ отношеніяхъ къ частной благотворительности должно ограничиваться только формальнымъ вліяніемъ, направленнымъ къ тому, чтобы упорядочить устройство и движеніе общественной благотворительности въ цѣломъ, но никакъ не должно вполнѣ руководить ею. Общество должно само приходить на помощь своимъ нуждамъ. Творческая дѣятельность его въ этомъ отношеніи почти незамѣнима, и никакая канцелярія не можетъ имѣть

¹⁾ Организация воздѣйствія органовъ призрѣнія бѣдныхъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи. С. Сперанскаго.—Благотворительность и труд. помощь. Д'Оссонвиля. Тр. пом. № 5. 1898 г.

научныхъ и, особенно, нравственныхъ средствъ, какими обладаютъ частные дѣятели. Поэтому, постановленій, ограничивающихъ основаніе частныхъ учрежденій для бѣдныхъ или обусловливающихъ ихъ другими требованіями, кромѣ правительственнаго разрѣшенія, предоставленнаго исключительно благоусмотрѣнію властей, трудно найти въ какомъ-либо европейскомъ законодательствѣ. Баварское узаконеніе отъ 1816 г. содержитъ въ 24 ст. замѣчательное постановленіе: „Публичное попеченіе о бѣдныхъ не исключаетъ свободной благотворительности частныхъ лицъ и не должно подрывать всеобщей обязанности попеченія о бѣдныхъ каждой личности, общины или округа и не должно противодѣйствовать распоряженіямъ противъ нищенства“.

Въ опроверженіе мнѣнія, что государственное призрѣніе убиваетъ частную благотворительность, достаточно будетъ указать на Англію, гдѣ частная благотворительность развита въ высокой степени.

ГЛАВА VII.

Итакъ, установивъ положеніе объ обязанности государства призрѣвать своихъ бѣдныхъ и выяснивъ взаимное отношеніе государственной и общественной благотворительности, слѣдуетъ разобрать основной принципъ благотворительности, состоящій въ томъ, что право на призрѣніе должно осуществляться, по возможности, не даромъ. Всякій согласится, что благотвореніе не заключается въ расточительности и что благодѣтель, кормящій тунеядцевъ и ради

тщеславія золотящій крыши общественныхъ зданій, не приноситъ людямъ пользы. Любовь къ человѣку выражается стремленіемъ дать человѣку возможность быть мыслящею и полезною обществу личностью, стремленіемъ устранить отъ этой личности всѣ препятствія и всѣ гнетущія ее условія, или, по крайней мѣрѣ, предоставить ей возможность собственной дѣятельностью выбиться на торный путь. Подобная филантропія достойна своего высокаго имени и основывается не столько на чувствѣ обидной, унижительной жалости, сколько на уваженіи къ неимущему, на сознаниі права послѣдняго занимать въ мірѣ мѣсто наравнѣ съ другими людьми, тѣмъ болѣе, что общество или частное лицо, благотворя рачіонально, производительными затратами въ настоящемъ, готовятъ полезнаго, дѣятельнаго работника въ будущемъ.

Разумная благотворительность основываетъ свою дѣятельность, между прочимъ, на экономической наукѣ, гдѣ уже давно установился принципъ, опредѣляющій признаки несомнѣнно экономическихъ дѣйствій. Наука признаетъ экономическимъ только то дѣйствіе, въ результатѣ котораго получается новая полезность или пособіе къ проявленію чего-нибудь новаго, полезнаго. Общественная благотворительность затрачиваетъ свою силу только въ видахъ приращенія полезной силы, подорванной въ отдѣльной личности случайными невзгодами. Возвращая государству потерянное или близкое къ утратѣ, благотвореніе проявляетъ себя органомъ, пресѣкающимъ зло въ началѣ и на средства общественныхъ вкладчиковъ-заемщиковъ. Чѣмъ меньше такихъ средствъ будетъ затрачено, тѣмъ лучше, поэтому разумная благотвори-

тельность признаетъ необходимымъ „творить благо“, но не даромъ. Сознавая силы свои недостаточными, она не желаетъ ихъ бросать на вѣтеръ, въ ущербъ возможности дѣятельности въ будущемъ, и поэтому располагаетъ ихъ такъ, чтобы, принося пользу нуждающемуся индивидууму, укрѣпить собственное существованіе и имѣть въ каждомъ лицѣ, которому она помогла, соратника, дѣятельнаго члена, скрѣпленнаго съ благотворительностью чувствомъ самосохраненія. Это чувство заставило человѣка, по словамъ Аристотеля, сдѣлаться „Ζῶον πολιτικόν“ и потому имъ всегда руководится всякое живое существо. Странно же забыть или обойти его въ борьбѣ за существованіе, въ которой всѣ шансы противъ неимущаго. Странно было бы забыть или обойти и другой великій принципъ, давшій возможность общественному животному выбиться изъ-подъ гнета вліянія природы, изъ мрака невѣжества, изъ матеріальнаго и нравственнаго рабства, и внушить человѣку горделивую и плодотворную увѣренность въ томъ, что если бы ему дали точку опоры, то онъ рычагомъ перевернулъ бы землю. Этотъ принципъ—самопомощь или самодѣятельность. Рациональная филантропія, не оказывая даровыхъ благодѣяній, не нарушаетъ его, потому что сознаетъ, что она оказалась бы не полезною, а положительно вредною, такъ какъ уничтожила бы лучшій стимулъ труда и обезсилила бы изощряющуюся способность человѣческаго ума—извернуться, примѣниться, выискать лучшія средства для выхода изъ неудобнаго или затруднительнаго положенія.

Въ обществѣ долженъ существовать обмѣнъ услугъ, который взаимно выгоденъ, взаимно укрѣпляющъ, но даровое

кормленіе одними, работающими, другихъ, ничего не производящихъ въ какой-либо области, не должно существовать. Мнѣ, можетъ быть, на это возразятъ, что вышесказанному мнѣнію противорѣчить существующее обязательное призрѣніе больныхъ и увѣчныхъ, старыхъ и малолѣтнихъ. На это можно сказать, что благотворительность, направленная на призрѣніе дѣтства, старости или немощи, составляетъ только частную заботу общественнаго призрѣнія, но не основу его.

Не буду касаться вопросовъ по призрѣнію лицъ, почему-либо неспособныхъ къ труду, а перейду прямо къ организаціи помощи трудоспособнымъ.

Однимъ изъ первыхъ мыслителей Англіи былъ провозглашенъ принципъ, что „истинная и правильная помощь бѣднымъ заключается въ доставленіи работы тѣмъ, кто ея не имѣетъ, на тотъ конецъ, чтобы они не жили, подобно трутнямъ, работою другихъ“. Съ тѣхъ поръ идея „работа, вмѣсто милостыни“, начала все болѣе и болѣе вкореняться въ сознаніи общества, и денежная помощь трудоспособнымъ начала замѣняться, по возможности, натуральной и доставленіемъ работы.

Прежде, чѣмъ говорить подробнѣе о трудовой помощи безработнымъ, посмотримъ, такъ ли, дѣйствительно, велико число безработныхъ, что оно можетъ вызвать опасеніе, высказанное однимъ изъ современныхъ спеціалистовъ, занимающихся этимъ вопросомъ. „Вопросъ о помощи безработнымъ, говоритъ этотъ спеціалистъ, играетъ въ наши дни и долго будетъ играть роль загадки сфинкса; и общество или разрѣшитъ загадку и повергнетъ грозный призракъ въ

бездну, или современная культура погибнет под волнами социальных смут¹⁾.

В числѣ другихъ статистическихъ изслѣдованій въ послѣднее время не разъ предпринимались попытки опредѣлить число безработныхъ; но эти попытки имѣли лишь ограниченное, мѣстное, вліяніе или основывались на гадательныхъ вычисленіяхъ. Однако, въ настоящее время мы располагаемъ двумя вычисленіями, основанными на специальныхъ переписяхъ безработныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Германіи²⁾. Въ первомъ изъ этихъ государствъ при всеобщей переписи въ 1890 г. было обращено вниманіе особенно на безработныхъ, и на основаніи данныхъ этой переписи рабочимъ комиссаромъ Райтомъ добыты слѣдующія цифры: изъ числа лицъ 22.735.661, свыше 10 лѣтъ имѣвшихъ опредѣленное занятіе, были безъ работы 3.523.730 человекъ, изъ нихъ 3.013.117 мужчинъ и 510.613 женщинъ. Изъ нихъ у 1.818.865 чел. безработица продолжалась отъ 1-го до 3-хъ мѣсяцевъ, у 1.368.418 лицъ отъ 4-хъ до 6-ти мѣс. и у 336.447 лицъ отъ 7 до 12 мѣсяцевъ. Въ средней пропорціи это равняется суммѣ 1.139.672 лица, не имѣвшихъ работы въ теченіе цѣлаго года или 5,01 общаго числа. По полу число мужчинъ безъ работы 972.000 или 5,16%, а число женщинъ 167.672 или, 4,28%. Болѣе тщательно была ведена перепись безработныхъ въ Германіи, эта перепись имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что она была двойная: лѣтомъ 14 іюня 1895 г.

¹⁾ G. Adler, въ Handwörterbuch d. Staatswissenschaften. Suppl. I.

²⁾ О способахъ помщи безработнымъ. Рѣчь Герье. Труд. Пом. 1898 г. № 10.

была произведена перепись по промысламъ, при чемъ отмѣчались и лица, не имѣвшія занятій по своему главному или какому-нибудь побочному промыслу. А 2-го декабря того же года производилась обычная перепись всего населенія Имперіи, при чемъ особая графа была посвящена вопросу о промыслѣ. Переписи дали слѣдующія цифры:

	14 іюня	2 декабря
Число безработныхъ	299.352	— 771.003
а) по болѣзни	120.348	— 217.363
в) здоровыхъ	179.004	— 553.640

По отношенію къ народонаселенію Германіи число безработныхъ въ іюнѣ представляло 0,34⁰/₀ всего населенія, а въ декабрѣ 1,06⁰/₀; по отношенію же къ числу рабочихъ,—которое составляетъ 31,19⁰/₀ всего населенія Имперіи, число безработныхъ дало отношеніе:

14 іюня	въ 1,11 ⁰ / ₀
2 декабря	въ 3,40 ⁰ / ₀

Относительно продолжительности безработицы статистика показала слѣдующее: менѣе 2 нед. въ іюнѣ—для 59.234,— въ декабрѣ — 241.586 чел.; болѣе 2 недѣль — въ іюнѣ 119.770 чел.—въ декабрѣ для 312.054 человекъ.

При этомъ слѣдуетъ добавить, что за безработными въ большинствѣ случаевъ стоитъ семья, которую они должны содержать. Въ Берлинѣ, гдѣ было сдѣлано соотвѣтствующее вычисленіе, на 16.596 одинокихъ безработныхъ приходилось 5.302 человекъ, на попеченіи которыхъ состояло 12.363 лица, ничего не зарабатывавшихъ, лишь у 2.087 безработ-

ныхъ были въ семьѣ члены, имѣвшіе заработокъ: изъ числа 6.344 женатыхъ рабочихъ 793 содержались трудомъ женъ.

Относительно современнаго экономическаго положенія населенія Россійской Имперіи у насъ есть нѣкоторыя данныя, собранныя Комитетомъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги. По этимъ даннымъ избытокъ рабочихъ въ Европейской Россіи, за удовлетвореніемъ земледѣльческой, промышленной и другихъ потребностей, достигаетъ 2.075.000 душъ, которыми кормится свыше 8.000.000 душъ обоего пола. Если къ этому прибавить огромное число безхозяйственныхъ дворовъ послѣ 1897 и 1898 неурожайныхъ годовъ, то весьма вѣроятно, что число безработныхъ приблизится къ $\frac{1}{3}$ рабочей силы современной Россіи, какъ говорить одинъ изъ нашихъ экономистовъ ¹⁾.

Итакъ, на борьбу съ безработицей исторически и современной жизнью выдвинулась трудовая помощь.

Но въ чемъ же собственно должна заключаться она ²⁾? „Для того, чтобы придать трудовой помощи характеръ крупнаго и важнаго дѣла, необходимо опредѣленіе формъ ея поставить въ зависимость отъ условій, препятствующихъ трудовой жизни. Какія же это условія? Во-первыхъ, разумѣется, отсутствіе работы; во-вторыхъ, отсутствіе орудій труда и матеріаловъ производства; въ-третьихъ, отсутствіе или недостатокъ сбыта произведеній; въ-четвертыхъ, неблагоприятная обстановка для труда и сохраненія рабочей силы; въ-пятыхъ, недостаточность трудовыхъ умѣній, и въ-шестыхъ,

¹⁾ „Сынъ отечества“. № 237.

²⁾ Трудовая помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы. Филантропа. „Трудовая помощь“. 1898. № 10.

отсутствіе поддержки и помощи во временныхъ затрудненіяхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ“. Въ устраненіи этихъ условій и должна заключаться правильная и широкая постановка трудовой помощи.

Первое условіе устраняется облегченіемъ неимѣющимъ заработка возможности найти работу и направленіи ихъ туда, гдѣ есть на нее спросъ, а также созданіемъ работы для тѣхъ, кто не можетъ быть удовлетворенъ наличнымъ въ данное время спросомъ на работу; второе условіе теряетъ свою силу при упроченіи хозяйствъ работниковъ и выдачѣ имъ въ ссуду или безвозвратно орудій производства и матеріаловъ въ случаѣ крайней нужды; третье условіе устраняется устройствомъ сбыта произведеній нуждающихся въ этомъ лицъ, заказами имъ и т. д. Для устраненія четвертаго условія необходимо улучшение жилищъ и пищи рабочихъ. Такъ какъ отсутствіе работы иногда обуславливается недостаткомъ техническихъ знаній, то необходимы учебныя мастерскія, школы и т. п. Для устраненія шестого условія трудовая помощь должна озаботиться развитіемъ среди трудящихся взаимопомощи. Наконецъ, задачи трудовой помощи расширяются воспитаніемъ трудомъ и лѣченіемъ трудомъ.

Первое относится къ дѣтямъ, брошеннымъ на произволъ судьбы. „Дѣти, говоритъ А. О. Кони ¹⁾, вотъ тотъ мягкій матеріаль, изъ которыхъ при извѣстныхъ условіяхъ жизни вырабатываются будущіе отверженцы здороваго труда“. Вотъ этимъ-то будущимъ отверженцамъ труда трудовая помощь

¹⁾ Задачи трудовой помощи. Письмо къ редактору журн. „Трудовая помощь“ № 1. 1897 г.

и должна оказать своевременную поддержку, занявшись их воспитаніемъ и подготовленіемъ къ трудовой жизни.

Лѣченіе трудомъ относится къ лицамъ, не желающимъ трудиться; трудовая помощь должна приучить ихъ къ тому, отъ чего они такъ усиленно бѣгутъ, и что составляетъ залогъ честной и обеспеченной жизни человѣка, т.-е. къ труду.

Вотъ тѣ задачи, которыя выпадаютъ на долю трудовой помощи. Соединяя въ своемъ практическомъ воздѣйствіи эти присущія идеалу основныя функціи, трудовая помощь приобрѣтетъ значеніе общественнаго корректива первостепенной важности. Эти функціи трудовой помощи осуществляются на практикѣ различными ея учрежденіями; послѣднія, смотря по тому, какую изъ задачъ трудовой помощи они призваны осуществлять, раздѣляются на учрежденія, основанныя на принципѣ принудительнаго труда, и учрежденія, основанныя на принципѣ добровольнаго труда.

Учрежденія перваго рода имѣютъ дѣло съ людьми, бѣгущими отъ труда, съ бродягами и нищепромышленниками, доставляемыми сюда органами полиціи, а также съ людьми, обязанными по суду, по отбытіи срока наказанія въ тюрьмѣ, пробывать, въ дополненіе этого наказанія, въ учрежденіи трудовой помощи. Относящіяся сюда учрежденія будутъ: рабочіе дома и сельско-хозяйственныя колоніи съ принудительнымъ трудомъ.

Учрежденія втораго рода, предназначенныя для улучшенія быта трудящагося населенія, имѣютъ дѣло съ людьми, добровольно сюда обращающимися. Въ этой работѣ достаточно указать только на такія учрежденія трудовой помощи, которыя стремятся обеспечить безработному возмож-

ность пріисканія работы и доставленіе временной трудовой помощи; сюда относятся: дома трудолюбія, сельско-хозяйственныя колоніи съ добровольнымъ трудомъ, агентства для доставленія работы, рабочія гостинницы и продовольственныя станціи. Здѣсь находитъ себѣ поддержку работникъ, оставшійся безъ работы, и тѣмъ избавляется отъ нищенства и весьма часто отъ тюрьмы; здѣсь призрѣвается преступникъ, отбывшій срокъ наказанія, но по недовѣрію къ себѣ общества не находящій заработка; здѣсь находитъ себѣ пріютъ и раскаявшаяся „жертва общественнаго темперамента“, женщина или дѣвушка, вступившая на скользкій путь разврата вслѣдствіе соблазна, невѣжества, легкомыслія, нужды или роковой обстановки большихъ городовъ. Всѣ эти лица добровольно сюда обращаются, и учрежденія, по возможности, широко открываютъ имъ свои двери. На принципѣ же добровольнаго труда основаны и учрежденія, имѣющія своей задачей—воспитаніе трудомъ и предназначенныя, поэтому, для дѣтей; задача эта осуществляется въ учебныхъ мастерскихъ, школахъ дѣтскаго трудолюбія и сельско-хозяйственныхъ колоніяхъ для малолѣтнихъ.

Дальнѣйшее изученіе трудовой помощи, осуществляемой въ вышесказанныхъ учрежденіяхъ, раздѣлимъ на двѣ части, сообразно съ характеромъ труда призрѣваемыхъ.

Въ первой части нѣсколько подробнѣе разсмотримъ учрежденія, основанныя на принципѣ принудительнаго труда, такъ какъ развитіе дѣятельности учреждений съ характеромъ добровольнаго труда, рассмотримъ которыя, собственно, подлежитъ этой темѣ, находится въ болѣе или

менѣе близкой зависимости отъ дѣятельности учрежденій перваго рода.

ГЛАВА VIII.

Въ *Германіи* подъ именемъ рабочаго дома (Arbeitshaus, Zwangsarbeitshaus) разумѣются учрежденія для принудительнаго заключенія лицъ, не желающихъ работать. Цѣль этихъ учрежденій выражена въ мотивахъ къ германскому уложенію о наказаніяхъ—„пріучить заключенныхъ къ порядку, трудолюбію и регулярной жизни“, или, какъ сказано въ баденскомъ законѣ отъ 1872 г., „привести заключенныхъ къ правильному образу жизни посредствомъ занятій, соответствующихъ ихъ способностямъ и общественному положенію“. Поступленію въ рабочій домъ предшествуетъ приговоръ суда и отбытіе наказаній въ тюрьмѣ. Такимъ наказаніямъ подвергаются бродяги, просящіе милостыню въ видѣ ремесла или посылающіе своихъ дѣтей просить милостыню, люди, обременяющіе собою общественную благотворительность, вслѣдствіе пьянства и тунеядства, получающіе общественное вспоможеніе и въ то же время отказывающіеся отъ предлагаемой имъ работы, не нашедшіе въ назначенный отъ присутственнаго мѣста срокъ занятій и мѣста жительства, проститутки за нарушеніе правилъ полиціи и т. п. Судъ можетъ опредѣлить въ своемъ приговорѣ, чтобы отбывшіе арестъ за вышесказанные проступки представлялись въ мѣстную полицію, откуда послѣ медицинскаго осмотра и опредѣленія о способности къ работѣ помѣщались въ рабочій домъ срокомъ до двухъ лѣтъ. Ре-

жимъ рабочихъ домовъ весьма суровый. Работа продолжается отъ 10 до 12 часовъ въ сутки; по возможности, она должна соответствовать физическимъ силамъ заключенныхъ, должна быть безвредна для ихъ здоровья, легко изучаема и соображаться съ ихъ знаніемъ какого-нибудь ремесла до поступленія въ рабочій домъ.

Мужчины, женщины и дѣти помѣщаются въ разныхъ зданіяхъ заведенія; помѣщенныхъ въ первый разъ обыкновенно стараются отдѣлить отъ рецидивистовъ и отъ болѣе испорченныхъ. Въ отдѣльныхъ камерахъ помѣщаются личности, отъ дурного вліянія которыхъ можно ожидать болѣе всего вреда для остальныхъ.

Отъ заключенныхъ требуется непрекословное повиновеніе и подчиненіе администраціи; въ случаѣ отказа повиноваться, заключенные подвергаются разнообразнымъ наказаніямъ, смотря по винѣ, а именно: подвергаются замѣчаніямъ и выговорамъ, получаютъ уменьшенную порцію пищи вообще или на короткое время (до 3-хъ дней), совсѣмъ лишаются горячей пищи, лишаются свободы распоряженія наградными деньгами, которыя въ нѣкоторыхъ домахъ даются въ поощреніе за особенное стараніе и усердіе къ работѣ, подвергаются одиночному заключенію простымъ арестомъ, иногда до 3-хъ мѣсяцевъ, и, наконецъ, сажаются въ темный карцеръ до двухъ и даже четырехъ недѣль.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ германскихъ рабочихъ домахъ употребляются кандалы и куртки для сумасшедшихъ и даже допускаются тѣлесныя наказанія.

Во *Франціи* учрежденіями, соответствующими рабочимъ домамъ *Германіи*, являются *dépôts de mendicité*.

Заключаются въ такія депо уличенные въ прошеніи милостыни нищіе; срокъ заключенія опредѣляется усмотрѣніемъ завѣдывающихъ депо лицъ. Работа въ *dépôts de mendicité* обязательна для всѣхъ заключенныхъ. Система наказаній за неисполненіе требованій администраціи учрежденій и за уклоненіе отъ работы примѣняется та же, что и въ германскихъ рабочихъ домахъ.

Въ *Австріи* учрежденія принудительнаго труда появились только послѣ закона 1873 года. По этому закону судья имѣетъ право заключить въ рабочій домъ (*Zwangsarbeitsanstalt*) тунеядца, виновнаго въ бродяжничествѣ, отказавшагося отъ работы или нарушившаго правила полицейскаго надзора. По закону 1885 г. въ рабочихъ домахъ помѣщаются еще и проститутки, а также тѣ лица, которыя стараются добыть себѣ средства постыднымъ образомъ. Заключение въ рабочемъ домѣ продолжается не больше трехъ и не меньше двухъ лѣтъ. Впрочемъ, лица, исправившіяся раньше этого срока, могутъ быть освобождаемы по усмотрѣнію администраціи дома. Во все время пребыванія заключенные подчиняются строгой дисциплинѣ и занимаются работами по назначенію администраціи. Организация работъ, дисциплина и классификація заключенныхъ предоставляются самимъ учрежденіямъ; государству принадлежитъ только общій контроль.

Въ *Швейцаріи* послѣдній законъ, касающійся устройства рабочихъ домовъ, относится къ 24 ноября 1883 г. Этимъ закономъ установлено, что правительственная власть учреждаетъ, смотря по надобности, рабочіе дома съ цѣлью помѣщенія въ нихъ: а) совершеннолѣтнихъ, способныхъ къ

труду, но тунеядцевъ или ведущихъ безпутную жизнь; б) несовершеннолѣтнихъ, испорченной нравственности или осужденныхъ. Заведенія для обоихъ возрастовъ и половъ должны быть разобщены. Приемъ въ заведеніе разрѣшается административнымъ порядкомъ: когда трудоспособныя лица явно предпочитаютъ жить на счетъ благотворительности или предаются пьянству, вслѣдствіе чего ихъ дѣти не посѣщаютъ школу, семья голодаетъ и нищенствуетъ, тогда совѣтъ общины, принимая на свой счетъ воспитаніе дѣтей и призывая жену, прибѣгаетъ сначала къ дисциплинарнымъ мѣрамъ увѣщанія отца семейства или матери-вдовы, ведущей безнравственную жизнь. Когда эти мѣры исчерпаны, общинный совѣтъ дѣлаетъ заявленіе мѣстному представителю правительственной власти. Тотъ допрашиваетъ обвиняемаго, составляетъ протоколъ, собираетъ дополнительные свѣдѣнія, чтобы убѣдиться въ правильности падающаго на лицо обвиненія, и представляетъ дѣло въ департаментъ полиціи, который вноситъ его на рѣшеніе кантональнаго совѣта. Въ случаѣ согласія кантональнаго совѣта, послѣдній опредѣляетъ и срокъ, на который обвиняемый подлежитъ заключенію, послѣ чего рѣшеніе это возвращается черезъ департаментъ полиціи къ мѣстнымъ властямъ для исполненія.

Въ современной *Бельгии* по закону 1891 г. мировой судья приговариваетъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ, *dépôt de mendicité*, всѣхъ здоровыхъ лицъ, которыя эксплуатируютъ благотворительность въ качествѣ профессиональныхъ нищихъ, всѣхъ тѣхъ, кто вслѣдствіе праздности, пьянства или беспорядочнаго поведенія ведетъ бродяжниче-

скій образъ жизни, а равно и сутенеровъ публичныхъ женщинъ. Заключенные въ рабочій домъ могутъ въ административномъ порядкѣ жаловаться на неправильность своего заключенія и просить объ освобожденіи, возобновляя свою просьбу каждые три мѣсяца въ продолженіе семи лѣтъ, предѣльнаго срока заключенія. Всѣ здоровые заключенные обязаны подъ страхомъ наказанія заниматься цѣлый день назначенной имъ работой, за каковую они получаютъ поденную плату, установленную министерствомъ юстиціи. Часть заработка выдается заключеннымъ на улучшеніе пищи, покупку табаку и т. д., а другая отчисляется въ запасный фондъ и выдается на руки при выходѣ изъ дома.

Изъ наказаній въ бельгійскихъ рабочихъ домахъ примѣняются: карцеръ и уменьшеніе порціи пищи, доходящее иногда до хлѣба и воды.

Субъекты, общеніе съ которыми представляетъ нравственную опасность для другихъ, содержатся въ одиночныхъ камерахъ.

Въ *Россіи* первый рабочій домъ учрежденъ въ 1775 г., когда императрица Екатерина II дала указъ московскому оберъ-полиціймейстеру Архарову. Указъ гласитъ слѣдующее: „Какъ между тѣмъ оказывается въ здѣшнемъ городѣ множество молодыхъ лѣтъ лѣнивцевъ, пріобывшихъ лучше праздно шататься, прося безстыдно милостыню, нежели получать пропитаніе работою, то для таковыхъ, дабы прекратить имъ средства къ развратной праздности, учредить работные дома подъ вѣдомствомъ же здѣшней полиціи, занявъ для сего состоящій за Сухаревою башнею прежде бывшій карантинный домъ, въ которомъ и содержать му-

жеска пола лѣнивцевъ, употребляя оныхъ для пиленія дикаго камня на казенныя и партикулярныя строенія, также и въ другія работы по вашему усмотрѣнію. Для таковыхъ же женска пола занять испраздненный Андреевскій монастырь и опредѣлить имъ прядильную работу, бравъ потребный матерьяль изъ адмиралтейской конторы, также и другія работы, тому подобныя; и всѣмъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, производить кормовыхъ денегъ на каждого человѣка по три копѣйки въ сутки“.

Послѣ этого указа въ Россіи открылось три рабочихъ дома, въ Москвѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ; въ послѣднихъ городахъ рабочіе дома просуществовали недолго; съ закрытіемъ ихъ остался одинъ рабочій домъ въ Москвѣ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что правила, регулирующія его жизнь, съ теченіемъ времени измѣнялись, а завѣдываніе имъ переходило отъ однихъ лицъ къ другимъ: такъ первоначально завѣдывала этимъ домомъ полиція, затѣмъ Московскій Комитетъ для разбора нищихъ и, наконецъ, завѣдываніе было передано городу, когда Комитетъ былъ упраздненъ.

По первоначальнымъ правиламъ срокъ пребыванія въ рабочемъ домѣ не былъ опредѣленъ; онъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія администраціи, требуется только, чтобы каждый поступавшій пробылъ не меньше полугода въ разрядѣ испытуемыхъ, послѣ чего онъ переводится или въ рядъ испытанныхъ хорошаго поведенія, или въ разрядъ испытанныхъ поведенія ненадежнаго. Каждый заключенный обязанъ работать, при чемъ лица послѣдняго разряда исполняютъ самыя трудныя работы. Пища заключенныхъ должна

быть только достаточна. Заключеннымъ полагается, правда, очень незначительная, заработная плата, которая выдается на руки лишь при выходѣ изъ дома.

Въ настоящее время правила эти нѣсколько измѣнены.

Теперь перейдемъ къ обзору другихъ учрежденій, основанныхъ на принципѣ принудительнаго труда, а именно, сельскохозяйственныхъ колоній.

Первыя сельскохозяйственныя колоніи появились въ Голландіи въ 1818 году по инициативѣ генерала Ванъ-денъ-Боша. Ванъ-денъ-Бошъ задумалъ уничтожить бѣдность трудомъ самихъ рабочихъ, привлекая къ труду лицъ, не имѣющихъ послѣдняго; вмѣстѣ съ этимъ имѣлось въ виду поднимать брошенныхъ дѣтей и обращать къ принудительнымъ работамъ бродягъ и промышленниковъ-нищихъ. Такимъ образомъ, колоніи Ванъ-денъ-Боша раздѣлялись на три вида: 1) для взрослыхъ съ принудительнымъ трудомъ; 2) для дѣтей, и 3) для взрослыхъ съ свободнымъ трудомъ.

Работа колонистовъ, содержащихся въ колоніяхъ всѣхъ трехъ видовъ, обращается къ воздѣлыванію ландовъ и пустырей. Пустыри эти, по мысли Ванъ-денъ-Боша, должны были превратиться въ плодородныя поля, которыя способны кормить своихъ обработывателей, а послѣдніе, вліяніемъ матери-земли, изъ тяжелаго общественнаго бремени должны были стать трудолюбивыми членами общества и возродиться къ новой полезной жизни. Кромѣ сельскаго хозяйства, колонисты занимаются и обрабатывающей промышленностью, а также скотоводствомъ. Отложивъ разсмотрѣніе колоній второго и третьяго вида, я разсмотрю устройство колоній съ принудительнымъ трудомъ.

Колонія съ принудительнымъ трудомъ для бродягъ и нищепромышленниковъ была устроена Ванъ-денъ-Бошемъ въ упраздненной крѣпости, окруженной рвомъ съ водой, валомъ и сторожевыми будками, находящимися одна отъ другой на разстояніи пяти минутъ ходьбы.

Кромѣ лицъ, присылаемыхъ сюда по распоряженію полицейскихъ властей, здѣсь помѣщаются штрафованные рабочіе — изъ колоній со свободнымъ трудомъ, присылаемые администраціей этихъ послѣднихъ.

Режимъ колоній носить тюремный характеръ и отличается своей суровостью. Срокъ пребыванія въ колоніи продолжается отъ одного до трехъ лѣтъ, смотря по поведенію и усердію къ работѣ, а также принимая во вниманіе, поступилъ ли заключенный въ первый разъ, или онъ рецидивистъ. Работа колониста продолжается отъ 10 до 12 часовъ въ день; за нее заключенный получаетъ плату, при чемъ на каждый день назначается плата, которая должна быть выработана. Вся плата вычитается съ заключеннаго въ пользу учрежденія, лишь то, что выработано сверхъ таксы, рабочій получаетъ на руки при выходѣ изъ колоніи. Содержатся рабочіе отдѣльно по полу, такъ что члены одной семьи разобщаются другъ съ другомъ, и только въ награду за хорошее поведеніе получаютъ для жительства отдѣльные домики. Изъ наказаній примѣняются: лишеніе горячей пищи, уменьшеніе порціи пищи и тѣлесныя наказанія.

Голландскія колоніи послужили прототипомъ такихъ же колоній въ Германіи, учрежденныхъ въ 1882 году, но лишь для лицъ, добровольно сюда обращающихся. Только съ фе-

враля 1894 г. правленіе союза рабочихъ колоній предложило послѣднимъ принимать передаваемыхъ имъ полиціей лицъ, отбывшихъ тюремное заключеніе и приговоренныхъ къ добавочному наказанію. Предложеніе это было принято нѣкоторыми колоніями.

Такимъ образомъ, въ настоящее время контингентъ лицъ, находящихся въ нѣкоторыхъ германскихъ сельско-хозяйственныхъ колоніяхъ, представляется смѣшаннымъ, но съ весьма замѣтнымъ преобладаніемъ свободныхъ рабочихъ надъ лицами, обращенными къ принудительному труду. Въ виду этого, подробное разсмотрѣніе организаціи этихъ колоній удобнѣе отложить до обзора учрежденій добровольнаго труда.

Въ остальныхъ государствахъ Европы сельско-хозяйственныя колоніи, какъ учрежденія для принудительнаго труда, не привились.

Итакъ, вотъ учрежденія, основанныя на принципѣ принудительнаго труда и имѣющія своей задачей оздоровить лицъ, отказывающихся трудиться. О значеніи этихъ учрежденій я скажу впослѣдствіи, когда буду говорить относительно условій, задерживающихъ развитіе дѣятельности учрежденій трудовой помощи, основанныхъ на принципѣ добровольнаго труда.

ГЛАВА IX.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я перейду къ изученію трудовой помощи въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. къ изученію помощи для временно-нуждающихся безработныхъ и тѣхъ учрежденій, гдѣ эта помощь осуществляется.

Трудовая помощь передъ помощью всякаго другого рода имѣетъ то преимущество, что она не деморализируетъ населенія; она не оставляетъ безъ пособія обратившагося къ ней, но въ то же время даетъ это пособіе подѣ условіемъ работы, что, съ одной стороны, уменьшаетъ расходы по призрѣнію такихъ лицъ, а съ другой — дѣйствуетъ нравственно на нуждающагося, не допуская его поступить въ кадръ тунеядцевъ и приучая къ самостоятельному труду и существованію. Принципъ трудовой помощи былъ извѣстенъ очень давно и примѣнялся первоначально въ видѣ общественныхъ работъ. Многолѣтній опытъ показалъ, что общественныя работы, какъ дѣло чрезвычайно сложное, представляютъ много неудобствъ для доставленія своевременной и въ широкихъ размѣрахъ трудовой помощи. Финансовые результаты общественныхъ работъ очень неутѣшительны; вотъ, на примѣръ, данныя общественныхъ работъ въ Англии, предпринятыхъ въ зиму 1892 г., чтобы помочь безработнымъ. Общественныя работы обходились на 50⁰/₀ дороже работъ по найму, а въ Попларѣ (кварталь Лондона) даже на 100⁰/₀. Поразительный примѣръ представляетъ собою приходъ св. Олафа въ Лондонѣ, въ которомъ тонна разбитаго камня обходилась 7 ф. ст. — 63 р., тогда какъ рыночная цѣна камня была 5 шил. — 2 руб. 25 коп.

Дороговизна общественныхъ работъ, помимо неопытности и иногда недобросовѣстности руководителей, а также, вообще, трудности организаціи самихъ работъ, обуславливается еще качествомъ призрѣваемыхъ рабочихъ. При сильной безработицѣ къ общественнымъ работамъ приливаютъ тѣ рабочіе, „которыхъ прежде всего отпускаютъ и послѣ

всѣхъ принимаютъ“, рабочіе плохого качества, incompetent labour, для которыхъ Ч. Бутсъ (Booth) требуетъ организаціи особыхъ работныхъ домовъ (Industrial Houses). Далѣе, общественныя работы представляютъ опасность, какъ въ отношеніи гигиеническихъ условій, такъ и въ отношеніи общественнаго спокойствія, опасность, рождающуюся отъ скопленія въ одинъ пунктъ цѣлой массы голодныхъ, а слѣдовательно, недовольныхъ своимъ положеніемъ рабочихъ. Какъ на примѣръ, что такая опасность дѣйствительно существуетъ, достаточно указать на общественныя работы въ Ирландіи въ 1847 году, а также на работы 1892 г. въ Германіи, гдѣ среди безработныхъ не разъ устраивались стачки для поднятія и безъ того уже высокихъ цѣнъ на ихъ трудъ.

Въ гораздо лучшихъ условіяхъ осуществляется трудовая помощь земледѣльческими колоніями, имѣющими особенное значеніе для недостаточныхъ лицъ сельскаго населенія, станціями призрѣнія и питанія, весьма полезными при передвиженіяхъ рабочаго люда, домами трудолюбія, носящими разныя названія, и бюро для пріисканія работы, концентрирующими спросъ и предложеніе на трудъ.

Всѣ эти учрежденія представляютъ изъ себя временныя пріюты для нуждающихся, а потому всѣ они должны разсматриваться вмѣстѣ. Какъ уже сказано, первая свободная колонія была основана во Фриксоордѣ Ванъ-денъ-Бошемъ около 80 лѣтъ тому назадъ. На 55.000 флориновъ, собранныхъ подпиской, было куплено 300 гектаровъ земли плохого качества въ провинціи Дренте близъ Стеенвика. На этой землѣ было выстроено 52 дома, гдѣ размѣстилось 52 семейства, въ совокупности представлявшихъ населеніе въ

356 человекъ. На каждый домъ было отведено мѣсто въ $2\frac{1}{2}$ гект., которое колонистъ долженъ былъ обрабатывать. Черезъ два года Голландское благотворительное общество устроило вторую колонію на 50 человекъ, на слѣдующій— третью, а въ 1820 г.— четвертую, такъ что въ 1821 году было построено уже 200 домовъ съ населеніемъ въ 1450 человекъ.

Съ теченіемъ времени величина участка, полагавшася каждому колонисту, нѣсколько измѣнилась, теперь полагается по три гектара. Получившій участокъ воздѣлываетъ его или за свой рискъ и страхъ, за что платитъ колоніи ежегодно 50 флориновъ, или за счетъ колоніи. Въ послѣднемъ случаѣ, колонистъ получаетъ опредѣленную по таксѣ плату, которая выдается оловянными деньгами колоніи; впоследствии оловянные деньги были замѣнены обыкновенными. Деньги, выданные на руки колонисту, идутъ на улучшеніе пищи и одежды. То и другое продается въ лавкахъ колоніи, хотя колонистъ не стѣсненъ въ покупкѣ нужныхъ ему предметовъ и внѣ колоніи.

Пріемъ въ колонію производится слѣдующимъ образомъ. Каждый нуждающійся, способный къ труду, запасшись рекомендаціей комитета, муниципалитета, подписчика или какого-нибудь извѣстнаго лица, является въ колонію, гдѣ его знакомятъ съ внутреннимъ распорядкомъ и, если онъ холостъ, помѣщаютъ въ общемъ зданіи, а если женатъ и является отцомъ семейства, даютъ особый домикъ. Полъ, силы и способности рѣшаютъ вопросъ о томъ, сколько и какой работы вступившій долженъ выполнить. Кромѣ работъ по обработкѣ полей и огородовъ, въ колоніяхъ

введена и обрабатывающая промышленность: колонисты занимаются плотничествомъ, тканьемъ, шитьемъ мѣшковъ и другихъ предметовъ, а также кузнечнымъ мастерствомъ, добываніемъ торфа и издѣліемъ корзинъ.

Продукты этихъ работъ утилизируются по большей части въ самихъ колоніяхъ, за исключеніемъ корзиночной мастерской, издѣлія которой сбываются въ большомъ количествѣ и даютъ порядочный доходъ. Въ 1882 году было открыто новое производство, фабрика плодовыхъ и овощныхъ консервовъ, наконецъ, недавно прибавилось заведеніе для изготовленія сыра и масла.

Какъ я уже сказалъ, каждый колонистъ обязанъ исполнять заданный ему урокъ работы; за неисполненіе этого урока и, вообще, за нарушеніе постановленій администраціи колоній, виновный подвергается исключенію изъ колоніи, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ—отсылкѣ въ колонію съ принудительнымъ трудомъ; практикуется и система штрафовъ, высшій размѣръ котораго опредѣляется въ 3 флорина.

Изъ Голландіи сельско-хозяйственныя колоніи перешли въ Германію, гдѣ мысль объ ихъ учрежденіи возникла еще въ тридцатыхъ годахъ, но практическое осуществленіе получила лишь въ 1882 году, когда пастору Бодельшвингу удалось основать первую колонію въ Вильгельмсдорфѣ. Въ 1896 году число колоній достигло 28 съ 3.265 мѣстами; къ 1897 черезъ нихъ прошло уже 92.000 человекъ.

Въ колонію по „Ганноверскимъ тезисамъ“, изданнымъ въ 1883 году и служащимъ до сихъ поръ главнымъ руководящимъ началомъ колоній, принимается всякій способный

къ работѣ и ищущій ея,—въ случаѣ недостатка мѣста предпочтеніе отдается мѣстнымъ бѣднякамъ. Поступившій въ колонію работаетъ сначала безвозмездно, а по прошествіи двухъ недѣль за небольшое вознагражденіе, зимою — въ 40 пфенниговъ, а лѣтомъ — въ 25 пф.; изъ этого вознагражденія обыкновенно вычитается на расходъ по содержанію колониста.

Работы состоятъ въ веденіи сельскаго и лѣснаго хозяйства: колонисты воздѣлываютъ принадлежащія колоніи поля, расчищаютъ и рубятъ лѣсъ, выкорчевываютъ пни, осушаютъ болота и т. п. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Магдебургской и Берлинской, на ряду съ сельско-хозяйственными работами, колонистъ занимается и ремесленными. Изъ наказаній примѣняется увольненіе изъ колоніи, при чемъ каждый увольняемый заносится въ особый списокъ, который вмѣстѣ съ объясненіемъ причинъ увольненія отсылается ежемѣсячно въ Центральный совѣтъ, состоящій изъ представителей отъ каждой колоніи и засѣдающій въ Берлинѣ. Этому же совѣту принадлежитъ и надзоръ за общимъ ходомъ дѣла и обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ организаціи колоній, за исключеніемъ распредѣленія рабочаго времени, что предоставляется администраціи колоній.

Сельско-хозяйственныя колоніи съ добровольнымъ трудомъ существуютъ еще въ Бельгіи. Въ 1893 году Брюссельскій рабочій домъ отдѣлилъ отъ себя первую колонію. Для этого былъ нанятъ — за городомъ — домъ и 60 аровъ земли, принадлежащей общинѣ. На этой землѣ колонисты

развели огородъ, съ котораго уже въ первое лѣто была собрана масса овощей.

Въ колонию можетъ поступить всякій желающій; внутренній порядокъ не отличается строгостью. Утромъ въ 6 часовъ лица, способныя обрабатывать землю, идутъ на огородъ; кто знаетъ какое-нибудь другое ремесло, работаетъ въ мастерской. Въ полдень—обѣдъ, а въ половинѣ второго опять начинается работа, которая продолжается до шести часовъ вечера; затѣмъ ужинъ, публичная лекція, а въ 9 часовъ всѣ ложатся спать. Воскресенье цѣликомъ дается на отдыхъ. Спустя нѣсколько дней послѣ своего вступленія въ колонию, колонистъ начинаетъ получать небольшую заработную плату, которая колеблется между 25 и 50 сантимами въ день. Также устроена и колонія въ Гееренѣ, открытая въ 1895 году. Колоніи принадлежитъ небольшой участокъ земли въ 14 гектаровъ, на которомъ колонисты занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Важнымъ дополненіемъ Гееренской колоніи служитъ прекрасно организованное указаніе мѣстъ, въ чемъ администраціи колоніи помогаетъ Брюссельская рабочая биржа, которая ежедневно присылаетъ въ колонию списокъ предложеній рабочимъ занятій. Директоръ колоніи выбираетъ по своему усмотрѣнію лицъ изъ колонистовъ и дозволяетъ имъ отправиться для представленія въ предназначенныя имъ мѣста.

Во Франціи собственно сельско-хозяйственныхъ колоній нѣтъ, но къ ихъ типу можно отнести рабочіе сады, возникшіе первоначально въ Седанѣ по инициативѣ „Общества возстановленія семьи“. Въ данное время такіе сады существуютъ уже въ Аррасѣ, Безансонѣ, Булонь-Сюръ-Меръ, Газбрюкѣ, Нантѣ,

Орлеанѣ и другихъ городахъ. Сады устраиваются слѣдующимъ образомъ: общества даютъ рабочимъ семьямъ участки земли, дернъ и удобрение, сначала на годъ, а затѣмъ на нѣсколько лѣтъ сразу. Эти участки рабочіе воздѣлываютъ за свой рискъ и страхъ.

Въ Россіи существуетъ только одна колонія, которая вмѣщаетъ, кромѣ того, и мастерскія. Колонія эта находится въ 2¹/₂ верстахъ отъ Митавы и разбита на отданномъ Митавскому дому трудолюбія городскимъ обществомъ участкѣ Штадтгофъ. За первый годъ своего существованія, колонія открыта въ 1896 году, она по сельскому хозяйству дала 300 рублей прибыли, тогда какъ мастерства дали 400 рублей чистаго дохода.

Тѣмъ не менѣе, правленіе Митавскаго дома трудолюбія высказывается за благотворное вліяніе колоніи на нравственность колонистовъ, особенно для слабохарактерныхъ, для которыхъ удаленность отъ городскихъ кабаковъ и питейныхъ заведеній служитъ нѣкоторымъ средствомъ противъ алкоголизма.

Заканчивая обзоръ сельско-хозяйственныхъ колоній, должно упомянуть объ усадьбахъ для бѣдныхъ, устройство которыхъ практикуется въ Финляндіи. Усадьбы для бѣдныхъ возникли въ Швеціи и Норвегіи и уже оттуда перешли въ Финляндію. Онѣ представляютъ изъ себя сочетаніе богадѣленъ съ сельско-хозяйственными германскими или голландскими колоніями и раздѣляются на четыре вида: однѣ владѣютъ столь обширными землями, что для обработки ихъ приходится прибѣгать къ найму рабочихъ, другія—обходятся трудомъ призраваемыхъ, третьи имѣютъ лишь нѣ-

сколько десятинъ земли и, наконецъ, четвертая—не имѣютъ ея совсѣмъ, кромѣ двороваго участка.

Принятые въ усадьбу должны подчиняться строгому порядку заведенія, а также исполнять поручаемыя имъ работы по обработкѣ земли или въ мастерскихъ. Отъ работы освобождаются только нетрудоспособные. За неисполненіе правилъ виновные подвергаются административному взысканію, состоящему въ содержаніи провинившагося въ карцерѣ на уменьшенной порціи. Платы за свою работу прирѣваемые въ усадьбахъ для бѣдныхъ не получаютъ, а пользуются только кровомъ, одеждой и столомъ.

Слѣдующія учрежденія трудовой помощи, которыя я намѣренъ рассмотреть,—это рабочія гостинницы и станціи прирѣнія и питанія, возникшія въ Германіи.

Рабочія гостинницы возникли въ пятидесятыхъ годахъ нашего столѣтія по инициативѣ Теодора Бертеса; онѣ имѣютъ своею цѣлью не столько матеріальную помощь странствующему рабочему, сколько нравственное на него вліяніе, давая ему возможность за небольшую плату останавливаться не въ грязномъ кабацѣ, а въ хорошемъ помѣщеніи. Такимъ образомъ, на первый взглядъ можетъ показаться, что тутъ нѣтъ ничего похожего на трудовую помощь; но дѣло въ томъ, что въ рабочія гостинницы часто отправляются странствующіе бѣдняки другими заведеніями, продовольственными станціями (*Natural-Verpflegungsstationen*), за недостаткомъ мѣста въ послѣднихъ. Такіе рабочіе за свое содержаніе въ гостинницѣ должны поденнымъ трудомъ отработать на станціи.

По имперскому закону въ каждой общинѣ на разстоя-

ніи двухъ-трехъ часовъ пути одна отъ другой устраиваются такія станціи призрѣнія. При вѣздѣ въ общину вывѣшивается объявленіе о запрещеніи просить милостыню и указаніе лица, къ которому неимущій, а таковымъ считается всякій, кто имѣетъ въ наличности меньше трехъ марокъ и не можетъ имѣть на мѣстѣ работу, можетъ обратиться съ требованіемъ о пріютѣ и прокормленіи. Указанное лицо опрашиваетъ путника и затѣмъ даетъ билетъ на содержаніе на станціи. За содержаніе каждый обязанъ по силамъ и способностямъ работать; обыкновенно даютъ рубить дрова или дробить камень, мыть бутылки, плести ковры и т. д. При станціяхъ иногда устраиваются бюро труда, гдѣ ищущіе работы получаютъ адресъ лица или мастера, взявшаго на себя обязанность сблизать спросъ и предложеніе труда по извѣстной спеціальности. Если у мастера не окажется работы въ данное время, то ищущій работы направляется станціей въ сельско-хозяйственную колонію, во всякомъ случаѣ, станція не должна содержать рабочаго долѣе трехъ дней.

ГЛАВА X.

Послѣднимъ и самымъ обширнымъ видомъ учрежденій трудовой помощи въ тѣсномъ смыслѣ слова—являются: въ Англіи—рабочіе дома (Workhouses), пріюты для временно-нуждающихся, мастерскія Арміи спасенія, во Франціи—разнообразныя убѣжища трудовой помощи, въ Россіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи—дома трудолюбія, и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Сперанскій. Рабочіе дома въ Россіи и заграницей.

Англія. Первый англійскій рабочій домъ былъ основанъ въ Бристолѣ въ 1697 году. Примѣру Бристоля послѣдовали другіе города Англіи: въ 1703 году былъ открытъ рабочій домъ въ Ворчестерѣ, въ 1707 г.—въ Плимутѣ и т. д. По дѣйствующему закону всякій бѣдный имѣетъ право на призрѣніе его въ рабочемъ домѣ.

Поступившій въ рабочій домъ обязывается подчиняться довольно суровому режиму, за нарушение котораго виновный подвергается весьма строгимъ наказаніямъ. Свобода призрѣваемаго въ домѣ стѣснена, права выхода для пріисканія занятій онъ не имѣетъ. Семейный призрѣваемый разъединяется со своей семьей, такъ что мужчины, женщины и дѣти работаютъ и живутъ совершенно отдѣльно и видятся другъ съ другомъ лишь два раза въ мѣсяцъ въ назначенные дни. Однако, законъ не лишаетъ права оставить рабочій домъ, если призрѣваемый того захочетъ. Въ такомъ случаѣ онъ дѣлаетъ заявленіе смотрителю дома, и послѣдній черезъ 24 часа послѣ подачи такого заявленія обязанъ отпустить желающаго. Ушедшій изъ рабочаго дома вслѣдствіе его суроваго режима считается не выдержавшимъ искуса, не признается бѣднымъ и лишается права на призрѣніе.

За свое содержаніе въ рабочемъ домѣ призрѣваемый обязанъ исполнять назначаемыя ему работы. Пища призрѣваемыхъ очень скудна и состоитъ лишь изъ самаго необходимаго для поддержанія существованія. Заработной платы не полагается. Призрѣніе въ рабочемъ домѣ сопровождается временнымъ лишеніемъ политическихъ правъ.

Такою организацію рабочихъ домовъ англійское пра-

вительство оправдываетъ тѣмъ, что, принявъ на себя обезпеченіе помощи всѣмъ нуждающимся на территоріи Великобританіи, оно должно въ интересахъ плательщиковъ налога въ пользу бѣдныхъ (poor rate) поставить призрѣваемаго на счетъ государства въ положеніе, менѣ завидное, чѣмъ положеніе свободнаго работника.

На ряду съ рабочими домами въ Англіи существуютъ такъ называемые „пріюты для временно-нуждающихся“. Такъ же, какъ и рабочіе дома, пріюты содержатся на счетъ приходовъ. Всякій нуждающійся можетъ прійти въ такой пріютъ и найти здѣсь полное содержаніе подъ условіемъ работы, при чемъ пришедшій—раньше истечения сутокъ съ момента его вступленія въ пріютъ—не имѣетъ права изъ него выйти. Работы, которыя призрѣваемый долженъ исполнить въ теченіе сутокъ, точно опредѣлены: каждому полагается нащипать четыре фунта конопати или расколоть $\frac{1}{2}$ тонны камня. Неисполненіе этой работы влечетъ за собой отдачу въ руки полиціи и привлеченіе къ отвѣтственности за тунеядство, за чтò по англійскому закону полагается тюремное заключеніе.

Кромѣ этихъ обязательныхъ учрежденій трудовой помощи, функціонируютъ на этомъ поприщѣ многочисленныя частныя учрежденія, изъ которыхъ главное значеніе имѣютъ мастерскія Арміи спасенія. Вотъ тѣ правила, которыми она руководится въ дѣлѣ открытія мастерскихъ: 1) мастерскія откываются для оказанія помощи не имѣющимъ заработка и голодающимъ рабочимъ и даютъ имъ возможность избѣжать рабочихъ домовъ. Рабочіе получаютъ здѣсь пищу и помѣщеніе взамѣнъ опредѣленной работы до при-

исканія ими себѣ мѣста. 2) Лица, обращающіяся въ мастерскія за помощью, поступаютъ въ такъ называемый первый разрядъ. Они должны исполнять всякую работу, какую имъ предложатъ. Пока они остаются въ первомъ разрядѣ, они получаютъ ночлегъ и три раза въ день пищу, взаменъ чего исполняютъ заданный имъ урокъ. Лица, признанныя достойными, переводятся затѣмъ во второй разрядъ, гдѣ кромѣ пищи и ночлега, въ концѣ каждой недѣли получаютъ заработную плату въ 5 шил. 3) Въ мастерскихъ строго воспрещается курить, пить горячительные напитки, непристойно выражаться и т. д. 4) Рабочій день опредѣляется въ 8 часовъ.

Работа въ мастерскихъ „Арміи спасенія“ производится самая разнообразная, смотря по мѣстности.

Въ 1891 году Армія спасенія открыла спичечную фабрику для производства шведскихъ спичекъ. Рабочіе на этой фабрикѣ получаютъ 15 шиллинговъ въ недѣлю, что превышаетъ недѣльный заработокъ на другихъ спичечныхъ фабрикахъ на $5\frac{1}{2}$ —6 шил.

Франція. Во Франціи всѣ убѣжища трудовой помощи открыты частными благотворительными обществами, число которыхъ въ послѣднее время по даннымъ „Центральнаго комитета трудовой помощи во Франціи“ достигло 50, между тѣмъ какъ еще до 1891—92 годовъ ихъ было всего девять. Къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ учрежденій трудовой помощи, открытыхъ этими обществами, я и приступлю.

Самое старое изъ этихъ учрежденій—это домъ трудолюбія, основанный пасторомъ Робеномъ. Робенъ предлагаетъ всѣмъ, записывающимся въ число участниковъ его

общества, неограниченное число билетовъ на право получения въ его домѣ трудолюбія работы; эти билеты члены общества раздаютъ вмѣсто милостыни. Получившій билетъ отправляется въ домъ трудолюбія, гдѣ ему даютъ пріютъ, взамѣнъ болѣе или менѣе легкой работы, которую могъ бы исполнить безъ предварительнаго обученія всякій здоровый человѣкъ. Обыкновенно „трудолюбцы“ занимаются изготовленіемъ пучковъ лучины, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ приготовить въ день 50 такихъ пучковъ, за что получаетъ полтора франка. Вся эта сумма удерживается за ночлегъ и пищу; только тѣ лица, которыя вырабатываютъ болѣе 50 связокъ, получаютъ за свою работу деньги, которыя и выдаются при выходѣ изъ дома трудолюбія.

Каждый призрѣваемый можетъ пробыть въ домѣ по выданному ему билету, пятнадцать дней; выдавшій билетъ вносить въ кассу дома 1¹/₂ франка.

По отчету 1895 года домъ трудолюбія Робена оказалъ призрѣніе 1.162 человѣкамъ, которые изготовили 119.185 пучковъ лучины. Продажа названныхъ пучковъ дала 10.988 франковъ, а расходъ дома равнялся 21.498 франкамъ.

Другимъ учрежденіемъ такого же рода является прачечная на Авеню-де-Версаль. Прачечная обладаетъ собственнымъ участкомъ земли въ 3.700 кв. метровъ, на которомъ находится обширное зданіе. Каждый годъ прачечная можетъ давать работу по стиркѣ бѣлья болѣе, чѣмъ 3.000 женщинъ; въ 1890 году, напримѣръ, въ ней перебивало 2.300 женщинъ, заработавшихъ 150 тысячъ франковъ. Кромѣ того, цѣлой тысячѣ женщинъ были пріисканы мѣста.

Далѣе укажу на столярную мастерскую, носящую на-

звание „Лобепеновскаго учрежденія“ (fondation Laubespın). Каждый работающій въ этомъ учрежденіи получаетъ ежедневно по два франка, которые и выдаются на руки тотчасъ послѣ окончанія работъ.

При мастерской имѣется столовая, въ которой призрѣваемые довольствуются, внося плату за ту пищу, которую они получаютъ. Завтракъ и обѣдъ обходится имъ въ восемнадцать су. Вечеромъ каждому призрѣваемому выдается билетъ на право входа въ ночлежный домъ, за билетъ призрѣваемый платитъ семь су. Максимальная продолжительность пребыванія въ мастерской положена въ двадцать дней. По отчету за 1893 годъ черезъ мастерскую прошло 1.156 человѣкъ, изъ нихъ учрежденіемъ пристроены на мѣста 460 человѣкъ.

Въ 1893 году сестра Сентъ-Антуанъ учредила домъ трудолюбія для матерей семействъ (l'Oeuvre de mères de famille). Приходящія женщины занимаются здѣсь бѣлошвейными работами; плата дается поштучно. За два года существованія „l'Oeuvre de mères de famille“ оказалъ призрѣніе 534 женщинамъ, предоставивъ имъ возможность заработать 21.305 франковъ.

Кромѣ описанныхъ домовъ трудолюбія, въ Парижѣ существуетъ еще цѣлый рядъ аналогичныхъ учреждений, каковы, на примѣръ, Союзъ XVI городскаго округа, Мастерская Явеля, Общество коммерсантовъ и др.

Не отстаютъ отъ Парижа и провинціи. Въ Амьенѣ функционируетъ общество, основанное въ 1897 году у бѣжище трудолюбія на 43 человѣка. Призрѣваемые занимаются фабрикаціей ligots, сортировкой тряпья.

Въ Шартрѣ съ успѣхомъ дѣйствуетъ рабочій домъ, основанный въ 1896 году и предназначенный для 30 нуждающихся. Цѣль этого дома приходитъ на помощь рабочимъ, оставшимся безъ средствъ, путникамъ, терпящимъ нужду, и освобожденнымъ заключеннымъ. Принимаются только мужчины, способные къ труду и достигшіе 16-лѣтняго возраста.

Всякій призываемый обязанъ представить всѣ свои документы; послѣ 10 дней испытанія призываемый подписываетъ условіе, по которому обязывается пробыть въ домѣ не меньше 6-ти мѣсяцевъ. Подписанный контрактъ теряетъ свою законную силу только въ томъ случаѣ, если призываемый поступаетъ на мѣсто. Въ случаѣ, если мѣсто не будетъ найдено и по истеченіи шести мѣсяцевъ, заключается новый контрактъ на тотъ же срокъ.

Объ организаціи самыхъ работъ можно сказать слѣдующее: рабочій день лѣтомъ продолжается 13¹/₂ часовъ, а зимой—10¹/₂ час. съ полуторачасовымъ отдыхомъ отъ половины двѣнадцатаго часа дня.

Изъ работъ—призываемые занимаются: изготовленіемъ шерстяныхъ туфель, вязаньемъ связокъ, толченіемъ кирпича, обрабаемаго потомъ въ цементъ, культивировкой картофеля, фасоли и капусты, а также исполненіемъ обязанностей по дому. Заработная плата достигаетъ 1 фр. 23 сантимовъ въ день, но изъ нея вычитаются издержки по призыву въ размѣрѣ 75 сантимовъ. Сумма, оставшаяся послѣ вычета, откладывается для сбереженія и выдается на руки только при выходѣ изъ дома, но и то, если уходъ совершается при нормальныхъ условіяхъ, т.-е. или по исте-

ченіи срока контракта, или вслѣдствіе пріисканія мѣста. Если призрѣваемый получаетъ мѣсто или занятіе, то причитающаяся ему плата выдается только по прошествіи 15 дней со дня выхода изъ дома, но выдается сначала только первая половина, остальное призрѣваемый получаетъ черезъ мѣсяць. Эти мѣры клонятся къ тому чтобы дать возможность лицу, вышедшему изъ дома, удержаться на занятомъ имъ мѣстѣ и не растратить заработанныхъ денегъ, что, по свидѣтельству отчета за первый годъ существованія рабочаго дома, достигается довольно успѣшно.

Этимъ я заканчиваю описаніе домовъ трудолюбія во Франціи и перехожу къ *Голландіи*. По послѣднему отчету о благотворительности — въ Голландіи ¹⁾ функционируютъ 26 домовъ трудолюбія, носящихъ здѣсь названіе рабочихъ домовъ. Часть (9) рабочихъ домовъ содержится на средства городскихъ общинъ, часть (2) на средства церкви и часть (15) на средства благотворительныхъ обществъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ, какъ, на примѣръ, въ Scheemda и въ Leerdam, при домахъ существуютъ интернаты, гдѣ призрѣваемые получаютъ ночлегъ, въ большинствѣ же домовъ призрѣваемые приходятъ и пользуются только пищей.

Изъ 26 учрежденій работаютъ круглый годъ только 8, остальные открываются лишь на зимніе мѣсяцы, съ октября по апрѣль. Изъ работъ практикуются: раскручиваніе старыхъ канатовъ, вязка метель, ломка камней, распиливаніе бревенъ и досокъ и сортировка гороха и бобовъ. Въ нѣ-

¹⁾ Рабочіе дома въ Нидерландахъ на основаніи послѣдняго правительственнаго сообщенія. Сообщеніе г. Гамбса, состоящаго при Императорской Россійской миссіи въ Гаагѣ. Журн. „Труд. Пом.“ 1898 г., № 7.

которыхъ мѣстахъ изготовляются, кромѣ того, деревянные башмаки, корзины, цыновки и ковры, ткуются полотна, а также практикуется садоводство и огородничество.

Заработная плата опредѣляется различно: или поденно, или соразмѣрно количеству исполненной работы.

Основаніемъ другой системы вознагражденія служатъ средства къ жизни, необходимыя для существованія одной бѣдной семьи; сообразно съ этимъ, заработная плата—для женщинъ 25 центовъ (около 20 коп.) въ день, а для мужчинъ—30 центовъ, для семейства изъ 6—8 человѣкъ—она доходитъ до 70 центовъ. Тамъ, гдѣ призрѣваемые получаютъ пищу, на руки выдается лишь часть заработной платы, необходимая для найма квартиры.

Въ Лейденѣ плата равняется разности между стоимостью выработаннаго предмета и стоимостью пошедшаго на него матеріала. Такимъ образомъ, мы видимъ полное разнообразіе въ опредѣленіи заработной платы въ голландскихъ рабочихъ домахъ.

Изъ отчетовъ можно вывести интересныя данныя о количествѣ призрѣваемыхъ по временамъ года. Въ среднемъ въ работный домъ приходитъ работать ежедневно около 60 человѣкъ, при чемъ въ зимніе мѣсяцы приходится по 100—200 человѣкъ на день, а лѣтомъ отъ 20 до 40, что указываетъ на существованіе временныхъ, періодическихъ работъ.

Таблица доходовъ и расходовъ рабочаго дома въ г. Катреѣ даетъ возможность вывести стоимость обществу въ годъ призрѣваемыхъ въ этомъ домѣ лицъ. Въ 1891 году чистый доходъ отъ продажи издѣлій рабочаго дома за выче-

томъ расходовъ по покупкѣ матеріаловъ равнялся 7.225 гульденовъ, тогда какъ содержаніе администраціи, пропитаніе призрѣваемыхъ и выданная имъ заработная плата составляютъ 11.234 гульдена, что превышаетъ чистый доходъ дома на 4.009 гульденовъ.

Для сравненія приведу данныя за 1892 и 1893 годы. Въ 1892 году обществу пришлось приплатить 4.279 гульденовъ, а въ 1893 г. — 4.194 гульдена. Интересно было бы знать количество благотворительной приплаты на одного призрѣваемого, но за недостаткомъ свѣдѣній этого вывести нельзя.

Данія. Въ 1894 году въ Копенгагенѣ основанъ единственный въ Даніи домъ трудолюбія подъ названіемъ „Пріютъ для находящихся безъ заработка одинокихъ мужчинъ“ ¹⁾. Цѣль этого пріюта: 1) давать всякому лицу, находящемуся безъ заработка, пищу, одежду и пристанище подъ условіемъ работы; 2) путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія и работы возвращать лицамъ, предавшимся пьянству и другимъ порокамъ, но раскаявшимся въ нихъ, уваженіе къ самимъ себѣ и давать имъ, такимъ образомъ, силу къ началу новой трудовой жизни. Въ пріютъ принимается всякій желающій на неограниченный срокъ; при поступленіи дается обязательство о соблюденіи правилъ дома трудолюбія. При приѣмѣ записывается въ книгу:

Имя и фамилія.	День, мѣсяць, годъ, мѣсто рожденія.	Женатъ-ли.	Вѣроисповѣданіе.	Профессія.	Послѣднее мѣсто жительства.	Отъ кого рекомендованъ или самъ пришелъ.	День поступления и ухода.	Куда ушелъ.	Примѣчанія: качество работы, здоровье и т. п.
-------------------	--	------------	------------------	------------	-----------------------------	--	---------------------------	-------------	---

¹⁾ „Трудовая Помощь“, 1898 г., № 7.

Правила приюта нисколько не стѣсняють свободы принятаго: послѣдній можетъ во всякое время покинуть учрежденіе навсегда; кромѣ того, каждый день отъ 6 до 9 часовъ вечера, а по воскресеньямъ отъ 6 час. утра до 10 часовъ вечера, призрѣваемый имѣетъ право уходить изъ приюта безъ всякаго разрѣшенія начальства. Послѣ назначеннаго срока выходъ разрѣшенъ только въ особо важныхъ случаяхъ и притомъ на каждый разъ съ особаго позволенія начальства.

Въ приютѣ производятся слѣдующія работы: рубка дровъ и щеточное производство. Далѣе, смотря по специальности поступающихъ, производятся столярныя работы, витье веревокъ, сапожныя и картонажныя работы. Рабочій день опредѣленъ въ $10\frac{1}{2}$ часовъ съ часовымъ отъ 12 до часу промежуткомъ для отдыха. Заработная плата опредѣляется каждый день, смотря по количеству исполненной работы, при чемъ обращается вниманіе на здоровье и силы cadaго отдѣльнаго человѣка. При расчетѣ вычитается по 1 кронѣ въ сутки за полное содержаніе призрѣваемаго. Приютъ рассчитанъ на сто человѣкъ, хотя количество живущихъ въ немъ превышаетъ иногда эту норму; такъ, въ февралѣ 1897 года число ихъ дошло до 113 человѣкъ. Среднее число живущихъ въ приютѣ колеблется отъ 50 до 60 человѣкъ. Распредѣляя количество поступившихъ по мѣсяцамъ, видно, что въ осенніе и зимніе мѣсяцы число такихъ значительно превышаетъ число поступившихъ весной и лѣтомъ. Напримѣръ, въ 1895 году число поступившихъ съ сентября по февраль равняется 296 чел., что составитъ среднее въ мѣсяць—49 чел.; число поступившихъ съ марта

по августъ равняется 178 чел., или въ мѣсяць—29 чел. Самое большое число приходится на ноябрь — 71 чел. и декабрь—61 человекъ, т.-е. на самое суровое время года.

За три года своего существованія Копенгагенскій домъ трудолюбія оказалъ временную поддержку 1.412 лицамъ, при чемъ средняя продолжительность пребыванія въ домѣ равняется 25 — 30 днямъ.

Таковъ краткій обзоръ существующихъ за границей учрежденій трудовой помощи, основанныхъ на принципѣ добровольнаго труда.

Изъ нѣсколькихъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ видно, насколько успѣшно функционируютъ эти учрежденія.

Далѣе, прежде, чѣмъ перейти къ изученію постановки вопроса — доставленія временной работы нуждающимся въ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о заграничныхъ учрежденіяхъ трудовой помощи, имѣющихъ своей задачей—воспитаніе трудомъ. Задача эта осуществляется въ сельско-хозяйственныхъ колоніяхъ, профессиональныхъ школахъ и домахъ трудолюбія. Учрежденія для малолѣтнихъ руководствуются болѣе или менѣе общими правилами съ тѣми учрежденіями, которыя только-что разсмотрѣны, практикуются лишь болѣе легкія работы, при чемъ заработной платы въ громадномъ большинствѣ случаевъ не полагается.

При нѣкоторыхъ изъ мастерскихъ для дѣтей устраиваются школы для первоначальнаго образованія; такимъ образомъ, техническое образованіе идетъ вмѣстѣ съ умственнымъ и нравственнымъ: дѣтей приучаютъ ко вниманію, аккуратности, смѣливости, умѣнью придавать значеніе даже

мелочамъ, пользоваться всякими случайностями и незначительными обстоятельствами и преимуществами для улучшения качества и ускоренія работы, учатъ распознавать матеріалы, пригодность къ жизни тѣхъ или иныхъ предметовъ и проч., словомъ, расширяютъ ихъ жизненный кругозоръ. Одна изъ статей неизвѣстнаго автора, напечатанная въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, говоритъ объ этомъ такъ: „Любовь къ порядку, аккуратность, точность, усердіе, выдержка, а также радостное сознаніе своей пригодности къ какому-нибудь труду, своего умѣнья что-нибудь сдѣлать самому — вотъ что выносятся дѣти изъ домовъ трудолюбія“. Правила относительно возраста принимаемыхъ дѣтей—различны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаются только способныя хоть къ какому-нибудь труду дѣти; это правило практикуется большею частью въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ нѣтъ интерната, какъ, на примѣръ, въ шведскихъ домахъ трудолюбія. Тамъ же, гдѣ существуютъ интернаты, принимаются дѣти всѣхъ возрастовъ; на примѣръ, въ голландскихъ сельскохозяйственныхъ колоніяхъ, гдѣ принимаются съ двухъ-лѣтняго возраста; работа въ послѣднемъ случаѣ начинается только съ семи лѣтъ. Возрастъ, до котораго можно оставаться въ рассматриваемыхъ учрежденіяхъ, также опредѣляется весьма разнообразно.

ГЛАВА XI.

Посмотримъ теперь, что сдѣлано въ Россіи по вопросу трудовой помощи, въ какихъ учрежденіяхъ оставшіяся безъ работы по тѣмъ или другимъ причинамъ можетъ получить

временную поддержку въ видѣ доставленія ему работы, которая дала бы ему возможность существовать, не прибѣгая для этого къ незаконнымъ средствамъ.

Трудовая помощь въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. помощь доставленіемъ временного заработка нуждающемуся, осуществляется у насъ въ такъ называемыхъ домахъ трудолюбія. Прежде, чѣмъ приступить къ обзору практической постановки домовъ трудолюбія, нелишнее навести историческую справку объ ихъ возникновеніи и развитіи.

Мысль объ устройствѣ специальныхъ учрежденій трудовой помощи для обращающихся за ней лицъ возникла при Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Въ ряду благотворительныхъ учрежденій, установленіе которыхъ возлагалось на „Приказы Общественнаго Призрѣнія“, созданные Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 года, впервые указываются работные дома.

Статья 390 „Учрежденія о губерніяхъ“, возлагая устройство рабочихъ домовъ на приказы общественного призрѣнія, говоритъ: „приказъ общественного призрѣнія имѣеть строго и точно наблюдать, чтобы таковое учрежденіе соотвѣтствовало совершенно тому намѣренію, для котораго таковыя дома заводять предписывается, а именно: дабы работою доставить прокормленіе неимущему; какою же работою, сіе дается на усмотрѣніе приказа общественного призрѣнія (ибо не вездѣ одинакія удобства бывають, въ Москвѣ каменья пилить, въ другихъ мѣстахъ изготовлять ленъ, или прясть и тому подобное), и понеже въ работныхъ домахъ всякій кормится своею работою, то и принимаютъ въ оныя совершенно убогихъ лицъ обоюго пола,

кои работать могутъ и сами добровольно туда приходятъ (и кои не привязаны къ другой работѣ). Во оныхъ домахъ даютъ имъ работу, а по мѣрѣ работы пищу, покровъ, одежду или деньги, или же въ работные дома принимаютъ пристанища не имѣющихъ, кои присланы будутъ на время или навсегда изъ какого-нибудь мѣста, на то власть имѣющаго въ той губерніи“.

Однако, ни въ то время, ни гораздо позднѣе, идея работныхъ домовъ не пустила корней, и эти учрежденія не развились, несмотря на подтвержденія Сенату объ ихъ необходимости. Въ примѣчаніи къ ст. 690 Уст. обществ. призрѣнія (Св. зак., т. XIII изд. 1857 г.) мы читаемъ: „въ настоящее время существуетъ только одинъ работный домъ въ Москвѣ, состоящій, впрочемъ, въ вѣдѣніи не московскаго приказа, а тамошняго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія. Прежде существовали подобныя заведенія еще въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, но оба сіи заведенія закрыты въ 1853 году“. Причины, которыя препятствовали развитію работныхъ домовъ въ ту эпоху, заключались въ организациі Приказовъ, гдѣ преобладалъ бюрократическій элементъ. При этомъ условіи, конечно, не могло быть мѣста живымъ проявленіямъ инициативы со стороны самого общества. Чиновники же приказовъ смотрѣли на свои обязанности по устройству работныхъ домовъ, какъ на дѣло второстепенное, будучи заняты по выполненію другихъ своихъ служебныхъ обязанностей. На указы общественнаго призрѣнія, кромѣ устройства работныхъ домовъ, были возложены многочисленныя обязанности по устройству другихъ учрежденій общественнаго

призрѣнія, какъ-то: народныхъ школъ, сиротскихъ домовъ, смирительныхъ домовъ, домовъ для сумасшедшихъ, богадѣленъ и больницъ. Какъ бы то ни было, работные дома не развились у насъ, хотя приведенное выше постановленіе 390 ст. учрежденія о губерніяхъ и по настоящее время является частью дѣйствующаго законодательства объ общественномъ призрѣніи; оно перешло въ Сводъ Законовъ и помѣщено въ ст. 291 — 296 Уст. обществ. призрѣнія, т. XIII изд. 1892 года.

Мысль объ устройствѣ такихъ учреждений, которыя могли бы „работою доставить прокормленіе неимущимъ“ стала осуществляться въ широкихъ размѣрахъ лишь съ недавняго времени, выразившись въ основаніи частными благотворительными обществами домовъ трудолюбія.

Одинъ изъ первыхъ домовъ трудолюбія возникъ въ С.-Петербургѣ въ 1833 г., онъ былъ основанъ камеръ-юнкеромъ Анатоліемъ Демидовымъ“. Цѣль призрѣнія трудящихся въ Демидовскомъ домѣ, говоритъ § 15 его устава, состоитъ въ томъ, чтобы бѣднымъ лицамъ женскаго пола свободнаго состоянія доставить способы къ производству рукодѣльныхъ работъ, посредствомъ которыхъ онѣ могли бы честнымъ и полезнымъ образомъ снискивать содержаніе себѣ и своимъ семьямъ“. При домѣ имѣется интернатъ, въ которомъ живетъ часть трудящихся, остальные получаютъ работу на домъ. Живущія раздѣляются на двѣ части: благородныхъ и разночинцевъ. Тѣ и другія содержатся отдѣльно съ нѣкоторой разницей въ пищѣ и комфортѣ. За содержаніе въ интернатѣ съ трудящихся взимается небольшая плата: съ

благородныхъ—12 коп. въ сутки, съ принадлежащихъ къ сословію разночинцевъ—8 копѣекъ.

Изъ работъ приняты: шитье бѣлья и платья, приготовленіе головныхъ уборовъ, вышиваніе по тюлю и канвѣ и т. п. Заработная плата опредѣляется утвержденной начальствомъ табелью.

Движеніе въ пользу повсемѣстнаго открытія такихъ домовъ трудолюбія началось лишь съ 1882 года; толчекъ ему былъ данъ открытіемъ дома трудолюбія въ Кронштадтѣ, вызваннаго къ жизни стараніями Андреевскаго церковно-приходскаго попечительства, попечителемъ котораго состоитъ о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. По примѣру Кронштадтскаго дома трудолюбія въ 1886 году было основано два такихъ учрежденія въ С.-Петербурѣ, одно въ апрѣлѣ—въ домѣ князя Вяземскаго, что на Сѣнной, а другое—осенью—на Петербургской сторонѣ; уже черезъ годъ былъ открытъ первый домъ трудолюбія въ провинціи, а именно, во Псковѣ.

Дальнѣйшему распространенію домовъ трудолюбія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи содѣйствовалъ баронъ О. О. Буксгевденъ, который въ 1887—1888 годахъ по порученію министра внутреннихъ дѣлъ посѣтилъ 19 городовъ, дѣлая въ нихъ публичныя сообщенія о пользѣ этихъ учрежденій и о желательности ихъ устройства въ цѣляхъ „сокращенія нищенства, предупрежденія преступленій, часто совершаемыхъ съ голоду, и содѣйствія развитію народнаго труда“.

Въ періодъ времени съ осени 1888 года по 1892 годъ возникли дома трудолюбія: въ Смоленскѣ, Тамбовѣ (подъ

именемъ—работнаго дома), Кіевѣ, Саратовѣ, Орлѣ, Митавѣ и Ярославлѣ.

Затѣмъ, въ 1893 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ снова поручило барону Букстевдену ежегодно посѣщать отъ 10 до 20 городовъ съ цѣлью вызова къ существованію домовъ трудолюбія тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, и для осмотра дѣйствующихъ. Послѣ того возникли подобныя учрежденія въ 1893 г. въ Твери, Вильнѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Варшавѣ (два), Гроднѣ, Рязани (подъ названіемъ работнаго дома), Вяткѣ, Слободскомѣ, Елабугѣ и слободѣ Кукаркѣ, всего—одиннадцать. Въ 1894 году было открыто еще тринадцать домовъ трудолюбія: въ Москвѣ, Ковно, Херсонѣ, два дома въ С.-Петербургѣ, въ Архангельскѣ, Полтавѣ, Царицынѣ, Черниговѣ, Петроковѣ, Люблинѣ, Воронежѣ и Самарѣ. Въ 1895 г. въ Симбирскѣ, Владимірѣ, Калугѣ, Торжкѣ, Тулѣ, второй домъ въ Кіевѣ, въ Витебскѣ, пятый домъ въ Петербургѣ, и въ селѣ Бѣломъ.

Наконецъ, съ перваго сентября 1895 г. по 1-е января 1898 года учрежденъ еще 51 домъ трудолюбія, а къ осени 1898 года число существующихъ домовъ трудолюбія равнялось уже 130 домамъ.

До 1895 года дома трудолюбія представляли собою рядъ разбросанныхъ по разнымъ городамъ учрежденій, не связанныхъ между собою никакимъ общимъ органомъ, никакой общей поддержкой. Перваго сентября 1895 г. состоялось Высочайшее утвержденіе положенія о состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительствѣ о домахъ трудолюбія

и работныхъ домахъ. Цѣлью этого попечительства является ¹⁾: 1) способствованіе учрежденію новыхъ домовъ трудолюбія и оказаніе имъ въ случаѣ нужды денежныхъ пособій, 2) поддержаніе существующихъ уже домовъ трудолюбія и 3) сообщеніе надлежащихъ указаній относительно устройства домовъ трудолюбія и о способахъ къ наиболѣе успѣшной постановкѣ ихъ дѣятельности. Управление дѣлами попечительства ввѣрено особому комитету, который состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшей покровительницы попечительству изъ вице-предсѣдателя и десяти членовъ. Комитетъ попечительства о работныхъ домахъ и о домахъ трудолюбія является мѣстомъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о дѣятельности домовъ трудолюбія.

Такимъ образомъ, попечительство является центральнымъ органомъ, связующимъ отдѣльныя учрежденія и руководящимъ въ общихъ чертахъ ихъ дѣятельностью, вырабатывая болѣе или менѣе общія правила и составляя нормальные уставы.

Съ цѣлью разработки принциповъ трудовой помощи и ознакомленія русскаго общества съ благотворительностью и ея постановкой вообще, а преимущественно съ вопросами трудовой помощи, Комитетъ Попечительства о Домахъ трудолюбія и Работныхъ домахъ предпринялъ съ ноября 1897 года изданіе журнала „Трудовая Помощь“.

Журналъ этотъ представляетъ весьма существенный интересъ, распространяя, съ одной стороны, здравыя воззрѣнія на благотворительную дѣятельность и подготавливая

¹⁾ Краткія свѣдѣнія Попечительства, издаваемые послѣднимъ ежегодно.

почву для болѣе раціональной ея постановки, а съ другой,—оказывая весьма крупныя услуги благотворителямъ въ смыслѣ обмѣна мнѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ, сюда относящимся.

Въ видахъ поощренія къ литературной разработкѣ вопросовъ благотворительности, Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ 1896 году Всемиловѣйше пожаловала Комитету изъ Своихъ собственныхъ средствъ 20.000 руб. на учрежденіе премій Ея Августѣйшаго Имени за лучшія сочиненія по указаннымъ вопросамъ. Премій, заключающіяся или въ денежной наградѣ, или въ почетныхъ отзывахъ, выдаются черезъ каждые 3 года за оригинальныя сочиненія и за переводы. Какъ темы для сочиненій, такъ и сочиненія для переводовъ даются Комитетомъ Попечительства; сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, допускаются къ соисканію премій наравнѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи, хотя послѣднимъ работамъ при равныхъ достоинствахъ дается преимущество. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ съ теоретической или практической точки зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи и статистики этого дѣла, изслѣдованіе русскаго и иностраннаго законодательства по данной отрасли и т. п.

Присужденіе премій, какъ уже сказано, производится черезъ каждые 3 года, т.-е. въ 1900, 1903, 1906 гг.

и т. д. Комитетъ Попечительства въ началѣ года доводитъ посредствомъ объявленія въ газетахъ до всеобщаго свѣдѣнія о главныхъ постановленіяхъ правилъ о преміяхъ, а также о предложенныхъ темахъ; независимо отъ этого не позже, какъ за два мѣсяца до окончанія срока представленія сочиненій, объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи, и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій. Отчетъ о присужденіи премій и денежныхъ поощреній за переводы Комитетъ Попечительства доводитъ до общаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи и публикуетъ о результатахъ конкурса въ газетахъ.

Теперь постараемся нарисовать общую картину домовъ трудолюбія, но пока въ самыхъ общихъ чертахъ.

Въ устройствѣ домовъ трудолюбія и способахъ ихъ дѣятельности замѣчается большое разнообразіе, что зависитъ отъ тѣхъ или другихъ особенностей, мѣстныхъ условій и, болѣе всего, отъ неодинаковости матеріальныхъ средствъ, которыми располагаютъ дома трудолюбія. Средства же эти состоятъ изъ пожертвованій и членскихъ взносов, а также изъ другихъ разнообразныхъ доходовъ; никакихъ опредѣленныхъ ежегодныхъ субсидій отъ правительства мы не встрѣчаемъ.

Вотъ благодаря этому-то разнообразію въ средствахъ, одни дома трудолюбія развиваютъ болѣе широкую и разнообразную благотворительную дѣятельность, тогда какъ другіе по необходимости ограничиваютъ ее болѣе узкими рамками. Одни дома трудолюбія открываютъ на свои средства бесплатныя столовыя и ночлежныя пріюты какъ для своихъ призрѣваемыхъ, такъ и для людей, не работающихъ въ нихъ,

тогда какъ другіе ограничиваются лишь доставленіемъ работы; одни учрежденія рассчитаны на сотни человѣкъ, тогда какъ другія могутъ призрѣвать лишь десятокъ нуждающихся. Одни—заботятся о дальнѣйшей судьбѣ труженниковъ, устраивая для достиженія этой цѣли бюро для пріисканія нуждающимся постоянной работы, другіе—преслѣдуютъ лишь одну цѣль—служить временнымъ пріютомъ для выбитаго изъ колеи трудовой жизни работника, предоставляя заботы о дальнѣйшей судьбѣ—ему самому.

Работы, которыя практикуются въ домахъ трудолюбія, принадлежатъ къ числу самыхъ простыхъ, не требующихъ особой спеціальной подготовки; при нѣкоторыхъ домахъ устроены спеціальныя мастерскія, на примѣръ, столярныя, слесарныя, сапожныя и т. д.

Заработная плата призрѣваемымъ отличается большимъ разнообразіемъ въ своихъ размѣрахъ и способахъ опредѣленія и выдается въ разные сроки. Иногда призрѣваемые получаютъ, кромѣ заработной платы, ночлегъ и пищу, а также одежду, иногда же только плату; за ночлегъ и пищу то вычитается изъ заработной платы, то—нѣтъ, а всѣ расходы по этимъ предметамъ общество, устроившее домъ трудолюбія, всецѣло принимаетъ на себя.

Итакъ, вотъ историческій обзоръ возникновенія домовъ трудолюбія въ Россіи и краткій набросокъ общей картины этихъ учрежденій въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время. При болѣе детальномъ изученіи вопроса будемъ говорить о дѣятельности многихъ домовъ трудолюбія въ отдѣльности въ связи съ краткой исторіей существованія cadaго. Но для легкости изученія нужно раз-

бить существующіе дома трудолюбія на группы по извѣстнымъ признакамъ, классифицировать ихъ.

За основаніе дѣленія, по-моему, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ брать число призрѣваемыхъ и, такимъ образомъ, раздѣлять дома трудолюбія на крупныя, средніе и мелкіе, какъ это сдѣлано въ статьѣ В. И. Герье „Что такое домъ трудолюбія“¹⁾. Количество призрѣваемыхъ—признакъ слишкомъ случайный, особенно, если принять во вниманіе разницу во времени начала дѣятельности каждаго дома. Мнѣ кажется, что удобнѣе классифицировать дома трудолюбія по другимъ, болѣе постояннымъ признакамъ; на примѣръ, положить въ основу классификаціи полъ и возрастъ призрѣваемыхъ. Тогда мы получимъ слѣдующія четыре группы домовъ трудолюбія: 1) дома трудолюбія для мужчинъ, 2) — для женщинъ, 3)—для дѣтей и 4) дома трудолюбія со смѣшаннымъ контингентомъ призрѣваемыхъ. Или же за основаніе дѣленія можно принять другой, тоже болѣе или менѣе постоянный признакъ: на какихъ началахъ домъ трудолюбія оказываетъ призрѣніе, т.-е. является ли контингентъ призрѣваемыхъ—живущимъ въ домѣ, или только приходящимъ на время работъ. Въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть три группы: 1) дома трудолюбія исключительно для живущихъ; 2) дома трудолюбія исключительно для приходящихъ, и 3) дома трудолюбія, оказывающіе призрѣніе въ томъ и другомъ видѣ. Наконецъ, оба эти признака можно брать вмѣстѣ, при чемъ получится 12 группъ. Я въ своей работѣ

¹⁾ Журналъ „Трудовая помощь“ № 1. 1897.

буду классифицировать дома трудолюбія по полу и возрасту, при чемъ три дома, Кронштадтскій, Евангелическій и Нижегородскій, выдѣлю изъ этихъ группъ и рассмотрю отдѣльно, какъ это сдѣлано В. И. Герье.

ГЛАВА XII.

Наиболѣе значительнымъ, какъ по основному капиталу, такъ и по годичнымъ оборотамъ, является Кронштадтскій домъ трудолюбія. Онъ, какъ уже сказано, былъ основанъ въ 1882 году съ капиталомъ въ 100 руб.; весь расчетъ былъ на пожертвованія и расчетъ этотъ, дѣйствительно, оправдался.

Въ 1896 году Кронштадтскій домъ трудолюбія обладалъ уже неприкосновеннымъ капиталомъ свыше, чѣмъ 400.000 руб., и семью собственными зданіями, оцѣниваемыми въ 350.000 рублей. Въ данное время при домѣ устроены: 1) церковь на 700 молящихся; 2) зало народныхъ чтеній; 3) бесплатное народное училище съ приготовительнымъ классомъ на 279 дѣтей; 4) воскресная школа и рисовальный классъ на 195 человекъ взрослыхъ и дѣтей; 5) школа кройки и шитья на 50 дѣвочекъ; 6) сапожная мастерская на 15 мальчиковъ; 7) пріютъ для круглыхъ сиротъ на 103 чел.; 8) народная столовая; 9) ночлежный пріютъ на 150 чел.; 10) богадѣльня для 23 старухъ; 11) пенькощипная мастерская, гдѣ могутъ работать ежедневно 150 человекъ; 12) амбулаторная лѣчебница для бѣдныхъ; 13) бесплатная народная читальня; 14) даровыя

квартиры и комнаты для бѣдныхъ; 15) комната со швейными машинами для приходящихъ женщинъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, по мѣрѣ увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, Кронштадтскій домъ трудолюбія расширялъ кругъ своей благотворительной дѣятельности, не ограничиваясь оказаніемъ только временной трудовой помощи; вмѣстѣ съ этимъ, постоянно расширяются въ своихъ размѣрахъ и отдѣльныя учрежденія, входящія въ составъ дома.

Къ болѣе подробному изученію дѣятельности учрежденій собственно трудовой помощи я и приступлю.

Такъ какъ описываемый домъ трудолюбія находится въ портовомъ городѣ, то самымъ удобнымъ средствомъ трудовой помощи является расщипка старыхъ канатовъ, что и практикуется въ пенькощипной мастерской. Расщипка пеньки производится, смотря по качеству, въ сухомъ и мокромъ видѣ; расщипка сухой пеньки представляетъ большую трудность, и потому оплачивается дороже; за фунтъ сухой пеньки выдается двѣ коп., а за фунтъ мокрой—1,25 коп.

По свѣдѣніямъ въ мастерской преобладаетъ женскій элементъ надъ мужскимъ, на 5 женщинъ приходится одинъ мужчина. Изъ пенькощиповъ часть живетъ въ домѣ трудолюбія, а остальные являются только на день.

Изъ отчетовъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ можно вывести среднюю величину ежегодно призрѣваемыхъ въ мастерской, среднюю величину ежедневно работающихъ, средній ежедневный заработокъ одного лица, а также отношеніе между количествами призрѣваемыхъ въ разное время года. Возьму для примѣра отчеты 1892, 1895 и 1896 годовъ.

По отчету 1892 года въ пенькощипной мастерской работало въ теченіе года 27.099 человѣкъ, что составитъ среднимъ числомъ—74 человѣка въ день со среднимъ ежедневнымъ заработкомъ на человѣка—12, 64 коп. Въ 1895 г. работало 23.939 чел., или въ среднемъ въ день 65 чел.; средній заработокъ на человѣка былъ 11,5 коп. въ день. Въ 1896 году работающихъ было 21.876 чел.; среднимъ числомъ въ день приходится—60 чел. при среднемъ заработкѣ въ 11 коп. Изъ этихъ 3-хъ отчетовъ выведемъ приблизительныя среднія: 1) ежегодно работаютъ около 24.304 человѣка; 2) ежедневно работаютъ 66 чел., и 3) средній ежедневный заработокъ одного лица равняется 11,71 коп.

Изъ этихъ же отчетовъ видно, что наибольшее число работающихъ приходится на зимніе мѣсяцы, ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ; на примѣръ, въ 1896 году въ эти мѣсяцы работало 11.809 человѣкъ, что составитъ въ среднемъ въ день 78 чел., тогда какъ въ остальные 7 мѣсяцевъ 10.067 чел., или въ день—47.

Вторымъ по величинѣ и по времени возникновенія является Евангелической домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ (домъ трудолюбія Евангелическихъ приходовъ при лютеранской церкви св. Маріи).

Евангелической домъ трудолюбія открытъ осенью 1886 г. на средства, собранныя среди лютеранскаго купечества, и по уставу 1890 года предназначается для нуждающихся лицъ преимущественно лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій. Первоначальный капиталъ дома равнялся 8.611 рублямъ, съ какой суммой домъ трудолюбія и началъ свою дѣятельность, нанявъ старое помѣщеніе на Самп-

соніевскомъ проспектѣ. Заработная плата была опредѣлена сначала въ 40 коп., а потомъ для женщинъ понижена до 30 копѣекъ, а для мужчинъ въ 1887 году замѣнена издѣльной. Весною того же года при домѣ былъ устроенъ ночлежный пріютъ на 25 человекъ. На пятый годъ существованія средства дома позволили устроить за городомъ, въ Ново-Саратовской колоніи, особый пріютъ для престарѣлыхъ, рассчитанный на 30 стариковъ. Въ ноябрѣ 1891 г. домъ трудолюбія приобрѣлъ собственный участокъ земли въ 4.000 кв. саж. съ небольшимъ каменнымъ домомъ; на этомъ участкѣ было построено новое каменное зданіе со спальнями на 100 человекъ. При домѣ разбитъ обширный огородъ, что даетъ возможность заниматься сельскими работами. Въ настоящее время призрѣваются только мужчины; послѣдніе подчиняются особымъ правиламъ, направленнымъ къ развитію въ нихъ извѣстной дисциплины и привычекъ къ труду. Призрѣваемые занимаются расщипкой пеньки, клейкой бумажныхъ мѣшковъ и картоновъ.

Число ежегодно призрѣваемыхъ въ среднемъ равняется 180 человекамъ при 18.000 рабочихъ дняхъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что число лицъ, ежегодно перебывавшихъ въ домѣ трудолюбія, и число рабочихъ дней постепенно увеличивается параллельно съ развитіемъ работъ въ мастерскихъ. Количество призрѣваемыхъ въ каждый мѣсяць года такъ же, какъ и въ Кронштадтскомъ домѣ трудолюбія, неравномѣрно; наибольшія числа также приходятся на зимніе мѣсяцы, какъ это видно изъ отчетовъ, гдѣ рабочіе дни обозначены по мѣсяцамъ; напримѣръ, въ 1894 году распределеніе рабочихъ дней было таково: январь — 2.103,

февраль—1.883, мартъ—2.133, апрѣль—1.872^{1/2}, май—1.467^{1/2}, іюнь—1.334, іюль—1.182, августъ—1.139^{1/2}, сентябрь—1.466^{1/2}, октябрь—1.591^{1/2}, ноябрь—1.681 и декабрь—2.160 рабочихъ дня. Какъ на особенность Евангелическаго дома трудолюбія, слѣдуетъ указать на то, что почти всѣ низшіе служащіе при домѣ взяты изъ числа призрѣваемыхъ, что, съ одной стороны, удешевляетъ содержаніе дома, а съ другой, даетъ работу ищущимъ ея. Тѣмъ не менѣе, содержаніе дома трудолюбія обходится обществу довольно дорого, въ среднемъ около 11.000 рублей въ годъ; на содержаніе же каждаго „трудолюбца“ обществу приходится приплачивать ежегодно, за вычетомъ заработанныхъ имъ денегъ, около 100 рублей.

Третій домъ трудолюбія, который выдѣленъ мною изъ общихъ группъ по размѣрамъ своихъ средствъ и своей дѣятельности, это — домъ трудолюбія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Нижегородскій домъ трудолюбія былъ открытъ мѣстнымъ „Обществомъ вспоможенія бѣднымъ“ въ іюль 1893 года. На первое время работа заключалась въ расщипкѣ пакли и ческѣ мочалы за плату въ 20 коп. на работника съ правомъ получить за 5 коп. обѣдъ въ домѣ. Мало-по-малу работа становилась разнообразнѣе; къ настоящему времени введено шитье мѣшковъ, приготовленіе спасательныхъ круговъ, матованіе стеколъ, плетеніе корзинъ, клейка бумажныхъ пакетовъ, шитье чахловъ, изготовленіе гильзъ и обуви.

Одновременно съ развитіемъ работъ однообразная плата въ 20 коп. была замѣнена издѣльной, за исключеніемъ поденщиговъ, которые работаютъ за особо установленную плату. При даровомъ обѣдѣ сдѣльная плата установлена

въ слѣдующемъ размѣрѣ: щипка пакли—30 коп. за пудъ, клейка пакетовъ—15 к. за пудъ, чесаніе мочалы—15 к. за пудъ, шитье мѣшковъ — по 2—3 коп. за штуку, плетение корзинъ — отъ 4 до 25 коп. за штуку, молотье пробки—60 коп. за пудъ и т. д. Подежная плата за работы на дворѣ опредѣлена въ 12 коп., а за наиболѣе трудныя работы—15—20 коп. Наибольшій заработокъ дается работающимъ надъ производствомъ спасательныхъ круговъ, кранцевъ, матъ и корзинъ, а наименьшій получается при щипкѣ пеньки.

Послѣдняя работа въ то же время невыгодна и для самого дома трудолюбія, такъ какъ продуктивность занимающихся ею не велика, несмотря на то, что на эту работу приходится наибольшее число рабочихъ дней. Большинство изъ лицъ, занимающихся этой работой, работаютъ въ день отъ 4 до 12 фунтовъ пакли, что не погашаетъ стоимости производства.

Съ 1894 года домъ трудолюбія помѣщается въ бывшей фабрикѣ Рукавишниковыхъ, которую вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ каменныхъ корпусовъ пожертвовали для этой цѣли дѣти покойныхъ М. Г. и Л. А. Рукавишниковыхъ. Такое пожертвованіе дало возможность расширить дѣятельность дома. Теперь Нижегородскій домъ трудолюбія можетъ вмѣщать ежедневно 800 человекъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей; кромѣ того, при домѣ устроенъ пріютъ для стариковъ и старухъ.

Рабочій день призрѣваемаго распредѣляется слѣдующимъ образомъ: работа предоставляется каждому желающему съ 7 часовъ утра; послѣ 8 часовъ пріемъ на ра-

боты прекращается. Въ 12 час. дня работы по звонку пріостанавливаются на полъ-часа для обѣда и далѣе продолжаютъ до 5 час. вечера; впрочемъ, работающіе издѣльно могутъ оставаться до 8 часовъ и даже до 9 вечера. По окончаніи работъ призрѣваемые уходятъ ночевать въ безплатный ночлежный домъ Бугровыхъ, гдѣ для нихъ отведено достаточное помѣщеніе. Ночлегъ въ самомъ домѣ имѣютъ только призрѣваемые старики и старухи, ученики сапожнаго цеха и служащіе въ количествѣ 18 человекъ.

Администраціей дома трудолюбія указывается, какъ на факторъ, тормозящій производительность дома, на неравномѣрное распредѣленіе работающихъ по временамъ года. Количество рабочихъ дней достигало, напримѣръ, въ 1897 году максимума въ осеннее и зимнее время; по мѣсяцамъ число рабочихъ дней распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: октябрь—4.162, ноябрь—5.857, декабрь—5.957, апрѣль—2.195, май—2.374, іюнь—2.374, іюль—2.539 и августъ—2.554. Тѣмъ не менѣе, работы идутъ настолько успѣшно, что уже въ 1895 году расходъ дома трудолюбія былъ на 143 рубля меньше прихода. Изъ 23.880 рублей общаго прихода за этотъ годъ—15.258 руб. выручено отъ продажи издѣлій, тогда какъ въ предыдущій 1894 годъ отъ продажи издѣлій выручено только 10.160 рублей.

Домъ трудолюбія въ Нижнемъ-Новгородѣ проявилъ себя настолько полезнымъ учрежденіемъ, что городская дума на засѣданіи 4 ноября 1895 года постановила выдавать ему ежегодно въ пособіе 3.000 рублей. По отзыву нижегородскаго губернатора въ Нижнемъ-Новгородѣ, „гдѣ обильныя ручныя подаванія русскаго купечества, какъ мѣстнаго, такъ

и приѣзжаго на ярмарку, даютъ возможность жить безбѣдно, не трудясь, и порождаютъ такія печальныя явленія, какъ цѣлыя окрестныя села и деревни профессиональных нищихъ“, съ учрежденіемъ дома трудолюбія—„нищенство, если не исчезло совсѣмъ, то значительно уменьшилось въ своихъ размѣрахъ“.

ГЛАВА XIII.

Остальные дома трудолюбія я буду разсматривать по группамъ, принявъ за основаніе дѣленія—полъ и возрастъ призрѣваемыхъ, при чемъ столичныя, Петербургскіе и Московскіе, дома выдѣлю въ особую главу. Итакъ, къ первой группѣ принадлежатъ дома, оказывающіе призрѣніе только женщинамъ. Первый изъ домовъ этой группы открытъ въ 1886 году по почину доктора Н. Н. Дворяшина. Уставъ этого дома называетъ своею цѣлью предоставленіе „нуждающимся лицамъ въ столицѣ производство въ ономъ работъ съ необходимыми для этого, въ потребныхъ случаяхъ, матеріалами и инструментами, и сбытъ такихъ работъ“. Домъ этотъ былъ открытъ сначала на Сѣнной площади, гдѣ сосредоточено много нуждающагося люда, а послѣ пожара переведенъ въ Спасскій переулокъ. Въ 1890 году при домѣ имѣлись модныя и бѣлошвейныя мастерскія, рассчитанныя на 20 женщинъ, и картузная мастерская для 40 мужчинъ. Мужчины платы за работу не получали, но зато пользовались пищей, даровыми ночлежными билетами, баней, лѣкарствомъ и пр.

Женщины получали по 15 коп. въ день, но даровыми

билетами не пользовались. Въ 1892 году мужское отделение дома было закрыто, и нынѣ существуетъ лишь бѣлошвейная мастерская для приходящихъ женщинъ, учебная мастерская для приходящихъ дѣвочекъ, школа кройки и шитья для дѣвочекъ и дѣвушекъ изъ недостаточныхъ семействъ, модная мастерская для окончившихъ курсъ въ школѣ кройки воспитанницъ и бюро для рекомендаціи прислуги изъ среды призрѣваемыхъ женщинъ. Въ послѣднее время капиталъ дома достигъ 15.000 рублей, ежегодный приходъ равняется почти семи тысячамъ, а расходъ—шести тысячамъ рублей. Количество призрѣваемыхъ въ годъ простирается до 170 женщинъ и дѣвочекъ.

Третій домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ открытъ 17 октября 1890 года въ память событія 17 октября 1888 г. Средства для устройства дома составились изъ пожертвованій членовъ Петровскаго общества вспоможенія бѣднымъ, состоящаго подъ покровительствомъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. Принимаются въ домъ женщины на правахъ приходящихъ; работающія получаютъ, кромѣ заработной платы, обѣдъ и чай. Изъ работъ практикуются: шитье платьевъ и бѣлья, починка, передѣлка и мѣтка.

При домѣ имѣется школа для дѣвочекъ, окончившихъ курсъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ или въ пріютѣ общества и достигшихъ тринадцатилѣтняго возраста; призрѣваемая дѣвушка обучаются кройкѣ, шитью, кухонному дѣлу, хлѣбопеченью, стиркѣ и глаженью бѣлья.

Въ 1894 году „Обществомъ бесплатныхъ и дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ“ открытъ домъ трудолюбія для при-

ходящихъ женщинъ. Домъ помѣщается на Гулярной улицѣ въ зданіи, пожертвованномъ однимъ купцомъ. Комплектъ призрѣваемыхъ опредѣленъ въ 30 человекъ; кромѣ того, желающія могутъ брать работу на квартиру, при чемъ домъ трудолюбія выдаетъ подъ росписки швейныя машины. Работаящія, смотря по способностямъ и физическимъ силамъ, получаютъ отъ 10 до 20 коп. въ день. Плата выдается понедѣльно, по субботамъ. Кромѣ заработной платы, призрѣаемыя получаютъ марки на полученіе чая и обѣда изъ находящейся тутъ же столовой означеннаго общества; чай утромъ и вечеромъ и обѣдъ въ полдень—обходится дому трудолюбія въ 12 коп. на каждую трудящуюся женщину. При домѣ имѣется школа кройки и шитья, воспитанницы которой платятъ за свое обученіе по 3 рубля въ мѣсяцъ, что составляетъ важную статью дохода дома трудолюбія; послѣдній только и существуетъ, что этой школой и выручкой отъ заказовъ. Контингентъ работающихъ составляютъ, по словамъ смотрительницы дома, престарѣлыя женщины, въ возрастѣ отъ 50 до 75 лѣтъ. Большинство изъ нихъ не могутъ отработать и получаемыхъ ими 10—20 коп., не говоря уже о содержаніи. Такимъ образомъ, послѣднее всецѣло ложится на домъ трудолюбія, который, при немѣнни запаснаго капитала, кромѣ полученныхъ имъ за работу флаговъ въ 1897 году 2.000 руб., при отсутствіи членовъ, которыхъ только—5, при существующихъ цѣнахъ на работы и при конкуренціи самихъ домовъ трудолюбія между собою при взятіи заказовъ, можетъ прекратить свое существованіе. О конкуренціи я скажу впоследствии нѣсколько подробнѣе.

Этимъ же „Обществомъ бесплатныхъ и дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ“ открыто еще два дома трудолюбія для женщинъ и дѣтей на Большой и Малой Охтѣ. Домъ трудолюбія на Большой Охтѣ призрѣваетъ ежедневно до 40 бѣдныхъ женщинъ и дѣтей, занимая ихъ слѣдующими работами: шитьемъ бѣлья и платьевъ, мѣткой гладью, вышиваніемъ, вязаніемъ чулокъ, перчатокъ и фуфаякъ и плетениемъ и вязаніемъ кружевъ. Дѣти, кромѣ того, обучаются кройкѣ и рисованію выкроекъ. Плату за работу труженицы получаютъ или поштучно, или поденно, при чемъ большинство работаютъ поштучно. Домъ трудолюбія отдаетъ имъ почти весь свой заработокъ. Такъ, напримѣръ, за дамское платье труженицы получаютъ 3 рубля, за дѣтское отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп., за шитье рубашки отъ 30 до 40 коп., за мѣтку гладью отъ 10 до 20 коп., но и этой платы труженицы не могутъ заработать: случается нерѣдко, что плата за работу превышаетъ вырученную отъ работъ сумму. Такое превышеніе платы за трудъ допускается вслѣдствіе весьма бѣдственнаго положенія труженицъ, контингентъ которыхъ состоитъ изъ женъ и дочерей фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Труженицы приходятъ только на день. Кромѣ вознагражденія за работу, онѣ получаютъ въ домѣ трудолюбія чай и обѣдъ, что обходится обществу въ $8\frac{3}{4}$ коп. въ день на человѣка, общій же расходъ на каждую труженицу доходитъ до 40 коп. По отчету 1897 года видно, что выручено домомъ трудолюбія отъ заказовъ и продажи готовыхъ вещей 761 руб. 7 коп. Раздѣливъ эту сумму на число рабочихъ дней въ году, т.-е. на 8.403, получимъ цифру 9,05 коп. Таковъ ежедневный средній до-

ходъ дома трудолюбія отъ работъ тружениць. Такимъ образомъ, для содержанія тружениць требуется ежедневная благотворительная приплата въ 30 коп., что составитъ въ годъ около 110 руб.; сумма довольно большая, что объясняется неумѣніемъ работать и недостаткомъ простой работы, такъ какъ заказы на шитье бѣлья и платьевъ, требующіе хорошаго исполненія, могутъ производиться лишь половиной изъ числа тружениць, дѣвочками въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ.

Среди домовъ трудолюбія для женщинъ видное мѣсто занимаетъ „Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ“, учрежденіе котораго въ виду бѣдственнаго положенія интеллигентнаго пролетаріата являлось уже давно въ высшей степени желательнымъ.

Какъ трудно, дѣйствительно, лицу, получившему образованіе и неспособному къ одному только физическому труду, связать концы прерванной по тѣмъ или другимъ причинамъ трудовой жизни; куда такому лицу обратиться за работой, куда преклонить голову отъ непогоды? Всякій изъ насъ знаетъ, что такое рекомендательныя конторы, всякій знаетъ, сколько времени придется нуждающемуся въ работѣ дожидаться ея. А между тѣмъ, нужно жить. Просить милостыню не всякій интеллигентъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, согласится; идти ночевать въ ночлежный пріютъ на даровое мѣсто тоже не сладко, не сладко потому, что придется быть среди послѣднихъ подонковъ общества; наконецъ, обратиться къ общественной благотворительности — изъ самолюбія не всякій можетъ это сдѣлать.

Для такихъ несчастныхъ интеллигентовъ, число кото-

рыхъ съ каждымъ годомъ все возрастаетъ, домъ трудолюбія былъ давно уже необходимъ; но только въ 1896 году эта потребность вызвала учрежденіе „Дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ“.

Организуя бытъ и работы дома трудолюбія, попечительное общество этого дома прежде всего поставило себѣ цѣлью употребить всѣ усилія къ тому, чтобы подготовить труженицъ къ тѣмъ видамъ труда, которые находятъ себѣ наибольшій спросъ въ жизни, требуя въ то же время извѣстнаго развитія отъ работающихъ. Путемъ подобной подготовки облегчается возможность для труженицъ дома найти себѣ и внѣ его подходящую работу. Другими словами, правленіе старается развить въ нихъ навыкъ къ практическому труду, находящему значительный спросъ въ нашъ практическій вѣкъ. Изъ работъ въ домѣ приняты: переписка на пишущихъ машинахъ, переводы, корректура, составленіе плановъ и отчетовъ, брошюровка, чертежи. Кромѣ того, въ домѣ трудолюбія исполняются разныя изящныя рукодѣлія, напримѣръ, вышиваніе, плетеніе и починка кружевъ. Далѣе, въ видахъ расширенія сферъ женскаго труда, общество устроило профессиональный классъ, гдѣ введено практическое и теоретическое обученіе кройкѣ и шитью, и учредило курсы бухгалтеріи подъ руководствомъ опытнаго преподавателя. Наконецъ, для устройства дальнѣйшей судьбы труженицъ, которыя по уставу дома не могутъ оставаться въ немъ долго, общество избрало изъ своей среды особую комиссію въ составѣ председателя и 4 членовъ, на обязанность которой возложило пріисканіе мѣстъ для труженицъ, которыя пробыли уже из-

вѣстное время. До недавняго времени комплектъ труженицъ, могущихъ ежедневно имѣть работу, былъ опредѣленъ въ 50 человекъ, но этотъ комплектъ далеко не удовлетворялъ всѣхъ желающихъ работать; поэтому, правленіе озаботилось принять мѣры къ увеличенію помѣщенія дома и комплекта до 100 чел. Что касается до вознагражденія труженицъ, то должно сказать, что съ поступающихъ въ домъ трудолюбія суммъ за исполненіе заказовъ взимается въ пользу дома лишь 10⁰/₀, а всѣ остальные суммы цѣликомъ идутъ въ вознагражденіе за работы. Кромѣ платы, труженицы получаютъ въ домѣ чай съ булками и бесплатные обѣды на 35 чел. ежедневно. Обѣды предназначаются для наиболѣе нуждающихся и доставляются „обществомъ дешевыхъ столовыхъ“, состоявшимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини Екатерины Михайловны. Далѣе, нѣкоторыя изъ труженицъ получаютъ, сверхъ вышесказаннаго, пособія для платы за квартиру; въ данное время пособія опредѣлены въ 3 рубля, но со временемъ онѣ будутъ увеличены до 5 руб. Пособія эти выдаются изъ ⁰/₀ на пожертвованныя американцемъ Стоксомъ 5.000 руб. и согласно его личному назначенію этого капитала.

Для оказанія временной трудовой помощи только однимъ мужчинамъ въ Петербургѣ, кромѣ Евангелическаго, существуетъ еще три дома трудолюбія: Домъ трудолюбія для образованныхъ мужчинъ, Домъ трудолюбія для мужчинъ на Петербургской сторонѣ (съ общежитіемъ) и близъ Александро-Невской Лавры (для приходящихъ).

1-го февраля 1896 года на Петербургской сторонѣ от-

крыть домъ трудолюбія для мужчинъ съ комплектомъ въ 50 человекъ, на началахъ общегитія, въ которомъ должны жить всѣ призываемые. За исполненіемъ правилъ общегитія наблюдаетъ смотритель, которому дано право исключить изъ числа призываемыхъ провинившагося. День работающаго въ домѣ — распредѣляется такъ: встаютъ въ 6 час. утра, и послѣ чая съ 7 час. начинаются работы, которыя съ перерывомъ для обѣда и отдыха продолжаются до 7 час. вечера. Въ 9 час. общая молитва, послѣ которой призываемые до 11 час. могутъ заниматься своими дѣлами. Отпуска разрѣшаются только по праздникамъ до 9 час. вечера. Специальныхъ мастерскихъ, за неимѣніемъ мѣста, нѣтъ, хотя необходимый для этого инвентарь существуетъ. Занимаются призываемые исключительно клеейкой картонажей. Каждый изъ нихъ получаетъ за свою работу 20⁰/₁₀₀ со всей выработанной суммы, но лишь при томъ условіи, если онъ выработаетъ въ день 1.200 картонажей; въ противномъ случаѣ рабочій не получаетъ ничего. За работу въ праздникъ, напротивъ, получаетъ всю заработанную имъ сумму. Заработная плата выдается при выходѣ изъ дома, а въ случаѣ надобности, напримѣръ, на покупку одежды, и во время пребыванія въ домѣ.

За 1896 годъ домъ трудолюбія оказалъ призываніе 228 человекамъ, а за 1897 годъ—239. Такимъ образомъ, несмотря на то, что домъ трудолюбія только недавно началъ свою дѣятельность, онъ успѣлъ уже оказать помощь достаточному числу лицъ. Изъ имѣющихся отчетовъ о дѣятельности этого дома—можно вывести интересныя данныя о количествѣ благотворительной приплаты на каждого при-

зрѣваемаго. Общее содержаніе одного рабочаго въ 1896 г. обошлось въ среднемъ 27,3 коп. въ день, а чистый доходъ съ его работы равнялся 11,7 коп., такимъ образомъ, въ день пришлось доплачивать обществу 15,6 коп., что составитъ въ годъ 57 руб. 09,6 коп.

Приведу еще данныя 1897 года: содержаніе стоитъ— 35,43 коп., а доходъ съ работы равняется—12,14 коп. Разницу въ 23,29 коп. въ день или 85 руб. въ годъ доплатило общество. Конечно, сюда входитъ и вознагражденіе рабочаго.

26 декабря прошлаго года состоялось освященіе „дома трудолюбія для образованныхъ мужчинъ“, потребность въ которомъ была столь же велика, какъ и потребность въ такомъ же учрежденіи для образованныхъ женщинъ, даже еще настоятельнѣе. Насколько велико было сознаніе потребности въ этомъ учрежденіи, можно видѣть изъ того, что домъ трудолюбія началъ свою дѣятельность подъ именемъ „Благотворительной мастерской для образованныхъ мужчинъ“ даже до утвержденія устава Попечительнаго Общества. Новое учрежденіе трудовой помощи въ Петербургѣ ввело въ кругъ своихъ задачъ, кромѣ основной цѣли—давать временную работу нуждающемуся интеллигенту,—еще посредничество между предлагающими и ищущими интеллигентнаго труда и самостоятельную работу по изданію ряда научно-популярныхъ брошюръ для народа по всѣмъ отраслямъ знанія, имѣющимъ непосредственное практическое значеніе. Приступая къ своей дѣятельности, Домъ разослалъ по Петербургу циркуляръ съ подробнымъ перечнемъ предполагаемыхъ работъ. Надписаніе конвертовъ, въ

которыхъ этотъ циркуляръ былъ разосланъ, явилось первымъ дѣломъ, за которое принялись въ новомъ учрежденіи. Мало-по-малу работы стали разнообразиться, и по отчету за три мѣсяца, съ 4-го января по 1-ое апрѣля, мы видимъ, что за это время производились уже слѣдующія работы: надписка конвертовъ, производство тетрадей, переводы, переписка, художественныя работы по заказу, литературный трудъ (составленіе брошюръ популярнаго характера), декоративныя работы, художественныя работы для продажи (выжиганіе по дереву), изготовленіе поздравительныхъ карточекъ съ акварельными рисунками и изготовленіе карточекъ, приуроченныхъ къ Пушкинскимъ торжествамъ. Кромѣ того, за упомянутый періодъ времени нѣсколько человекъ пристроено домою трудолюбія на постоянныя мѣста.

Работы въ домою трудолюбія сразу поставлены настолько хорошо, что онъ по приглашенію Попечительства о Домахъ трудолюбія и Работныхъ домахъ могъ выступить въ качествѣ экспонента на ремесленной выставкѣ, открытой въ Петербургѣ 21 апрѣля 1899 года.

Въ настоящее время Правленіе дома озабочено организаціей при домою бюро справокъ по разнымъ отраслямъ спеціальныхъ и прикладныхъ знаній и всевозможнымъ вопросамъ повседневной жизни, на основаніи періодическихъ изданій политико-общественнаго, беллетристическаго, профессиональнаго и научнаго характера, для чего Правленіе вошло въ соглашеніе съ редакціями столичныхъ и провинціальныхъ газетъ и журналовъ о доставленіи ему по нѣсколькимъ даровыхъ экземпляровъ своихъ изданій.

Въ заключеніе описанія дома трудолюбія для образованныхъ мужчинъ слѣдуетъ сказать, что всѣ работы въ немъ производятся подѣ наблюдениемъ компетентныхъ лицъ; такъ, на примѣръ, просмотръ работъ научно-популярнаго характера любезно приняли на себя профессора Карѣевъ и Данилевскій, просмотръ работъ духовно-нравственнаго содержанія взялъ на себя священникъ о. Г. Петровъ, чертежныя работы выполняются подѣ наблюдениемъ профессора Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I—Тимонова; въ качествѣ руководителя профессиональныхъ работъ также приглашено особое лицо.

Изъ дѣтскихъ домовъ трудолюбія, имѣющихся въ Петербургѣ, я укажу на „Домъ трудолюбія для мальчиковъ-подростковъ“ на Васильевскомъ Островѣ и на „Дѣтскій пріютъ трудолюбія“ въ Вяземскомъ домѣ.

Первый домъ, какъ уже сказано, помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, недалеко отъ гавани, т.-е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сконцентрировано много рабочихъ семей. Главною цѣлью дома служитъ привлеченіе и пріученіе къ труду дѣтей этихъ рабочихъ. Комплектъ призрѣваемыхъ состоитъ изъ мальчиковъ и опредѣленъ въ 35 человекъ. При домѣ имѣется три мастерскихъ, гдѣ мальчики обучаются подѣ руководствомъ мастеровъ столярнымъ, слесарнымъ и сапожнымъ работамъ. День проводится слѣдующимъ образомъ: въ 8 часамъ мальчики собираются и послѣ общей молитвы въ 8^{1/2} час. получаютъ чай. Затѣмъ, съ 9 до 12 час. они работаютъ, послѣ чего вмѣстѣ со смотрителемъ дома идутъ обѣдать въ бесплатную народную столовую. Съ часу дня снова начинаются работы и продолжаются до 5 час. ве-

вчера, когда мальчики распускаются по домамъ. Платы за работу дѣти не получаютъ, а все полученное ими за исполненіе заказовъ поступаетъ въ кассу дома трудолюбія.

Дѣтскій пріютъ трудолюбія въ Вяземскомъ домѣ открытъ лишь въ 1898 году. Цѣль этого учрежденія—спасти отъ окончательной нравственной и физической гибели малолѣтнихъ обитателей Вяземской Лавры, этой клоаки, гдѣ скопилась голь и нищета столицы, гдѣ дѣти съ рожденія поставлены въ такую обстановку, что изъ нихъ въ будущемъ почти всегда выходятъ обитатели исправительныхъ пріютовъ, тюремъ и арестантскихъ ротъ. Эти несчастныя дѣти промышляютъ воровствомъ и прошеніемъ милостыни; на вырученныя деньги они покупаютъ водку и табакъ. Такихъ дѣтей въ лаврѣ насчитывается около 200. Вотъ для этихъ-то несчастныхъ дѣтей кружокъ благотворителей и основалъ особый домъ трудолюбія, гдѣ, кромѣ Закона Божія и грамоты, дѣти обучаются ремесламъ и работамъ: мальчики—сапожному, столярному, переплетному и слесарному ремесламъ, а дѣвочки—шитью и кройкѣ, рукодѣлію и работамъ по хозяйству, мытью бѣлья и половъ, глаженью и т. д.

Пріютъ былъ открытъ 18 мая 1898 года и первоначально былъ рассчитанъ только на входящихъ, но скоро ему пришлось взять на полное иждивеніе 16 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Работы и занятія начинаются въ 8 часовъ утра и оканчиваются въ 5¹/₂ час. вечера. Въ 2 часа дня дѣти ходятъ обѣдать въ народную столовую, гдѣ получаютъ даровыя порціи. Кромѣ того, утромъ и вечеромъ дѣти получаютъ чай съ сухарями или булками.

Число всѣхъ дѣтей, обучающихся въ пріютѣ, доходитъ

до 70, хотя не всѣ они пробыли въ немъ все время безпрерывно: нѣкоторыхъ вытребовали родители для разныхъ своихъ цѣлей. Дѣло доходило до того, что дѣти сами умоляли своихъ родителей о томъ, чтобы имъ позволено было быть въ пріютѣ. Совѣту пріюта, съ своей стороны, часто приходилось почти силой принуждать родителей посылать своихъ дѣтей въ пріютъ.

Изъ учреждений со смѣшаннымъ по полу контингентомъ призрѣваемыхъ я назову „Городской домъ трудолюбія“ и „Первый домъ трудолюбія“.

О дѣятельности перваго изъ этихъ учреждений сказать еще ничего нельзя, такъ какъ оно недавно начало ее, да и то пока функціонируютъ только женскія мастерскія. При моемъ посѣщеніи работало 23 женщины, занимавшіяся шитьемъ бѣлья, и 3 дѣвочки, вязавшихъ чулки. Изъ мужскихъ мастерскихъ функціонировала только портновская. Всѣ призрѣваемые получаютъ плату сдѣльно, пищей и пріютомъ на ночь не пользуются.

„Первый домъ трудолюбія“ открытъ въ 1897 году С.-Петербургскимъ столичнымъ Попечительнымъ обществомъ о домахъ трудолюбія. Прежде, чѣмъ говорить о самомъ домѣ, скажу нѣсколько словъ о возникновеніи Попечительнаго общества. Столичное Попечительное общество о домахъ трудолюбія возникло въ 1896 году для осуществленія цѣлей Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, „оказывая нуждающимся, по возможности, недолговременную помощь посредствомъ предоставленія имъ труда и пріюта впредь до болѣе прочнаго устройства ихъ судьбы опредѣленіемъ къ постояннымъ заня-

тіямъ или помѣщеніемъ на постоянное призрѣніе“. Вновь учрежденное общество уже 21 іюля 1896 г. приступило къ закладкѣ перваго дома трудолюбія на уступленномъ отъ города участкѣ земли въ $447\frac{1}{36}$ кв. саж., расположенномъ по Обводному каналу. Въ 1897 году 9 февраля состоялось открытіе дома трудолюбія. Въ домѣ установилось нѣсколько родовъ мастерства: швейное, столярное, корзинное, матоткацкое, сапожное, выдѣлка спасательныхъ круговъ и расщипка канатовъ на паклю. Заработная плата поденная, 15 коп. въ день. Изъ нея, впрочемъ, вычитается 8 коп. за пропитаніе трудящихся, которымъ дается: утромъ по 4 зол. сахару, по $\frac{1}{2}$ ф. ржаного хлѣба и сколько угодно чаю, а въ полдень—обѣдъ изъ двухъ блюдъ и $\frac{1}{2}$ фунта ржаного хлѣба.

Два раза въ мѣсяцъ выдаются даровые билеты на баню, что имѣетъ довольно важное значеніе въ гигиеническомъ отношеніи. Работы начинаются съ 7 час. утра и продолжаются до 5 час. вечера съ двухчасовымъ перерывомъ для обѣда и отдыха. Во время этого перерыва работницы-матери могутъ уходить на квартиры для навѣщенія дѣтей; всѣмъ остальнымъ призрѣваемымъ выходъ изъ дома трудолюбія до окончанія работъ воспрещенъ.

Что касается до производительности работъ, то слѣдуетъ замѣтить, что столярная мастерская работаетъ въ убытокъ, такъ какъ, какъ говоритъ отчетъ, „ни одинъ изъ мало-мальски порядочныхъ столяровъ не согласится работать въ домѣ трудолюбія добровольно; только крайняя нужда: удаленіе отъ работы за порочность поведенія, потеря трудоспособности, не вполне возстановленное здоровье

по выходѣ изъ больницы и т. п. тяжелыя обстоятельства могутъ заставить столяра посѣщать домъ трудолюбія“. Но зато работы по другимъ ремесламъ идутъ довольно успѣшно и приносятъ несомнѣнный доходъ. Въ заключеніе скажу, что Первый домъ трудолюбія уже въ годъ своего открытія оказалъ призрѣніе 17.517 лицамъ.

Весьма подробно составленъ отчетъ этого дома за 1897 годъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ статистическая таблица о рабочихъ дома трудолюбія. Въ этой таблицѣ число рабочихъ подсчитано: по званіямъ и сословіямъ, по возрасту, по профессіи, по образованію и по семейному положенію. Свѣдѣнія эти имѣютъ большое значеніе и желательны были бы въ отчетахъ каждаго дома трудолюбія, о чемъ я подробнѣе скажу въ главѣ объ отчетности этихъ учреждений.

Въ противоположность Петербургу, Москва не изобилуетъ домами трудолюбія. Въ недавнемъ прошломъ въ ней былъ только одинъ домъ, открытый на средства благотворительнаго общества „Муравейникъ“ и предназначенный для приходящихъ женщинъ; число послѣднихъ, пользующееся помощью этого дома трудолюбія, доходитъ до 180 въ годъ. Занимаются призрѣваемыя подъ руководствомъ дежурной попечительницы—шитьемъ бѣлья, платьевъ и т. д. Больше половины работницъ берутъ свою работу къ себѣ на квартиру, что представляетъ семейнымъ женщинамъ большое удобство. Система заработной платы принята поденная; въ качествѣ особаго вознагражденія нѣкоторымъ труженицамъ выдается отъ общества бѣлье и платье.

Недавно открытъ другой домъ трудолюбія для прихо-

дящихъ женщинъ, и имени Горбовыхъ. Мѣсто для этого дома отвелъ городъ при городскомъ работномъ домѣ. Домъ устроенъ на 200 человекъ; при немъ имѣется даровая столовая. Работницы получаютъ плату или сдѣльно или поденно.

При сдѣльной платѣ—изъ платы за заказъ, за вычетомъ цѣны матеріала, на нужды дома трудолюбія отчисляется отъ 10 до 25⁰/₀, а остальная сумма выдается труженицамъ.

Кромѣ двухъ существующихъ домовъ трудолюбія для женщинъ, строится домъ трудолюбія для мужчинъ въ память извѣстнаго московскаго благотворителя и дѣятеля Г. В. Грудева.

Земля подъ этотъ домъ также дана городомъ и тоже при работномъ домѣ. Новый домъ будетъ устроенъ на началахъ общежитія и предназначается для 100 мужчинъ. Каждый поступающій въ домъ обязанъ будетъ дать согласіе пробыть въ немъ не меньше мѣсяца на испытаніи. Находящіеся на испытаніи вознагражденія не получаютъ, а будутъ получать право на пособіе для вступленія въ самостоятельную трудовую жизнь лишь по прошествіи этого мѣсяца. Предполагается принимать только такихъ людей, которымъ еще можно помочь и, исправивъ, предоставить самостоятельной трудовой жизни.

Объ имѣющихся въ Москвѣ, кромѣ домовъ трудолюбія, участковыхъ попечительствахъ я скажу ниже.

ГЛАВА XIV.

Большинство изъ провинціальныхъ домовъ трудолюбія принадлежитъ къ группѣ домовъ со смѣшаннымъ по полу и возрасту контингентомъ призрѣваемыхъ, а потому съ этой группы я и начну свое описаніе.

Саратовскій домъ трудолюбія началъ свою дѣятельность въ концѣ 1888 года при 1.490 рубляхъ, собранныхъ по подпискѣ. Къ концу 1892 г. въ немъ было открыто 12 мастерскихъ, но затѣмъ четыре изъ нихъ закрыты; въ данное время функционируютъ слѣдующія мастерскія: бѣлошвейная и портняжная, слесарная и токарная, тьюфячная и обойная, картонажная и футлярная, при чемъ самымъ оживленнымъ и производительнымъ является столярный отдѣлъ, гдѣ много работы по заготовкѣ деревянныхъ шайбъ на вагонныя оси для желѣзной дороги.

Каждое изъ производствъ находится подъ наблюдениемъ какого-либо изъ членовъ правленія и руководствомъ особаго мастера спеціалиста, состоящаго на жалованьи. Всѣ работающіе приходящіе и не получаютъ ни пищи, ни ночлега. Заработная плата въ нѣкоторыхъ мастерскихъ дается поштучная, въ большинствѣ—поденная, отъ 10 до 20 коп. въ день. Съ 1891 года при домѣ образовалось дѣтское отдѣленіе для мальчиковъ и дѣвочекъ, которые помѣщаются на полный пансіонъ. На содержаніе дѣтскаго отдѣленія—въ 1894 году душеприказчики Поздѣевой, Соколовъ и Поповъ, пожертвовали 10.000 рублей, на какую сумму теперь и содержится около 30 дѣтей. Дѣти обу-

чаются грамотѣ и ремесламъ, для чего приходятъ учительницы и мастеръ. Далѣе, для бѣдныхъ рабочихъ и дѣтей организовано амбулаторное лѣчение. Наконецъ, при домѣ имѣется уступленная городомъ лавка, гдѣ производится продажа издѣлій дома. О количествѣ ежедневно прирѣваемыхъ и о стоимости обществу каждаго прирѣваемого можно сказать слѣдующее: среднее суточное число работающихъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, равняется 124, средняя стоимость расхода на каждаго прирѣваемого равняется 36,04 коп. въ день, а средняя ежедневная выручка отъ продажи издѣлій, выработанныхъ однимъ прирѣваемымъ, составляетъ 12,2 коп. Отсюда, благотворительная доплата на одного прирѣваемого въ день составить 23,84 коп., а въ годъ 87 руб. 35,44 копѣйки.

Широко развилъ свою благотворительную дѣятельность Самарскій домъ трудолюбія, открытый въ 1894 году. Въ данное время этотъ домъ помѣщается въ собственномъ зданіи, при которомъ имѣются еще два флигеля и надворныя строенія. Все помѣщеніе можетъ вмѣстить до 300 чел. въ день. Изъ работъ, которыми занимаются прирѣваемые, самое большое значеніе имѣютъ работы столярныя; кромѣ того, прирѣваемые мужчины занимаются клейкой коробокъ, а женщины тканьемъ мѣшковъ для отрубей; далѣе, какъ женщины, такъ и мужчины занимаются производствомъ матрацовъ и хлѣбопеченьемъ, для чего устроена обширная хлѣбопекарня, открытая въ 1895 году и получившая въ 1897 году подрядъ по контракту отъ земства на поставку ржаного и пшеничнаго хлѣба.

Наконецъ, съ прошлаго года домъ трудолюбія еще бо-

дѣе расширилъ свою дѣятельность, открывъ съ 1-го октября бюро для найма прислуги.

Контингентъ призрѣваемыхъ раздѣляется на входящихъ и живущихъ въ домѣ, для чего въ 1895 году былъ устроенъ ночлежный пріютъ, могущій вмѣщать—50 женщинъ и 280 мужчинъ. Заработная плата—издѣльная, причемъ больше всего можно заработать въ столярномъ отдѣлѣ, гдѣ рабочій получаетъ отъ 10 до 40 коп. въ день, меньше всего зарабатываютъ женщины, занимающіяся шитьемъ мѣшковъ для отрубей и коленкоровыхъ туфель для больницъ: ежедневный заработокъ призрѣваемыхъ этого отдѣла колеблется отъ 3 до 10 коп. въ день. Плата эта черезчуръ мала и не можетъ дать ничего, кромѣ куска черного хлѣба. Хорошо оплачивается трудъ женщинъ, занимающихся производствомъ матрацовъ, гдѣ ежедневный заработокъ опредѣляется въ 20—40 коп. Относительно продовольствія рабочихъ должно сказать, что бесплатно они получаютъ только кипятокъ и посуду для чая, обѣдъ же получаютъ по удешевленной цѣнѣ въ столовой дома, открытой въ 1898 году.

По образцу Самарскаго дома устроенъ Сызранскій домъ трудолюбія, для чего въ Самару было командировано особое лицо, которое должно было ознакомиться съ постановкой этого дѣла въ Самарѣ и потомъ уже заняться завѣдываніемъ хозяйственной частью вновь открытаго дома. Что касается работъ, то на первое время были введены слѣдующія: щипаніе канатной пакли, трепка мочалы, простыя столярныя работы, выбивка извозчичьихъ значковъ, плетенье кулей и рытье канавъ для города. Всѣ рабочіе—приходящіе,

среднее число ихъ въ день—13 человѣкъ, по крайней мѣрѣ, такъ видно изъ отчета со дня открытія, т.-е. съ 21-го октября 1897 года по 1-е января 1898 года. Кромѣ приходящихъ рабочихъ, въ домѣ содержатся на полномъ пансіонѣ 3 мальчика. Какъ рабочіе, такъ и мальчики получаютъ пищу изъ кухни дома; нѣкоторые платятъ за эту пищу, другіе получаютъ ее даромъ; то и другое зависитъ отъ количества зарабатываемой ежедневно платы. Общій расходъ на содержаніе рабочихъ въ отчетномъ году составилъ 165 руб. 08 коп., считая здѣсь и выданную заработную плату; ежедневный расходъ на одного человѣка составляетъ 25 коп. По поводу финансоваго положенія дома отчетъ говоритъ слѣдующее: „за время существованія дома не только не было убытка, но даже оказалось прибыли 86 р. 85 к.“. Расходы по содержанію дома съ 21-го октября по 1-ое января выражаются въ суммѣ 560 руб. 29 коп.; а приходъ денегъ за работы, считая и наличность товара по продажной цѣнѣ, выражается въ суммѣ 647 руб. 14 коп. Нельзя не признать, что начало дѣятельности Сызранскаго дома трудолюбія болѣе, чѣмъ успѣшно.

Изъ домовъ трудолюбія волжскихъ городовъ укажу еще на Симбирскій, открытый въ 1895 году на средства, пожертвованныя частными лицами. Помѣщается домъ въ каменномъ зданіи, предоставленномъ для этой цѣли попечительному при домѣ трудолюбія обществу городскою управою. Изъ работъ введены слѣдующія: издѣліе папирсныхъ гильзъ, клейка коробокъ, бумажныхъ мѣшковъ и пакетовъ, шитье обуви; производства: чулочное, ковровое, веревочное, трепка пакли, издѣліе мочальныхъ матрацовъ и подушекъ, щетокъ,

укупорочныхъ ящиковъ, чемодановъ и сумокъ, переплетное мастерство, тканье подкладочнаго холста, а также живописныя и малярныя работы. При домѣ открыта дешевая столовая, гдѣ рабочіе получаютъ два раза въ день чай съ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ; за все это съ нихъ вычитаютъ изъ заработной платы по 8 коп. въ сутки.

Въ восточной Россіи слѣдуетъ указать на домъ трудолюбія въ Оренбургѣ, основанный въ 1895 году „Обществомъ вспомошествованія нуждающимся жителямъ г. Оренбурга“. По отчету 1897 г. въ Оренбургскомъ домѣ были слѣдующія работы: плетеніе корзинъ и половиковъ, шитье хлѣбныхъ мѣшковъ и клейка канцелярскихъ пакетовъ. Черно-рабочіе могутъ получать изъ дома трудолюбія въ случаѣ крайней нужды: пилы, лопаты и др. орудія. Плата установлена поденная, для мужчинъ и женщинъ безразлично— 18 коп.; изъ этой платы удерживается по 8 коп. въ день съ желающаго пользоваться обѣдомъ и чаемъ. Какъ на нѣкоторую особенность Оренбургскаго дома трудолюбія, слѣдуетъ указать на то, что работы въ мужскомъ отдѣленіи прекращаются съ мая до сентября, женское же отдѣленіе функционируетъ круглый годъ.

Довольно интересныя данныя содержатъ въ себѣ отчеты Слободскаго и Кукарскаго домовъ трудолюбія, весьма подробныя свѣдѣнія о которыхъ указаны въ статьѣ В. И. Герье „Что такое домъ трудолюбія“.

Мысль объ открытіи въ г. Слободскомъ дома трудолюбія возникла еще въ 1893 году; несмотря на то, что она встрѣтила сочувствіе какъ городского общества, такъ и администраціи Вятской губерніи, практическое свое осуществле-

не она получила только 12 марта 1894 года, когда на собранныя городскимъ головой средства былъ открытъ домъ трудолюбія; въ первый же день въ него поступило 36 взрослыхъ и 29 дѣтей. Черезъ мѣсяць послѣ открытія число взрослыхъ равнялось уже 120, а число дѣтей—66. Но дальше эти цифы падаютъ, особенно для взрослыхъ, которые предпочитаютъ труду безбѣдное существованіе милостыней.

Изъ работъ, которыя практикуются въ домѣ, слѣдуетъ прежде всего указать на работы по приведенію въ порядокъ одежды самихъ призрѣваемыхъ и работы по дому; кромѣ того, „трудолюбцы“ исполняютъ работы изъ бересты, соломы и корня, а также занимаются клейкой бумажныхъ кошель, шитьемъ бѣлья и мѣховъ, тканьемъ половиковъ и ковровъ, крашениемъ чулокъ, бумаги и пряжи, переплетомъ книгъ, приготовленіемъ металлическихъ вѣсовъ и сапожнымъ ремесломъ. Всѣ призрѣваемые, которые въ настоящее время состоятъ преимущественно изъ дѣтей, получаютъ кровъ и пищу, кромѣ заработной платы. Отчеты Слободскаго дома трудолюбія точно такъ же, какъ и Кукарскаго, выгодно отличаются отъ отчетовъ другихъ домовъ тѣмъ, что даютъ прекрасныя данныя о всѣхъ лицахъ, перебивавшихъ въ домѣ трудолюбія, съ подробною вѣдомостью о числѣ проведенныхъ ими тамъ—по отдѣльнымъ мѣсяцамъ—дней.

Кукарскій домъ трудолюбія основанъ въ 1894 году Кукарскимъ сельскимъ обществомъ въ селѣ того же имени Яренскаго уѣзда Вятской губерніи. Въ числѣ учредителей были, кромѣ частныхъ лицъ, 14 сельскихъ и 3 волостныхъ общества, Кукарское, Петропавловское и Троицкое.

По приговору Кукарскаго сельскаго общества учредителямъ былъ предоставленъ въ вѣчное пользованіе участокъ земли въ 375 кв. саж., на которомъ и выстроенъ домъ трудолюбія на началахъ общезитія, при чемъ, кромѣ живущихъ въ интернатѣ, допускаются и приходящіе рабочіе.

Кто же работаетъ и призрѣвается въ домѣ?

По отчетамъ видно, что пользуются призрѣніемъ, какъ взрослые, такъ и дѣти, какъ работоспособные, такъ и неспособные къ труду; но большинство контингента „трудолюбцевъ“ все-таки составляютъ дѣти. Изъ работъ приняты тѣ же, что и въ Слободскомъ домѣ, особенно широко поставлена сапожная мастерская, гдѣ, напримѣръ, въ 1896 г. было нашито сапожнаго товару на 1.200 руб. О добросовѣстности въ составленіи отчетовъ этого дома уже сказано; прибавлю еще, что въ этихъ отчетахъ имѣются подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ каждаго призрѣваемаго за все время пребыванія его въ учрежденіи и о причинахъ выбытія изъ него.

Вологодскій домъ трудолюбія началъ свою дѣятельность въ 1897 году; призрѣваемые, число которыхъ сразу было довольно велико, занимались только самыми простыми работами, дающими небольшой заработокъ отъ 10 до 20 коп. въ день. Скоро, однако, были организованы сапожная и столярная мастерскія, а также было положено начало переплетному мастерству. Работы производятся по заказамъ, но когда послѣднихъ не хватало для удовлетворенія всѣхъ нуждающихся въ работѣ, администрація дома сама покупала матеріаль для выработки такихъ издѣлій, которыя имѣютъ постоянный сбытъ въ городѣ.

При домѣ трудолюбія имѣется ночлежный пріютъ, дешевая столовая и огородъ. Всѣ призрѣваемые ночуютъ въ этомъ пріютѣ, пищей же пользуются за особую плату въ 5 коп., за каковую имъ дается обѣдъ и ужинъ и три раза въ день черный хлѣбъ въ неограниченномъ количествѣ, но съ непремѣннымъ условіемъ не выносить хлѣба изъ столовой.

Мысль объ устройствѣ огорода была порождена отчасти наличностью большого участка свободной земли во дворѣ дома трудолюбія, а отчасти устройствомъ дешевой столовой. Администрація дома присоединила къ этому участку земли сосѣдній участокъ, сначала въ аренду, а затѣмъ онъ сталъ собственностью попечительнаго общества о домѣ трудолюбія. Доходъ отъ огорода довольно порядочный, напримѣръ, въ 1897 году, т.-е. въ первый же годъ, было собрано 200 пуд. капусты, 65 мѣръ картофеля и пр. Однимъ словомъ, всѣ расходы по огороду были покрыты съ излишкомъ. Но, кромѣ чисто матеріальныхъ выгодъ, отчетъ констатируетъ, что „полевая работа оказала благотворное вліяніе на здоровье и энергію призрѣваемыхъ, въ особенности это было замѣтно на женщинахъ и дѣтяхъ“.

Самымъ обширнымъ изъ южно-русскихъ домовъ трудолюбія является Кіевскій. Первый домъ трудолюбія въ Кіевѣ былъ основанъ особымъ обществомъ въ 1888 г., но въ 1889 году часть его была истреблена пожаромъ, а въ 1890 г. дѣятельность его пріостановилась окончательно до 1894 года, когда на средства З. П. Мировича было выстроено новое зданіе на пожертвованномъ отъ городского общества участкѣ. Въ домѣ имѣются хорошо устроенныя

мастерскія, число которыхъ—5: ткацкая, кулечная, гильзовая, коробочная съ переплетнымъ отдѣленіемъ и швейная, при чемъ наибольшій доходъ даетъ кулечная мастерская. Принимаются мужчины, женщины и дѣти; почти всѣ призрѣваемые приходящіе, такъ какъ, за недостаткомъ мѣста, прареліе дома не могло устроить интерната; лишь нѣкоторымъ изъ далеко-живущихъ трудящихся разрѣшено ночевать въ одной изъ комнатъ дома трудолюбія.

Рабочій день распредѣляется слѣдующимъ образомъ: работы начинаются съ 8 час. утра и продолжаются до 12, когда колоколъ возвѣщаетъ время обѣда, на что дается одинъ часъ. Всѣ призрѣваемые получаютъ даровой обѣдъ, послѣ котораго снова идутъ въ мастерскія и работаютъ до 6—7 час. вечера.

Кромѣ обѣда и чая, каждый „трудолюбецъ“ получаетъ денежное вознагражденіе, которое опредѣляется или по-денно, отъ 15 до 20 коп. въ день, или поштучно; для искусныхъ работниковъ при послѣдней системѣ заработной платы представляется возможность получить до 1 рубля въ день.

Обратившись къ числу лицъ, перебивавшихъ въ домѣ трудолюбія, мы замѣчаемъ въ Кіевѣ такъ же, какъ и въ другихъ городахъ, обычное явленіе въ жизни русскихъ домовъ трудолюбія—неравномѣрное распредѣленіе рабочихъ дней по мѣсяцамъ года: наибольшее число рабочихъ дней приходится на зиму и позднюю осень, когда холода заставляютъ плохо одѣтый бѣдный людъ искать убѣжища въ домѣ трудолюбія. Въ подтвержденіе своихъ словъ приведу данныя по этому вопросу изъ отчета за 1896 годъ.

Какъ видно изъ этого отчета, по ткацкой мастерской максимумъ рабочихъ дней (364) падаетъ на январь, затѣмъ идутъ: февраль (336), апрѣль (276) и т. д., пока не достигнетъ своего минимума—въ іюль (76). Въ кулечной мастерской максимумъ приходится на октябрь (508), а минимумъ—на августъ (185); въ гильзовой—на январь (739) и іюль (315), въ коробочной—на ноябрь (296) и августъ (90), въ швейной—на декабрь (896) и іюль (261). Соответственно съ этимъ замѣчается колебаніе и въ числѣ рабочихъ; колебанія эти по разнымъ мастерскимъ довольно значительны, на примѣръ, въ ткацкой мастерской отъ 20 работающихъ въ январѣ до 9 въ іюль, въ швейной отъ 73 въ декабрѣ до 30 въ іюль и т. д.

По сообщенію газеты „Южный Край“ (отъ 27 марта 1898 г.) „въ настоящее время въ Харьковскомъ домѣ трудолюбія пользуются пріютомъ свыше сорока человѣкъ, въ томъ числѣ одиннадцать женщинъ. Для обученія ремесламъ лицъ, проживающихъ въ домѣ трудолюбія, сюда были приглашены опытные ремесленники, и результатъ оправдался какъ нельзя лучше. Въ мастерскихъ дома трудолюбія начали изготовлять разную утварь, обувь, готовое платье и т. п. Несмотря на то, что нѣкоторыя изъ мѣстныхъ учреждений, убѣдившись въ прочности и дешевизнѣ изготовленныхъ въ домѣ трудолюбія заказовъ, преимущественно столярныхъ издѣлій, сдѣлали этому учрежденію крупныя заказы, администрація дома трудолюбія нашла возможнымъ предложить издѣлія своихъ питомцевъ и посторонней публикѣ. Съ этою цѣлью въ учрежденіи этомъ открытъ базаръ, гдѣ по весьма дешевымъ цѣнамъ продаются разныя столярныя издѣлія,

обувь, щетки, платки и разное готовое платье для простого народа“.

Обращаясь далѣе, къ средней Россіи, перейдемъ къ краткому обзору домовъ трудолюбія въ Калугѣ, Орлѣ, Ельцѣ, Твери, Смоленскѣ и Тамбовѣ.

Калужскій домъ трудолюбія усвоилъ себѣ, какъ и дома въ Рязани и Тамбовѣ, названіе работнаго дома, хотя представляетъ собою убѣжище для ищущихъ работы, т.-е. для добровольно-приходящихъ, а не учрежденіе для принудительнаго труда. Калужскій работный домъ открытъ 22 января 1895 года на средства, собранныя при содѣйствіи мѣстныхъ губернаторовъ, А. Г. Булыгина и князя Н. Д. Голицына. Первоначально вновь открытое учрежденіе помещалось въ наемномъ домѣ, который не отличался ни просторомъ, ни удобствомъ, что не позволяло открыть достаточнаго числа мастерскихъ; призываемые производили по преимуществу „отхожія работы“, какъ-то: чистку дворовъ и улицъ, набивку ледниковъ и т. д. Только сапожники съ подростками, обучавшимися этому ремеслу, и женщины, занимавшіяся починкой мѣшковъ и бѣлья, работали внутри работнаго дома, при которомъ, кстати скажу, сначала не было даже кухни. Эти неудобства заставили правленіе дома позаботиться о приобрѣтеніи собственнаго зданія, что и было вскорѣ достигнуто при содѣйствіи думы, которая отвела для этой цѣли участокъ городской земли. Уже къ 1-му октября 1895 г. призываемые были переведены въ новый домъ, гдѣ былъ открытъ, кромѣ того, ночлежный пріютъ съ платой въ 3 коп. съ человѣка.

За эту плату ночлежники получаютъ утромъ $\frac{1}{2}$ фунта

чернаго хлѣба и кружку чаю. Изъ работъ особеннаго вниманія заслуживаетъ отдѣлка точильныхъ брусковъ, для чего работный домъ приобрѣлъ 4 станка. Внѣшнія работы удержались и теперь, при чемъ правленіе признало нужнымъ таксировать ихъ въ размѣрѣ: 25 коп. въ день въ два зимнихъ мѣсяца, 40 коп. въ четыре лѣтнихъ и 30 коп. въ остальные. Работа внутри дома не таксирована. Заработная плата выдается разъ въ мѣсяць и по возможности вещами; за содержаніе удерживается по 10 коп. въ сутки. Несмотря на то, что Калужскій работный домъ по своимъ размѣрамъ принадлежитъ къ числу крупныхъ учрежденій этого рода и можетъ вмѣстить ежедневно до 200 человѣкъ прирѣваемыхъ, число послѣднихъ бываетъ обыкновенно очень не велико, всего 30 чел. Можетъ быть, это отчасти можно объяснить тѣмъ, что теперь принимаютъ только однихъ мужчинъ; пріемъ женщинъ и дѣтей прекращенъ съ мая мѣсяца 1895 г., т.-е. черезъ пять мѣсяцевъ послѣ открытія дома. Такимъ образомъ, Калужскій работный домъ, собственно, не принадлежитъ къ группѣ домовъ трудолюбія со смѣшаннымъ контингентомъ прирѣваемыхъ; я же отнесъ его сюда потому, что онъ началъ свою дѣятельность, принадлежа къ ней.

Теперь обратимся къ Орлу, куда изъ Калуги было послано особое лицо для изученія тамошней постановки дѣла, прежде чѣмъ открыть работный домъ у себя.

Какъ видно изъ отчета за 1897 г., Орловскій домъ трудолюбія представляетъ собою цѣлое сплетеніе благотворительныхъ учрежденій: кромѣ собственно дома трудолюбія съ женскими и мужскими мастерскими, сюда входятъ: дѣт-

ское убѣжище, пріютъ-ясли, ночлежные дома, богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ и дешевая столовая. Изъ мастерскихъ функционируютъ слѣдующія: чулочная, бѣлошвейная, коробочная, слесарная, сапожная и столярная. Исполняются работы какъ на нужды самого дома трудолюбія, такъ и по заказамъ и подрядамъ. Сравнивая продуктивность женскихъ и мужскихъ мастерскихъ за нѣсколько лѣтъ, можно замѣтить, что дѣятельность женскихъ мастерскихъ постепенно увеличивается, тогда какъ въ мужскихъ обнаруживается тенденція къ уменьшенію, вмѣстѣ съ тѣмъ приходъ въ женскихъ мастерскихъ превышаетъ расходъ на нихъ, на примѣръ, въ послѣднемъ отчетномъ году приходъ превысилъ расходъ на 887 руб. 92 коп. Мужскія же мастерскія даютъ убытокъ, на примѣръ, въ 1897 г. этотъ убытокъ равнялся 329 руб. 27 коп. Несмотря на весьма подробныя денежныя вѣдомости Орловскаго дома трудолюбія, средняя стоимость каждаго призрѣваемаго не поддается опредѣленію. Въ среднемъ число призрѣваемыхъ за 1897 г. показано: мужчинъ— $22^2/365$ въ сутки, женщинъ— $10^{186}/365$ и мальчиковъ дома трудолюбія— $3^{340}/365$.

Домъ трудолюбія въ Ельцѣ Орловской губерніи открытъ 2-го ноября 1897 г. Зданіе дома двухъ-этажное. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: контора, кухня, столовая и двѣ спальни, одна для мужчинъ, а другая для женщинъ. Во второмъ этажѣ устроены мастерскія, отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, большой залъ для веденія бесѣдъ, чтеній и молитвы, затѣмъ двѣ комнаты, одна для смотрителя мужской половины, другая—для надзирательницы за женской. Домъ рассчитанъ на 100 призрѣваемыхъ: 50 мужчинъ и

50 женщинъ. Кромѣ главнаго корпуса, на дворѣ помѣщается двухъ-этажное зданіе для пріюта-яслей на 40 дѣтей.

Въ недавнее время дѣятельность Елецкаго дома трудолюбія расширилась открытіемъ бюро для найма прислуги въ цѣляхъ облегчить кліентамъ дома трудолюбія возможность пріисканія постоянныхъ занятій. Бюро имѣетъ задачей сконцентрировать спросъ на прислугу и предложеніе ея. Каждый ищущій мѣста и обратившійся къ посредничеству бюро, подробно опрашивается, при чемъ о немъ наводятся справки съ двухъ послѣднихъ мѣствъ, гдѣ онъ жилъ. Кромѣ того, каждый записавшійся въ бюро подвергается медицинскому осмотру, и, такимъ образомъ, наниматели гарантируются отъ больной прислуги.

Тамбовскій работный домъ открытъ 5 декабря 1888 г. на сумму 1.510 руб., собранную по подпискѣ. Въ мастерскихъ дома изготовляются: корзины, матрацы, ковры, лапти, щетки, бумажные мѣшки, расчесывается мочала, чистится перо и ткутся полотна. Заработная плата—поденная и достигаешь по разнымъ мастерскимъ 25—30 коп. въ сутки.

Домъ трудолюбія въ Твери составляетъ одно изъ учрежденій общества „Доброхотной копѣйки“. Открытъ онъ 17 марта 1893 г. въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія покровительства Обществу Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской. Первоначально домъ помѣщался въ зданіи, предоставленномъ ему въ безвозмездное пользованіе городскою думою, а затѣмъ былъ переведенъ въ собственный домъ, выстроенный на средства тверскаго купца С. Ф. Шлыгина. При домѣ трудолюбія въ особомъ зданіи помѣщается дешевая столовая и ночлежный

пріютъ, содержащіеся на средства того же общества. Принимаются въ домъ одновременно не болѣе 50 человѣкъ, но иногда зимой цифра призрѣваемыхъ доходитъ до 60 человѣкъ.

Всякій поступающій вносится въ особую книгу, гдѣ дѣлаются отмѣтки о его званіи, религіи, семейномъ положеніи, сословіи, къ которому онъ принадлежитъ, о ремеслѣ, о мѣстѣ, откуда прибылъ, и о времени потерѣ работы. При приѣмѣ объявляются правила дома трудолюбія и отбирается подписка въ ихъ исполненіи.

Знающимъ какое-нибудь ремесло предоставляется занятіе по ихъ спеціальности, для чего въ домѣ заведены слѣдующія мастерскія: столярная, слесарная, мѣдная, токарная, сапожная, переплетная, картонажная, швейная, проволочная, заливка резиновыхъ галошъ, мочальная и рогожная. Для лицъ, не имѣющихъ никакой спеціальной подготовки, приняты другія работы: клейка картузовъ, колка и пила дровъ, дѣланіе корзинъ, а также набивка ледниковъ, переноска вещей по городу и т. д. Призрѣваемые раздѣляются на приходящихъ и живущихъ, послѣдніе помѣщаются въ ночлежномъ пріютѣ, но отдѣльно отъ ночлежниковъ.

Кромѣ мужчинъ и женщинъ, работающихъ, кстати сказать, въ отдѣльныхъ мастерскихъ, принимаются и дѣти, но лишь достигшія семнадцатилѣтняго возраста.

Работы продолжаются: съ мая по сентябрь—съ 6 час. утра до 8 час. вечера, а въ остальное время года съ 7 час. утра до 7 вечера. Во время работъ дается два раза отдыхъ по получасу для чая и обѣда.

Плата за работу опредѣляется по таксѣ: поденная отъ 15 до 30 коп., судя по работѣ, и сдѣльная; мѣсячный заработокъ, при усиленномъ трудѣ, доходить до 15 руб. и колеблется до 3 рублей.

Несовершеннолѣтніе получаютъ по 10 коп. въ день. Плата выдается на руки два раза въ мѣсяцъ, при чемъ домъ трудолюбія наблюдаетъ, по возможности, за правильнымъ ея расходованиемъ. Изъ этой платы вычитается за прокормленіе призрѣваемаго по 11¹/₂ коп. въ день.

Какъ на хорошую сторону постановки дѣла въ описываемомъ домѣ трудолюбія, слѣдуетъ указать на правило, по которому поступившій обязанъ пробыть не менѣе недѣли; въ общемъ, минимумъ пребыванія въ домѣ трудолюбія опредѣляется въ 7 дней, а максимумъ—въ 4 мѣсяца; конечно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ допускаются исключенія.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ, прежде всего можно замѣтить значительное увеличеніе числа призрѣваемыхъ за послѣдніе годы, что указываетъ на то, что сознание необходимости зарабатывать себѣ средства къ жизни трудомъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ нищенствующій классъ: по отзывамъ мѣстной администраціи нищенство, дѣйствительно, уменьшается въ своихъ размѣрахъ.

Слѣдуетъ еще указать на хорошее составленіе отчетовъ, гдѣ, благодаря указанной записи каждаго призрѣваемаго въ особую книгу, можно получить самыя разнообразныя свѣдѣнія, на примѣръ, о распредѣленіи призрѣваемыхъ по сословіямъ, объ ихъ образованіи, ремеслѣ и т. д.

Дѣятельность Смоленскаго дома трудолюбія началась

въ 1888 году, такъ что онъ приходится ровесникомъ Саратовскому дому. Первоначально домъ трудолюбія, за недостаткомъ средствъ, помѣщался въ наемномъ помѣщеніи, но впослѣдствіи для него было выстроено особое зданіе съ необходимыми службами. Число призрѣваемыхъ положено въ 40 человѣкъ; всѣ они пользуются пищей и ночлегомъ, кромѣ заработной платы, которая выдается поденно и колеблется отъ 5 до 20 коп. въ сутки.

Изъ работъ приняты: расчесыванье мочалы, дранье перьевъ, чесанье и пряжа шерсти, вязанье чулокъ, носковъ и перчатокъ, починка мѣшковъ и плетеніе корзинъ.

Благотворительная приплата на каждыя трудолюбца достигаетъ 50 руб. въ годъ, не считая дарового помѣщенія.

Продолжая далѣе свой обзоръ существующихъ домовъ трудолюбія, скажемъ нѣсколько словъ о Витебскомъ и Варшавскихъ учрежденіяхъ этого рода.

Витебскій домъ трудолюбія открытъ въ 1894 году по инициативѣ Витебскаго благотворительнаго общества, которое въ 1890 г. еще собрало для этой цѣли первоначальный капиталъ. По мѣрѣ увеличенія средствъ, учрежденіе расширяло свою дѣятельность. Въ данное время домъ трудолюбія помѣщается въ собственномъ зданіи, рассчитанномъ на 100 чел. призрѣваемыхъ на началахъ общежитія.

Кромѣ того, при домѣ есть отдѣленіе для нетрудоспособныхъ нищихъ. Въ домъ трудолюбія принимаются, какъ мужчины, такъ и женщины. Каждый при поступленіи даетъ обязательство подчиняться установленной дисциплинѣ, за нарушеніе коей виновные подвергаются по распоряженію директора дома трудолюбія или денежному штрафу, кото-

рый удерживается изъ заработныхъ денегъ, или уменьшенію порціи пищи, или, наконецъ, удаленію изъ дома.

Изъ работъ призрѣваемымъ предоставляются: клейка бумажныхъ мѣшковъ, шитье бѣлья, вязанье чулокъ и носковъ, плетеніе кружевъ, плетеніе корзинокъ изъ лозы, дранье перьевъ, шитье обуви, шорная работа и работы по дому. Заработная плата выдается: однимъ—по мѣсячно, а другимъ—подневно, а именно: первымъ отъ 2 до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ, а вторымъ—отъ 2 до 10 коп. въ день, при готовомъ содержаніи, которое обходится около 6 коп. въ день на человѣка. Пища состоитъ изъ чая и $\frac{1}{2}$ ф. чернаго хлѣба—утромъ, обѣда изъ 2-хъ блюдъ и 1 ф. хлѣба—въ полдень и ужина изъ одного горячаго блюда и $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба—вечеромъ.

Средняя благотворительная приплата въ Витебскѣ на одного призрѣваемаго, какъ это видно изъ отчета за время съ 1-го сентября 1895 г. по 1-ое сентября 1896 г., обходится въ 50 р. въ годъ. При открытіи дома трудолюбія—Витебское благотворительное общество на основаніи § 2 своего устава образовало „комитетъ призрѣнія нищихъ“, на который возложило обязанности по собиранію свѣдѣній о всѣхъ занимающихся нищенствомъ въ г. Витебскѣ, какъ черезъ своихъ членовъ, такъ и черезъ мѣстную полицію, обязанности по направленію всѣхъ желающихъ и способныхъ къ труду лицъ въ домъ трудолюбія и, наконецъ, обязанности—по заботѣ объ опредѣленіи въ больницы, богадѣльни и пріюты неспособныхъ къ труду, которые не могутъ воспользоваться услугами дома трудолюбія.

Для увеличенія средствъ Витебскаго дома трудолюбія

начальникъ губерніи предложилъ служащимъ во всѣхъ казенныхъ губернскихъ учрежденіяхъ жертвовать въ пользу дома всѣ тѣ копѣечныя монеты, которыя будутъ выданы имъ при полученіи мѣсячнаго жалованья. Изъ этихъ копѣекъ, по словамъ „Могилевскихъ губернскихъ вѣдомостей“, собирается до 300 руб. ежемѣсячно.

Варшавскіе дома трудолюбія находятся въ завѣдываніи „Общества ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ и домовъ трудолюбія“.

Общество начало свою дѣятельность въ маѣ 1895 г.; оно приняло въ свое завѣдываніе многія изъ существовавшихъ уже раньше благотворительныхъ заведеній, открыло новыя, объединило ихъ дѣятельность и въ настоящее время продолжаетъ успѣшно двигаться къ достиженію поставленной цѣли—„облегченію участи бѣднаго населенія Варшавы“.

Къ темъ этой работы относятся только дома трудолюбія, а потому о другихъ учрежденіяхъ общества, какъ-то: ночлежныхъ пріютахъ, дешевыхъ столовыхъ и амбулаторіяхъ, я говорить не буду. Въ домѣ трудолюбія общество видитъ средство къ искорененію нищенства и придаетъ этому учрежденію, вслѣдствіе этого, большое значеніе; оно прямо говоритъ, „что объ искорененіи нищенства можно думать только тогда, когда каждый способный къ труду будетъ въ состояніи найти себѣ въ домѣ трудолюбія заработокъ съ вознагражденіемъ, достаточнымъ для удовлетворенія его главныхъ потребностей жизни, а лица, вполне неспособныя къ труду, найдутъ себѣ призрѣніе въ соответствующихъ пріютахъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общество заявляетъ, что дома трудолюбія лишь тогда достигнутъ своей

цѣли, когда будетъ приниматься всякій ищущій работы, насколько онъ способенъ къ труду, а также, когда каждому принятому въ домъ трудолюбія будетъ доставлено такое занятіе, которое соотвѣтствовало бы его силамъ и способностямъ, несмотря на то, что „сбытъ издѣлій могъ бы оказаться болѣе затруднительнымъ и менѣе выгоднымъ для общества“.

Благодаря такому взгляду, общество постаралось какъ можно шире развить дѣятельность принадлежащихъ ему домовъ трудолюбія.

Варшавскіе дома трудолюбія могутъ вмѣстить ежедневно до 1.000 чел. мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Изъ работъ, которыми руководятъ опытные мастера, служащіе по найму, приняты: шитье и починка мѣшковъ, плетеніе соломенныхъ матъ и корзинъ, клейка бумажныхъ картузовъ, приготовленіе метель, всякаго рода починка, а также сортировка предметовъ, выбрасываемыхъ за негодностью въ особые ящики, устроенные обществомъ, и, наконецъ, собираніе такихъ предметовъ по городу.

Рабочая плата—поденная, отъ 15 до 20 коп. въ день; за хорошее поведеніе назначается прибавка; кромѣ того, повышеніе платы предоставлено на усмотрѣніе попечителя въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ обремененность большой семьей, болѣзнь мужа и т. д. Кромѣ этой платы, призрѣваемый не пользуется ни столомъ, ни ночлегомъ; первое призрѣваемые могутъ получить въ дешевыхъ столовыхъ общества, за 4¹/₂ коп. обѣдъ и за столько же ужинъ, второе—въ ночлежныхъ пріютахъ за 4 коп. Въ общемъ, содержаніе домовъ трудолюбія обходится довольно дорого,

такъ что общество терпитъ убытки, что объясняется большими затратами на администрацію домовъ трудолюбія, слабою производительностью призываемыхъ и малымъ сбытомъ производимыхъ предметовъ. За неполностью свѣдѣній нельзя вывести средней цифры благотворительной приплаты на каждаго призываемаго.

Близко подходятъ къ типу домовъ трудолюбія „мастерскія имени Станислава Сташица при Вольскомъ госпиталѣ“ въ Варшавѣ. Мастерскія эти основаны въ 1884 году и по уставу, утвержденному 12 октября 1884 г., имѣютъ своею цѣлью доставить платный трудъ лицамъ, лишеннымъ его. Мастерскія состоятъ въ вѣдѣніи Варшавскаго городского совѣта общественнаго призрѣнія. Штатъ работающихъ определенъ въ 60 человекъ, мужчинъ и женщинъ; всѣ они пользуются продовольствіемъ, а живущіе и одеждой. Работа назначается администраціей мастерскихъ; плата поденная и выдается разъ въ недѣлю, при чемъ съ живущихъ вычитается $\frac{3}{4}$ платы за содержаніе и пропитаніе, а съ приходящихъ — $\frac{1}{4}$ за прокормленіе.

Изъ домовъ трудолюбія, расположенныхъ въ другихъ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго, заслуживаютъ вниманія Виленскій и Петроковскій.

Виленскій домъ трудолюбія составляетъ одно изъ учрежденій мѣстнаго общества „Доброхотной копѣйки“. На содержаніе дома трудолюбія городъ даетъ ежегодно 3.000 р. и мѣщанское общество 200 р. Домъ помѣщается въ одномъ изъ предмѣстій Вильны, на Антоковѣ, недалеко отъ военнаго госпиталя; помѣщеніе очень удобное, и выборъ мѣста въ гигиеническомъ отношеніи весьма удаченъ. Домъ при-

способленъ на 100 человекъ, мужчинъ и женщинъ. Призрѣваемые заняты плетениемъ лучинныхъ корзинокъ, клейкой бумажныхъ мѣшковъ и собираніемъ по городу ненужныхъ вещей, а также работами по саду и огороду. Кромѣ того, призрѣваемые сами производятъ починку и шитье своего бѣлья, платья и обуви. Приходящіе получаютъ 5 коп. въ день заработной платы; въ видахъ поощренія къ труду призрѣваемымъ, отличающимся трудолюбіемъ, выдается особое вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 25 коп. до 1 руб. въ мѣсяць на человека. Въ этихъ же цѣляхъ для нѣкоторыхъ изъ призрѣваемыхъ поденная плата замѣнена сдѣльной. Среднее число ежедневно призрѣваемыхъ равняется 78 человекамъ, а средняя стоимость обществу каждаго призрѣваемого—75 руб. въ годъ.

При домѣ трудолюбія учреждено недавно бюро для пріисканія мѣстъ.

Петроковскій домъ трудолюбія открытъ 1-го декабря 1894 года „Петроковскимъ христіанскимъ благотворительнымъ обществомъ“, учрежденнымъ въ 1885 году.

По количеству призрѣваемыхъ этотъ домъ не принадлежитъ къ числу крупныхъ, на примѣръ, за 1896 годъ въ немъ трудилось только 28 человекъ, изъ которыхъ на 1897 годъ осталось 21.

Принимаются какъ мужчины, такъ и женщины, всѣ въ качествѣ приходящихъ. Призрѣваемые мужчины занимаются выдѣлкою соломянокъ и плетениемъ стульевъ, а женщины—щиплютъ перья и штопаютъ бѣлье и чулки. Кромѣ того, какъ видно изъ отчета 1896 года, почти каждая женщина занимается въ городѣ, при чемъ получаемая ею тамъ плата

не подлежитъ контролю дома трудолюбія. Средній заработокъ въ домѣ составляетъ для мужчинъ — 12 к. въ день, и для женщинъ — 9 к.; средняя благотворительная приплата на каждаго „трудолюбца“ равняется 7 рублямъ въ годъ.

Изъ домовъ трудолюбія, функционирующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, я уже указалъ на Митавскій, основанный на началахъ сельско-хозяйственной колоніи, что представляетъ въ Россіи первый опытъ.

Свое описаніе домовъ трудолюбія первой группы, со смѣшаннымъ по полу и возрасту контингентомъ призрѣваемыхъ, я закончу описаніемъ дома трудолюбія въ Царскомъ Селѣ.

Домъ трудолюбія въ Царскомъ Селѣ открытъ 14-го ноября 1895 г. стараніями Комитета Царскосельскаго Благотворительнаго общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Домъ открытъ на началахъ общежитія и можетъ вмѣщать въ день до 100 чел. обоего пола. Призрѣваемые занимаются разными работами, какъ-то: сапожною, клейкою картузовъ, щипкою пеньки, мочалы и пера, переплетною, починкою мѣшковъ, шитьемъ бѣлья и поденными у разныхъ лицъ и учрежденій въ городѣ. Съ призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія изъ зарабатываемыхъ ими поденныхъ денегъ удерживается въ пользу дома: при заработкѣ въ 50 и болѣе копѣекъ въ день — 25, а при заработкѣ ниже 50 к.—20 к. Кромѣ пищи и ночлега, трудящіеся получаютъ отъ дома—одежду и бѣлье.

Число призрѣваемыхъ зимой доходитъ до 85 человекъ въ день, а лѣтомъ падаетъ до 25 чел.; въ среднемъ число

мужчинъ и женщинъ, призрѣвающихся въ домѣ, равняется 65—50 человѣкамъ.

Изъ домовъ трудолюбія, предназначенныхъ исключительно для мужчинъ, можно указать на Калужскій рабочий домъ, о которомъ я уже говорилъ.

Изъ домовъ трудолюбія для женщинъ укажу на дома въ Вышнемъ-Волочкѣ, Тверской губерніи, и въ Нѣжинѣ, Черниговской губерніи.

Первый изъ нихъ открытъ Вышневолоцкимъ благотворительнымъ обществомъ 22 декабря 1896 г. Средства для открытія дома трудолюбія, въ размѣрѣ 2.362 руб., были переданы означеннымъ обществомъ, которое, кромѣ того, ассигнуетъ ежегодно на содержаніе дома 1.000 руб. По инициативѣ предсѣдателя общества въ Вышнемъ-Волочкѣ открытъ драматическій кружокъ съ благотворительной цѣлью, въ видѣ отчисленія 25% сборовъ въ пользу дома трудолюбія; отъ этихъ отчисленій за 1897 г. поступило 520 р.

Дѣятельность дома трудолюбія за первый годъ существованія выразилась въ слѣдующемъ: заботами попечителя доставляются постоянныя работы по шитью лѣтняго обмундированія для кондукторовъ и другихъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ; за эту работу получено 1751 руб. 52 коп., каковая сумма вся передана трудившимся въ отчетномъ году женщинамъ по мѣрѣ заработка отъ 25 до 45 коп. въ день, въ числѣ отъ 25 до 30 лицъ, ежедневно трудившихся, всего за 6.310 дней, среднимъ числомъ по 27 к. въ день. Работою призрѣваемыя заняты отъ 7 до 8 час. въ сутки и питаются въ домѣ трудолюбія съ платою по 6 к. за обѣдъ и по 2 к. за утренній и вечерній чай.

Нѣжинскій домъ трудолюбія открытъ 23 сентября 1898 г.; предназначается онъ только для женщинъ, при чемъ работа выдается на домъ. Въ домъ трудолюбія имѣется швейная машина, на которой шьютъ бѣдныя работницы, не имѣющія послѣдней сами.

Средній заработокъ швей доходитъ до 7 руб. въ мѣсяць. Работы въ домъ трудолюбія самыя простыя, самыя необходимыя въ обыденной жизни и вполне доступныя по цѣнѣ бѣднѣйшему классу населенія.

Изъ дѣтскихъ домовъ трудолюбія, функционирующихъ въ провинціи, можно указать на „Школу дѣтскаго трудолюбія“ въ Казани и „Домъ трудолюбія при Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ“.

Казанская школа дѣтскаго трудолюбія возникла въ 1891 г., когда, вслѣдствіе голода, въ Казани появилось много нищенствующихъ дѣтей. Сначала для дѣтей была организована столовая, при которой открылся впоследствии дневной пріютъ, гдѣ дѣти обучались ремесламъ. Въ 1892 г. этотъ пріютъ былъ открытъ оффиціально подъ названіемъ „Школы дѣтскаго трудолюбія“. Въ настоящее время школа пользуется большими субсидіями: городская дума дала единовременно 700 руб. и назначила ежегодно по 50—150 р., губернское и земское собранія ассигнуютъ по 300 р. въ годъ, наконецъ, городской шахматный клубъ отчисляетъ отъ своихъ доходовъ ежегодно отъ 350 до 550 руб.

Въ школу принимаются, какъ интернами, такъ и приходящими, мальчики и дѣвочки отъ 5 до 13 лѣтъ.

Мальчики занимаются столярнымъ мастерствомъ, сапожнымъ и переплетнымъ, а также плетеніемъ проволочныхъ

рѣшетокъ; дѣвочки обучаются шитью, кройкѣ, вязанью и т. д. Ежегодно призрѣвается до 120 дѣтей обоего пола.

Домъ трудолюбія въ Томскѣ былъ открытъ послѣ холерной эпидеміи, унесшей много жертвъ, особенно среди недостаточнаго класса населенія, и оставившей массу безпріютныхъ сиротъ. И вотъ на собранныя частными лицами средства было приступлено къ постройкѣ зданій подъ домъ трудолюбія; земля для этой цѣли была уступлена женскимъ монастыремъ. Временное помѣщеніе для сиротъ было готово въ томъ же 1892 г., и начался пріемъ дѣтей; сначала принимались и мальчики, но потомъ они были размѣщены по другимъ благотворительнымъ заведеніямъ Томска. Теперь принимаютъ только дѣвочекъ, достигшихъ трехлѣтняго возраста; содержатся воспитанницы до 19 лѣтъ.

Въ домѣ трудолюбія есть школа, въ которой ведется обученіе грамотѣ въ объемѣ школъ грамоты; обучаются лишь дѣвочки школьнаго возраста. Старшія дѣвочки работаютъ въ мастерскихъ, гдѣ имѣется 5 швейныхъ машинъ и 2 тамбурныхъ, кромѣ того, занимаются въ кухнѣ и по хозяйству. Въ лѣтнее время занимаются огородничествомъ, уборкой сѣна и веденіемъ монастырской фермы. Эти работы и руководѣлья воспитанницъ составляютъ одну изъ главныхъ статей дохода дома трудолюбія.

ГЛАВА XV.

Итакъ, вотъ описанія нѣкоторыхъ изъ существующихъ въ Россіи домовъ трудолюбія. Можно было бы продолжать это описаніе и дальше, но это не представитъ, по-моему,

существенной пользы, такъ какъ организація домовъ трудолюбія все-таки носитъ болѣе или менѣе общій характеръ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я постараюсь нарисовать общую картину современной постановки этихъ учрежденій.

Дома трудолюбія въ Россіи открываются или специальными обществами, извѣстными подъ названіемъ „Попечительныхъ о домахъ трудолюбія обществъ“, или какими-нибудь другими благотворительными обществами, или городскими и земскими учрежденіями; послѣднее, впрочемъ, бываетъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. По русскому законодательству общество, открывшее домъ трудолюбія, ставится въ зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (статьи 444 и 445 Уст. Общ. призр. Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г.). На открытіе каждаго учрежденія требуется особое разрѣшеніе подлежащей власти, о закрытіи общества и прекращеніи дѣятельности дома трудолюбія правленіе доводитъ до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

Къ числу общихъ средствъ и источниковъ, которыми пользуются дома трудолюбія, принадлежатъ: 1) членскіе взносы, въ большинствѣ случаевъ не превышающіе трехъ рублей въ годъ, 2) добровольныя пожертвованія деньгами, матеріалами, припасами и вещами, 3) доходъ отъ устраиваемыхъ обществомъ гуляній, концертовъ, базаровъ, вечеровъ, спектаклей, лотарей и т. д. ¹⁾, 4) доходъ отъ продажи

¹⁾ Устройство чтеній, лекцій, концертовъ и т. п. допускается съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, установленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; на производство же всякихъ сборовъ, имѣющихъ публичный характеръ, требуется специальное разрѣшеніе подлежащей власти.

работъ и издѣлій призрѣваемыхъ, представляющей иногда довольно крупную сумму, 5) доходъ изъ процентовъ отъ принадлежащихъ обществу капиталовъ, 6) доходъ отъ недвижимаго имущества, 7) доходъ отъ вспомогательныхъ къ дому трудолюбія учреждений, 8) доходъ отъ кружечнаго сбора и 9) доходъ отъ случайныхъ и всякихъ другихъ поступлений.

Нѣкоторые дома трудолюбія получаютъ, кромѣ того, ежегодныя пособія отъ города, земства, разныхъ общественныхъ и торгово-промышленныхъ заведеній. Иногда частные благотворители формально заявляютъ о своемъ желаніи жертвовать опредѣленное количество денегъ или съѣстныхъ припасовъ. Лицамъ, обязавшимся вносить въ кассу общества не менѣе 100 руб. ежегодно, предоставляется право получить званіе членовъ благотворителей Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ; въ этомъ званіи они утверждаются Августѣйшею Покровительницей Попечительства.

Далѣе, нѣкоторыя попечительныя общества выхлопываютъ разнаго рода вспомогательныя ресурсы, какъ-то: бесплатное или дешевое отопленіе посредствомъ льготнаго тарифа на матеріалы отопленія, бесплатное или дешевое помѣщеніе дома трудолюбія, бесплатный допускъ призрѣваемыхъ въ общественныя бани, бесплатное исполненіе церковныхъ и, вообще, религіозныхъ потребностей дома, лѣченіе и медицинскій надзоръ при даровыхъ медикаментахъ, бесплатное печатаніе книгъ и отчетовъ дома трудолюбія и т. д. Вообще, относительно доходовъ домовъ трудолюбія нужно сказать, что они не представляютъ чего-нибудь опредѣленнаго, постояннаго, а зависятъ всецѣло отъ энергіи членовъ

общества, умѣлой организаціи работъ и вообще всего дѣла и отъ сочувствія и сознанія пользы описываемыхъ учреждений со стороны общества и мѣстныхъ органовъ управленія и самоуправления. Какъ общее правило, практикуется, что денежные средства общества подраздѣляются на капиталы: а) спеціальные (въ томъ числѣ неприкосновенный), образуемые изъ пожертвованій или отчисленій съ точно опредѣленнымъ назначеніемъ; б) запасный, на образованіе коего отчисляются изъ средствъ общества суммы по усмотрѣнію общаго собранія, и с) расходный, составляемый изъ всѣхъ поступленій, не подлежащихъ перечисленію въ спеціальные или запасный капиталы. Капиталы спеціальные и запасный обращаются обыкновенно въ государственныя или гарантированныя правительствомъ 0/0 бумаги.

Дома трудолюбія помѣщаются или въ собственныхъ зданіяхъ, какъ пожертвованныхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ самимъ обществомъ, или въ наемныхъ помѣщеніяхъ, что зависитъ отъ средствъ попечительнаго общества; вообще же можно сказать, что при первой возможности общество старается пріобрѣсти собственное помѣщеніе. Въ большой зависимости отъ средствъ находится и вообще вся организація домовъ трудолюбія и ихъ дѣятельность, хотя, конечно, и взгляды правленія на назначеніе этихъ учреждений имѣютъ здѣсь большое значеніе. Одни дома трудолюбія въ полномъ смыслѣ призрѣваютъ приходящихъ къ нимъ: одѣваютъ, обуваютъ, кормятъ и, сверхъ того, даютъ еще извѣстное денежное вознагражденіе за трудъ, другіе, кромѣ заработка, даютъ лишь дневное пропитаніе неимущему и, наконецъ, третьи ограничиваются одной заработной платой.

Нѣкоторыя общества заботятся о дальнѣйшей судьбѣ призрѣваемаго, для чего устраиваютъ при домѣ трудолюбія бюро для пріисканія занятій, тогда какъ другія общества оказываютъ только временное призрѣніе въ періодъ безработицы, а всѣ заботы о дальнѣйшей судьбѣ призрѣваемаго предоставляютъ ему самому.

Относительно организаціи работъ слѣдуетъ замѣтить, что спеціальныя мастерскія устраиваются не вездѣ, въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія за недостаткомъ средствъ таковыхъ не имѣется (напримѣръ, въ домѣ трудолюбія для мужчинъ на Петербургской сторонѣ). Къ числу работъ, болѣе всего практикуемыхъ въ домахъ трудолюбія, относятся: а) мужскія: клейка бумажныхъ картузовъ, коробокъ и картоновъ для магазиновъ, обработка старыхъ рогожъ на мочалу для тюфяковъ, швабръ, щетокъ и т. п., щипка канатовъ, плетенье ковровъ и цыновокъ, работы садовыя и огородныя и работы по портняжному, сапожному, переплетному, столярному и слесарному ремесламъ. б) Въ числѣ женскихъ работъ наиболѣе употребительны: шитье бѣлья и платья, мѣшковъ, одѣяль; мѣтка бѣлья; вязанье перчатокъ, носковъ и чулокъ, а также штопанье ихъ, какъ на рукахъ, такъ и на вязальныхъ и штопальныхъ машинахъ. с) Въ дѣтскихъ домахъ трудолюбія приняты тѣ же работы, что и въ домахъ трудолюбія для взрослыхъ, но, конечно, сообразно съ силами дѣтей.

Наконецъ, всѣ призрѣваемые занимаются работами по дому: поправкой своей одежды и обуви, чисткой инструментовъ, чисткой и уборкой всѣхъ помѣщеній дома трудолюбія и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ домовъ трудолюбія работы организованы не вполне удовлетворительно ¹⁾. „Есть дома, въ которыхъ часть призрѣваемыхъ или даже всѣ они совсѣмъ не имѣютъ работъ. Процентъ лицъ, не занятыхъ работой, въ нихъ колеблется въ среднемъ отъ 5,6 до 11,6⁰/₀; въ Яренскомъ же домѣ онъ достигалъ 33, а въ Новгородскомъ 44⁰/₀. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ зависитъ, кромѣ состава населенія этихъ домовъ, отъ трудности избрать занятія и ремесла для лицъ, не имѣющихъ спеціальности и не приспособленныхъ къ труду“.

Заработная плата въ современныхъ домахъ трудолюбія опредѣляется или поденной, или сдѣльной системой; поденная плата или одинакова для всѣхъ, или разнится, сообразно съ силами трудящагося, или сообразно съ качествомъ работы, или сообразно съ трудностью ея. Выдается плата въ разные сроки или каждый день, что особенно часто практикуется въ тѣхъ домахъ трудолюбія, гдѣ призрѣваемые работаютъ на правахъ приходящихъ, или разъ въ недѣлю, обыкновенно по субботамъ, или два раза въ мѣсяць, или при выходѣ изъ дома трудолюбія; въ послѣднемъ случаѣ, часть заработной платы на покупку необходимыхъ предметовъ можетъ быть выдаваема и во время пребыванія въ домѣ.

Въ домахъ трудолюбія, гдѣ призрѣваемые, кромѣ платы, получаютъ еще пищу, или, вообще, пользуются полнымъ содержаніемъ, изъ ихъ заработной платы вычитается опредѣленная сумма на покрытіе расходовъ по этому предмету.

¹⁾ „Трудовая помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы“. Филантропа. Журн. „Тр. пом.“ 1898 г., № 11.

Въ нѣкоторыхъ домахъ подобныхъ вычетовъ не дѣлается, а все содержаніе призрѣваемыхъ общество принимаетъ на себя.

Далѣе, скажу о срокахъ пребыванія призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія. Въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія принято за правило, что призрѣваемый, вступивъ въ учрежденіе, долженъ пробыть въ немъ извѣстный минимальный срокъ, къ исполненію чего его принуждаетъ условіе, которое прочитывается вступающему въ число призрѣваемыхъ, а послѣдній даетъ обязательство соблюдать всѣ правила, означенныя въ этомъ условіи. О значеніи этихъ минимальныхъ сроковъ я буду имѣть впослѣдствіи случай сказать подробнѣе, теперь же укажу только на то, что такіе сроки установлены лишь очень немногими домами трудолюбія. Чаше встрѣчается опредѣленіе максимальнаго срока пребыванія. Иногда практикуется еще, такъ называемое, испытаніе вступившаго призрѣваемаго въ продолженіе извѣстнаго срока. Это испытаніе, продолжающееся въ разныхъ домахъ трудолюбія отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль, имѣетъ своею цѣлью выясненіе силъ и способностей призрѣваемаго для назначенія ему дальнѣйшей работы. Во время испытанія призрѣваемый обыкновенно не получаетъ никакой заработной платы; отсюда понятно, что оно практикуется лишь въ тѣхъ домахъ трудолюбія, гдѣ призрѣваемые, кромѣ заработной платы, пользуются еще пищей и кровомъ, вообще полнымъ содержаніемъ.

Дѣлами дома трудолюбія завѣдываютъ: попечитель дома, правленіе общества и общее собраніе его членовъ. Эти лица даютъ лишь общее направленіе дѣлу, представляютъ,

такъ сказать, власть распорядительную. Власть исполнительную представляютъ смотрители и смотрительницы домовъ трудолюбія. Права и обязанности попечителей или попечительницъ, правленій и общихъ собраній устанавливаются на основаніяхъ, принятыхъ и въ другихъ благотворительныхъ организаціяхъ, при чемъ правила объ этомъ, выработанныя Комитетомъ Попечительства о домахъ трудолюбія, примѣнительно къ примѣрному уставу попечительныхъ обществъ о домахъ трудолюбія, не имѣютъ обязательной силы. Права и обязанности смотрителей или смотрительницъ опредѣляются правленіемъ общества и общимъ собраніемъ членовъ. Обязанности этихъ лицъ состоятъ: 1) въ ежедневномъ учетѣ призраваемыхъ, что представляетъ довольно много работы при системѣ сдѣльной заработной платы, такъ какъ при этой системѣ для каждаго призраваемаго должно открыть личный счетъ; 2) въ учетѣ матеріаловъ и продуктовъ; 3) въ приѣмѣ заказовъ; 4) въ продажѣ издѣлій и выдачѣ ихъ; 5) въ составленіи мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ, статистическихъ свѣдѣній и т. п.; 6) въ наблюденіи за общимъ ходомъ работъ и, вообще, за поведеніемъ призраваемыхъ. Въ небольшихъ домахъ трудолюбія на этихъ же лицъ возложено и непосредственное руководство работами призраваемыхъ; въ болѣе крупныхъ—въ помощь смотрителямъ и смотрительницамъ даются мастера и мастерицы, на обязанность которыхъ возлагается завѣдываніе мастерскими. Всѣ эти должности платныя; насколько я могъ собрать свѣдѣнія, только въ домѣ трудолюбія Московскаго „Муравейника“ обязанности эти безвозмездно исполняются дежурными попечитель-

ницами общества, которыя сами принимаютъ заказы, производятъ кройку, наблюдаютъ за шитьемъ и т. д.

Такой же порядокъ принять и въ Московскихъ участковыхъ попечительствахъ.

Штатъ низшихъ служащихъ состоитъ или изъ числа наемныхъ лицъ, или изъ числа призываемыхъ. Что касается контингента призываемыхъ, то онъ слагается изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: мы встрѣчаемъ здѣсь бездомныхъ бѣдняковъ, выписанныхъ изъ больницъ и еще не вполне оправившихся отъ своей болѣзни; находимъ выпущенныхъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказаній и нигдѣ не принимаемыхъ для работъ; находимъ потерявшихъ почему-либо мѣста и дошедшихъ до крайней нищеты;— потерявшихъ или просрочившихъ паспорта и лишенныхъ вслѣдствіе этого возможности найти какое-либо занятіе; встрѣчаемъ людей, подъ давленіемъ несчастныхъ обстоятельствъ выбившихся изъ послѣднихъ силъ и упавшихъ духомъ; находимъ мы алкоголиковъ, не могущихъ отучиться отъ своей страсти; наконецъ, находимъ и такихъ людей, которые по прежнимъ условіямъ своей жизни не привыкли къ правильному, постоянному труду, или не хотятъ его.

Послѣдняя категорія призываемыхъ смотритъ на домъ трудолюбія, какъ на учрежденіе, которое укроетъ ихъ во время непогоды и дастъ возможность заработать хотя небольшую сумму денегъ, которую они при первой возможности пропьютъ, а потомъ снова вернутся въ укрывшее ихъ учрежденіе голодные и оборванные. На ряду съ дѣйствительнымъ желаніемъ трудиться и съ полной готовностью подчиняться всѣмъ правиламъ дома трудолюбія, мы можемъ

встрѣтить и отсутствіе трудовой энергіи, и игнорированіе правилъ, и протестъ противъ распоряженій смотрителя дома, выражающійся иногда въ довольно грубой формѣ и доходящій до насилія. Итакъ, контингентъ призрѣваемыхъ весьма различенъ по своимъ нравственнымъ и физическимъ достоинствамъ. Такъ же различенъ онъ по полу и возрасту.

О пользѣ, которую дома трудолюбія приносятъ нуждающемуся населенію, мы знаемъ изъ отвѣтовъ на вопросные пункты Комитета Попечительства, разосланные въ октябрѣ 1896 года. Изъ 61 дома трудолюбія, получившихъ эти пункты, отвѣтило только 49, при чемъ домъ трудолюбія имени Максимова въ Ростовѣ на Дону, открытый лишь незадолго до этого времени, могъ отвѣтить только на небольшое число вопросовъ. Интересъ представляютъ, слѣдовательно, отвѣты 48 домовъ трудолюбія и являются, такъ сказать, фотографическимъ снимкомъ съ дѣятельности этихъ учрежденій, относящимся къ 20-му октября 1896 года.

По этимъ отвѣтамъ видно, что въ означенное выше число—въ 48 домахъ трудолюбія находилось 2016 чело-вѣкъ призрѣваемыхъ. Въ среднемъ—на одинъ день приходилось 42 чел., при чемъ въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія, какъ, напримѣръ, въ селѣ Бѣломъ, число призрѣваемыхъ равнялось всего двумъ, почему профессоръ Герье и называетъ этотъ домъ лиллипутомъ. Относительно состава призрѣваемыхъ, полученные данныя удостовѣряютъ, что въ 48 домахъ мужчины составляютъ 35,6⁰/₀, а женщины и дѣти по 32,2⁰/₀.

Въ іюлѣ 1897 года вопросные пункты снова были отосланы въ дома трудолюбія, и на этотъ разъ получился

отвѣтъ изъ 109 учреждений этого рода, тогда какъ всѣхъ учреждений насчитывалось уже 130. Вопросные бланки состояли изъ трехъ вопросовъ: 1) Сколько человѣкъ могутъ быть одновременно заняты работою въ домѣ трудолюбія? 2) Сколько всего человѣкъ было занято работами въ теченіе 1897 г. и въ томъ числѣ: а) мужчинъ, б) женщинъ и с) дѣтей? 3) Сколько человѣкъ въ среднемъ ежедневно работало въ домѣ трудолюбія? На первый вопросъ отвѣтило 105 домовъ трудолюбія, которые въ совокупности могутъ вмѣстить одновременно 8678 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. На второй вопросъ, несмотря на то, что онъ былъ вполне ясно и опредѣленно формулированъ, отвѣты получились крайне разнообразныя.

Означеннымъ вопросомъ предполагалось выяснить, сколько человѣкъ воспользовалось въ теченіе года услугами дома трудолюбія. Число перебивавшихъ за годъ въ домѣ трудолюбія вмѣстѣ съ числомъ лицъ, на которое рассчитанъ домъ, и съ среднимъ числомъ лицъ, ежедневно занятыхъ работою, дало бы возможность сдѣлать нѣкоторое заключеніе о степени потребности въ трудовой помощи, а также о томъ, служатъ ли дома трудолюбія дѣйствительно временнымъ пристанищемъ для безработныхъ. Къ сожалѣнію, въ виду того, что нѣкоторые дома трудолюбія не вели подробныхъ записей о каждомъ являющемся въ учрежденіе лицѣ, не всѣ дома могли дать эти свѣдѣнія: одни изъ домовъ сообщили число перебивавшихъ въ нихъ въ теченіе года, другіе же сообщили только общее число рабочихъ дней, иногда съ подраздѣленіемъ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ отвѣтовъ по полу и возрасту призрѣаемыхъ. Бла-

годаря столь разнообразнымъ отвѣтамъ общаго подсчета на второй вопросъ въ желательной редакціи произведено быть не могло; пришлось при обработкѣ по порученію Комитета присланнаго матеріала г. Евреиновымъ нѣсколько измѣнить редакцію вопроса, а именно, составить подсчетъ рабочихъ дней въ году, но и послѣдній отвѣтъ нужно принимать, какъ приблизительный, такъ какъ для тѣхъ домовъ трудолюбія, которые не дали свѣдѣній числа рабочихъ дней, это число было взято приблизительно и опредѣлено въ 300 дней. По произведенному подсчету числа рабочихъ дней въ 1897 году для 85 домовъ трудолюбія оказалось 1.108.714 рабочихъ дней, при максимумѣ 46,213 (Нижній-Новгородъ) и минимумѣ — 300 дней (Новгородъ). На одинъ домъ трудолюбія въ среднемъ приходится 13.044 раб. дн., и считая, что работа производится 300 дней въ году, по 43 человѣка ежедневныхъ рабочихъ.

На третій вопросъ получено 96 отвѣтовъ, изъ которыхъ можно вывести данныя о числѣ ежедневно призрѣваемыхъ: въ 96 учрежденіяхъ ежедневно призрѣвается 3.895 человѣкъ, при чемъ на каждое учрежденіе приходится по 40 человѣкъ съ небольшимъ.

Этимъ закончимъ описаніе домовъ трудолюбія и постараемся дальше выяснитъ вопросъ, достигаютъ ли эти учрежденія выполненія своихъ задачъ, служатъ ли они, дѣйствительно, только временнымъ пристанищемъ для неимѣющихъ заработка, приучаютъ ли къ труду неумѣющихъ работать, уменьшаютъ ли вообще нищенство и т. д. и, если нѣтъ, то почему, и возможно ли вообще осуществленіе этихъ задачъ при помощи домовъ трудолюбія.

ГЛАВА XVI.

Къ сожалѣнію, должно сказать, что цѣли, положенныя въ основу домовъ трудолюбія, достигаются не всегда ¹⁾.

¹⁾ Комиссія, учрежденная при Мин. Юстиціи для разработки вопроса о мѣрахъ борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ поставила губернаторамъ, между прочими вопросами, вопросъ о вліяніи домовъ трудолюбія на профессиональное нищенство. Полученные отвѣты были по порученію Комиссіи систематизированы г. Левенстимомъ и изложены въ его докладѣ: Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній. Вотъ что говорятъ губернаторы: Губернаторы Владимірскій, Вологодскій, Вятскій, Кіевскій, Люблинскій, Симбирскій, Тамбовскій и Тобольскій сообщаютъ, что означенныя учрежденія во вѣрной имъ губерніи никакого вліянія не оказали. При этомъ Владимірскій губернаторъ заявилъ, что въ числѣ призрѣваемыхъ масса пьяницъ, которые заработавъ нѣсколько рублей, сейчасъ же пропиваютъ эту сумму.

Губернаторы Енисейскій, Ковенскій, Курляндскій, Минскій, Оренбургскій, Петроковскій, Сувалкскій и Уфимскій находятъ, что въ настоящее время еще нельзя опредѣлить пользы домовъ трудолюбія въ ихъ губерніяхъ, такъ какъ эти учрежденія открыты такъ недавно.

Въ нѣкоторыхъ городахъ дома трудолюбія могутъ вліять на нищенство лишь косвенно, такъ какъ они по характеру являются скорѣе учрежденіемъ призрѣнія, чѣмъ мѣстомъ труда. Напр., въ Тулѣ въ домѣ трудолюбія имѣется отдѣленіе для слѣпыхъ, въ Могилевѣ принимаются только престарѣлые, въ Полтавѣ старики, старухи и дѣти, въ Рязани, Херсонѣ и Ярославлѣ исключительно, а въ Симбирскѣ и Сызрани главнымъ образомъ—малолѣтніе.

Губернаторы Калужскій, Курскій, Олонецкій, Самарскій, Саратовскій, Смоленскій и Черниговскій сообщаютъ, что съ устройствомъ домовъ трудолюбія число нищихъ уменьшилось, хотя и въ незначительной степени. Въ губерніяхъ Виленской, Воронежской, Казанской, Калужской, Псковской, Тверской, Витебской, Пермской и Полтавской дѣятельность домовъ трудолюбія выразилась въ значительномъ уменьшеніи количества нищихъ, въ особенности въ трехъ послѣднихъ губерніяхъ. Въ частности необходимо замѣтить, что по мнѣнію Нижегородскаго и Симбирскаго губернаторовъ устройство домовъ трудолюбія оказало главнымъ образомъ пользу въ борьбѣ съ нищенствомъ дѣтей. Съ другой стороны, губернаторы Орловскій, Самарскій и Симбирскій сообщаютъ, что такія учрежденія несомнѣнно полезны при борьбѣ съ дѣйствительной бѣдностью, для подавленія же профессиональнаго нищенства зна-

Первое основное положеніе домовъ трудолюбія—это то, что они должны быть только временнымъ и притомъ недолгосрочнымъ оказаніемъ призрѣнія для неимущаго, способнаго къ труду; такъ объ этомъ говоритъ и примѣрный уставъ, составленный комитетомъ Попечительства.

Только при этомъ условіи возможно приходить на помощь неограниченному числу лицъ и дать работу, по возможности, всякому желающему трудиться; при несоблюденіи же этого принципіальнаго условія, дома трудолюбія легко могутъ превратиться въ постоянныя убѣжища съ несвойственнымъ имъ характеромъ богадѣленъ или промысловыхъ мастерскихъ.

Между тѣмъ, часто приходится наблюдать, что попечительныя о домахъ трудолюбія общества, увлекаясь желаніемъ увеличить доходность этихъ учрежденій, стараются удерживать опытныхъ и умѣлыхъ рабочихъ, и даже нарочно привлекаютъ ихъ, назначая имъ заработную плату по рыночнымъ цѣнамъ. Это, во-первыхъ, даетъ возможность призрѣваемымъ совершенно отказаться отъ желанія и попытокъ когда-либо покинуть домъ трудолюбія, и, во-вторыхъ, служитъ подрывомъ частнымъ работамъ и мастерскимъ.

Какъ на примѣръ такого торгово-промышленнаго заведенія, мастерской, можно указать на домъ трудолюбія Петровскаго Общества: въ этомъ домѣ всего только 10 работницъ, которыя работаютъ изъ года въ годъ, почти съ

ченія не имѣютъ, такъ какъ нищепромышленники не пойдутъ въ эти пріюты, пока не будетъ установлена закономъ возможность ихъ привлеченія къ принудительной работѣ (Оренбургъ). Если же они случайно сюда заходятъ, чтобы спастись отъ осеннихъ холодовъ, то оказываютъ развращающее вліяніе на остальныхъ призрѣваемыхъ (Симбирскъ).

самаго основанія дома. Само собою, что такое явленіе не можетъ считаться желательнымъ, особенно, если комплектъ призрѣваемыхъ опредѣляется небольшимъ числомъ.

Иногда домъ трудолюбія силою вещей превращается въ дѣтскій пріютъ или въ убѣжище для престарѣлыхъ, т.-е. уклоняется отъ своей прямой цѣли—помощи трудоспособнымъ и подѣ условіемъ труда: помощь малолѣтнему или престарѣлому нельзя оказывать подѣ условіемъ труда.

Наконецъ, дома трудолюбія часто пріобрѣтаютъ пансіонеровъ въ лицѣ нежелающихъ жить самостоятельной трудовой жизнью; эти пансіонеры, заработавъ нѣкоторую сумму, уходятъ изъ дома трудолюбія „на побывку, въ отпускъ“, какъ они говорятъ, и возвращаются изъ отпуска тотчасъ же, какъ истратятъ заработанныя деньги, что бываетъ довольно скоро. Такъ, смотритель дома трудолюбія для мужчинъ на Петербургской сторонѣ прямо говоритъ, что такихъ рецидивовъ возвращенія бываетъ до 10—14 въ годъ, при чемъ призрѣваемый находится внѣ дома трудолюбія всего по 1—2 недѣли каждый разъ. И всякій разъ рецидивистъ снова принимается, такъ какъ по уставу дома трудолюбія лишается права на призрѣніе только тотъ, кто уволенъ за дурное поведеніе въ самомъ домѣ трудолюбія. Отсюда ясно, что цѣль пріученія къ труду не достигается, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ домахъ.

Замѣчу кстати, какъ на фактъ, освѣщающій это положеніе, что тотъ же смотритель видѣлъ нѣсколько разъ лицъ, только-что наканунѣ вышедшихъ изъ дома трудолюбія, просящими милостыню на церковныхъ папертяхъ.

Вотъ нищенство-то и раздача милостыни и являются пер-

выми неблагоприятными условиями, тормозящими правильное течение и развитие дѣятельности трудовой помощи вообще и въ частности—домовъ трудолюбія.

Къ такимъ же неблагоприятнымъ условиямъ слѣдуетъ отнести и вообще постановку дѣла призрѣнія: трудовая помощь можетъ быть поставлена правильно только тамъ, гдѣ существуетъ систематически организованное общественное призрѣніе; тамъ же, гдѣ этого нѣтъ, гдѣ некому позаботиться о брошенномъ на улицѣ ребенкѣ на произволь судьбы или о безпомощной старухѣ, тамъ-то вотъ дома трудолюбія и уклоняются отъ своей прямой цѣли, такъ сказать, разбрасываются, и трудовая помощь теряется въ массѣ новыхъ задачъ, совершенно къ ней не относящихся.

Наконецъ, какъ на неблагоприятное условіе для правильнаго развитія дѣятельности домовъ трудолюбія, слѣдуетъ указать на конкуренцію въ принятіи заказовъ между ними самими. При осмотрѣ Петербургскихъ домовъ трудолюбія мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ изъ фактовъ такой конкуренціи. Въ концѣ лѣта домъ трудолюбія для женщинъ, открытый „Обществомъ бесплатныхъ и дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ“, получилъ предложеніе отъ городской скотобойни взять подрядъ на поставку извѣстнаго числа шароваръ и рубашекъ для бойцовъ, при чемъ матеріаль для исполненія заказа—полотно—домъ долженъ былъ приобрести самъ. За каждыя три рубашки и одну пару шароваръ предполагалось платить по 2 руб. 50 коп. Узнавъ объ этомъ заказѣ, городской домъ трудолюбія сбавилъ цѣну противъ предложенной, назначивъ за означенныя вещи по 2 руб. 40 коп., и получилъ заказъ. Такая конкуренція

не можетъ, во всякомъ случаѣ, выгодно отражаться на дѣятельности домовъ трудолюбія, особенно, если они не обладаютъ большими капиталами, какъ это мы имѣемъ въ данномъ случаѣ, гдѣ весь капиталъ дома трудолюбія „Общества бесплатныхъ и дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ“ заключается, какъ уже указано раньше, въ 2.000 руб., вырученныхъ въ 1897 году отъ продажи флаговъ.

Вотъ тѣ неблагопріятныя условія, которыя мѣшаютъ домамъ трудолюбія осуществлять принятыя на себя задачи. Но это, во всякомъ случаѣ, не значитъ, что дома трудолюбія, вообще, не могутъ ихъ осуществить, наоборотъ, мнѣ кажется, что, при извѣстныхъ условіяхъ, задачи эти вполне осуществимы.

Условія, затрудняющія ихъ осуществленіе, раздѣляются на внутреннія и внѣшнія; внутренними являются организація самихъ домовъ трудолюбія и устройство быта прирѣваемыхъ, внѣшними—отношеніе правительства и общества къ прирѣнію бѣдныхъ вообще, выражающееся въ предупредительныхъ и репрессивныхъ мѣрахъ, и въ частности къ домамъ трудолюбія, какъ къ учрежденіямъ, преслѣдующимъ цѣли прирѣнія бѣдныхъ, а также развитіе трудовой помощи во всѣхъ ея видахъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я и перейду къ изученію этихъ условій, сначала внутреннихъ.

ГЛАВА XVII.

Прежде всего, дома трудолюбія должны, по-моему, оказывать полное прирѣніе, т.-е. быть основаны на началахъ интерната. Обратимъ вниманіе снова на тотъ контингентъ,

который прибѣгаетъ къ помощи этихъ учреждений. Къ этой помощи, конечно, прибѣгаютъ и люди дѣльные, случайно и временно оставшіеся безъ работы и попавшіе въ нужду, но въ большинствѣ случаевъ попадаютъ люди, выбившіеся изъ колеи и не попавшіе на нее— „почти всѣ приходятъ больные, съ израненной совѣстью, съ утраченной честью и энергіей“, говоритъ одинъ изъ отчетовъ Евангелическаго дома трудолюбія. Я бы сказалъ, если можно такъ выразиться, что это люди, страдающіе парализаціей воли, подчасъ желающіе исправиться и выйти снова на торную дорогу, но не имѣющіе для этого достаточно силы воли. Для такихъ людей нужна не только работа, которая бы поддерживала ихъ физическое существованіе, для нихъ нужна еще больница, конечно, не въ патологическомъ, а въ социальномъ смыслѣ. Такихъ людей домъ трудолюбія не долженъ выпускать на улицу по окончаніи рабочаго дня, онъ долженъ дать имъ кровъ и пищу на все время пребыванія въ немъ.

Только удаляя отъ соблазна, можно, по-моему, оздоровить нравственно-больного человѣка, только при этомъ условіи можно возвратить обществу близкую къ потерѣ единицу. То же самое должно сказать и о такихъ лицахъ, которыя случайно, временно остаются безъ работы и прибѣгаютъ къ услугамъ дома трудолюбія: послѣдній и ихъ долженъ, по возможности, принимать, какъ интерновъ. Не помню, кто сказалъ, что „улица—плохой учитель“; еще болѣе плохой учитель—ночлежный пріютъ, гдѣ собираются подонки общества, вся грязь городовъ.

А сплошь и рядомъ бѣднякамъ прямо изъ дома трудо-

любія приходится идти именно въ ночлежный пріютъ, такъ какъ заработная плата, которую они получаютъ за свою работу въ прирѣвѣющемъ ихъ заведеніи, не позволяетъ имъ нанимать хотя бы уголь. Возьму, на примѣръ, Первый домъ трудолюбія, открытый по инициативѣ С.-Петербургскаго Столичнаго попечительнаго общества о домахъ трудолюбія; здѣсь прирѣвѣаемый получаетъ 15 коп. въ день, изъ чего за пропитаніе съ него вычитаютъ ежедневно по 8 коп.; такимъ образомъ, когда рабочій въ 6 часовъ вечера уходитъ изъ дома трудолюбія, у него на рукахъ всего 7 коп. Съ этими деньгами только и можно идти въ ночлежный домъ. Есть и еще другое, не менѣе важное преимущество, такъ сказать, закрытаго прирѣвѣнія. Въ этомъ случаѣ съ большей послѣдовательностью можетъ быть примѣняемъ извѣстный режимъ, направленный на пріученіе къ разумной жизни. Не только во время работъ, т.-е., значить, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, а постоянно прирѣвѣаемый будетъ находиться подъ извѣстнымъ наблюденіемъ, постоянно долженъ будетъ подчиняться извѣстнымъ правиламъ, за неисполненіе которыхъ можетъ подвергаться разнымъ наказаніямъ. Въ свободное отъ работъ время прирѣвѣаемый можетъ получать нравственную, духовную, пищу, для чего должны устраиваться бесѣды, чтенія и т. д. Конечно, это можетъ практиковаться и въ домахъ трудолюбія для входящихъ, на примѣръ, въ Первомъ домѣ трудолюбія устроенъ даже особый залъ для чтеній, но дѣло въ томъ, что закрытое прирѣвѣніе представляетъ для этого большую возможность.

Вопросъ о цѣлесообразности системы закрытаго при-

зрѣнія и о предпочтеніи этой системы передъ всякой другой системой былъ поднятъ, между прочимъ, въ Англии и разбирался въ двухъ большихъ парламентскихъ комиссіяхъ On Poor Relief и On the Aged Poor. Приводимые въ докладахъ этихъ комиссій доказательства преимуществъ системы закрытаго призрѣнія можно резюмировать въ краткой формѣ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) „Съ точки зрѣнія технической организаціи дѣла только система призрѣнія въ закрытыхъ заведеніяхъ представляетъ достаточную гарантію въ томъ, что лица, нуждающіяся въ помощи, получаютъ все, что для нихъ необходимо. При системѣ открытаго призрѣнія, какъ это доказываетъ опытъ, даваемая нуждающемуся помощь слишкомъ часто оказывается недостаточной, что ведетъ за собой во многихъ случаяхъ, не подлежащее контролю, а потому влекущее за собой невыгодныя послѣдствія, обращеніе къ частной благотворительности. 2) Съ точки зрѣнія воспитательной. Ограниченіе личной свободы для призрѣваемыхъ въ закрытыхъ домахъ съ воспитательной точки зрѣнія должно приучить населеніе заботиться о будущемъ и развить чувство бережливости и трудовую энергію въ рабочемъ. 3) Съ точки зрѣнія экономической. Система открытаго призрѣнія влечетъ за собой ту опасность, что получающій пособие является на рынкѣ конкурентомъ свободнаго самостоятельнаго работника. Напротивъ, при системѣ призрѣнія въ закрытыхъ учрежденіяхъ легко избѣжать всякой болѣе или менѣе опасной конкуренціи труда призрѣваемыхъ съ свободнымъ трудомъ“¹⁾.

¹⁾ „Развитіе призрѣнія бѣдныхъ въ Англии съ 1885 г.“. Д-ра П. Ф. Ашротта. Журн. „Тр. Пом.“, № 8. 1898 г.

Сущность первыхъ двухъ точекъ зрѣнія главный инспекторъ Longley выразилъ въ слѣдующихъ мѣткихъ словахъ: „Combine the maximum of efficiency in the relief with the minimum incentive to improvidence (т.-е. обезпечить возможно болѣе дѣйствительную помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно меньшее побужденіе къ непредусмотрительности). На третью точку зрѣнія обращаетъ вниманіе профессоръ Брайсъ въ слѣдующихъ словахъ: „Kindness to the individual is cruelty to the class (т.-е. мягкость по отношенію къ отдѣльному лицу является жестокостью въ отношеніи къ цѣлому классу населенія).

Итакъ, интернатъ при домѣ трудолюбія имѣетъ большое значеніе, и значеніе это сознается попечительными обществами, которыя, какъ свидѣлствуютъ отчеты, при первой возможности заботятся объ открытіи такихъ общежитій при домѣ трудолюбія.

Такое же большое воспитательное значеніе имѣютъ и сроки, опредѣляющіе minimum обязательнаго призрѣнія въ домѣ трудолюбія. Опытъ показалъ, что пристроенные на мѣста послѣ непродолжительнаго пребыванія въ домѣ весьма часто оказываются не въ состояніи продержаться на этихъ мѣстахъ. Отчетъ Евангелическаго дома трудолюбія за 1893 г. говоритъ, что изъ 69 лицъ, пристроенныхъ въ этомъ году на мѣста, лишь очень немногія удержались на нихъ. Всѣ эти люди, по-моему, неспособны къ самостоятельной трудовой жизни, всѣхъ ихъ нужно еще приучить къ ней, а для этого нуженъ извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Вотъ почему домъ трудолюбія и долженъ былъ бы опредѣлить минимальный срокъ пребыванія въ немъ.

Такіе сроки, различные по своей продолжительности, дѣйствительно, приняты въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія, какъ за границей, такъ и въ Россіи, и даютъ хорошіе результаты.

Напримѣръ, въ Шартрѣ, въ работномъ домѣ принять шестимѣсячный минимальный срокъ, который прирѣвняемый обязуется пребыть по контракту. По отчету за 1897 годъ прирѣвняемыхъ было 51 человекъ, изъ которыхъ 17 ушло раньше этого срока въ періодъ десятидневнаго испытанія, вслѣдствіе чего, по уставу, лишились заработка, 4—ушли, послѣ окончанія шестимѣсячнаго контракта, неизвѣстно куда; 8 человекъ было исключено вслѣдствіе лѣности, отказа работать; 1—умеръ, 6—поступило въ армію; 8—были возвращены въ семью и 7 было помѣщено въ качествѣ садовниковъ, рабочихъ на фермѣ и проч. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ 51 человекъ было спасено 21, т.-е. 41⁰/₀, и всѣ эти 21 человекъ удержались отъ вторичнаго поступленія въ работный домъ.

Въ Россіи такой же шестимѣсячный срокъ принять въ Витебскомъ домѣ трудолюбія, четырнадцатидневный срокъ практикуется въ Евангелическомъ домѣ трудолюбія, но, какъ я указалъ, срокъ этотъ нѣсколько малъ. Существуютъ обязательные сроки пребыванія и въ другихъ домахъ трудолюбія въ Россіи, но сроки эти по большей части весьма непродолжительны и практикуются не вездѣ и не какъ общее правило.

Можетъ быть скажутъ, что, установивъ извѣстный, особенно, продолжительный срокъ пребыванія, домъ трудолюбія тѣмъ самымъ долженъ будетъ отказаться отъ одной изъ своихъ основныхъ задачъ—приходить на помощь возможно

большому числу лицъ. По-моему такое замѣчаніе не будетъ справедливо: дѣло въ томъ, что, если принять во вниманіе число рецидивистовъ, довольно значительное по отзывамъ смотрителей домовъ трудолюбія, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать и которые при существующей системѣ отчетности этихъ учрежденій являются почти единственными показателями свѣдѣній по этому вопросу, итакъ, если принять во вниманіе эти случаи рецидива, то мы увидимъ, что и при современной постановкѣ дѣла количество ежегодно призрѣваемыхъ въ большой степени сокращается ими. Я уже имѣлъ случай указать, что число рецидивовъ доходитъ до 10—14, одинъ и тотъ же призрѣваемый занимаетъ съ нѣкоторыми перерывами мѣсто въ домѣ трудолюбія и тѣмъ лишаетъ возможности это учрежденіе оказать помощь другому нуждающемуся; съ другой стороны, не достигается и другая задача дома трудолюбія, — оздоровленіе трудомъ такого рецидивиста, который явно показываетъ себя неспособнымъ къ самостоятельной трудовой жизни.

Кстати, о рецидивахъ. По существующимъ въ большинствѣ домовъ трудолюбія правиламъ принимается обратно всякій покинувшій домъ трудолюбія, хотя бы онъ ушелъ и не имѣя въ виду никакой работы, а просто по влеченію къ удовлетворенію своихъ порочныхъ наклонностей—къ бродяжеству, прошенію милостыни и т. д.

Всякій такой рецидивистъ принимается на тѣхъ же условіяхъ, какъ и обратившійся за помощью въ первый разъ, что, по моему мнѣнію, развиваетъ среди такихъ людей взглядъ, что домъ трудолюбія долженъ ихъ принять

всегда, когда они того захотятъ, дать кровъ, пищу и весьма нетрудную работу, когда имъ станетъ холодно и голодно жить на свободѣ, „въ отпуску“, но долженъ и выпустить ихъ во всякое время по первому требованію.

Мнѣ кажется, что подобный взглядъ на домъ трудолюбія подрываетъ его нравственный авторитетъ.

Я думалъ бы, что для рецидивистовъ было бы полезно установить какія-нибудь мѣры взысканія, ну, хоть лишать ихъ на первое время заработной платы, давать уменьшенную порцію пищи и т. д.

Итакъ, по-моему, было бы желательно установленіе минимальнаго срока пребыванія въ домѣ трудолюбія, что будетъ способствовать приученію къ труду и къ самостоятельности и сократитъ нежелательные случаи рецидива, а также желательно измѣненіе и самого положенія рецидивиста: послѣднее нужно нѣсколько оттѣнить отъ положенія призраемаго въ первый разъ.

Говоря о томъ, что домъ трудолюбія долженъ удалять отъ соблазна людей слабохарактерныхъ, утратившихъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ силу воли, я долженъ сказать нѣсколько словъ о выборѣ мѣста для дома трудолюбія. Мнѣ кажется, что лучше всего выбирать мѣсто для этого учрежденія гдѣ-нибудь за городомъ, при чемъ хорошо было бы, еслибы при домѣ трудолюбія былъ, хотя небольшой, участокъ земли, что дало бы возможность занимать призраемыхъ сельскими работами. Такое помѣщеніе дома трудолюбія представляло бы слѣдующія удобства: во-первыхъ, призраемые были бы удалены отъ города и его соблазновъ, а во-вторыхъ, имъ былъ бы предоставленъ трудъ на чистомъ воздухѣ, а та-

кой трудъ долженъ благотворно дѣйствовать на нравственную природу человѣка, не говоря уже о физической. Къ тому же, сельскія работы не отличаются большой трудностью и сложностью, такъ что ими можно заниматься безъ особенной специальной подготовки, это—во-первыхъ, а во-вторыхъ, контингентъ призрѣваемыхъ въ русскихъ домахъ трудолюбія во многихъ случаяхъ состоитъ изъ сельскихъ жителей, оставившихъ деревню и пришедшихъ въ городъ на заработки.

Что число крестьянъ и преимущественно земледѣльцевъ по своей профессіи, дѣйствительно, велико, видно изъ отчетовъ тѣхъ домовъ трудолюбія, которые записываютъ своихъ призрѣваемыхъ по сословіямъ и ремесламъ или профессіямъ. Для примѣра возьму данныя за 1897 годъ одного изъ провинціальныхъ домовъ трудолюбія, именно, дома трудолюбія имени Максимова въ Ростовѣ-на-Дону, и данныя С.-Петербургскаго Перваго дома трудолюбія. Общее число призрѣваемыхъ за 1897 годъ въ Ростовскомъ-на-Дону домѣ трудолюбія было: мужчинъ—6.974 человѣка, женщинъ—1.240 чел. и дѣтей—88; всего—8.302 человѣка, изъ которыхъ на крестьянское сословіе приходится 4.769. человѣкъ; изъ нихъ ремеслами, сапожнымъ, столярнымъ и плотницкимъ могли заниматься только 337 чел., а всѣ остальные 4.632 человѣка относились собственно къ чернорабочимъ. Такое же большое число чернорабочихъ сравнительно съ общимъ числомъ призрѣваемыхъ показываетъ и отчетъ за тотъ же 1897 годъ Перваго дома трудолюбія въ С.-Петербургѣ. Общее число призрѣваемыхъ въ отчетномъ году было 17.517 чел., изъ которыхъ на кре-

стьянское сословіе пришлось 12.513 человекъ, а по профессіямъ—на чернорабочихъ—8.440 человекъ.

Вотъ для этихъ-то чернорабочихъ, мнѣ кажется, было бы полезно давать сельско-хозяйственныя работы, обработку поля, огородничество и садоводство. Такой трудъ, кромѣ того, что имѣлъ бы на призрѣваемыхъ громадное нравственное вліяніе, представилъ бы больше простора для выбора работъ неумѣлымъ и слабымъ, сдѣлалъ бы ихъ работу производительнѣе и удешевилъ бы ихъ содержаніе.

Помѣщеніе дома трудолюбія за городомъ можетъ имѣть, съ другой стороны, нѣкоторыя неудобства: во-первыхъ, это уменьшить возможность направлять каждаго просящаго милостыню въ домъ трудолюбія, за дальностью разстоянія, что имѣетъ большое значеніе, особенно, если принять во вниманіе зимніе холода и плохое состояніе одежды нищаго, а во-вторыхъ, удаленіе дома трудолюбія отъ города, центра трудовой жизни, нѣсколько стѣснить призрѣваемыхъ въ пріисканіи работы.

Но оба эти неблагопріятныя условія могутъ быть смягчены: первое — устройствомъ временныхъ помѣщеній домовъ трудолюбія, а второе—устройствомъ бюро для пріисканія работы.

Временныя помѣщенія домовъ трудолюбія должны быть устроены въ возможно большемъ числѣ, напримѣръ, въ каждомъ участкѣ. Въ такое помѣщеніе и направляется сперва всякій нуждающійся и уже отсюда переводится въ постоянное помѣщеніе дома трудолюбія.

Мы имѣемъ уже и теперь такіе временные дома трудолюбія въ Москвѣ: при каждомъ изъ городскихъ участ-

ковых попечительствъ устроены временныя учрежденія, предоставляющія дневной заработокъ неимущимъ подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ дежурныхъ членовъ попечительствъ. Неудобство второго рода, а именно, нѣкоторое стѣсненіе удобства призрѣваемыхъ въ пріисканіи мѣсть, можетъ быть устранено учрежденіемъ при домѣ трудолюбія бюро, концентрирующаго спросъ на трудъ.

Такія бюро, по-моему, весьма желательны при домѣ трудолюбія, такъ какъ они могутъ соблюдать интересы, какъ призрѣваемыхъ, такъ и работодателей: первымъ—облегчаютъ пріисканіе работы, а вторымъ—даютъ работника съ извѣстной рекомендаціей. Примѣрный уставъ для домовъ трудолюбія, изданный Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, прямо указываетъ въ § 12 подъ буквой г., что къ обязанностямъ правленія попечительнаго о домѣ трудолюбія общества относится „пріисканіе для призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія работъ на сторонѣ и опредѣленіе ихъ на мѣста“.

Понятно, что для осуществленія этой обязанности необходимо спеціальное учрежденіе, какъ вспомогательное при домѣ трудолюбія; такимъ учрежденіемъ и можетъ быть бюро, которое, къ сожалѣнію, устроено лишь въ немногихъ изъ нашихъ домовъ трудолюбія.

Такъ какъ домъ трудолюбія долженъ оказывать немедленную трудовую помощь всѣмъ обращающимся за ней, то выборъ работъ, принятыхъ въ этомъ учрежденіи, долженъ быть, по возможности, разнообразенъ, начиная отъ самыхъ простыхъ.

Вся суть дать человѣку дѣло, во-первыхъ, къ которому

онъ имѣеть склонность, и во-вторыхъ, которое онъ можетъ сдѣлать; цѣль эта только и достигается при разнообразіи ремесль. Неправильны, по-моему, мнѣнія, которыя приходится иногда слышать, что въ домахъ трудолюбія приняты такія работы, которыя, собственно, не могутъ называться работой, что нельзя взрослому человѣку занимать клейкой бумажныхъ картузовъ и т. п.

Какъ я уже говорилъ, въ домъ трудолюбія часто обращаются люди, по условіямъ своей прошлой жизни не привыкшіе ни къ какому труду, не умѣющіе ничего дѣлать, а между тѣмъ и имъ нужно дать работу; само собою разумѣется, что для нихъ нужно выбирать работу легкую, не требующую спеціальной подготовки. Другое дѣло, если является человѣкъ, знающій какое-нибудь ремесло; понятно, что домъ трудолюбія долженъ стараться дать ему работу по его спеціальности, что сдѣлаетъ его трудъ болѣе производительнымъ.

Говоря о разнообразіи работъ, я не хочу сказать, что домъ трудолюбія долженъ дать работу по всѣмъ существующимъ ремесламъ; на это, конечно, не хватило бы ни средствъ, ни помѣщеній; но такія распространенныя ремесла, какъ сапожное, столярное, слесарное и т. д., должны непремѣнно практиковаться.

Если мы человѣка, привыкшаго къ извѣстному напряженію при работѣ физическихъ и умственныхъ силъ, заставимъ исполнять работу, не требующую ничего подобнаго, то достигнемъ, какъ разъ, отрицательныхъ результатовъ, отучимъ отъ серьезнаго усидчиваго труда.

Не менѣе важное значеніе, чѣмъ выборъ работъ, имѣеть

назначеніе заработной платы. Переходя къ этой послѣдней, я буду говорить объ ея размѣрахъ и системѣ назначенія, сдѣльной или поденной.

Весьма часто приходится слышать, да это такъ и на самомъ дѣлѣ, что заработная плата призрѣваемымъ, опредѣляемая одними домами трудолюбія, слишкомъ низка, тогда какъ въ другихъ—чрезмѣрно высока. До чего низко опускается иногда заработная плата, можно судить изъ примѣра, что вдова, мать семейства, проработавъ всю зиму въ домѣ трудолюбія, не была въ состояніи заработать достаточно на содержаніе своей семьи и принуждена была выйти и обратиться снова къ нищенству. Съ другой стороны, заработная плата бываетъ такъ высока, что призрѣваемые готовы навсегда остаться въ домѣ трудолюбія. Какъ первое, такъ и второе явленіе, по-моему, ненормально.

Заработная плата, я говорю про дома трудолюбія, особенно, безъ общежитія, должна быть во всякомъ случаѣ достаточной для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей жизни, иначе, все равно, призрѣваемому придется прибѣгать къ прошенію милостыни, противъ чего дома трудолюбія и призваны бороться. Но заработная плата ни въ какомъ случаѣ не должна быть слишкомъ высока, не только не должна превышать рыночныхъ цѣнъ на трудъ, но и не должна равняться съ ними. Иначе, это создастъ, во-первыхъ, какъ я замѣтилъ, искусственную наклонность оставаться въ домѣ трудолюбія возможно долгое время и занимать, такимъ образомъ, столь необходимое мѣсто, а во-вторыхъ, можетъ служить подрывомъ частнымъ работамъ и

мастерствамъ, такъ какъ весьма часты могутъ быть случаи, что рабочіе будутъ уходить изъ мастерскихъ и поступать въ число призрѣваемыхъ безъ всякой на то нужды, а просто изъ матеріальныхъ выгодъ. Такое явленіе едва ли можетъ быть признано желательнымъ, а между тѣмъ, при существованіи высокой заработной платы оно вполне возможно.

Домъ трудолюбія не мастерская, нуждающаяся въ привлеченіи рабочихъ посредствомъ повышенія платы за трудъ, а благотворительное учрежденіе, которое имѣетъ своей задачей приходить на помощь, главнымъ образомъ, полуробочимъ, какъ называются г. Филантропомъ рабочіе, почему-либо не приспособленные къ самостоятельной трудовой жизни.

Я согласенъ, что въ задачи дома трудолюбія должна входить задача назначенія и регулированія рыночныхъ цѣнъ на трудъ, согласенъ, что дома трудолюбія должны стремиться къ искорененію эксплуатаціи рабочихъ работодателями, но это задача будущаго, когда этотъ родъ благотворительныхъ учрежденій разовьется и окрѣпнетъ, когда средства домовъ трудолюбія увеличатся и не будутъ состоять изъ случайныхъ доходовъ, а будутъ представлять болѣе или менѣе опредѣленный бюджетъ. Только относя къ будущему, я могу согласиться съ г-жею Камиллой Одынецъ¹⁾, говорящей, что „не слѣдуетъ опасаться перехода рабочихъ съ фабрикъ и заводовъ въ домъ трудолюбія, такъ какъ такой переходъ дастъ толчекъ къ повышенію заработной платы“; теперь же, я думаю, это вовлечетъ домъ трудолюбія въ

¹⁾ „Домъ трудолюбія и его задачи“. Кам. Одынецъ.

непосильныя траты и заставить уклониться отъ своей прямой цѣли—дать временную работу неимѣющему ея.

Итакъ, заработная плата должна опредѣляться въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей человѣка; конечно, плата въ разныхъ мѣстностяхъ будетъ различна, сообразно съ цѣной на продукты.

Какая же изъ системъ опредѣленія заработной платы можетъ считаться наиболѣе правильной: въ существующихъ домахъ трудолюбія, въ однихъ практикуется опредѣленіе платы сдѣльно, въ другихъ—поденно. Сторонники сдѣльной платы говорятъ, что, „устанавливая всѣмъ одинаковую поденную плату и не наблюдая за тѣмъ, чтобы трудолюбецъ дѣйствительно работалъ и заработалъ ее, домо трудолюбія идетъ въ разрѣзъ съ основной своей задачей—предоставленія платнаго труда и отученія отъ тунеядства, тогда какъ сдѣльная плата, наоборотъ, поощряетъ къ труду, вліяетъ на его интенсивность“. При сдѣльной платѣ достигается двоякаго рода выгода: съ одной стороны, призрѣваемый больше заработаетъ для себя, съ другой — большій результатъ его работы доставитъ большую выгоду дому трудолюбія.

Это было бы, дѣйствительно, такъ, еслибы не принимать во вниманіе, что весьма многіе являются въ домо трудолюбія, будучи неподготовленными къ труду. Для того, чтобы они привыкли къ нему, научились правильно и производительно работать, нужно болѣе или менѣе продолжительное время; сначала же трудъ ихъ будетъ весьма непроизводителенъ, а, слѣдовательно, и сдѣльная заработная плата будетъ слишкомъ низка: есть, на примѣръ, работницы,

которыя въ первое время своего пребыванія въ домѣ трудолюбія съ трудомъ могутъ сшить одну рубашку-косоворотку въ день, за которую домъ трудолюбія при поштучной платѣ даетъ всего 5 коп., такая же цѣна, впрочемъ, существуетъ и на рынкѣ; есть такіе рабочіе, которые едва могутъ расщипать въ день 15 фунт. тары, тогда каеъ даже женщина, правда, привыкшая къ этой работѣ, но зато занятая, кромѣ того, уходомъ за дѣтьми и работами по дому, можетъ расщипать цѣлый пудъ.

Для такихъ людей, непривыкшихъ къ труду, заработная плата поденная, не зависящая отъ степени производительности ихъ работы, будетъ безусловно болѣе выгодной. Я бы думалъ, что лучше всего установить именно поденную плату, сообразуясь съ трудностью исполняемой работы, а сдѣльную плату назначать только въ видѣ поощренія людямъ, силы и способности которыхъ уже испытаны руководителями работъ. Заслуживаетъ вниманія то, что говорится о заработной платѣ въ отчетѣ Самарскаго дома трудолюбія за 1895 годъ. Сначала имѣлось въ виду установить заработную плату въ 15 коп. въ день, на 5 коп. дороже, чѣмъ въ Саратовѣ. Вскорѣ, однако, администрація перешла на издѣльный расчетъ. Между тѣмъ дальнѣйшій ходъ дѣла указалъ на то, что строгое примѣненіе этой системы имѣетъ также свои нежелательныя стороны: правильно производимая расцѣнка работъ привела къ большимъ колебаніямъ платы отъ 30 коп. внизъ до 4 коп. „Ничтожность этой послѣдней суммы, вырабатываемой при полномъ стараніи какимъ-нибудь слабымъ, больнымъ или немѣлымъ лицомъ, конечно, должна служить указаніемъ на

то, чтобы на будущее время издѣльный расчетъ не примѣнялся съ полной строгостью“.

Переходя къ выясненію тѣхъ нормъ и условій внутренняго быта призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія, слѣдуетъ сказать прежде всего, что бытъ и обстановка нормального дома трудолюбія должны носить весьма скромный и даже суровый характеръ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при твердой дисциплинѣ и неуклонномъ требованіи отъ призрѣваемыхъ безусловнаго повиновенія, порядка и труда, бытъ этотъ долженъ быть проникнутъ гуманностью и сердечной заботой о нихъ и о ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

Люди, обращающіеся за помощью дома трудолюбія, всегда немного одичалые отъ печальной обстановки своей жизни и нужды, а потому на нихъ должно быть воздѣйствіе кротостью, не послабленіемъ въ исполненіи правилъ, а настойчивымъ, но въ то же время мягкимъ приученіемъ къ этому исполненію; нужно внушать каждому, что, хотя онъ и находится въ числѣ призрѣваемыхъ, но вполне окупаетъ своимъ трудомъ свое содержаніе; это имѣетъ большое нравственное значеніе для каждаго призрѣваемаго, а особенно для интеллигента.

Разбирая подробнѣе внутренній бытъ домовъ трудолюбія, начнемъ съ описанія помѣщенія нормального учрежденія этого рода. Помѣщеніе для дома трудолюбія должно быть просторное, сухое и достаточно теплое, необходимъ избытокъ свѣта и воздуха и соблюденіе не показной только, а полной настоящей чистоты во всѣхъ подробностяхъ жизни. Мнѣ кажется лишнимъ распространяться о санитарно-гигіеническомъ значеніи этихъ требованій, во-первыхъ, по-

тому, что это и аргіогі для каждаго ясно, а во-вторыхъ, потому, что значеніе чистоты и просторности помѣщенія достаточно выяснено въ спеціальныхъ работахъ.

Изъ осмотровѣнныхъ мною домовъ трудолюбія весьма выгодное впечатлѣніе въ этомъ отношеніи произвелъ Первый домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ, а потому, я и опишу его санитарно-гигіеническія условія. Всѣ жилыя комнаты дома имѣютъ около 340 саж. кубическихъ, и, такъ какъ число рабочихъ въ день равняется приблизительно 225 человекамъ, то слѣдуетъ признать, что количество воздуха для каждаго рабочаго вполне достаточно. Освѣщеніе 2-го и 3-яго этажей также вполне достаточное: каждый залъ имѣетъ 3—4 окна, высота которыхъ—3 аршина и ширина—2 арш. 2 вершка, что составляетъ около 7 кв. арш., а въ 4-хъ окнахъ, имѣющихся въ 4-хъ залахъ второго этажа, около 30 кв. арш., что при 126 кв. арш. пола составляетъ отношеніе площади оконъ къ площади пола почти, какъ 1:4; въ залахъ перваго этажа отношеніе площади оконъ къ площади пола такое же. Въ нижнемъ, подвальномъ, этажѣ высота оконъ 1 арш. и ширина 15 вершковъ, что составитъ нѣсколько болѣе, 1,4 кв. арш.; отношеніе же площади оконъ къ площади пола въ этомъ помѣщеніи имѣется, какъ 1:12.

Такимъ образомъ, изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что на каждаго призрѣваемаго приходится достаточное количество свѣта и воздуха.

Большое значеніе въ смыслѣ чистоты имѣетъ принятая въ этомъ домѣ окраска стѣнъ масляной краской, что даетъ возможность мыть, хотя бы еженедѣльно, не только полы, но и стѣны. Само собою разумѣется, что эти санитарно-

гигіеническія мѣры, принятія Первымъ домомъ трудолюбія, могутъ считаться вполне желательными для каждаго учрежденія этого рода, но привести ихъ въ исполненіе можно лишь при наличности собственнаго дома. Вотъ отсюда-то и вытекаетъ прежде всего то значеніе, какое имѣетъ для дома трудолюбія собственное помѣщеніе: только при этомъ условіи для дома трудолюбія открывается возможность постепенно устроить и развить всѣ приспособленія, необходимыя для полнаго соответствія нормальному типу учреждений этого рода.

Тотчасъ же вслѣдъ за выборомъ помѣщенія слѣдуетъ сказать о раздѣленіи призрѣваемыхъ по полу и возрасту. Это раздѣленіе должно быть, по возможности, полное, даже и во время работъ; принимая во вниманіе существующую нерѣдко развращенность, женское отдѣленіе слѣдуетъ всегда отдѣлять отъ мужского, оно должно имѣть даже, если возможно, отдѣльный ходъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ отдѣлять дѣтей, такъ какъ доказано, что взрослые часто дурно вліяютъ на ихъ нравственную чистоту; съ женщинами еще можно держать дѣтей, но отъ мужчинъ слѣдовало бы непременно отдѣлять.

Только во время общей молитвы, чтеній, бесѣдъ, а также за обѣдомъ, ужиномъ и чаемъ призрѣваемые могутъ сходиться вмѣстѣ.

Пища призрѣваемыхъ должна быть проста и необильна: щи, супъ или похлебка, каша, картофель, огурцы и т. д.

Чай полезенъ, потому что онъ освѣжаетъ, ободряетъ, а кромѣ того, скрашиваетъ нѣсколько суровый бытъ призрѣваемыхъ, и они цѣнятъ этотъ комфортъ.

Цѣлый день съ утра до вечера долженъ быть правильно распреѣленъ между работою, отдыхомъ и удовлетвореніемъ хозяйственныхъ, религіозныхъ и личныхъ потребностей при-зрѣваемыхъ.

Уклоненій отъ разъ заведеннаго порядка ни въ какомъ случаѣ не должно быть, потому что это подрываетъ нравственный авторитетъ дома трудолюбія.

Точно такъ же безусловно не слѣдуетъ допускать водки, табаку и игръ, о картахъ и винѣ нечего ужъ и говорить.

Въ свободное отъ работъ время, особенно, въ праздникъ послѣ обѣда, когда бываетъ сильная склонность присоеди-ниться къ трактирной толпѣ и вспомнить старыя привычки, призрѣваемымъ должно быть предоставлено какое-нибудь удовольствіе въ видѣ чтеній, бесѣдъ, туманныхъ картинъ и т. д. Для удовлетворенія этой потребности дома трудолюбія могутъ или заводить сами небольшія библіотеки, или входить въ соглашеніе съ бесплатными народными библіотеками-читальнями. Желательно, чтобы при домахъ трудолюбія открывались школы грамоты, особенно, для малолѣтнихъ призрѣваемыхъ, такъ какъ грамота дѣлаетъ всякаго болѣе способнымъ въ пріисканіи ремеслъ и въ пониманіи ихъ, что весьма важно въ дальнѣйшей трудовой жизни призрѣваемаго по выходѣ изъ дома трудолюбія.

Скажу нѣсколько словъ о нормальномъ распреѣленіи рабочаго дня. День начинается въ 6 час. утра общей молитвой, послѣ которой призрѣваемые должны заняться про-вѣтриваньемъ, чисткой и, вообще, приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ помѣщеній дома трудолюбія, постелей, мебели, своей одежды и т. п.

Затѣмъ, въ 7 час., послѣ чая начинаются работы, которыя продолжаются до полудня; въ 12 час. обѣдъ и послѣ него отдыхъ до половины второго, а затѣмъ снова работы, — зимой до 7 часовъ, а лѣтомъ до 8 час. вечера. Послѣ окончанія работъ призрѣваемые должны пользоваться свободой, они могутъ заниматься чтеніемъ, разговоромъ. Въ это же время можно устраивать уроки грамоты. Въ 11 часовъ, послѣ ужина и общей молитвы, призрѣваемые должны ложиться спать. Вообще, по моему, при распредѣленіи рабочаго дня слѣдуетъ принять за правило, чтобы собственно работы продолжались не болѣе 10—11 час. въ сутки; для малолѣтнихъ этотъ срокъ долженъ быть уменьшенъ до 4—6 часовъ, а остальное время они должны посвящать на школу грамоты.

Вотъ приблизительно тѣ требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ домамъ трудолюбія относительно ихъ внутренней организаціи и быта.

Заканчивая это разсужденіе о внутреннемъ устройствѣ домовъ трудолюбія, я долженъ сказать нѣсколько словъ о смотрителѣ дома, который является ближайшимъ начальникомъ призрѣваемыхъ и непосредственнымъ руководителемъ всѣхъ порядковъ, установленныхъ попечительнымъ о домѣ трудолюбія обществомъ.

Я уже говорилъ о многочисленныхъ и разнообразныхъ обязанностяхъ, присущихъ должности смотрителя, теперь же укажу на трудность исполненія этихъ обязанностей и на качества, которыми долженъ обладать смотритель дома трудолюбія.

При исполненіи своихъ обязанностей смотрителю при-

ходится сталкиваться со многими препятствіями, для устранения которых онъ долженъ обладать извѣстнымъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ.

По отношенію къ призрѣваемымъ смотрителю приходится иногда сталкиваться съ нежеланіемъ послѣднихъ работать, съ трудностью приучить ихъ къ труду и къ сознанию, что содержаніе ими заработано, что они способны къ самостоятельному труду, а, слѣдовательно, и къ самостоятельной жизни, и что, поэтому, имъ нѣтъ необходимости свискивать себѣ пропитаніе прошеніемъ милостыни; приходится встрѣчаться иногда съ грубостью, доходящей до насилія, и съ отказомъ исполнять установленныя правила и такъ далѣе.

И смотритель дома трудолюбія долженъ умѣть во всѣхъ этихъ случаяхъ выйти изъ затрудненія, дѣйствуя, гдѣ можно, словомъ, а гдѣ нельзя, принужденіемъ, угрозою, наказаніемъ. Отсюда ясно, что смотритель долженъ обладать знаніемъ и умѣньемъ понимать окружающихъ его лицъ, долженъ обладать кротостью, но въ то же время и настойчивостью, долженъ, по возможности, стоять на высокомъ нравственномъ уровнѣ.

Далѣе, обязанности смотрителя заключаются въ принятіи заказовъ, въ приисканіи работъ для призрѣваемыхъ, въ назначеніи цѣны за исполненіе заказовъ, въ приобрѣтеніи матеріаловъ и продуктовъ на нужды дома трудолюбія и тому подобныхъ обязанностяхъ хозяйственной стороны дѣла. Въ этомъ отношеніи ему приходится сталкиваться съ дешевизной рыночныхъ цѣнъ на трудъ, съ малочисленностью работъ, для исполненія которыхъ требовалась бы только

одна физическая сила;—приходится сталкиваться съ отсутствіемъ оборотнаго капитала, обусловливающимъ возможность удешевлять матеріаль своевременной и въ большомъ количествѣ покупкою его, съ тѣсною помѣщенія и со многими другими неблагопріятными условіями.

Въ этомъ случаѣ смотритель долженъ обладать, такъ сказать, практическими знаніями: онъ долженъ знать мѣстный рынокъ, знать цѣны на трудъ, на продукты, знать, гдѣ можно дешевле пріобрѣсти матеріалы, необходимые какъ для исполненія заказовъ, такъ и для собственныхъ надобностей дома трудолюбія, долженъ умѣть понять, что нужно завести изъ ремесль, а также, когда и сколько платить за трудъ.

Такимъ образомъ, къ нравственнымъ достоинствамъ смотрителя дома трудолюбія присоединяется умъ, не только теоретическій, но и практическій; короче говоря, обязанности смотрителя долженъ бы исправлять практическій и одушевленный идеею человѣкъ.

Вотъ, по моему, тѣ условія, которыя нужно принимать во вниманіе при устройствѣ домовъ трудолюбія; въ противномъ случаѣ дѣятельность этихъ благотворительныхъ учрежденій можетъ нѣсколько задерживаться въ своемъ развитіи. А между тѣмъ, дальнѣйшее развитіе домовъ трудолюбія въ высшей степени желательно, какъ съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго призрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія уголовной политики. Считаю не лишнимъ въ подтвержденіе этого мнѣнія привести выдержки изъ двухъ циркулярныхъ обращеній министра юстиціи Н. В. Муравьева. Въ циркулярномъ обращеніи отъ 19 декабря

1894 года къ старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ Н. В. Муравьевъ говоритъ слѣдующее: „Вопросъ о доставленіи лицамъ, выпускаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи тамъ наказанія, а также нищенствующимъ, бездомнымъ и, вообще, впавшимъ въ крайнюю бѣдность, способовъ пріисканія честнаго заработка съ давнихъ поръ обращалъ на себя вниманіе не только правительства и общества, но и частныхъ просвѣщенныхъ людей, такъ какъ съ удовлетворительнымъ, въ предѣлахъ возможности, разрѣшеніемъ этого вопроса справедливо связывается надежда не только на значительное сокращеніе числа случаевъ повторенія преступленій, но и на общее уменьшеніе преступности среди населенія. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что одною изъ мѣръ, наиболѣе успѣшно ведущихъ къ этой человѣколюбивой цѣли, является устройство домовъ трудолюбія или рабочихъ домовъ, т.-е. такихъ благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ ищущіе скромнаго трудового заработка находили бы себѣ ремесленные и тому подобныя занятія соотвѣтственно своимъ способностямъ и профессиональнымъ свѣдѣніямъ“. Указавъ далѣе на успѣшную дѣятельность Кронштадтскаго дома трудолюбія, Н. В. Муравьевъ писалъ: „въ виду того, что существенною задачею уголовного правосудія должно быть признаваемо не одно лишь правомѣрное возмездіе за причиненное зло, но и воздѣйствіе къ обращенію преступника на путь нравственнаго исправленія и честной трудовой жизни, я питаю полную увѣренность, что столь непосредственно соприкасающееся съ этою задачею дѣло устройства домовъ трудолюбія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и

другихъ населенныхъ пунктахъ встрѣтитъ искреннее сочувствіе въ средѣ чиновъ судебного вѣдомства, которые вообще всегда близко принимаютъ къ сердцу предоставленные ихъ попеченію интересы общественнаго блага“.

По этому же предмету 12 октября 1895 года министромъ юстиціи было сдѣлано новое циркулярное обращеніе къ тѣмъ же лицамъ.

Указавъ на развитіе у насъ въ послѣдніе годы „новаго весьма цѣлесообразнаго способа призрѣнія неимущихъ посредствомъ доставленія имъ скромнаго трудового заработка въ такъ называемыхъ домахъ трудолюбія“, циркуляръ продолжаетъ: „споспѣшествуя удержанію на стезѣ честнаго труда людей, изнемогающихъ подъ бременемъ нужды, полезныя учрежденія эти являются въ то же время вѣрнымъ прибѣжищемъ для тѣхъ впавшихъ въ преступленія, но исправившихся лицъ, которыя по отбытіи наказанія не могутъ найти себѣ занятій, вслѣдствіе недовѣрія работодателей къ ихъ честности и трудолюбію. Отсюда очевидно, какую важность имѣетъ устройство домовъ трудолюбія не только для интересовъ общественнаго призрѣнія, но и для успѣшнаго достиженія цѣлей уголовного правосудія“. Сдѣлавъ затѣмъ упоминаніе объ учрежденіи Именнымъ указомъ отъ 1-го сентября того же года Попечительства о домахъ трудолюбія подъ непосредственнымъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и о томъ, что Ея Императорскому Величеству благоугодно было принять на Себя предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Попечительства, Н. В. Муравьевъ, въ заключеніе своего обращенія, выразилъ слѣдующее: „Этотъ многознаменатель-

ный и воодушевляющій примѣръ, явленный съ высоты Трона, не можетъ не вызвать сочувственнаго отклика во всѣхъ русскихъ сердцахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что чины судебного вѣдомства, повинуваясь велѣніямъ христіанскаго долга, поспѣшатъ стать въ ряды ревнителѣй благого учрежденія, высокія цѣли котораго столь близко соприкасаются съ задачами ихъ дѣятельности. Кому изъ нихъ не приходилось считаться съ мыслью о тщетности борьбы правосудія съ преступленіемъ до тѣхъ поръ, пока преступникъ, искупившій наказаніемъ свою вину, почти лишенъ возможности обратиться къ честному труду? Отнынѣ сомнѣнія эти могутъ найти себѣ естественный исходъ въ энергической помощи дѣлу призрѣнія исправившихся преступниковъ въ домахъ трудолюбія, обезпечивающихъ имъ трудовой кусокъ хлѣба на первыхъ порахъ ихъ свободной жизни. Само собою разумѣется, что такая помощь должна проистекать единственно изъ чувства христіанскаго милосердія, почему она можетъ быть плодотворна и цѣнна лишь при вполнѣ добровольномъ ея характерѣ“.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Н. В. Муравьева, высказаннымъ въ этихъ циркулярахъ, о важности устройства домовъ трудолюбія; при нормальныхъ условіяхъ они, дѣйствительно, могутъ принести существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ пауперизмомъ и оказать помощь уголовному правосудію. Вотъ почему, мнѣ кажется, на это дѣло не слѣдуетъ жалѣть затратъ, хотя, конечно, по возможности, слѣдуетъ сокращать сумму благотворительной доплаты на содержаніе призрѣваемыхъ.

Въ настоящее время, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ,

сумма ежегодной доплаты со стороны попечительных обществ на каждого призрѣваемаго колеблется по разнымъ мѣстностямъ отъ 100 до 36 рублей; въ тѣхъ же домахъ трудолюбія, гдѣ призрѣваемый не получаетъ ничего, кромѣ заработной платы, сумма благотворительной приплаты значительно меньше. Вообще, можно сказать, что величина благотворительной приплаты въ большой степени зависитъ отъ величины расходовъ на администрацію дома, а также отъ цѣнъ на сѣстные припасы и отъ производительности труда призрѣваемыхъ.

Сокращенія расходовъ на администрацію можно достигнуть назначеніемъ на низшія должности, по возможности, самихъ призрѣваемыхъ, какъ это, на примѣръ, практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ въ Евангелическомъ домѣ трудолюбія, гдѣ—привратникъ, дворникъ, ночной сторожъ, ламповщикъ, водовозъ, развозчикъ по городу, паспортистъ, поваръ и пекаръ взяты изъ числа призрѣваемыхъ и получаютъ вознагражденіе по усмотрѣнію смотрителя дома. Такой порядокъ, съ одной стороны, удешевляетъ содержаніе дома, а съ другой, даетъ работу лицамъ, ея ищущимъ.

Сокращеніе расходовъ по покупкѣ сѣстныхъ припасовъ и, вообще, всѣхъ продуктовъ на нужды дома трудолюбія зависитъ, какъ уже сказано, отъ смотрителя дома; здѣсь нужно знаніе мѣстнаго рынка и его условій.

Наконецъ, третье условіе, соблюденіе котораго можетъ содѣйствовать уменьшенію расходовъ на домъ трудолюбія, заключается въ умѣлой организаціи самихъ работъ. Руководители работъ должны стараться, чтобы мастерскія, по

возможности, давали доходъ; какъ общее правило, нежела-
тельны производства, дорого стоящія, и производства изъ
дорогихъ матеріаловъ.

Мы имѣемъ нѣсколько такихъ домовъ трудолюбія, гдѣ
доходность мастерскихъ доведена до порядочныхъ размѣ-
ровъ. Укажу на Саратовскій домъ трудолюбія, доходность
мастерскихъ котораго, на примѣръ, въ 1895 году была до-
ведена до того, что онѣ дали чистой прибыли 12⁰/₀, и ра-
бочіе не только окупали получаемую ими плату за трудъ,
но покрывали почти половину стоимости администраціи
и другихъ расходовъ по дому. Орловскій домъ трудолюбія
также даетъ примѣръ того, что мастерскія могутъ прино-
сить извѣстный доходъ. Въ 1897 году, на примѣръ, жен-
скія и мужскія мастерскія Орловскаго дома трудолюбія
дали общей прибыли 558 руб. 65 коп., при чемъ при вы-
численіи этой прибыли не берется въ расчетъ то, что
сработано для надобностей самого дома трудолюбія.

Итакъ, опытъ показалъ, что при умѣлой постановкѣ
дѣла, мастерскія могутъ не только окупить издержки на
себя, но и давать болѣе или менѣе значительную прибыль.

ГЛАВА XVIII.

Но, преслѣдуя свои матеріальныя выгоды, домъ трудо-
любія при продажѣ издѣлій и принятіи заказовъ ни въ
коемъ случаѣ не долженъ создавать искусственной конкур-
ренціи ни между учрежденіями одного съ нимъ рода, ни
съ частными мастерскими. Конкуренція между самими до-

мами трудолюбія въ высшей степени неумѣстна, какъ подрывающая нравственный авторитетъ этихъ учрежденій и довѣріе къ нимъ общества. Въ этомъ отношеніи между домами трудолюбія должна быть безусловно извѣстная общность дѣйствій; въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуетъ нѣсколько домовъ трудолюбія, ихъ попечительныя общества должны непременно войти въ какое-нибудь соглашеніе между собою относительно организаціи своихъ работъ и сбыта издѣлій, что особенно важно при существующихъ въ настоящее время, вообще, затрудненіяхъ при сбытѣ. Я уже указывалъ на одинъ примѣръ конкуренціи между домами трудолюбія. Вотъ еще другой примѣръ конкуренціи между городскими участковыми попечительствами Москвы. Одни изъ этихъ попечительствъ, расположенныя близъ фабрикъ, имѣютъ возможность сбывать весьма успѣшно рубашки-косоворотки фабричнымъ, тогда какъ въ другихъ попечительствахъ, удаленныхъ отъ фабрикъ, такія рубашки лежатъ въ шкафахъ, безъ сбыта. Между тѣмъ, весьма вѣроятно, что какія-нибудь другія издѣлія и нашли бы сбытъ въ этой мѣстности. Этотъ печальный примѣръ конкуренціи въ выборѣ издѣлій даетъ возможность наблюдать, что нѣкоторыя изъ попечительствъ работаютъ въ убытокъ, тогда какъ при выборѣ другихъ издѣлій ихъ мастерскія могли бы давать доходъ.

Но если велико значеніе конкуренціи между домами трудолюбія, то еще болѣе велико отрицательное значеніе такой конкуренціи между домами трудолюбія и частными мастерскими или промыслами. Домъ трудолюбія долженъ положить себѣ за правило — не служить подрывомъ дѣя-

тельности свободныхъ рабочихъ, не убивать мѣстнаго промысла. Это достигается, во-первыхъ, выборомъ работъ для призрѣваемыхъ, а, во-вторыхъ, назначеніемъ продажной цѣны на издѣлія призрѣваемыхъ. Относительно перваго— можно сказать, что выбирать слѣдуетъ тѣ работы, результаты которыхъ, появившись на мѣстномъ рынкѣ, не повлекутъ за собой слишкомъ большой конкуренціи съ результатами работъ частныхъ мастерскихъ и свободныхъ рабочихъ и, какъ слѣдствіе этого, паденіе рыночной цѣны на данныя издѣлія, что, весьма понятно, отразится невыгодно именно на этихъ частныхъ рабочихъ; вообще слѣдуетъ помнить, что цѣны на всякій предметъ регулируются спросомъ и предложеніемъ.

Относительно второго, т.-е. назначенія продажной цѣны на издѣлія дома трудолюбія, слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній при назначеніи цѣны на свои издѣлія долженъ придерживаться тѣхъ цѣнъ, которыя существуютъ въ данное время на мѣстномъ рынкѣ. Хотя домъ трудолюбія по условіямъ своей организаціи, а, главнымъ образомъ, благодаря сравнительной дешевизнѣ заработной платы призрѣваемымъ, и можетъ продавать свои издѣлія ниже существующей рыночной цѣны, но это повлечетъ за собой массу нежелательныхъ послѣдствій, какъ-то: закрытіе мастерскихъ, упадокъ ремеслъ и т. п., а въ концѣ концовъ, массовый переходъ изъ класса свободныхъ рабочихъ въ классъ призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія и упадокъ производительности данной мѣстности.

Несмотря на столь ясныя и, конечно, отрицательныя результаты такой конкуренціи, подобная иногда суще-

ствуешь; въ Голландіи, напримѣръ, свободные рабочіе подавали жалобу на конкуренцію съ ними при сбытѣ издѣлій со стороны сельско-хозяйственныхъ колоній. О вліяніи на конкуренцію заработной платы призраваемымъ уже было говорено. Здѣсь же умѣстно сказать нѣсколько словъ о дѣятельности домовъ трудолюбія во время стачекъ рабочихъ, во время забастовки работъ на фабрикахъ и заводахъ.

Дѣло въ томъ, что существованіе дома трудолюбія, который по своей основной задачѣ даетъ пріютъ каждому нуждающемуся, можетъ невыгодно отразиться на количествѣ стачекъ, которыя, въ свою очередь, всегда въ высшей степени невыгодно отражаются не только на хозяевахъ даннаго завода или фабрики, но иногда на торговлѣ и промышленности цѣлой мѣстности и даже государства. Рабочій, имѣя увѣренность, что въ домѣ трудолюбія онъ всегда найдетъ, хотя и не такъ оплачиваемую, но все же работу, скорѣй рѣшится забастовать, а домъ трудолюбія, не входя въ разсмотрѣніе причинъ, почему данное лицо осталось безъ работы, окажетъ ему призравіе. Само собою разумѣется, что отъ дома трудолюбія, который призванъ не только давать временное пристанище подъ условіемъ работы, но и, вообще, оздоравливать трудомъ, нельзя требовать, чтобы онъ входилъ въ разсмотрѣніе причинъ безработицы каждаго даннаго лица, точно такъ же, какъ нельзя требовать, чтобы каждый вступающій предъявлялъ свой паспортъ или рабочую книжку, такъ какъ, по словамъ отчетовъ, очень часто являются безъ паспортовъ, и домъ трудолюбія уже на собственные средства выписываетъ ихъ, за что, правда, потомъ вычитаетъ изъ заработной платы призраваемыхъ.

А между тѣмъ, призрѣніе стачниковъ, вызывающихъ иногда нарушеніе благосостоянія цѣлой страны, во всякомъ случаѣ нежелательно. Еще Императрица Екатерина II, говоря въ 390 статьѣ „Учрежденія о губерніяхъ“ объ устройствѣ рабочихъ домовъ, говоритъ, что послѣдніе предназначаются для „убогихъ лицъ обоого пола, кои работать могутъ и сами добровольно туда приходятъ, и кои не привязаны къ другой работѣ“. Забастовавшіе рабочіе „привязаны къ работѣ“ и, слѣдовательно, не имѣютъ права на призрѣніе въ работномъ домѣ.

Этотъ же принципъ проводится въ проектѣ Базельскаго закона о страхованіи рабочихъ. Въ 24-мъ параграфѣ этого закона устанавливаются случаи, когда застрахованный лишается права на полученіе страхового пособія. Оно не выдается, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если безработица является слѣдствіемъ стачки, такъ какъ выдача страхового пособія, особенно, если въ составленіи премій участвуютъ работодатели или все платящее городскіе налоги населеніе, станетъ поощреніемъ стачекъ.

Такимъ же поощреніемъ можетъ явиться и домъ трудолюбія.

Единственный выходъ изъ этого положенія — это, по моему, прекращеніе дѣятельности дома трудолюбія на время стачки, или, если не полное прекращеніе дѣятельности, то, во всякомъ случаѣ, прекращеніе приѣма въ число призрѣваемыхъ новыхъ лицъ. Послѣднее — даже правильнѣе.

Итакъ, вотъ приблизительно тѣ условія, которыя могутъ задерживать развитіе дѣятельности дома трудолюбія, а также тѣ требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ орга-

низаци и внѣшнимъ проявленіямъ дѣятельности этихъ учреждений трудовой помощи.

Если, при соблюденіи этихъ условій, признать желательнымъ устройство домовъ трудолюбія вообще, „въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ Россійской Имперіи“, то еще болѣе желательнымъ является устройство этихъ учреждений въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ существуютъ временные, періодическіе заработки; а такихъ мѣстностей у насъ много. Возьмемъ Кронштадтъ, гдѣ скопляется ежегодно до нѣсколькихъ тысячъ крючниковъ и нагрузчиковъ судовъ, работа которыхъ начинается съ открытія навигаціи и прекращается осенью; возьмемъ нѣкоторыя мѣстности Поволжья, жители которыхъ занимаются исключительно бурлачествомъ; возьмемъ побережья сплавныхъ рѣкъ, гдѣ занятія жителей состоятъ исключительно въ гонкѣ плотовъ. Весьма понятно, что въ такихъ мѣстностяхъ домъ трудолюбія принесъ бы огромную пользу, давъ возможность имѣть работу въ то время, когда постоянныя занятія прерываются климатическими или, все равно, какими-нибудь другими условіями данной мѣстности.

ГЛАВА XIX.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи перейдемъ къ разсмотрѣнію, такъ сказать, внѣшнихъ условій, вліяющихъ неблагоприятно на значеніе домовъ трудолюбія.

Къ этимъ внѣшнимъ условіямъ относятся: милостыня и нищенство, недостатокъ организованнаго общественнаго при-

зрѣнія, нѣсколько индифферентное отношеніе къ домамъ трудолюбія со стороны мѣстныхъ городскихъ и земскихъ органовъ самоуправленія и неразвитое состояніе вообще трудовой помощи.

Самое важное изъ этихъ условій—это существованіе профессиональнаго нищенства, которое, благодаря щедрой раздачѣ милостыни, особенно развито въ Россіи; уже было указано, что существуютъ цѣлыя села и деревни, населеніе которыхъ живетъ этимъ промысломъ ¹⁾.

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ нищихъ на улицахъ мало, и это надо отнести къ аккуратному исполненію своихъ обязанностей полиціей. Въ этихъ городахъ всѣхъ нищихъ задерживаютъ и препровождаютъ или въ часть, или въ Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, и профессиональныхъ изъ нихъ высылаютъ на родину съ лишеніемъ права въ теченіе извѣстнаго періода возвращаться въ столицу. Волею-неволею приходится или идти въ домъ трудолюбія, или подвергнуться задержанію. Не то происходитъ въ провинціальныхъ городахъ, особенно въ городахъ близъ столицъ или между ними, по пути къ нимъ, куда стекается много административно-высланныхъ.

Не знаю, штатъ ли полицейскихъ чиновъ малъ, или они находятъ это явленіе столь незначительнымъ и зауряднымъ, что для преслѣдованія его не считаютъ возможнымъ отвлекаться отъ своихъ другихъ обязанностей, но дѣло въ томъ, что сплошь и рядомъ назойливое прошеніе милостыни происходитъ на глазахъ самой полиціи.

¹⁾ Левенстимъ. Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній

Среди такихъ нищихъ есть много вполне здоровыхъ молодыхъ людей; у многихъ изъ нихъ есть списки тѣхъ купцовъ-благодѣтелей, которые имѣютъ обыкновеніе каждый день одѣлять всѣхъ просящихъ копѣйками и марками на полученіе въ столовыхъ даровыхъ обѣдовъ. Обѣгавъ благотворителей, профессионалисты отправляются на паперти церквей, гдѣ у нихъ у каждаго есть постоянное мѣсто. Однимъ словомъ, нищіе-профессионалисты, отказываясь сами отъ труда, изыскиваютъ всякія средства жить на счетъ другихъ, трудящихся, что, какъ еще Петръ Великій говорилъ въ регламентѣ Духовной Коллегіи отъ 1721 года, „есть Богу противное и всему отечеству вредное“. „Здравіи, а лѣнливии прошаки Богу противни суть. И аще кто снабдѣваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха, и что либо на таковую суетную милостиню издерживаетъ, все то вотще ему, а не въ пользу духовную. Но изъ таковой дурной милостины еще и отечеству великій вредъ дѣется...“

Разсуди всякъ благоразумный, сколько тысящъ въ Россіи обрѣтается лѣнливыхъ таковыхъ прошаковъ, толико-жъ тысящъ не дѣлаютъ хлѣба, и потому нѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбнаго. А обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды поядаютъ, и потому великій хлѣба расходъ вотще“ и т. д.

Такъ какъ борьба одними частными средствами немыслима съ профессиональнымъ нищенствомъ, то государство должно взять это дѣло на себя. Нѣкоторые изъ домовъ трудолюбія пытались-было при посредствѣ органовъ полиціи привлекать къ работѣ профессиональныхъ нищихъ, но че-

резъ короткое время должны были отказаться отъ этихъ попытокъ. Такой порядокъ, на примѣръ, завелъ у себя Кіевскій домъ трудолюбія, гдѣ нищіе призывались для заработка въ домъ черезъ полицію, но на первыхъ же порахъ обществу пришлось разочароваться въ этой мѣрѣ, такъ какъ присылаемые нищіе немедленно послѣ ухода городского спѣшили уйти изъ дома трудолюбія. То же самое произошло и въ Витебскѣ, вслѣдствіе чего практика доставленія въ дома трудолюбія нищихъ, при задержаніи ихъ полиціею, прекращена, какъ недостигающая цѣли. Слѣдовательно, опытъ показалъ, что на борьбу съ профессиональнымъ нищенствомъ должно выступить само государство; оно, дѣйствительно, и выступаетъ, карая нищенство, какъ преступленіе. По уложенію о наказаніяхъ (Томъ XV Св. зак., изд. 1857 г., ст. 1273 — 1275) за нищенство опредѣляется арестъ при полиціи или въ тюрьмѣ. Далѣе, о карѣ за прошеніе милостыни „по лѣности и привычкѣ къ праздности, съ дерзостью и грубостью, или съ употребленіемъ обмановъ“ говорится въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями 1864 г. Наконецъ, объ искорененіи нищенства трактуется въ 1-ой части II-го и въ IX томахъ св. зак. и въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изданія 1876 года).

Несмотря на довольно строгія наказанія, число нищихъ и бродягъ не уменьшается, а все растетъ и растетъ. Тюремное заключеніе не представляется для этихъ лицъ достаточной угрозой, отдача (по ст. 951 Улож. о наказ.) въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 года и водво-

реніе затѣмъ въ сибирскихъ и другихъ отдаленныхъ губерніяхъ—не останавливаетъ развитія бродяжества.

Какими же мѣрами государство должно бороться съ этимъ соціальнымъ зломъ? Мѣры, которыя могутъ быть приняты въ этомъ случаѣ, раздѣляются на косвенныя и прямыя. Къ косвеннымъ относятся: народныя школы, воспитательныя пріюты и надлежащая система призрѣнія, исключаяющая возможность попадать въ число призрѣваемыхъ людямъ празднымъ, могущимъ снискивать себѣ пропитаніе работой. Народное образованіе безусловно подниметъ нравственный уровень населенія и разовьетъ въ немъ сознаніе своего долга по отношенію къ обществу, который состоитъ въ томъ, чтобы не обременять это общество своимъ содержаніемъ. Надлежащая система призрѣнія, исключаяющая возможность случаевъ оказанія призрѣнія въ богадѣльняхъ лицъ вполне трудоспособныхъ, какъ это бываетъ иногда теперь, также будетъ содѣйствовать развитію этого сознанія.

Но важнѣе всего, конечно, мѣры прямыя, состоящія въ полицейскомъ преслѣдованіи профессиональныхъ нищихъ и заключеніи ихъ не въ тюрьму, а въ работный домъ съ принудительнымъ характеромъ работы, куда направляются по приговору суда лица, предпочитающія честному труду—тунеядство, пьянство, нищенство и бродяжничество.

Когда, въ 1894 году, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлало запросъ губернаторамъ о пользѣ тогда уже устроенныхъ домовъ трудолюбія, губернаторы отвѣтили, что эти учрежденія, дѣйствительно, оказываются благотѣльными для честныхъ бѣдняковъ, подавая имъ руку помощи въ трудную минуту ихъ жизни; но, вмѣстѣ съ этимъ, губер-

наторы свидѣтельствовали, что дома трудолюбія лишь въ незначительной степени сократятъ промысловое нищенство. Такъ оно и вышло на дѣлѣ. Если же наше правительство, по примѣру Швейцаріи, Германіи и Австріи, приметъ за устройство рабочихъ домовъ и уполномочить суды приговаривать бродягъ и нищихъ къ содержанію въ этихъ заведеніяхъ или дастъ административной власти право сажать въ рабочій домъ того, кто, не имѣя средствъ къ жизни, изъ лѣни отказывается отъ предлагаемаго ему заработка, то и промысловые нищіе, чтобы избѣгнуть заключенія въ рабочихъ домахъ, будутъ обращаться за работой въ дома трудолюбія, или примутся за другой, менѣе для нихъ выгодный, чѣмъ прошеніе милостыни, но честный трудъ.

Въ западно-европейскихъ государствахъ рабочіе дома считаются необходимыми, какъ средство, обезпечивающее общественную безопасность: если бы закрылись существующія заведенія этого рода, то изъ нихъ пришлось бы выпустить на свободу отъ 13.000 до 14.000 людей, нынѣ ежегодно содержащихся въ нихъ. Другія же сотни тысячъ, которыхъ удерживаетъ отъ нищенства лишь страхъ передъ заключеніемъ въ рабочій домъ на срокъ до двухъ лѣтъ, безнаказанно стали бы дѣйствовать, какъ бывало въ концѣ прошлаго столѣтія въ Пруссіи, гдѣ всѣ ранѣе предпріятыя противъ нищенства мѣры оказались палліативами, пока не удалось геніальному кодификатору прусскаго земскаго права, Суарецу, найти и осуществить дѣйствительное для борьбы съ этимъ зломъ средство—рабочій домъ. Когда въ Бернскомъ великомъ совѣтѣ, въ 1883 году, обсуждался законопроектъ объ увеличеніи числа и спеціализаціи рабо-

чихъ домовъ, то докладчикъ, Швабъ, произнесъ замѣчательную рѣчь, которая не лишена значенія для правильной постановки дѣла борьбы съ нищенствомъ и въ Россіи. Вотъ эта рѣчь: „Всѣ лица, изучающія тюремный вопросъ, согласны въ томъ, что правительство обязано отдѣлять осужденныхъ за тунеядство, прошеніе милостыни, бродяжество, оставленіе безъ помощи своего семейства, пьянство, отъ лицъ, отбывающихъ наказаніе за воровство или инья болѣе тяжкія преступленія. Совмѣстное содержаніе такихъ людей несомнѣнно оказываетъ на нихъ вредное вліяніе и затрудняетъ исправленіе ихъ нравственности. До послѣдняго времени тысячи людей, избѣгшихъ заслуженной кары закона, — оставаясь безнаказанными, подавали другимъ тлетворный примѣръ, возбуждая увѣренность, что общество беззащитно, и нѣтъ такой власти, которая можетъ противодѣйствовать ихъ безнравственности и бороться съ двумя современными бичами, лѣностью и пьянствомъ. Но теперь извѣстно, въ чемъ состоитъ зло, разъѣдающее общественный бытъ, и благонамѣренные граждане повсемѣстно принимаютъ совокупными силами мѣры для борьбы съ нимъ. По общему мнѣнію, рабочій домъ одно изъ тѣхъ средствъ, къ которымъ необходимо прибѣгать для противодѣйствія безнравственности, распространяющейся въ средѣ нашего народа; и къ счастью въ Бернскомъ кантонѣ, какъ и въ прочихъ кантонахъ Швейцаріи, общество пришло, наконецъ, къ убѣжденію въ необходимости одновременнаго наказанія и исправленія людей, пренебрегающихъ своими семейными обязанностями, отдающихся во власть водки и обременяющихъ собою общественную и частную благотворительность. Ра-

бочіе дома уже устроены въ Невшательскомъ кантонѣ, Ваадландскомъ, Граубюнденскомъ, Тургаускомъ, Цюрихскомъ; въ недавнее время таковыя учреждены въ Аппенцельскомъ и Роденскомъ кантонахъ, и, наконецъ, кантоны Солотурнскій, Аргаускій, Люцернскій—намѣрены открыть подобныя же заведенія у себя. Государства, въ которыхъ уже имѣются рабочіе дома, озабочены расширеніемъ ихъ, тѣ же, гдѣ ихъ нѣтъ, еще, вынуждены по необходимости приступать къ учрежденію этихъ заведеній; и намъ въ виду признанной недостаточности Торбергскаго рабочаго дома, основаннаго въ 1847 году, необходимо удовлетворить насущной потребности въ заведеніяхъ этого рода, слѣдуя настояніямъ истинныхъ друзей народа.

Изъ протоколовъ уѣздныхъ собраній видно, что у насъ нѣтъ болѣе современнаго и популярнаго вопроса, чѣмъ устройство рабочихъ домовъ, и что повсемѣстно все болѣе укрѣпляется убѣжденіе въ цѣлесообразности лишенія свободы въ рабочихъ домахъ и необходимости дѣйствовать единодушно въ борьбѣ съ лицами, подлежащими помѣщенію въ нихъ.

Вопросъ о настоятельности устройства рабочихъ домовъ достаточно обслѣдованъ. Изслѣдованіе это коснулось всѣхъ сторонъ дѣла, и всѣ лица, близко знакомыя съ пагубнымъ дѣйствіемъ водки и постоянно возрастающимъ бременемъ, которое ложится на государство, на общины и на отдѣльныхъ лицъ, причиняемое имъ разореніе, лица, изучающія разные виды общественныхъ недуговъ, высказались единодушно въ пользу подлежащаго нашему обсужденію законопроекта.

Нѣкоторыя сословія, наиболѣе заинтересованныя въ томъ, чтобы тунеядцы были вынуждены зарабатывать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ, чтобы они постепенно исправились и перестали бы быть бременемъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, для общинъ и, вообще, для трудящагося населенія, — не преминуть, конечно, оказать содѣйствіе устройству подобныхъ заведеній и, такимъ образомъ, значительно облегчатъ задачу правительства.

Открытие мѣстнаго рабочаго дома послужитъ къ дѣйствительному устрашенію всѣхъ лицъ, склонныхъ къ лѣности и разгулу, въ отношеніи которыхъ общины получаютъ возможность, не ограничиваясь неопредѣленною угрозою, — немедленно примѣнять суровыя исправительныя мѣры.

Мы рѣшаемся даже высказать надежду, что, когда, вмѣсто преслѣдованія единичныхъ личностей, будетъ введено систематическое и продолжительное заключеніе ихъ въ рабочемъ домѣ, и когда отдѣльные граждане, общины и само государство займутся болѣе основательно, чѣмъ до настоящаго времени, воспитаніемъ дѣтей, происходящихъ изъ семействъ, изъ рода въ родъ предававшихся нищенству, — это общественное зло будетъ въ значительной степени ослаблено, а можетъ быть, и совершенно уничтожено. Во всякомъ случаѣ, тѣ, кто будетъ дѣйствовать съ энергіею и настойчивостью на этомъ поприщѣ, устранять множество источниковъ нищенства и окажутъ отечеству огромную пользу“.

Мнѣ кажется, что мнѣнія, высказанныя въ этомъ докладѣ, совершенно справедливы, и что дальнѣйшее разъясненіе значенія рабочихъ домовъ съ принудительнымъ тру-

домъ не представитъ существенной пользы, тѣмъ болѣе, что это, собственно, не входитъ въ планъ этой работы. А потому, я прямо перейду къ вопросу объ организаціи, вообще, общественнаго призрѣнія. Я сказалъ, что дома трудолюбія могутъ успѣшно дѣйствовать только тамъ, гдѣ существуетъ правильно организованное общественное призрѣніе.

Полное осуществленіе задачи домовъ трудолюбія—оказаніе помощи трудоспособнымъ,—возможно лишь при томъ условіи, что въ данной мѣстности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ организована помощь нетрудоспособнымъ, т.-е. при наличности богадѣленъ для стариковъ и старухъ и пріютовъ для малолѣтнихъ, совершенно неспособныхъ къ труду.

Иначе, домамъ трудолюбія, какъ показала практика, приходится разбрасываться и уклоняться отъ своей основной задачи. Я не буду разбирать вопроса, какъ и кѣмъ должны быть устраиваемы учрежденія для призрѣнія неимущихъ нетрудоспособныхъ, о желательности, чтобы призрѣніе, вообще, входило въ обязанности внутренняго государственнаго управленія, я уже говорилъ, теперь же повторяю, что для успѣшнаго развитія дѣятельности домовъ трудолюбія учрежденія для нетрудоспособныхъ необходимы. Весьма понятно также, что дома трудолюбія, какъ бы они ни развились, не могутъ удовлетворить всѣхъ нуждающихся въ работѣ. Слѣдовательно, на подмогу имъ должны выступить другія формы трудовой помощи: посредническія по найму рабочихъ бюро и конторы; учрежденія по выдачѣ рабочимъ въ ссуду или безвозвратно инструментовъ и матеріаловъ; учрежденія для сбыта произведеній и доставленія

заказовъ; дешевыя и здоровыя жилища для рабочихъ; временные бараки для переселенцевъ и отхожихъ промышленниковъ; питательныя станціи, дешевыя столовыя, чайныя и т. п. учрежденія; учебныя мастерскія, ремесленныя школы, курсы и другія заведенія для улучшенія труда; организація взаимопомощи, потребительныя общества, похоронныя кассы, кассы взаимопомощи, производительныя и другія ассоціаціи, артели и складчины.

Остается еще указать на отношеніе общественныхъ городскихъ и земскихъ единицъ къ существующимъ въ ихъ мѣстностяхъ домамъ трудолюбія. Въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторая индифферентность этихъ единицъ къ дѣятельности домовъ трудолюбія. Можно, конечно, указать на случаи, что земство или городъ приходятъ на помощь домамъ трудолюбія, опредѣляя изъ своихъ доходовъ на ихъ содержаніе извѣстную сумму ежегодно; но это лишь единичные факты, число которыхъ слишкомъ не велико. Между тѣмъ, польза, которую могутъ приносить учрежденія этого рода трудовой помощи при болѣе обширныхъ матеріальныхъ средствахъ, значительна. Къ тому же дома трудолюбія преслѣдуютъ тѣ цѣли, которыя, собственно говоря, относятся къ разряду „пользы и нужды общественныхъ“. А слѣдовательно, земскія и городскія учрежденія, какъ вызванныя къ преслѣдованію тѣхъ же цѣлей, должны, по моему, прежде всего прійти на помощь домамъ трудолюбія. Къ этому у нихъ есть двоякаго рода возможность: во-первыхъ, отчисленіе ежегоднаго пособія на нужды дома трудолюбія, а во-вторыхъ, доставленіе работы и заказовъ для надобностей тѣхъ же городскихъ и земскихъ учреждений, на-

примѣръ, для больницъ, богадѣленъ, яслей, приютовъ и т. д.

Только при такой совмѣстной и энергичной дѣятельности дома трудолюбія могутъ стать на болѣе прочную почву, только при этомъ условіи мы не будемъ мочь слышать о такихъ печальныхъ фактахъ, какъ, напримѣръ, закрытіе Сенгилеевскаго дома трудолюбія за недостаткомъ средствъ къ существованію и за неимѣніемъ работъ для призрѣваемыхъ.

ГЛАВА XX.

Въ заключеніе своей работы я скажу нѣсколько словъ объ отчетности домовъ трудолюбія и о значеніи этой отчетности. Изучая извѣстныя явленія, которыя являются результатомъ совокупной дѣятельности разума и воли человѣка, которыя возникаютъ какъ плодъ человѣческаго творчества, мы должны познать не только то, что они собою представляютъ, но и то, чѣмъ они должны быть. Такъ и въ данномъ случаѣ; знакомясь съ домами трудолюбія и ихъ дѣятельностью въ настоящее время, мы разрабатываемъ вопросъ, какими имъ слѣдуетъ быть. Понятно, поэтому, что тѣ источники, изъ которыхъ можно получить свѣдѣнія по этому вопросу, должны быть разработаны и составлены съ наибольшей тщательностью.

Такими источниками при изученіи вопроса о домахъ трудолюбія и ихъ дѣятельности являются книги и отчеты этихъ учрежденій. Прежде, чѣмъ говорить о томъ, какъ,

по моему мнѣнію, должны быть составлены отчеты, я скажу объ ихъ настоящемъ состояніи.

Отчеты домовъ трудолюбія, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ, оставляютъ желать весьма многого въ смыслѣ полноты свѣдѣній, которыя они могутъ дать. Вотъ приблизительно тѣ свѣдѣнія, которыя даютъ современные отчеты: число рабочихъ дней въ году, плата за работу, доходъ отъ работъ прирѣваемыхъ, среднее число ежедневно работающихъ, приходъ общій, расходъ общій, капиталы и имущества.

Изъ этихъ данныхъ обыкновенно составляется нѣсколько таблицъ съ различными измѣненіями въ разныхъ домахъ трудолюбія.

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ рубрики общихъ расходовъ отдѣляются расходы на прокормленіе и содержаніе прирѣваемыхъ и вносятся или въ одну общую рубрику „содержаніе прирѣваемыхъ“ или подраздѣляются на двѣ: „продовольствіе“ и „общее содержаніе“. Лишь въ очень немногихъ домахъ трудолюбія къ этимъ даннымъ прибавляются свѣдѣнія объ общемъ числѣ лицъ, перебивавшихъ въ теченіе года въ домѣ трудолюбія съ подробной вѣдомостью о числѣ пробытыхъ ими тамъ—по отдѣльнымъ мѣсяцамъ—дней. Такія свѣдѣнія, на примѣръ, можно найти въ отчетахъ Слободскаго и Кукарскаго домовъ трудолюбія, чѣмъ эти отчеты весьма выгодно отличаются отъ другихъ отчетовъ.

Наибольшей полнотой отличаются отчеты Евангелическаго дома трудолюбія, Ростовскаго дома трудолюбія имени Максимова и Перваго дома трудолюбія С.-Петербургскаго Попечительнаго общества о домахъ трудолюбія.

Евангелическій домъ трудолюбія даетъ свѣдѣнія о за-

нїтїяхъ призрѣваемыхъ до ихъ поступленїя въ домъ, а также о числѣ пристроенныхъ, выѣхавшихъ и уволенныхъ. Ростовскїй домъ раздѣляетъ общее число лицъ, бывшихъ въ отчетномъ году, по мѣсяцамъ, раздѣляетъ ихъ по полу и возрасту, по сословіямъ и по мастерскимъ. Первый домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ даетъ свѣдѣнія о возрастѣ, профессїи, образованїи, семейномъ положенїи, а также о званїи и сословіи своихъ призрѣваемыхъ; кромѣ того, онъ раздѣляетъ ихъ на курящихъ и не-курящихъ.

Переходя къ критическому обзору отчетности домовъ трудолюбія, слѣдуетъ указать на важность нѣкоторыхъ данныхъ для болѣе подробнаго изученїя современной дѣятельности этихъ учрежденїй, что можетъ послужить къ улучшенїю этой дѣятельности.

Прежде всего, при изученїи дѣятельности домовъ трудолюбія важно знать не только общее число рабочихъ дней въ году, но и число лицъ, перебивавшихъ за годъ въ домѣ трудолюбія съ распредѣленїемъ ихъ по мѣсяцамъ, важно знать сроки пребыванїя призрѣваемыхъ и число рецидивовъ возвращенїя въ число призрѣваемыхъ.

Важно знать потому, что это можетъ послужить указанїемъ на дѣйствительную пользу, приносимую этими учрежденїями: польза будетъ тѣмъ существеннѣе, чѣмъ чаще контингентъ призрѣваемыхъ будетъ смѣняться.

Говоря это, я не хочу опровергнуть своего мнѣнїя о желательности назначенїя сроковъ пребыванїя въ домѣ трудолюбія; о значенїи такихъ сроковъ я уже говорилъ.

Среднїе сроки пребыванїя и число рецидивовъ возвращенїя дадутъ возможность вывести извѣстный минимальный

срокъ пребыванія, который призрѣваемый обязанъ будетъ пробыть по условію. Съ другой стороны, слишкомъ большіе сроки пребыванія покажутъ на необходимость установленія максимальныхъ сроковъ, во избѣжаніе того, чтобы домъ трудолюбія уклонялся отъ своей цѣли—приходить на помощь наибольшему числу нуждающихся трудоспособныхъ—и обращался въ богадѣльню или профессиональную мастерскую.

Для лучшей организаціи работъ въ смыслѣ выбора ихъ, весьма важно знать занятія и ремесла призрѣваемыхъ до ихъ поступленія въ домъ, а также ихъ образованіе.

Не лишены практическаго интереса свѣдѣнія о причинахъ поступленія даннаго лица въ число призрѣваемыхъ и указаніе времени, которое это лицо оставалось безъ работы. Желательными являются свѣдѣнія о возрастѣ, семейномъ положеніи и принадлежности къ извѣстному сословію; послѣднее, находясь въ близкой связи съ занятіемъ до поступленія въ домъ трудолюбія и образованіемъ, можетъ также служить важнымъ подспорьемъ при организаціи работъ. Свѣдѣнія о сословіи и занятіяхъ призрѣваемыхъ укажутъ также на то, какіе классы общества находятся въ болѣе плохихъ матеріальныхъ условіяхъ, и къ организаціи и улучшенію быта которыхъ должно приступить общество и государство. Кромѣ общаго числа рабочихъ, перебивавшихъ въ домѣ трудолюбія, слѣдуютъ свѣдѣнія о числѣ ихъ по мѣсяцамъ, какъ я уже сказалъ; это можетъ указывать или на существованіе временныхъ, періодическихъ, работъ въ данной мѣстности, или на нежелательный взглядъ среди нищенствующаго населенія на домъ трудолюбія, какъ на пріютъ въ холодную пору года.

Строгія требованія должны быть предъявлены въ отношеніи учета пользы, приносимой мастерскими; —необходимы также свѣдѣнія о суммѣ ежегодной благотворительной приплаты на каждаго призрѣваемаго. Между тѣмъ, такія свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ отчетовъ очень трудно получить, особенно если домъ трудолюбія является однимъ изъ цѣлой сѣти благотворительныхъ учрежденій, принадлежащихъ одному и тому же обществу; объ этомъ заявляютъ иногда даже сами отчеты домовъ трудолюбія.

Напримѣръ, правленіе Орловскаго дома трудолюбія въ одномъ изъ своихъ отчетовъ прямо говоритъ, что пользу, приносимую мастерскими, „невозможно точно усчитать, такъ какъ не легко учесть работы, исполненныя ими для дома трудолюбія и соединенныхъ съ нимъ учрежденій“. То же самое говоритъ и отчетъ Воронежскаго дома трудолюбія, гдѣ данныя, касающіяся самаго дома, до такой степени слиты съ цифрами, касающимися другихъ учрежденій того же общества, что ихъ положительно нельзя отдѣлить.

Желательно, во всякомъ случаѣ, чтобы свѣдѣнія о благотворительной приплатѣ на всѣхъ призрѣваемыхъ и въ среднемъ на каждаго изъ нихъ отдѣльно выводились болѣе подробно, такъ какъ этотъ экономическій вопросъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ при организаціи новыхъ домовъ трудолюбія, а также и при улучшеніи постановки дѣла въ уже существующихъ.

Итакъ, вотъ всѣ требованія, которыя могутъ быть предъявлены въ отношеніи отчетности домовъ трудолюбія. Последнимъ въ видахъ всесторонняго изученія вопроса слѣдуетъ давать свѣдѣнія: объ общемъ числѣ рабочихъ дней

съ распредѣленіемъ ихъ по мѣсяцамъ; объ общемъ числѣ лицъ, пользовавшихся прирѣніемъ, съ такимъ же распредѣленіемъ по мѣсяцамъ; о семейномъ положеніи прирѣваемыхъ, ихъ возрастѣ, профессіи, образованіи, сословіи; о причинахъ поступленія въ число прирѣваемыхъ и о времени безработицы даннаго лица; свѣдѣнія о томъ, который разъ каждое лицо поступаетъ въ число прирѣваемыхъ и о срокѣ пребыванія каждый разъ въ домѣ трудолюбія. Далѣе идутъ свѣдѣнія о расходахъ на продовольствіе и содержаніе прирѣваемыхъ, о доходѣ отъ ихъ работъ и о величинѣ благотворительной доплаты. Затѣмъ общій приходъ и общій расходъ.

Относительно порядка записыванія лицъ, поступающихъ въ домъ трудолюбія, и о составленіи статистическихъ свѣдѣній о нихъ уже было циркулярное отношеніе вице-предсѣдателя Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ отъ 21-го іюля 1897 года.

При этомъ циркулярѣ были приложены бланки для собиранія этихъ свѣдѣній.

Циркуляръ говоритъ слѣдующее:

„Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, по всеподданнѣйшему докладу моему объ установленномъ въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ домовъ трудолюбія способѣ записыванія поступающихъ для прирѣнія въ домъ лицъ, а равно и о составляемыхъ ежегодно въ означенномъ домѣ статистическихъ свѣдѣніяхъ о состоящихъ на-лицо прирѣваемыхъ, Высочайше повелѣтъ соизволила сообщить о семъ порядкѣ всѣмъ домамъ трудолюбія для свѣдѣнія“.

„Во исполненіе такового Высочайшаго Ея Величества повелѣнія, препровождая при семъ образцы означенныхъ бланковъ, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить Комитету Попечительства всѣ могущія встрѣтиться по сему предмету замѣчанія, а равно не отказать доставлять Комитету ежегодно два раза, къ первому іюля и первому декабря краткія систематизированныя свѣдѣнія о сихъ лицахъ по указаннымъ въ бланкѣ категоріямъ“.

Со введеніемъ этихъ общихъ статистическихъ приѣмовъ и съ прибавленіемъ такихъ же общихъ приѣмовъ въ отношеніи отчетности по другимъ вопросамъ дѣятельности, на которыя я указалъ, изученіе домовъ трудолюбія и ихъ значеніе будетъ поставлено въ лучшія условія.

Статистическія свѣдѣнія о призрѣваемыхъ въ домѣ трудолюбія.

ПО ЗВАНІЯМЪ и СОСЛОВІЯМЪ.	Общее число.	По возрасту.						По профессіи.						По образованію.			Семейное положеніе.										
		До 20 лѣтъ.	Отъ 20 л. до 30 л.	Отъ 30 л. до 40 л.	Отъ 40 л. до 50 л.	Отъ 50 л. до 60 л.	До 70 лѣтъ и болѣе.	Плотниковъ.	Столяровъ.	Сапожниковъ.	Переплетчиковъ.	Портныхъ.	Слесарей.	Водопроводчиковъ.	Шцовъ.	Чернорабочихъ.	Домашней прислуги.	Съ высшимъ.	Съ среднимъ.	Съ низкимъ.	Грамотныхъ.	Не грамотныхъ.	Женатыхъ.	Холостыхъ.	Не курящихъ.	Курящихъ.	
Потомственныхъ дворянъ.																											
Личныхъ дворянъ . . .																											
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ . . .																											
Личныхъ почетн. гражданъ																											
Мѣщанъ и разночинцевъ.																											
Крестьянъ																											
Всего . . .																											

Списокъ домовъ

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утвержденъ уставъ.
1	19 октября 1894 г.	Архангельскъ.	14 февраля 1898 г. (пр.) *).
2	15 мая 1896 г.	Баку.	15 марта 1875 г.
3	26 ноября 1896 г.	Берлинъ.	—
4	3 декабря 1896 г.	Боровичи, Новгородской губ.	10 апрѣля 1883 г.
5	20 апрѣля 1897 г.	Бузулукъ, Самарской губ.	5 сентября 1896 г.
6	6 апрѣля 1895 г.	С. Бѣлое, Борович. уѣзда, Новгородской губ.	—
7	1893 г.	Варшава: 1) на Прагѣ 2) на Чернявской ул. 3) на Военной площ. }	20 января 1895 г.
8	1893 г.		
9	1 мая 1895 г.		
10	25 января 1897 г.	Великіе Луки, Псковской губ.	5 сентября 1896 г. (пр.).

*) (Пр.) означаетъ, что уставъ согласованъ съ одобреннымъ Комитетомъ По треннихъ Дѣлъ примѣрнымъ уставомъ.

(Пр. прав.) означаетъ примѣрныя правила, одобренныя Комитетомъ Попечи Дѣлъ для домовъ трудолюбія, открываемыхъ благотворительными обществами.

трудолюбія.

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Правленіе Попечительнаго Общества.	120	26.470	72
Правленіе Бакинскаго Городскаго Благотворительнаго Общества.	30	2.936	8
Свято-Князь Владимірское Православное Братство.	—	—	—
Хозяйственный Совѣтъ Боровичскаго Благотворительнаго Общества.	100	6.592	24
Совѣтъ Бузулукскаго Общества попеченія о бѣдныхъ	100	3.650	10
Совѣтъ Бѣльскаго Церковно-Приходскаго Попечительства.	8	2.555	7
Попечительный Комитетъ Общества ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ — чайныхъ и домовъ трудолюбія въ г. Варшавѣ.	100	10.312	28
	150	20.172	58
	150	11.638	32
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	1.460	4

печительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ домахъ и Министерствомъ Внутреннихъ

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утвержденъ уставъ.
11	10 апрѣля 1898 г.	Верхнеуральскъ, Оренбургской губ.	—
12	20 іюня 1893 г.	Вильна.	14 апрѣля 1888 г.
13	30 іюля 1895 г.	Витебскъ.	28 марта 1881 г.
14	29 января 1895 г.	Владиміръ. 1) (мужской). 2) (женскій).	30 апрѣля 1898 г. (пр.).
15	1 іюня 1894 г.		
16	16 мая 1896 г.	Вологда.	20 сентября 1897 г. (пр.).
17	5 іюля 1898 г.	Вольскъ, Саратовской губ.	14 февраля 1898 г. (пр. прав.).
18	1894 г.	Воронежъ.	—
19	22 декабря 1896 г.	Вышній-Вслочекъ, Тверской губ.	27 января 1898 г. (пр. прав.).
20	1898 г.	Вязьма, Смоленской губ.	17 іюня 1896 г. (пр.).
21	1 сентября 1893 г.	Вятка.	6 февраля 1895 г.
22	10 октября 1893 г.	Гродно.	17 декабря 1854 г.
23	7 декабря 1897 г.	Двинскъ, Витебской губ.	20 сентября 1897 г. (пр.).

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
—	15	1.825	5
Комитетъ Виленскаго Благотворительнаго Общества Доброхотной Копѣйки.	100	25.096	70
Правленіе Витебскаго Благотворительнаго Общества.	110	21.535	59
Совѣтъ Общества Попеченія о Владимірскомъ домѣ трудолюбія и оказанія временной помощи бѣднѣйшимъ жителямъ г. Владиміра и его губерніи.	60	12.410	34
	50	25.550 (на дому)	70
Правленіе Попечительнаго Общества о домахъ трудолюбія въ г. Вологдѣ и его губерніи.	100	10.779	39
Правленіе Вольскаго Общества вспоможенія бѣднымъ.	10	—	—
Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ.	25	2.081	11
Правленіе Вышневолоцкаго Благотворительнаго Общества.	75	18.250	50
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Совѣтъ Вятскаго Благотворительнаго Общества.	150	37.595	103
Совѣтъ Гродненскаго Благотворительнаго Общества.	25	4.118	15
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	—	10

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утвержденъ уставъ.
24	19 іюня 1897 г.	Екатеринбургъ, Пермской губ.	19 февраля 1897 г. (пр.).
25	—	Екатериненштадтъ, сел. Самарской губ., Николаевского уѣзда.	16 іюня 1898 г. (пр.).
26	7 декабря 1893 г.	Елабуга, Вятской губ.	—
27	17 іюля 1897 г.	Елецъ, Орловской губ.	13 декабря 1896 г. (пр.).
28	февраля 1896 г.	Тоже.	9 сентября 1897 г. (пр.).
29	февраля 1896 г.	Житомиръ, Волынской губ.	5 сентября 1896 г. (пр.).
30	—	Зубцовъ, Тверской губ.	31 октября 1897 г.
31	1 марта 1896 г.	Ивановское, село Спб. губ., Шлиссельбургскаго уѣзда.	9 іюня 1896 г. (пр.).
32	22 января 1895 г.	Калуга.	6 іюня 1896 г. (пр.).
33	6 декабря 1896 г.	Казань.	—
34	11 марта 1898 г.	Кемь, Архангельской губ.	27 января 1898 г. (пр.).
35	11 декабря 1894 г.	Кіевъ.	10 мая 1888 г.
36	24 апрѣля 1894 г.	Ковно.	2 ноября 1898 г. (пр.).

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человѣкъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человѣкъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Правленіе Попечительнаго Общества.	100	13 140	36
Попечительный Совѣтъ Екатериненштадтскаго дома трудолюбія.	—	—	—
Городская Управа.	100	18.433	64
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія въ г. Ельцѣ.	100	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества о дѣтскомъ для дѣвочекъ домѣ трудолюбія.	100	25.550	70
Правленіе Попечительнаго Общества о домахъ трудолюбія въ Волынской губерніи.	—	—	—
Правленіе Зубцовскаго уѣзнаго Благотворительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	35	6.029	21
Правленіе Попечительнаго Общества о работномъ домѣ въ г. Калугѣ.	100	9.490	26
Попечительный Совѣтъ дома трудолюбія.	180	32.538	89
Правленіе Попечительнаго Общества.	9	—	—
Правленіе Общества Кіевскихъ домовъ трудолюбія.	200	33.952	120
Правленіе Попечительнаго Общества.	80	15.330	42

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утверждень уставъ.
37	1 ноября 1898 г.	Козьмодемьянскъ, Казанской губ.	27 января 1898 г. (пр.).
38	20 апрѣля 1898 г.	Коломна, Московской губ.	12 февраля 1898 г. (пр.).
39	15 мая 1898 г.	Кострома.	14 февраля 1898 г. (пр.).
40	1882 г.	Кронштадтъ.	15 октября 1888 г.
41	1 января 1894 г.	Кукарка, сел. Вятской губ.	20 сентября 1893 г.
42	14 ноября 1896 г.	Курганъ, Тобольской губ.	4 іюля 1892 г.
43	6 декабря 1895 г.	Курскъ.	13 декабря 1897 г.
44	2 ноября 1894 г.	Люблинъ.	24 апрѣля 1898 г. (прим. пр.).
45	—	Малмыжъ, Вятской губ.	6 іюня 1896 г. (пр.).
46	—	Маріуполь, Екатеринославской губ.	4 ноября 1897 г. (пр.).
47	8 февраля 1898 г.	Минскъ.	6 іюня 1896 г. (пр.).
48	22 декабря 1891 г.	Митава.	4 августа 1890 г.
49	1897 г.	Москва. Московскій городской женскій домъ трудолюбія имени М. А. и С. Н. Горбовыхъ.	7 октября 1897 г.
50	19 февраля 1894 г.	Москва. Общество «Московскій Муравейникъ».	6 апрѣля 1893 г.
51	—	Мценскъ, Орловской губ.	28 апрѣля 1898 г. (пр.).

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Распорядительный Совѣтъ Кронштадскаго Андреевскаго Приходскаго Попечительства.	165	42.990	126
Правленіе Кукарскаго Общества дома трудолюбія.	40	9.490	26
Правленіе Курганскаго Дамскаго Попечительнаго Общества.	20	3.300	11
Правленіе Курскаго Благотворительнаго Общества.	30	2.604	11
Правленіе Люблинскаго Благотворительнаго Общества.	40	1.800	6
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	—	25
Правленіе Митавскаго Общества поощренія трудолюбія.	50	7.500	25
Московская Городская Управа.	100	12.000	40
Совѣтъ Общества «Московскій Муравейникъ».	50	10.800	36
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утверждень уставъ.
52	22 іюля 1893 г.	Нижній-Новгородъ.	26 іюня 1897 г. (пр.).
53	26 іюля 1896 г.	Новая-Ладога, Спб. губ.	5 сентября 1896 г. (пр.):
54	16 ноября 1895 г.	Новгородъ.	7 октября 1895 г.
55	23 сентября 1898 г.	Нѣжинъ, Черниговской губ.	—
56	20 октября 1897 г.	Одесса.	10 октября 1897 г. (пр.).
57	16 февраля 1886 г.	Тоже.	19 августа 1887 г.
58	1 мая 1892 г.	Омскъ, Акмолинской области.	—
59	22 сентября 1891 г.	Орель.	27 марта 1888 г.
60	14 ноября 1895 г.	Оренбургъ.	27 іюля 1898 г. (пр.).
61	26 февраля 1897 г.	Орскъ, Оренбургской губ.	—
62	22 февраля 1898 г.	Пермь.	3 октября 1896 г.
63	23 апрѣля 1896 г.	Петрозаводскъ, Олонецкой губ.	7 іюля 1865 г.
64	1 декабря 1894 г.	Петроковъ.	10 мая 1885 г.
65	1 сентября 1896 г.	Петергофъ.	20 августа 1871 г.
66	14 ноября 1895 г.	Плоцкъ.	—
67	7 сентября 1896 г.	Полтава.	7 февраля 1897 г. (пр.).
68	13 февраля 1897 г.	Порховъ, Псковской губ.	5 сентября 1896 г. (пр.).
69	1887 г.	Псковъ.	25 іюня 1894 г.

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія имени М. и Л. Руковишниковыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.	500	46.213	166
Правленіе Попечительнаго Общества.	15	900	3
Попечительство дома трудолюбія.	15	300	1
—	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	400	—	163
Одесское Общество покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ.	—	—	—
Попечительница Омскаго Приюта.	90	—	50
Правленіе Попечительнаго Общества.	86	15.300	51
Правленіе Попечительнаго Общества.	40	3.797	19
—	10	1.500	5
Совѣтъ Общества попеченія о лицахъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія.	30	—	—
Совѣтъ Петрозаводскаго Благотворительнаго Общества.	—	—	—
Совѣтъ Петроковскаго Христіанскаго Благотворительнаго Общества.	50	4.500	15
Совѣтъ Петергофскаго Общества вспомошествованія бѣднымъ.	30	4.500	15
Попечитель дома трудолюбія.	25	2.400	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	200	28.370	76
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	600	2
Правленіе Псковскаго дома трудолюбія.	75	4.220	12

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія	Гдѣ находится.	Когда утверждень уставъ.
70	1 іюня 1898 г.	Радомъ.	16 іюня 1898 г. (пр.).
71	—	Ржевъ, Тверской губ.	16 іюня 1898 г. (пр.).
72	1 апрѣля 1897 г.	Ревель, Эстляндской губ.	13 декабря 1889 г.
73	5 октября 1897 г.	Ростовъ на Дону 1) имени П. Р. Максимова.	30 марта 1896 г.
74	5 декабря 1897 г.	2) Городской домъ.	—
75	—	Рыбинскъ, Ярославской губ.	(пр.).
76	4 сентября 1898 г.	Рязскъ, Рязанской губ.	28 февраля 1898 г. (пр.).
77	7 декабря 1893 г.	Рязань.	3 декабря 1893 г.
78	15 ноября 1894 г.	Самара.	18 сентября 1892 г.
79	16 мая 1896 г.	Самаркандъ.	—
80	1 декабря 1888 г.	Саратовъ.	1888 г.
81	—	Семипалатинскъ.	(пр.).
82	9 апрѣля 1895 г.	Симбирскъ.	19 сентября 1895 г.
83	2 марта 1894 г.	Слободской, Вятской губ.	декабря 1893 г.
84	2 октября 1888 г.	Смоленскъ.	—
85	7 іюня 1898 г.	Стольцы, посадъ Псковскій губ.	27 ноября 1897 г. (пр.).
86	1888 г.	С.-Петербургъ: 1) (Б. Самп. пр. д. 97).	20 августа 1890 г.
87	1886 г.	2) (Спасскій пер. д. 7).	8 февраля 1896 г.

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Совѣтъ Радомскаго Благотворительнаго Общества.	140	—	—
Совѣтъ Общества оказанія трудовой и благотворительной помощи въ г. Ржевѣ.	—	—	—
Правленіе Ревельскаго Благотворительнаго Общества.	38	2.400	8
Совѣтъ Попечительства о домѣ трудолюбія имени П. Р. Максимова.	200	—	166
Ростовская Городская Управа.	150	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества о домахъ трудолюбія для подростковъ въ г. Рязскѣ.	—	—	—
Комитетъ Благотворительнаго Общества въ г. Рязани.	50	5.577	17
Правленіе Общества дома трудолюбія въ г. Самарѣ.	500	40.971	148
—	—	—	—
Правленіе Общества Саратовскаго дома трудолюбія	110	20.437	56
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Симбирскаго дома трудолюбія.	100	18.271	49
Правленіе Слободскаго дома трудолюбія и попечительнаго о немъ Общества.	50	15.600	52
Совѣтъ Смоленскаго Благотворительнаго Общества.	35	7.200	24
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества о Евангелическомъ домѣ трудолюбія.	100	22.200	74
Правленіе Попечительнаго Общества при 1-мъ домѣ трудолюбія въ С.-Петербургѣ.	70	21.534	59

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утверждень уставъ.
88	28 мая 1894 г.	3) (Пет. Ст. Гулярная ул. д. 8).	—
89	2 марта 1896 г.	4) (Знаменская д. 28).	17 іюня 1896 г. (пр.).
90	февраля 1896 г.	5) (Пет. Ст. Широкая ул. д. 36).	17 іюня 1896 г.
91	9 марта 1897 г.	6) (Обводн. кан д. 145)	9 мая 1896 г.
92	—	7) (Наличная ул. д. 2).	—
93	9 іюня 1896 г.	8) (Екатеринин. кан. д. 33).	—
94	1894 г.	9) (Большой Охтенскій пр. д. 52—5).	—
95	28 января 1898 г.	10) (Никольская площ.).	—
96	9 марта 1897 г.	11) (Уг. Косой линіи и Большого пр. д. 1—66).	20 сентября 1897 г. (пр.).
97	12 марта 1896 г.	12) (Наб. рѣки Карповки д. 23).	3 ноября 1997 г.
98	17 мая 1898 г.	13) (Фонтанка д. 95 кв. 20).	—
99	—	14) (Глухоозерская ул. д. 9).	—
100	4 февраля 1895 г.	15) (Фонтанка д. 65).	30 апрѣля 1895 г. (пр. прав.).
101	—	16) —	30 апрѣля 1898 г. (пр.).

*) Учреждень Обществомъ дешевыхъ столовыхъ-чайныхъ и домовъ трудо-

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія
Правленіе 1-го дома трудолюбія для женщинъ и Алексѣевской дешевой столовой *).	30	15.675	30
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія для образованныхъ женщинъ.	50	10.200	34
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія для мужчинъ.	50	9.000	30
Правленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Попечительнаго Общества о домахъ трудолюбія.	260	17.517	102
Совѣтъ Общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Троицкой церкви, что въ Суворовскомъ участкѣ.	—	—	—
Совѣтъ Общества для вспоможенія бѣднымъ прихода Казанскаго Собора.	30	3.600	12
Правленіе дома трудолюбія на Большой Охтѣ *).	40	10.500	35
С.-Петербургская Городская Управа.	200	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія въ Галерной Гавани.	30	—	25
Совѣтъ дѣтскаго пріюта св. Ольги.	35	—	35
Правленіе Попечительнаго Общества о дѣтскомъ пріютѣ трудолюбія для дѣтей Сѣнной площади и «Дома Вяземскаго».	70	—	70
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія.	50	5.400	18
Совѣтъ Благотворительнаго Общества при городскихъ родильныхъ пріютахъ.	20	6.900	23
Правленіе Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія для калѣкъ.	—	—	—

любія въ С.-Петербургѣ.

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утвержденъ уставъ.
102	17 октября 1890 г.	17) (Стрѣльнинская ул. д. 11).	14 мая 1879 г.
103	21 октября 1897 г.	Сызрань, Симбирской губ.	5 сентября 1896 г. (пр.).
104	23 апрѣля 1896 г.	Сувалки.	7 февраля 1897 г. (пр.).
105	25 мая 1898 г.	Таганрогъ.	27 февраля 1898 г. (пр.).
106	1888 г.	Тамбовъ.	30 октября 1888 г.
107	23 апрѣля 1896 г.	Ташкентъ.	29 октября 1896 г. (пр.).
108	17 марта 1893 г.	Тверь.	19 января 1868 г.
109	12 апрѣля 1898 г.	Тифлисъ.	28 февраля 1898 г. (пр.).
110	18 мая 1896 г.	Тобольскъ.	8 июня 1898 г.
111	11 октября 1892 г.	Томскъ.	11 октября 1897 г. (пр.).
112	16 марта 1895 г.	Торжокъ, Тверской губ.	19 января 1896 г.
113	—	Торопецъ, Псковской губ.	12 февраля 1898 г. (пр.).
114	августъ 1897 г.	Троицкъ, Оренбургской губ.	27 января 1898 г. (пр.).
115	30 апрѣля 1895 г.	Тула.	15 августа 1898 г. (пр.).
116	—	Устюжна, Вологодской губ.	—
117	3 октября 1896 г.	Уфа.	6 июня 1899 г. (пр.).

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человѣкъ раасчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человѣкъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Совѣтъ Петровскаго Общества вспоможенія бѣднымъ.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	25	—	14
Правленіе Попечительнаго Общества.	25	4.800	16
Правленіе Попечительнаго Общества.	100	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества о Работномъ Домѣ въ г. Тамбовѣ.	80	13.047	45
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	1.754	12
Совѣтъ Тверскаго Благотворительнаго Общества «Доброхотной Копѣйки».	100	11.836	41
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	—	—
Тобольская Городская Управа.	50	9.000	30
Совѣтъ дѣтскаго пріюта трудолюбія и дома трудолюбія при Томскомъ Иоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ.	110	21.000	71
Правленіе Новоторжскаго Благотворительнаго Общества.	30	5.100	17
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	25	—	—
Правленіе Тульскаго Попечительнаго Общества о домахъ трудолюбія.	65	5.100	17
—	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	20	—	8

№№ по порядку.	Когда открытъ домъ трудолюбія.	Гдѣ находится.	Когда утверждень уставъ.
118	8 февраля 1896 г.	Хабаровскъ.	31 августа 1889 г.
119	22 декабря 1896 г.	Харьковъ.	5 сентября 1896 г. (пр.).
120	27 февраля 1896 г.	—	—
121	11 января 1898 г.	Хвалыинскъ, Саратовской губ.	20 сентября 1897 г. (пр.).
122	3 іюля 1894 г.	Херсонъ.	18 ноября 1871 г.
123	1 іюня 1894 г.	Царицынъ, Саратовской губ.	—
124	14 ноября 1895 г.	Царское Село, С.-Петербургской губ.	22 ноября 1896 г.
125	3 ноября 1897 г.	Царская Славянка, С.-Петербургской губ.	31 января 1896 г.
126	9 марта 1897 г.	Челябинскъ, Оренбургской губ.	(пр.).
127	14 ноября 1895 г.	Череповецъ, Новгородской губ.	9 мая 1896 г. (пр.).
128	8 декабря 1894 г.	Черниговъ.	28 іюня 1871 г.
129	5 октября 1896 г.	Чита, Забайкальской области.	20 сентября 1897 г. (пр.).
130	23 апрѣля 1898 г.	Шадринскъ, Пермской губ.	20 сентября 1897 г. (пр.).
131	1 марта 1898 г.	Ямбургъ, С.-Петербургской губ.	20 сентября 1897 г. (пр.).
132	8 декабря 1895 г.	Яранскъ, Вятской губ.	15 октября 1895 г.
133	14 апрѣля 1891 г.	Ярославль.	12 апрѣля 1883 г.

Кто завѣдуетъ дѣлами дома.	На сколько человекъ разсчитанъ домъ трудолюбія.	Сколько приблизительно было въ 1897 году рабочихъ дней.	Сколько приблизительно человекъ въ среднемъ ежедн. работало въ домѣ трудолюбія.
Комитетъ Хабаровскаго Благотворительнаго Общества.	20	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	150	15.300	51
Комитетъ Харьковскаго Губернскаго Дворянскаго Общества вспомошествованія.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	30	—	—
Правленіе Херсонскаго Благотворительнаго Общества.	100	19.000	58
Управленіе Царицинскаго Комитета Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II.	50	4.652	17
Комитетъ Царскосельскаго Благотворительнаго Общества.	100	27.463	79
Совѣтъ С.-Петербургскаго Ольгинскаго Дѣтскаго Приюта Трудолюбія.	200	—	200
Правленіе Попечительнаго Общества.	7	2.100	7
Совѣтъ Попечительнаго Общества о домѣ трудолюбія.	125	18.000	60
Правленіе Черниговскаго Благотворительнаго Общества.	44	12.600	42
Правленіе Попечительнаго Общества.	—	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	20	—	—
Правленіе Попечительнаго Общества.	20	—	—
Правленіе Яранскаго Общества дома трудолюбія.	20	4.500	15
Совѣтъ Ярославскаго Комитета призрѣнія неимущихъ.	40	10.809	36

Предполагаются къ учрежденію дома трудолюбія:

Въ гг. Александровскѣ-Грушевскомъ (пр.)¹⁾, Асхабадѣ (пр.), Бирскѣ (пр.), Болховѣ, Брянскѣ, Бѣлевѣ (пр.), Бѣлостокѣ, Варнавинѣ (пр.), Верхнеудинскѣ), Вольскѣ (пр.), Вязьмѣ (пр.), въ городахъ: Екатеринославѣ (пр.), Зарайскѣ, Зубцовѣ (пр.), Иркутскѣ (пр.), Каинскѣ, станицѣ Каменской (области Войска Донскаго), въ гг. Кашинѣ, Киржачѣ (пр.), Козловѣ (пр.), Козьмодемьянскѣ (пр.), Кологривѣ, Красноярскѣ (пр.), Кунгурѣ (2) (пр.), Лебедянѣ (пр.), Ломжѣ, Малмыжѣ, Мамадышѣ (пр.), Мариуполѣ (пр.), Мценскѣ (пр.), Нарвѣ (пр.), Николаевѣ (пр.), Новочеркасскѣ (пр.), Острогжскѣ, Островѣ, Пензѣ, Каменецъ-Подольскѣ, въ селѣ Пузской Слободѣ (Нижегородской губ.), въ гг. Ржевѣ, Пружанахъ, Ригѣ, въ селеніи Ровномъ (Самарской губ.), въ гг. Старой Руссѣ (пр.), Рыбинскѣ (пр.), Рѣжицѣ (пр.), С.-Петербургѣ (для дѣтей) при селеніи ИМПЕРАТОРСКАГО Фарфороваго завода, С.-Петербургѣ (для образованныхъ мужчинъ) (пр.), С.-Петербургѣ (при убѣжищѣ для калѣкъ) (пр.), Сарапулѣ (пр.), Свенцянахъ (пр.), Сенгилеѣ, Сердобскѣ (пр.), Симферополѣ (пр.), въ селѣ Сосновкѣ (Вятской губ.), въ гг. Ставрополѣ (пр.), Томскѣ (пр.), Торопцѣ (пр.), Тюмени, Угличѣ, Уржумѣ (пр.), Шадринскѣ (пр.), въ селѣ Якшуръ-Бодѣ (Вятской губ.) и въ г. Ярославлѣ. •

¹⁾ (пр.) означаетъ, что уставъ согласованъ съ примѣрнымъ уставомъ, одобреннымъ Комитетомъ.

ПРАВИЛА БИБЛИОТЕКИ

состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

I. Цѣль и устройство библиотеки и завѣдываніе ею.

§ 1.

Библиотека Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ имѣеть цѣлью собраніе сочиненій и различныхъ изданій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ и вообще о благотворительности.

§ 2.

Библиотека помѣщается при Дѣлопроизводствѣ Комитета Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

§ 3.

Комитетомъ Попечительства, по предложенію Члена Дѣлопроизводителя, назначается библиотекаръ, на обязан-

ности котораго лежитъ храненіе бібліотечнаго имущества, приобрѣтеніе, съ разрѣшенія Члена-Дѣлопроизводителя, новыхъ книгъ и изданій, веденіе каталоговъ и отчетности и выдача книгъ для чтенія.

§ 4.

Въ бібліотекѣ имѣются:

- а) Шнуровая книга (инвентарь), въ которую вписываются сочиненія, приобрѣтаемыя бібліотекою и получаемыя въ даръ, съ обозначеніемъ времени полученія и имени приславшаго ихъ книгопродавца или жертвователя, года и мѣста изданія и цѣны книги;
- б) каталогъ по порядку алфавитному;
- в) реестръ выданныхъ книгъ;
- г) шнуровая книга, для записыванія денежныхъ залоговъ.

Примѣчаніе. Печатные экземпляры каталога представляются лицамъ, желающимъ пользоваться бібліотекою.

§ 5.

Въ каждой книгѣ на заглавномъ листѣ, на одной изъ страницъ и на переплетѣ прикладывается штампель бібліотеки со знакомъ Попечительства. Кромѣ того на оборотѣ переплета отмѣчается отдѣлъ и номеръ сочиненія.

§ 6.

При бібліотекѣ имѣется особый отдѣлъ для храненія поступающихъ въ Попечительство уставовъ, отчетовъ и плановъ благотворительныхъ учрежденій какъ русскихъ, такъ

и иностранныхъ, а также чертежей и фотографическихъ снимковъ съ нихъ.

§ 7.

Вся переписка по дѣламъ библіотеки вообще и сношенія съ различными учрежденіями русскими и иностранными по обмѣну изданій Попечительства на изданія сихъ послѣднихъ ведется въ Дѣлопроизводствѣ Комитета Попечительства.

II. ПРИОБРѢТЕНІЕ КНИГЪ.

§ 8.

Отпускаемая Дѣлопроизводству Комитета на библіотеку смѣтная сумма должна быть употребляема на приобрѣтеніе книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ по вопросамъ о благотворительности вообще и о трудовой помощи въ особенности.

§ 9.

Почетнымъ Членамъ и Дѣйствительнымъ Членамъ Попечительства и Редактору журнала „Трудовая Помощь“ предоставляется дѣлать предложенія о приобрѣтеніи для библіотеки различныхъ изданій.

§ 10.

Книги, за исключеніемъ періодическихъ изданій, выдаются для чтенія только переплетенными.

§ 11.

Казначей Комитета Попечительства производитъ, по представленію бібліотекаря, изъ суммъ, отпускаемыхъ на бібліотеку, уплату по утвержденнымъ Членомъ-Дѣлопроизводителемъ счетамъ книгопродавцевъ и переплетчиковъ.

III. ПОЛЬЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕКОЮ.

§ 12.

Почетные Члены и Дѣйствительные Члены Попечительства, Секретарь и Казначей Комитета Попечительства, прикомандированные къ Дѣлопроизводству Комитета, редакторъ журнала „Трудовая Помощь“, Секретарь редакціи и Помощникъ его имѣютъ право брать изъ бібліотеки на домъ безъ залога не болѣе двухъ сочиненій одновременно на срокъ не долѣе двухъ мѣсяцевъ (журналы же за текущій годъ выдаются не долѣе, какъ на двѣ недѣли), по прошествіи которыхъ взявшему книги дѣлается напоминаніе Дѣлопроизводителемъ Комитета.

§ 13.

Лица, получающія книги безъ залога, расписываются на особыхъ для каждаго сочиненія квитанціяхъ и принимаютъ на себя обязательство, въ случаѣ невозвращенія въ бібліотеку книги, уплатить сумму, въ какую обойдется бібліотекѣ пріобрѣтеніе новаго экземпляра.

§ 14.

Лица, поименованныя въ § 12, не возвратившія книгу въ бібліотеку и неуплатившія стоимость таковой по истеченіи двухъ мѣсяцевъ отъ срока, на который она взята, теряютъ право пользованія бібліотекой до уплаты числящейся за ними недоимки.

§ 15.

Желающимъ пользоваться бібліотекою Попечительства, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ § 12, выдаются книги на домъ не иначе, какъ по полученіи съ нихъ денежнаго залога, равняющагося цѣнности книгъ.

§ 16.

Въ случаѣ возвращенія книги испорченною, лицо, бравшее ее безъ залога, обязано уплатить стоимость ея. Если же книга была выдана подъ залогъ, то въ такомъ случаѣ залогъ не возвращается: книга остается въ томъ и другомъ случаѣ у лица, пользовавшагося ею.

§ 17.

Для записыванія книгъ, выдаваемыхъ съ денежнымъ залогомъ, имѣется шнуровая книга, въ которой всякій получающій изъ бібліотеки какую-либо книгу, долженъ означить: ея названіе, на сколько времени (но не долѣе двухъ мѣсяцевъ, а періодическія изданія не долѣе двухъ недѣль) и подъ какой залогъ она взята и свой адресъ. Библиоте-

каръ тутъ же расписывается въ полученіи залога и, по возвращеніи книги, обязанъ выдать оный кому слѣдуетъ съ роспиской въ той же шнуровой книгѣ. Книга эта съ залогами представляется библіотекаремъ на ревизію Члену-Дѣлопроизводителю при ежемѣсячной ревизіи суммъ Попечительства.

§ 18.

Если книга, взятая частнымъ лицомъ, не будетъ, по востребованію библіотекаря, возвращена въ библіотеку послѣ 7-ми дней отъ срока, на который взята, то представленный за нее залогъ обращается на покупку и переплетъ книги взамѣнъ той, которая не доставлена.

§ 19.

Дорогія и рѣдкія сочиненія, утрата которыхъ не можетъ быть замѣнена покупкою, а также словари и справочныя книги выдаются каждый разъ, не иначе какъ съ особаго письменнаго разрѣшенія Члена-Дѣлопроизводителя.

§ 20.

Книги могутъ быть высылаемы для пользованія ученымъ, профессорамъ, преподавателямъ и учащимся на имя учреждений, подъ гарантіею послѣднихъ, на срокъ не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ.

§ 21.

Книги могутъ быть выдаваемы частнымъ лицамъ также и за письменнымъ поручительствомъ лицъ, поименованныхъ

въ § 12, которыя отвѣчаютъ за книги, взятыя рекомендованными ими лицами въ случаѣ послѣднія ихъ утратятъ.

IV. РЕВИЗІЯ БИБЛИОТЕКИ.

Двумя Членами Комитета, при участіи Члена-Дѣлопроизводителя, ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ производится ревизія бібліотеки.

§ 23.

Ревизія касается, какъ состава книгъ, такъ и каталогизаціи ихъ.

§ 24.

Въ началѣ каждаго года представляется Комитету Попечительства отчетъ по бібліотекѣ.

The first part of the report is devoted to a general survey of the situation in the country.

II. THE ECONOMIC SITUATION

The economic situation in the country is characterized by a general decline in production and a corresponding increase in unemployment.

The main cause of this decline is the lack of investment in the industrial sector.

III. CONCLUSIONS

In view of the above, it is recommended that the government should take steps to stimulate investment in the industrial sector.

The following table shows the main indicators of the economic situation in the country.

The data in the table shows a clear downward trend in most of the indicators mentioned above.

КАТАЛОГЪ

библіотеки состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

Сочиненія на русскомъ языкѣ.

Альбрехтъ, Дешевыя квартиры въ Германіи и самопомощь въ ихъ устройствѣ. Спб. 1899 г. 48 стр. + XII.

Англійскій консолидированный законъ о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми и о покровительствѣ надъ ними. Спб. 1899 г. 21 стр.

Андреевъ, И., Филантропы и нищія. 38 стр.

Арцимовичъ, А., Задачи и условія народныхъ школъ въ Швеціи. Спб. 1898 г. 25 стр.

Ашроттъ, П., Развитіе призрѣнія бѣдныхъ въ Англии съ 1885 г. Пер. съ нѣм. А. Браудо. Спб. 1898 г. 64 стр.

Барановъ, А., Въ защиту погибшихъ женщинъ. Казань. 1897 г. 102 стр.

Бахтіаровъ, А., Пролетаріатъ и уличные типы Петербурга. Спб. 1895 г. 231 стр.

Безмѣнова, К., Благотворительность въ Парижѣ. Спб. 1897 г. 28 стр.

———, Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ въ Петербургѣ. Саратовъ. 1897 г. 15 стр.

Бертранъ, Л., Общество взаимной помощи въ Бельгіи. Спб. 1888 г. 133 стр.

Благотворительныя учрежденія. Изданіе редакціи журнала „Трудовая Помощь“. Спб. 1899 г. 24 стр.

Боткинъ, С., Работныя колоніи въ Виртембергѣ. Стутгартъ. 1898 г. (рукопись) 50 стр.

Боцяновскій, В., Историческій очеркъ дѣятельности Россійскаго Общества Краснаго Креста. Спб. 1896 г. 148 стр.

Брентано, Л., Обь отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда. Спб. 1895 г. XII + 87 стр.

- Буксгевденъ, О. Баронъ, Обь устройствѣ рабочихъ домовъ въ Германіи, Швейцаріи и Австріи. Спб. 1897 г. 30 стр.
- , Мѣры противъ нищихъ и бродягъ въ Бельгіи. Спб. 1898 г. 47 стр.
- , Организація труда и внутрениій бытъ въ нѣкоторыхъ германскихъ рабочихъ домахъ. Спб. 22 стр.
- Булгаковскій, Д., Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства въ новѣйшей русской литературѣ и памятникахъ древне-русской письменности. Спб. 1898 г. 64 стр.
- Бѣлявскій, Н., Рабочіе дома и дома трудолюбія. Юрьевъ. 1899 г. 25 стр.
- Вертъ, О., Общественныя работы, какъ трудовая помощь нуждающимся. Спб. 1898 г. 22 стр.
- Виреніусъ, А., Общественное призрѣніе дѣтей во Франціи, преимущественно въ Парижѣ. Спб. 1898 г. 62 стр.
- Виркау, К., Борьба съ нищенствомъ въ Россіи и за-границей. Спб. 34 стр.
- , Новыя мѣропріятія въ области борьбы съ нищенствомъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1897 г. 44 стр.
- Вишняковъ, В., Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій. Спб. 1866 г. XXXVI+787 стр.+прил.
- Волковъ, Д., Что такое дома трудолюбія. Спб. 1896 г. 28 стр.
- , Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ. Спб. 1897 г. 42 стр.
- Всеподданнѣйшій отчетъ ст.-секретаря Куломзина по поѣздѣ въ Сибирь для ознакомленія съ положеніемъ переселенческаго дѣла. Спб. 1896 г. VI+187 стр. Приложенія—251 стр.
- Вурмъ, Э., Жизнь нѣмецкихъ рабочихъ. Пер. съ нѣм. Спб. 1899 г. 15 стр.
- Вѣстникъ Благотворительности, Журналъ. Спб. 1897, 1898, 1899 гг.
- Гагенъ, В., Первый Германскій съѣздъ по вопросу объ указаніи работы. Спб. 1898 г. 16 стр.
- Ганзенъ, П., Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Спб. 1898 г. II+246 стр.
- , Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ. Спб. 1899 г. 279 стр.
- Гебель, В., Внѣшкольное народное образованіе. Москва. 1899 г. 179 стр.
- Гельдъ А., Развитіе крупной промышленности въ Англіи. Спб. 1899 г. 362 стр.
- Георгіевскій, П., Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. Спб. 1894 г. 118 стр.
- , О призрѣніи бѣдныхъ. Спб. 1897 г. 28 стр.
- Германъ, Ф., Заслуги женщины въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными. Харьковъ. 1897 г. 82 стр.
- Геркнеръ, Г., Рабочій трудъ въ западной Европѣ. Пер. съ нѣм. Спб. 1899 г. 512+38 стр.
- Герье, В., Попечительства о бѣдныхъ въ г. Москвѣ въ 1895 г. Москва. 1895 г. 63 стр.
- , Записка объ историческомъ развитіи способовъ призрѣнія въ иностранныхъ государствахъ и о теоретическихъ началахъ правильной его постановки. Спб. 1897 г. 110 стр.

——, Что такое домъ трудолюбія? Спб. 1897 г. 43 стр.

——, О способахъ помощи безработнымъ. Спб. 1898 г. 55 стр.

Глинскій, Б., Общественныя язвы и борьба съ ними. Спб. 1898 г. 43 стр.

Гогель, С., Удаленіе невинныхъ дѣтей изъ тюремъ. Спб. 1898 г. 16 стр.

Голицинскій, А., Уличные тишы. Москва. 1860 г. 60 стр. 20 рис.

Дальтонъ, Г., Соціальный недугъ. Спб. 1884 г. 90 стр.

Данилевскій, В., Народный домъ и его общественно-воспитательное значеніе. Харьковъ. 37+III стр.

Деревенскія ясли. Изданіе Редакціи журнала „Трудовая Помощь“. Спб. 1899 г. 25 стр.

Дерюжинскій, В., Замѣтки объ общественномъ призрѣніи. Москва. 1897 г. 115 стр.

——, Комитетъ Иностранныхъ Законодательствъ во Франціи. 1895 г. 17 стр.

Джорджъ, Г., Прогрессъ и бѣдность. Пер. съ англ. Спб. 1896 г. 425 стр.

Доклады С.-Петербургской Городской Управы о призрѣніи нищихъ и учрежденіи попечительствъ о бѣдныхъ. Спб. 1898 г. 139 стр.

Дома трудолюбія Изданіе редакціи журнала „Трудовая Помощь“. Спб. 1899 г. 35 стр.

Дополненіе къ Своду Законовъ Общественнаго Призрѣнія. Ч. III, отд. 1, Спб. 1827 г. 685 стр.

Дриль, Д., Бродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ ними. Спб. 1898 г. 34 стр.

Дунаевъ, Н., Помощь міромъ. Спб. 1862 г. 16+XXXII+139 стр.

Духовской, М., Соображенія по вопросу объ устройствѣ Московскимъ Городскимъ Управленіемъ посреднической конторы для указанія работы въ г. Москвѣ. 29 стр.

Дѣтская Помощь, Журналь. Москва. 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 гг.

Дѣятель, Журналь. Казань. 1896, 1897, 1898, 1899 гг.

Евреиновъ, В., Сводъ статистическихъ данныхъ о дѣятельности домовъ трудолюбія въ октябрѣ 1896 г. и нѣкоторыя общія свѣдѣнія о нихъ, извлеченныя изъ вопросныхъ пунктовъ по домамъ трудолюбія. 70 стр.

——, Краткая записка о домахъ трудолюбія. 1898 г. 18+6 стр.

Жеденовъ, Н., Дѣтскіе сельскохозяйственные кустарные пріюты. Спб. 1896 г. 212 стр.

——, Общественное призрѣніе дѣтей. Саратовъ. 1894 г. XXIX+43 стр.

——, Кому и какъ помогать? Спб. 1893 г. 36 стр.

Жижиленко, А., Вопросъ о нищенствѣ и бродяжествѣ на международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ Парижѣ. 1895 г. 32 стр.

Журналы засѣданій Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ за 1895—98 гг. Спб. 385 стр.

Журналь Особаго Совѣщанія по пересмотру правилъ о сборѣ съ иностранныхъ паспортовъ. 26 стр.

Зегимель, Современная филантро-

пія Европы и Америки. Спб. 1877 г. XLVIII+123 стр.

Изъ района винной монополіи (Изъ № 5 Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1899 г.). 4—15 стр.

І. З., Лиговскій садъ для рабочихъ. Отчетъ за первый (1898 годъ). Спб. 1899 г. 72 стр.

Карповичъ, Е., О развитіи женскаго труда въ С.-Петербурѣ. Спб. 1865 г. 116 стр.

Карцовъ, А., Благотворительность въ Парижѣ. Спб. 1898 г. 9 стр.

Кетле, А., Соціальная система и законы ея управляющіе. Пер. съ фр. Спб. 1866 г. 313 стр.

Ковалевскій, П., Трудовая помощь душевно-больнымъ. Спб. 1899 г. 13 стр.

Коммисія по пересмотру законовъ о призрѣніи бѣдныхъ. Матеріалы по общественному призрѣнію. Спб. 8—256+53+15 стр.

Коммисія по пересмотру законовъ о призрѣніи бѣдныхъ. Труды Коммисіи Спб. in folio XIII+194+11+26+72+12+33+36+43+34+45 стр.

Кому помогаютъ городскія попечительства. Москва. 1897 г. 60 стр.

Кондратовы, В. и А., Историческая записка о приютѣ для бѣдныхъ и Страннопріимномъ Домѣ Священника Левицкаго въ г. Балтѣ, Подольской губерніи. Одесса. 1898 г. 75 стр.

Кони, А., Задачи трудовой помощи. Спб. 1897 г. 15 стр.

—, Федоръ Петровичъ Гаазъ. Біографическій очеркъ. Спб. 1897 г. 170 стр.

Консульскія донесенія 1898, 1899 гг.

Коровинъ, А., Послѣдствія алкоголизма и общественная борьба съ нимъ. Москва. 1896 г. 60 стр.

Короленко, В., Въ голодный годъ. Спб. 1897 г. 362 стр.

Краткія свѣдѣнія по Попечительству. 1896, 1897, 1898, 1899 гг.

Краусъ, П., Германскіе дома трудолюбія и ихъ значеніе для патроната. Пер. съ нѣм. 12 стр. (Изъ журнала „Тюремный Вѣстникъ“). 1899 г.

Крестовскій, Всеволодъ, Петербургскія трущобы. Спб. 1877 г. 8° I т.—VII+375+366+II стр. II томъ—318+II стр., III томъ—369+II стр.

Кудашевъ, И., Князь, Бельгійскія рабочія общества взаимопомощи. Спб. 1898 г. 10 стр.

Кудрявцевъ, А., Историческій очеркъ христіанской благотворительности. Одесса, 1833 г. 34 стр.

Кустари и кустарныя ремесла. Изданіе Редакціи журнала „Трудовая Помощь“. 124 стр. Спб. 1899 г.

Кустарныя ремесла по И. К. Рому. 5 выпусковъ: I. Токарное ремесло—38 стр., II. столярное ремесло—100 стр., III. выпиливаніе и рѣзьба по дереву—33 стр., IV. работы изъ сучьевъ—40 стр., V. малярное дѣло и металлическія работы—51 стр.

К. Н., Вопросы общественнаго призрѣнія. Москва. 1899 г. 40 стр.

Л. А., Мѣры противъ нищенства въ западной Европѣ. Спб. 1896 г. 79 стр.

Лабутинъ, І., Характеръ христіанской благотворительности. Спб. 1899 г. 121 стр.

Ланге, Ф., Рабочій вопросъ, его

значение въ настоящемъ и будущемъ. Пер. съ нѣм. Спб. 1895 г. 326 стр.

Лапичъ, В., Харьковское общество благотворенія. Кіевъ. 1886 г. 81 стр.

Левенстимъ, А., Профессиональное нищенство по даннымъ русской и иностранной литературы. Спб. 1898 г. 66 стр.

———, Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній. Спб. 1899 г. 38 стр.

———, Профессиональное нищенство, его причины и формы. Спб. 1900. 160 стр.

Линевъ, Д., Причины русскаго нищенства. Спб. 1891 г. 44 стр.

———, Не сказки. Спб. 1895 г. т. I—417 стр., т. II—283 стр.

Лихачевъ, А., Наказаніе и помощь нищимъ. Спб. 1899 г. 24 стр.

———, Сводная таблица карательныхъ и полицейскихъ мѣръ противъ нищенства и бродяжества въ государствахъ Западной Европы. 19 стр.

Левъ, Къ вопросу о правильной постановкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи. Спб. 1898 г. 25 стр.

Лутковскій, В., О домахъ трудолюбія въ Россіи. Спб. 1898 г. 48 стр.

Максимовъ, Е., Статистическіе и финансовыя вопросы общественнаго призрѣнія. Спб. 1897 г. 60+24 стр.

———, Историческое развитіе идеи общественнаго призрѣнія въ Россіи. Спб. 21 стр.

———, Очерки земской дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія. Спб. 1895 г. 105 стр.

———, Очерки частной благотвори-

тельности въ Россіи. Спб. 1897—98 г. 85 стр.

———, Помощь бѣднымъ въ древней Руси. Спб. 1899 г. 22 стр.

———, Профессиональное нищенство по отзывамъ мѣстныхъ учреждений. Спб. 1898 г. 13 стр.

Максимовъ, С., Бродячая Русь Христа-ради. Спб. 1877 г. 465 стр.

Матвѣевъ, И., Общественное призрѣніе въ Саратовѣ. Саратовъ 1898 г. 8°—22+157+28 стр.

Матеріалы. Высочайше утвержденное особое совѣщаніе для составленія окончательныхъ предположеній о соединеніи съ Попечительствомъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ Попечительствъ о народной трезвости. Спб. 8° VI+412 стр.

Маурусъ, Г., Теорія соціальной реформы. Пер. съ нѣм. Кіевъ. 1875 г. 405 стр.

Михайловъ, А., Пролетаріатъ во Франціи. Спб. 1869 г. II+375 стр.

———, Ассоціаціи. Спб. 1873 г. V+418 стр.

Фонъ-Моль, Р., Наука полиціи. Спб. 1871 г. IX+III+VI+314 стр.

Новосельскій, Н., Соціальные вопросы въ Россіи. Спб. 1881 г. 168 стр.

Обзоръ дѣятельности земства по кустарной промышленности (1865—1897). Спб. 398+IV стр.

Обнинскій, П., Чего недостаетъ нашей благотворительности. Москва. 1899 г. 27 стр.

———, Трудовая помощь, какъ общественный коррективъ. Спб. 1898 г. 12 стр.

Объ измѣненіи и дополненіи устава

о общественномъ призрѣніи. Изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1898 г. 7^о 229 стр.

Одинцовъ, К., Домъ трудолюбія и его задачи. С.-Петербургъ. 1887 г. 82 стр.

Окольскій, А., Эльберфельдская система призрѣнія бѣдныхъ. 38 стр. „изъ Варшавск. Университ. Извѣстій“ 1896 года.

О привіятіи въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Городскаго Общественнаго управленія дѣла разбора и призрѣнія просящихъ милостыню. Спб. 1897 г. 8^о 36 стр.

Ординъ, К., Попечительный Совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Спб. 1878 г. 456+58 стр. + прил.

д'Оссонвиль, Г., Нищета и средства борьбы съ нею. Переводъ съ французскаго Соколовскаго. С.-Петербургъ 1898 г. 586 стр.

———, Нужда, пороки и благотворительность. Переводъ съ французскаго Б. Ордина. С.-Петербургъ 1899 г. VIII+358 стр.

Отзывы о результатахъ введенія *казенной продажи питей* въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ Министерство Финансовъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и другихъ лицъ. Спб. 1895 г. 8^о 120 стр.

Открытіе миссіонерской проповѣди къ призрѣваемымъ въ первомъ Домѣ Трудолюбія С.-Петербургскаго Попечительнаго о Домахъ Трудолюбія Общества. Спб. 1898 г. 16 стр.

Отчетъ о дѣятельности отряда св. Троицкой Общины Сестеръ Милосер-

дія, работавшаго въ Самарской губерніи съ 1-го Іюня по 1-ое Іюля 1899 г. Спб. 1899 г. 35 стр.

Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности за девять лѣтъ (1888 — 1898 г.). Спб. 1898 г. 178 стр.

Погожевъ, А., Фабричный бытъ Германіи и Россіи. Москва. 1882 г. 172 + IV стр.

Поліанъ, Л., Нищенствующій Парижъ. Пер. съ франц. Тулубьева. Спб. 1898 г. VII+172 стр.

———, Нищенствующій Парижъ. Пер. съ франц. І. Шрейера. Спб. 1898 г. IV+285 стр.

Полѣсскій, Г., Магдалинскія убѣжища. Спб. 1863 г. 62 стр.

Посредническія конторы по доставленію работъ. Изданіе редакціи журнала „Трудовая Помощь“. Спб. 1899 г. 47 стр.

Пржевальскій, В., Борьба съ бродяжничествомъ и нищенствомъ въ современной Бельгіи. Спб. 1897 г. 15 стр.

Пругавинъ, А. С., Законы и справочныя свѣдѣнія. 8^о. Спб. 1898 г. XXII+785 стр.

Прыжовъ, Нищія на святой Руси. Москва. 1862 г. 159 стр.

Пфейфферъ, Э., Ассоціаціи. Настоящее положеніе рабочаго сословія и чѣмъ оно должно быть? пер. съ нѣм. Спб. 1872 г. 317 стр.

Райхесбергъ, Н., Рабочій вопросъ въ прошлое и настоящее время. Спб. 1899 г. 53 стр.

Риль, В., Четвертое сословіе или пролетаріатъ. Спб. 1867 г. 80 стр.

Роджерсъ, Исторія труда и зара-

ботной платы въ Англии. Пер. съ англ. Каткова. Спб. 1899 г. 476 стр.

Рошеръ, В., Система призрѣнія бѣдныхъ и мѣропріятій противъ бѣдности. Пер. съ нѣм. Чемены. Черкасы. 1899 г. 350 стр.

де-Рузье, П., Профессіональные рабочіе союзы въ Англии. Спб. III+340 стр.

Сабашникова, М., Организація труда, какъ видъ благотворительности въ Парижѣ. Москва. 20 стр.

Садовскій, Вл., О развитіи рабочихъ ассоціацій, какъ мѣры государственнаго благоустройства. Одесса. 1868 г. 142 стр.

Сазоновъ, Г., Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію. Т. I, V+511 стр., т. II, 494+VIII, стр., Спб. 1893 г.

Сахаровъ, П., Наша благотворительность. Москва. 1895 г. 15 стр.

Сборникъ свѣдѣній о благотворительности въ Россіи съ краткими очерками благотворительныхъ учрежденій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Спб. 1899 г. стр. 1207+9, карта и таблица.

— свѣдѣній по общественной благотворительности. Изд. Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. т. IV, Спб. 1883 г. IX+386 стр., т. VII, Спб. 1886 г. XX+496 стр.

— справочныхъ и статистическихъ свѣдѣній о благотворительности въ С.-Петербургѣ за 1884 г. Изданіе С.-Петербургской Городской Управы. Спб. 1886 г. XXXIII+344 стр.

Свирскій, А., Несчастныя дѣти. Спб. 1897 г. 35 стр.

—, Погибшіе люди. Спб. 1898 г.

т. I, 248 стр., т. II, 223 стр., т. III, 211 стр.

Сводъ правительственныхъ мѣропріятій, а также нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о нищихъ (1681—1893 гг.) и историческая и законодательная записка о нищенствѣ въ Россіи. Изданіе Министерства Юстиціи. Спб. 1898 г. ф°. 14+22+14 стр.

Святловскій, В., Государственное страхование рабочихъ въ Германіи. Москва. 1895 г. VI+64 стр.

Скалонъ, В., Новая постановка общественнаго призрѣнія въ Финляндіи. Спб. 1897 г. 31 стр.

Сліозбергъ, Г., Попеченіе о бѣдныхъ въ Англии. Спб. 50 стр.

Сперанскій, С., Рабочіе дома въ Россіи. Спб. 1896 г. 11 стр.

—, Организація взаимодѣйствія органовъ призрѣнія. Спб. 1896 г. 46 стр.

—, Къ исторіи нищенства въ Россіи. Спб. 1897 г. 46 стр.

—, Организація указанія работы въ Берлинѣ. Москва. 1895 г. 11 стр.

—, Изъ дѣятельности Московскихъ городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ. Москва. 1896—97 гг. 65 стр.

—, О проектѣ реформы общественнаго призрѣнія въ Россіи. Спб. 1898 г. 19 стр.

Списокъ лицъ и кружковъ помогающихъ голодающимъ на мѣстѣ нужды. Изданіе Редакціи журнала „Трудовая Помощь“. Спб. 1899 г. 14 стр.

Справочный указатель кустарныхъ производствъ и кустарныхъ мастерскихъ. Вып. III. Спб. 1899 г. 293+28 стр.

Суворовъ, Н., Христіанская благотворительность въ языческой Римской Имперіи. Ярославль. 1889 г. VII+56 стр.

Тарасовъ, И., Учебникъ науки полицейскаго права. Москва. 1891 — 1896 г. 1224 стр.

Тернеръ, Ф., О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія. Спб. 1861 г. 137 стр.

Тиграновъ, Г. Кассы горно-рабочихъ. Очеркъ организаціи и дѣятельности ихъ. Спб. 1896 г. 12—117 стр.

———, Кассы взаимопомощи рабочихъ частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ въ Царствѣ Польскомъ. Спб. 1900 г. 132 стр.

Тобинъ, А., Призрѣніе бѣдныхъ въ Ригѣ. Рига. 1895 г. X+395 стр.

Торнтонъ, В., Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность. Пер. съ англ. Спб. 1870 г. 457 стр.

Троицкій, В., Историческій очеркъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Спб. 1898 г. 468 + XI стр.+4 табл.

Трудовая Помощь, Журналъ. Спб. 1897, 1898, 1899 гг.

Трудовая помощь въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Симбирской. Казань. 1899 г. 51 стр.

Труды Комисіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Спб. 1898 г. 179 стр.

Турнеръ, Г., О призрѣніи калѣкъ на Западѣ и въ Россіи. Спб. 1898 г. 13 стр.

Ульгорнъ, Г., Христіанская благотворительность въ древней церкви. Спб. 1899 г. 350 стр.

Уманецъ, С., Дома трудолюбія въ С.-Петербургѣ. Спб. 1898 г.

Учрежденная при Министерствѣ Юстиціи Комисія для разработки вопроса о мѣрахъ противъ профессиональнаго нищенства и бродяжества. Матеріалы Т. I. Спб. 1899 г. 148 стр.

Фауль, Т., Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Пер. съ англ. Бѣлова. Спб. 1899 г. 211 стр.

Федоровичъ, Л., Жилыя помѣщенія рабочихъ. Спб. 1881 г. V+345 стр.

Филантропъ, Трудовая помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы. Спб. 1899 г. 113 стр.

Философовъ, Д., Новый французскій законъ о защитѣ малолѣтнихъ отъ жестокаго обращенія. Спб. 1898 г. 10 стр.

Флеровскій, Н., Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Спб. 1869 г. 494 стр.

Ханыковъ, В., Къ вопросу о женскомъ ремесленномъ трудѣ въ Россіи. М. 1899 г. 8° 20 стр.

Харламовъ, Я., Христовымъ Именемъ. Очеркъ изъ жизни петербургскихъ нищихъ. Спб. 1898 г. 50 стр.

Церковно-приходское попечительство при Александро-Невской церкви Сормовскихъ заводовъ. Нижній-Новгородъ, 1897 г. 8° 20 стр. + VII таблица съ планомъ.

Цируль, К., Систематическое руководство по ручному труду. I. Начальныя работы изъ дерева Спб. 1894 г. XII таблицъ. II. Курсы начальныхъ работъ изъ металла — Спб. 1899 г. XLVIII табл.

———, Ручной трудъ въ общеобразо-

вательной школѣ. Спб. 1894 г. 246 стр., 4 портрета и 19 таблицъ.

Шелгуновъ, Н., Рабочій пролетаріатъ въ Англии и во Франціи. Спб. 138 стр.

Шенбергъ, Г., Положеніе труда въ промышленности. Пер. съ нѣм. Соболева. Москва. 1896 г. 401 стр.

Шимановскій, М., Патронатъ въ Россіи. Одесса. 1888 г. 71 стр.

Шклярскій, В., Николаевская Чес-

менская военная богадѣльня. Спб. 1860 г. XIII+50 стр.

Шубинскій, С. Н., Забытый филантропъ (П. П. Пезаровіусъ). Спб. 1896 г., 19 стр.

Щепенинъ, П., Къ вопросу объ искорененіи нищенства. Спб., 1889 г. 23 стр.

Якобій, А., Благотворительность. Спб. 1894 г. 40 стр.

Янсонъ, Ю., Сборникъ свѣдѣній о благотворительности въ С.-Петербургѣ. 1891 г. XVIII+400 стр.

Сочиненія на иностранныхъ языкахъ.

d'Abartiague, L., Cuisines populaires et restaurants coopératifs. Paris, 1897. 19 стр.

—, L'assistance par le travail en Suisse. Biarritz, 1896. 8 стр.

Adler, G., Ueber die Aufgaben des Staates angesichts der Arbeitslosigkeit. Tübingen, 1894. 54 стр.

Administration de l'assistance publique à Paris en 1889. Montevrain, 1889. 267 стр.

Albrecht, H., Das Arbeiter-Wohnhaus. 12 Tafeln mit Text. 66 стр.

Arago, E., Les conditions du travail en Suisse. Paris, 1890. 84 стр.

Arbeiter-Wohlfahrts-Einrichtungen der Kruppschen Guss-Stahl-eisen-Fabrik zu Essen an der Ruhr. Essen. 1891. Bd. I—199 стр. Bd. II—Zeichnungen und Pläne. Bd. III—Photographien-Album.

Arbeitnehmer, Die beschäftigungslosen, im Deutschen Reich am 14 Juni und 2 December 1895. Berlin, 1896. 89 стр. 4^o.

Arbeitslosigkeit und Arbeitsvermittlung in Industrie- und Handelsstädten. 222 стр.

Arbeitsvermittlung, Die, in Oesterreich. Verfasst und herausgegeben vom statistischen Departament im k. k. Handelsministerium. Wien, 1898. 304+217 стр.

Arboux, Manuel de l'assistance à Paris, 1883. 176 стр.

Archbold, I., The poor law. London, 1885. XLIII+1898 стр.

Armenordnung der Stadt Elberfeld. Elberfeld, VIII+23 стр.

Armenpflege der Stadt Bern. Bern, 1889. 193 стр.

Armenpflege des alten Kantons.

- Vorlage der Armendirektion. Bern, 1896. 76 ctp.
- Das deutsche Armenrecht, insbesondere das Reichsgesetz vom 6 Juni 1870 über den Unterstützungswohnsitz. Freiburg im Breisgau, 1898. 16° 91 ctp.
- Armen- und Wohlthätigkeitspflege, Die öffentliche, der Stadt Breslau, Geschichtlich und statistisch dargestellt vom städtischen statistischen Amte.
- Das Armenwesen und die öffentliche Armenpflege in Wien. Wien, 1898. 121 ctp.
- Aschrott, P., Englisches Armenwesen. Leipzig, 1886. 450 ctp.
- , Die Entwicklung des Armenwesens in England seit d. Jahre 1885. Leipzig, 1898. 68 ctp.
- Asile national de Vincennes. St. Maurice, 1895. 21 ctp.
- Assailly (d'), Le paupérisme et les associations ouvrières en Europe. Paris, 1869. 263 ctp.
- Baernreither L., Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht. Tübingen, 1886. X+450 ctp.
- Bailleux de Marilly. Das Wohl der arbeitenden Classen. Stuttgart, 1848. 20 ctp.
- Le Bailly, Bureaux municipaux de placement gratuit. Paris, V+170 ctp.
- Balland, H., Réorganisation des secours à domicile. Montévrain, 1891. 67 ctp.
- Baron, A., Le paupérisme. Paris, 1882. XII+326 ctp.
- Baumbach, R., Frauenarbeit und Frauenschutz. Berlin, 1889. 46 ctp.
- Béchar, De l'état du paupérisme en France et des moyens d'y remédier. Paris, 1873. 602 ctp.
- Beiträge zur Geschichte des Vereins gegen den Bettel in Riga. Riga, 1894. 65 ctp.
- Bequet, L., Régime et législation de l'assistance publique et privée en France. Paris, 1885. IV+398 ctp.
- Berés, Les classes ouvrières, moyens d'améliorer leur sort sous le rapport du bien-être matériel. 1836.
- Bericht des österreichisch-ungarischen Generalconsulates in St. Petersburg über die Arbeitshäuser und Häuser der Arbeitsamkeit in Russland (in der vom Statistischen Departement herausgegebenen Monatsschrift „Austria“, Jahrg. 1897, S. 650 u. fg. abgedruckt). 5 ctp.
- Berndt, P., Die Arbeitslosigkeit, ihre Bekämpfung und Statistik. Berlin, 1899. 103 ctp.
- Berry, G., La mendicité. Paris, 1897. 210 ctp.
- Berthold, G., Die deutschen Arbeitercolonien 1887—93. Berlin, 1891—1897.
- , Die offene Armenpflege der Stadt Elberfeld. Elberfeld, 1881. 6 ctp. + VII табл.
- , Vermehrt die Freizügigkeit die Armenlast? Berlin, 1884. 32 ctp.
- , Die Entwicklung der deutschen Arbeitercolonien. Leipzig, 1887. 56+LXVIII ctp.
- Berthold, O., Das Recht auf Arbeit. Leipzig, 1899. 63 ctp.
- Bertsch, M., Ueber Landstreicherei und Bettel. Tübingen, 1894. 101 ctp.
- Bessière, L., La misère et la bienfaisance. Paris, 1851. 50 ctp.

- Bitzer, Fr., Die Bezirks-Armen-Arbeitshäuser im Königreich Sachsen. Stuttgart, 1864. IV+92 ctp.
- Billot, M., Les conditions du travail en Italie. Paris, 1891. 51 ctp.
- De Biran, E., Principes de l'assistance publique en France. Paris, 1881. 16 ctp.
- Bode, W., Wirtshaus-Reform in England, Norwegen und Schweden. Berlin, 1898. IV+108 ctp.
- Bodelschwingh, D., Ackerbau-colonie Wilhelmsdorf. Bielefeld, 1883. 31 ctp.
- , Was kann die freie christliche Liebesthätigkeit zur Abhülfe des Wohnungsleids in den grossen Städten thun? Cassel, 24 ctp.
- , Vorschläge zur Vereinigung der Arbeitercolonien. Bielefeld, 1884. 96 ctp.
- , Die Wanderarmen und das Reichsgesetz § 28. Bielefeld, 18 ctp.
- , Die Herbergen zur Heimat 1854 bis 1896. Bielefeld, 68 ctp.
- , Die Wanderarmen und die Arbeitslosen. Bielefeld, 1895. 14 ctp.
- Boehmert, V., Das Armenwesen in 77 deutschen Städten. Dresden, 1886. 265+15 ctp.
- , Die Wohlfahrtspflege auf dem Lande. Dresden, 1893. 15 ctp.
- Boire, A., Du vagabondage. Paris, 1899. 123 ctp.
- Bonne, Ch., La misère, ses causes, moyens d'y remédier. Bar-le-Duc, 1876. 15 ctp.
- Booth, Ch. In darkest England and the way out. London, 1860. XXXI+285 ctp.
- , Pauperism and the Endowment of old age. London, 1892. VIII+355 ctp.
- Bosanquet, B., Rich and Poor. London, 1898. XII+260 ctp.
- Boucher, L., La Salpêtrière. Paris, 1883. 137 ctp.
- Bourée, M., Les conditions du travail en Belgique. Paris, 1890. 70 ctp.
- Bourneville. Hospice de Bicêtre. Paris, 1895. 25 ctp.
- Braun, K., Die Vagabundenfrage. Berlin, 1883. 35 ctp.
- Braune, H., Der Rettungsanker. 1892. 90 ctp.
- Brentano, L., Die Arbeiterversicherung. Leipzig, 1879. XI+262 ctp.
- , La question ouvrière. Traduit de l'allemand. 1885. XII+324 ctp.
- Breton, L'assistance publique et la bienfaisance au XIX siècle. Paris, 159 ctp.
- Brousse, De l'assistance publique (thèse). Paris, 1876. 313 ctp.
- Bru, P., Histoire de Bicêtre. Paris, 1890. XVIII+480 ctp.
- Brückner, N., Die öffentliche und private Fürsorge. Frankfurt am Main, 189^{2/3}. XVI+340 ctp.
- , Erziehung und Unterricht vom Standpunkt der Sozialpolitik. Berlin, 1895. 159 ctp.
- Bücher, Karl, Die Wohnungs-enquête in der Stadt Basel vom 1—19 Februar 1889. Basel, 1891. 356 ctp.
- Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France.
- Butler, J., Womans Work and Woman's Culture. London, 1869. XLIV+367 ctp.

- Buxhövdén, O. Baron, Les établissements de bienfaisance en Russie. Colmar, 1887. 46 ctp.
- , Die Armenpflege Russlands. Leipzig, 1886. 123 ctp.
- Cahn, E., Das Schlafstellenwesen in den deutschen Grossstädten. Stuttgart, 1898. XIV+121 ctp.
- Cambon, M. et Bihourd, M., Les conditions du travail en Espagne et en Portugal. Paris, 1890. 79 ctp.
- Carou, Le paupérisme, causes et moyens de le prévenir, de le soulager ou de le réduire. Paris, 1879. 539 ctp.
- Caubet, L., Les conditions du travail dans le Royaume-Uni de Grande Bretagne et d'Irlande. Paris, 1891. 133 ctp.
- Cesar, O., Die Speisung armer Schulkinder. Berlin, 1892. 98 ctp.
- de Chamborant, Du paupérisme. Paris, 1842. XVI+496 ctp.
- Chambrun, d'Abzac, Bruwaert. Les conditions du travail aux Etats-Unis. Paris, 1891. 111 ctp.
- Chance, W., The better administration of the poor law. London, 1895. XII+260 ctp.
- Charities and reformatory institutions in the district of Columbia. Washington, 1897.
- Chatilon, F., De l'origine de l'hospice des incurables. Paris, 1880. 21 ctp.
- Cherbuliez, A., Etude sur les causes de la misère et sur les moyens d'y porter remède. Paris, 1853.
- Chevallier, E., La loi des pauvres et la société anglaise. Paris, 1895. 412 ctp.
- Chevallier, M., Lettres sur l'organisation du travail. Bruxelles, 1848. 354 ctp.
- de la Chevallerie, A., Zur Bekämpfung der Bettelei und Vagabondage. Münster, 1882. 48 ctp.
- Chuchul, P., Zum Kampf gegen Landstreicher und Bettler. Kassel, 1881. 48 ctp.
- Clément, A., Recherches sur les causes de l'indigence. Paris, 1846. IX+359 ctp.
- Cohn, G., Volkswirtschaftliche Aufsätze. Stuttgart, 1882. VI+723 ctp.
- Comte de Paris, Les associations ouvrières en Angleterre. Paris, 1884. 336 ctp.
- Congrès international d'assistance. Paris, 1889. I + XXXIII + 560 ctp. II—994 ctp.
- Cornil, G., L'assurance municipale contre le chômage involontaire. Bruxelles, 1898. 189 ctp.
- Coste, A., Hygiène sociale contre le paupérisme. Paris, 1882. XI + 532 ctp.
- Costier, P., Des retraites ouvrières. Paris, 1899. 360 ctp.
- Crisenoy, I., Les établissements hospitaliers dans les campagnes. Paris, 1886. 44 ctp.
- Cros-Mayerevielle, G., Le droit des pauvres sur les spectacles en Europe. Paris, 1889. XXI+208 ctp.
- , Traité de l'administration hospitalière, précédé d'un historique des établissements de bienfaisance. Paris, 1886. 560 ctp.
- Daubié, La femme pauvre au XIX siècle. 1866. 450 ctp.
- Decrais et Delabarre, Les condi-

tions du travail en Autriche-Hongrie. Paris, 1890. 106 crp.

Derouin, H., Traité de domicile de secours. Paris, 1899. 172 crp.

Doell, A., Die Reform der Armenpflege. Bremen, 1880. 59 crp.

Drage Geoffrey, The unemployed. London, 1894 r. XIV+277 crp.

Drouineau et Grosseteste-Thierry., Asiles de nuit et dépôts de mendicité. Montévrain, 1894. 34 crp.

Druhen, Des causes de l'indigence et des moyens d'y remédier. 1850. 376 crp.

Du Camp. M., La charité privée à Paris, 1896. II+445 crp.

———, Paris bienfaisant. Paris, 1888. 546 crp.

Du Châtel, De la charité dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être des classes inférieures. Bruxelles, 1829. 340 crp.

Ducpetiaux, Mémoire sur le paupérisme dans les Flandres. 1850.

Dufau, Essai sur la science de la misère sociale. 1857. 244 crp.

Duguron-Tucot. R., De la repression de la mendicité. Toulouse, 1899. 183 crp.

Dumont. E., La charité dans la société moderne. Paris, 1881. XXX+342 crp.

Du Puy, Vagabondage et mendicité. Paris, 1899. 171 crp.

Durm, Jos., Handbuch der Architektur. Th. V. Gebäude für Heil- und sonstige Wohlfarts-Anstalten. Darmstadt, 1891. VII+154 crp.

L'école d'Alembert à Montévrain. Montévrain, 1894. 14 crp.

L'école d'horticulture de Villpreux. Montévrain, 1894. 34 crp.

L'école professionnelle et menagère d'Yzeure. Montévrain, 32 crp.

L'école Rondil à Ben-Chicao. Montévrain, 1894. 48 crp.

Eger, G., Das Reichsgesetz über den Unterstützungswohnsitz. Breslau, 1894. XX+428 crp.

Emery, I., 35 Years among the poor of Cincinnati. Cincinnati, 1887. VIII+382 crp.

Emminghaus, A., Das Armenwesen und die Armengesetzgebung in europäischen Staaten. Berlin, 1870. VIII+727 crp.

———, Die Behandlung der Armenstiftungen. Leipzig, 1886. 63 crp.

Enquête Parlementaire sur l'organisation de l'assistance publique dans les campagnes. Versailles, 1875. 4^o 1755 crp.

Entlastung der öffentlichen Armenpflege in Baden. Karlsruhe, 1895. 20 crp.

Ernst Günther, Herzog zu Schleswig-Holstein, Arbeitsnachweis und Arbeitsvermittlung. Stuttgart, 1897. 39 crp.

Eyck, Erich, Die Arbeitslosigkeit und die Grundfragen der Arbeitslosen-Versicherung. Frankfurt a/M, 1899. 34 crp.

Falkenburg, Th., Armenzorg in Nederland. I—VII+339 crp., II—XI+284 crp., III—XVII+477 crp. Amsterdam, 1897.

Fawcett, H., Travail et salaires. Traduit par Raffalovich. Paris, 1885. 189 crp. и табл.

Feillet, L'assistance publique à Paris. 1888.

- Fischer, H., Unter den Armen und Elenden Berlins. Berlin, 116 ctp.
- Flesch, K., Die Ursachen der Armuth u. die Krankenversicherung. München, 1886. 28 ctp.
- Fleury-Ravarin, De l'assistance communale en France. Paris, 1885. 402 ctp.
- Florian, Eugenio, e Cavaglieri, Guido, J Vagabondi. Torino, 1897. Vol. I—IX+593 ctp.
- Foerster, F., Die Arbeitslosigkeit. Berlin, 1898. 52 ctp.
- Foville, A., Les nouvelles institutions de bienfaisance. Paris, 1888 r. 255 ctp.
- Fowle, The poor law. London, 1893. VIII+175 ctp.
- La France charitable et prévoyante. Paris, 1896—1897.
- Frankenstein, K., Die Lage der Arbeiterinnen in den deutschen Großstädten. Leipzig, 1888. 48 ctp.
- Freund, Richard, Der Arbeitsnachweis. Leipzig, 1899. 23 ctp.
- , Der allgemeine Arbeitsnachweis in Deutschland im Jahre 1896. Berlin, 1897.
- Für Freunde und Feinde des Trinkens. Hildesheim, 282 ctp.
- Geiser, K., Geschichte des Armenwesens im Kanton Bern. Bern, 1894. 522 ctp.
- Gérando, B., De la bienfaisance publique. Paris, 1839. T. I—LXXXIII+513 ctp., II—606 ctp., IV—612 ctp.
- Gertzen, C., Armenpflege in Deutschland nach Theorie u. Praxis. Gotha, 1898. IX+124 ctp.
- Gesetz über das Armen- und Niederlassungswesen. Bern, 1897. 64 ctp.
- Giron, A., Le droit administratif de la Belgique. Bruxelles, 1885. T. I—518 ctp., II—478 ctp., III—410 ctp.
- Glen, W., The poor law orders of the poor law commissioners. London, 1898. 41+1573 ctp.
- Godard, I., Poverty, its Genesis and Exodus. London, 1892. XII+160 ctp.
- Godin, Mutualité sociale et association du capital et du travail ou extinction du paupérisme par la consécration du Droit naturel des Faibles au nécessaire et du Droit des Travailleurs à participer aux bénéfices de la production. 1880.
- Gory, A., Les secours à domicile dans Paris. Montévrain, 1891. 128 ctp.
- Grad, Ch., Etudes statistiques sur l'industrie de l'Alsace. T. I—Paris, 1879. VIII+498 ctp., T. II—Paris, 1880. 451 ctp.
- Gronemeyer, E., Eine Zuflucht der Elenden. Bremerhafen, 1883.
- Grossot, E., Denys Cochin, sa vie et son oeuvre. Paris, 1895. III+344 ctp.
- Gruber, J., Die Haushaltung der arbeitenden Klassen. Jena, 1887. 178 ctp.
- Güterbock, Die öffentliche Reconvalescentenpflege. Leipzig, 1882. 182 ctp.
- Hackenschmidt, Ch., Armuth u. Barmherzigkeit im Elsass. Strassburg, 1880. 104 ctp.
- Hahn, O., Das Recht auf Arbeit. Stuttgart, 1885. 362 ctp.
- Hanssen, G., Das Amt Bordesholm im Herzogthume Holstein. Kiel, 1842. 370 ctp.
- Hauser, W., Ueber Armenkinderpflege. Karlsruhe, 1894. V+174 ctp.

- Haussonville, G., Socialisme et charité. Paris, 1895. XII+500 ctp.
- , Misère et remèdes. Paris, 1892. XI+552 ctp.
- Herbette, M., Les conditions du travail en Allemagne. Paris, 1890. 384 ctp
- Herkner, H., Die Arbeiterfrage. Berlin, 1897. 603 ctp.
- Hierta-Retzius, A., Arbetsstugor för Barn. Stockholm, 1897. VIII+382 ctp.
- Hill, Octavia, Homes of the London poor. London, 1883. 95 ctp.
- Hippel, R., Die strafrechtliche Bekämpfung von Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu. Berlin, 1895. XII+281 ctp.
- Hirschberg, E., Die Arbeiterfrage im Deutschen Reich. Berlin, 1874. 60 ctp.
- , Die Massnahmen gegenüber der Arbeitslosigkeit. Berlin, 1889. 36 ctp.
- Hitze, F., Die Arbeiterfrage und die Bestrebungen zu ihrer Lösung. Berlin, 1899. 145+46 ctp.
- Hobson, I., The problem of the unemployed. London, 1885. 123 ctp.
- Hopfen Geyger, L., Armenwesen. Wien, 1898. 48 ctp.
- Hubbard, M., De l'organisation des sociétés de prévoyance ou de secours mutuels. Paris, 1852. LXXX+240 ctp.
- Hubert - Valleroux, De l'assistance sociale, ce qu'elle a été, ce qu'elle est, ce qu'elle devrait être. Paris, 1854. IV+418 ctp.
- , Les associations coopératives en France et à l'étranger. Paris, 1884. X+470 ctp.
- , La charité avant et depuis 1789. Paris, 1890. 485 ctp.
- Huzel, C., Das System der kommunalen Naturalverpflegung. Stuttgart, 1883. IV+114 ctp.
- Iagielski, I., Die Ueberhandnahme der Bettelei. Leipzig, 1885. 72 ctp.
- Iastrow, S., Die Einrichtung von Arbeitsnachweisen und Arbeitsnachweis-Verbänden. Berlin, 1898. 165 ctp.
- Inama-Sternegg, K., Die persönlichen Verhältnisse der Wiener Armen. Wien, 1892. 22 ctp.
- Indoor - paupers, London, 1885. 123 ctp.
- Iutzi, W., Die Arbeitslosigkeit. Darmstadt, 1895. 144 ctp.
- Kaempke, E., Die Lage der Arbeiterinnen in Deutschland. Leipzig, 1889. 68 ctp.
- , Kleine Nahrungsmitteltafel für Schulen. Wiesbaden, 1898. 4 ctp.
- Kahn, L., Le Comité de bienfaisance. Paris, 1886. 216 ctp.
- Kalle, F., Das Wohnhaus der Arbeiter. Braunschweig, 1891. 25 ctp.
- Katscher, L., Jugendliche Übelthäter. Leipzig, 1899. 146 ctp.
- Kenenburgh, B., La femme régénérateur. Paris, 1899. 312 ctp
- Klang, S., Die Arbeiter-Versicherung. Wien, 1884. 84 ctp.
- Kley, W., Bei Krupp. Eine socialpolitische Reiseskizze unter besonderer Berücksichtigung der Arbeiter-Wohnungsfürsorge. Leipzig, 1899. 165 ctp.
- Kluge, Handbuch für Armenpfleger. Hamburg, 1899. 103 ctp.
- Knapp, G., Die Landarbeiter in

- Knechtschaft und Freiheit. Leipzig, 1891. 92 ctp.
- Kraft, M., Arbeiterhäuser, Arbeitercolonien und Wohlfahrtseinrichtungen. Für Architekten, Baumeister, Fabriksbesitzer etc. Wien, 1891. 63 ctp.
- Krause, C., Das Deutsche Zucht- haus. Dresden, 80 ctp.
- Kurtz, C., Die Armenpflege im preussischen Staat. Breslau, 1897. VIII+168 ctp.
- Lallemand, Z., Histoire des enfants abandonnés. Paris, 1885. VII+791 ctp.
- Lammers, A., Armenbeschäftigung. Berlin, 1883. 31 ctp.
- , Die Bettel-Plage. Berlin, 1899. 28 ctp.
- , Oeffentliche Kinder-Fürsorge. Berlin, 1885. 36 ctp.
- , Staats-Armenpflege. Berlin, 1881. 27 ctp.
- , Ziele und Bahnen der deutschen Armenpflege. Berlin, 1882. 32 ctp.
- Lamothe, L., Nouvelles études sur la législation charitable. Paris, 1850. XI+359 ctp.
- Landsberg, Bettelei, Landstreicherei und Armenpflege. Düsseldorf, 1896. 68 ctp.
- Lassence, A., L'assistance dans la commune. Bordeaux, 1898. 219 ctp.
- Lasson, A., Armenwesen und Armenrecht. Berlin, 1887. 38 ctp.
- Laurent, E., Le paupérisme et les associations de prévoyance. Paris, 1865. T. I—XIX+447 ctp., T. II—571 ctp.
- Lavollée, René, Les classes ouvrières en Europe. I—VII+563 ctp., II—600 ctp. Paris, 1884.
- Lawätz, I. D., Ueber die Sorge des Staates für seine Armen nud hilfsbedürftigen. Altona, 1815. 322 ctp.
- Lecour, Manuel d'assistance: la charité à Paris. Paris, 1876. 269 ctp.
- Lefébure, L., L'organisation de la charité privée. Paris, 1898. 20 ctp.
- Legrand, L., Les conditions du travail dans les Pays-Bas. Paris, 1890. 195 ctp.
- , L'assistance médicale gratuite. Loi du 15 juillet 1893. (Thèse) Paris, 1898. 96 ctp.
- Leland, Ch., Practical education. London, 1895. XIII+280 ctp.
- Lentner, F., Bettelunfug und Bettelbetrug. Innsbruck. 1892. 136 ctp.
- Le Roy, P., L'assistance publique en Allemagne. Paris, 1890. IX+134 ctp.
- Lérue, De la bienfaisance publique et privée dans le département de la Seine Inférieure, 1851. 335 ctp.
- Liebich, C., Obdachlos. Berlin, 1894. XVI+256 ctp.
- Liesse, A., Le travail aux points de vue scientifique, industriel et social. Paris, 1899. 525 ctp.
- Loch, C., Charity organisation. London, 1892. IV+186 ctp.
- Loening, E., Lehrbuch des Deutschen Verwaltungsrechts. Leipzig, 1884. XVI+859 ctp.
- Lonsdale, S., The english poor laws. London, 1897.
- Lubbock, G., Som poor relief questions. London, 1895. X+329 ctp.
- Lurieu et Romand, Etudes sur les colonies agricoles de mendiants, jeunes détenus, orphelins et enfants trouvés. Paris, 1851. 441 ctp.

- Luthardt, A., Armenpflege und Unterstützungswohnsitz. 1880. 69 ctp.
- Mabileau, L., La prévoyance sociale en Italie. Paris, 1898. 378 ctp.
- Mackay, Thomas, The State und Charity. London, 1898. 8°. 201 ctp.
- Magni, E., Opere pie di pubblica beneficenza. Torino, 1890. 454 ctp.
- Magnitot, M., De l'assistance en province. Paris, 1861. XVI+304 ctp.
- , De l'assistance et de l'extinction de la mendicité. 492 ctp.
- Marchand, P., Du paupérisme. Paris, 1845. 535 ctp.
- Martius, W., Die jetzigen deutschen Mässigkeitsbestrebungen und ihre Vertretung durch Fachblätter. Gütersloh, 1888. 47 ctp.
- , Der Kampf gegen den Alkoholmissbrauch. Halle, 1884. 348 ctp.
- Massow, C., Die Reform der Vereinsbestrebungen. Gadderbaum, 1897. 39 ctp.
- , Die Naturalverpflegungsstationen. Bethel, 1887. 45 ctp.
- Matrat, P., L'avenir de l'ouvrier, travail et prévoyance. Paris, 1892. 284 ctp.
- Maurice, La réforme agraire et la misère en France. 1887.
- May, M., Wie der Arbeiter lebt. Berlin, 1897. 75 ctp.
- Mayhew, H., London labour and the London poor. London, 1861. Vol. I—43 ctp., Vol. II—537 ctp., Vol. III—449 ctp., extra vol. XL+504 ctp.
- , The Criminal prisons of London. London, 1862. XII+634 ctp.
- Maze, La lutte contre la misère. Paris, 1883. 156 ctp.
- Meath Earl., Prosperity or Pauperisme? London, 1888. VII+342 ctp.
- Meiss, Ch., Organisation de la bienfaisance en Allemagne. Bordeaux, 1884. 20 ctp.
- Melun, A., De l'intervention de la société pour prévenir et soulager la misère. Paris, 1849. 68 ctp.
- Meyer, A., Ueber Altersversicherung der Arbeiter. Berlin, 1888. 23 ctp.
- Meyerinck, H., Practische Maassregeln zur Bekämpfung der Arbeitslosigkeit. Jena, 1896. VI+127 ctp.
- Mezières, L'économie ou remède au paupérisme. 1873. 356 ctp.
- Michotte de Well, M., Bourses de travail et bureaux de placement en Prusse. 43 ctp.
- Millet, R., Les conditions du travail en Suède et en Norvège. Paris, 1890. 179 ctp.
- Mills, H., Poverty and the State or work for the unemployed. London, 1886. 382 ctp.
- Minuti, L., Le camere operai e le camere e borse del lavoro. Firenze, 1893. 68 ctp.
- Mischler, E., Das Armenwesen in Steiermark. Graz, 1896. IX+258 ctp.
- Mittendorff, E., Les institutions philanthropiques genevoises. Genève, 1888. 323 ctp.
- Modeste, V., Du pauperisme en France. Paris, 1858. VI+584 ctp.
- Molinari, G., Les bourses du travail. Paris, XII+335 ctp.
- Monatsschrift, Internationale, zur Bekämpfung der Trinksitten. № 1. 32 ctp.

- Monnier, A., Histoire de l'assistance. Paris, 1856. II+568 crp.
- Monnington and Lampard, Our London poor law schools. London, 1898. III+18⁶ crp.
- Monod, H., Les enfants assistés de France. Paris, 1899. 162 crp.
- Montheuil, A., La charité privée à l'étranger. Paris, 1898. 338 crp.
- Moraht, L., Das Werk- und Armenhaus in Hamburg. Hamburg, 1893. 14 crp.
- Morchen, Ein Vorschlag zur gesetzlichen Regelung. Gadderbaum, 1897. 8 crp.
- Moreau-Christophe, Z., Du problème de la misère et de sa solution chez les peuples anciens et modernes. I—474 crp., II—473 crp., III—580 crp. Paris, 1851.
- Mosso, A., Die Ermüdung. Aus dem Italienischen übersetzt von I. Glinzer. Leipzig, 1892. XII+333 crp.
- Münsterberg, E., Die deutsche Armengesetzgebung. Leipzig, 1887. XVI+570 crp.
- , Zentralstellen für Armenpflege und Wohlthätigkeit. Iena, 1897.
- , Die Armenpflege. Berlin, 1897. X+213 crp.
- , Das Landarmenwesen. Leipzig, 1890. 250 crp.
- Naville, F., De la charité légale. Paris, 1831. XXII+407 crp.
- Naz, Le pauperisme et son remède, exposé d' un nouveau plan d'assistance publique et de moyens le résoudre la question sociale. 1872.
- Neplujef, N., Arbeitsbrüdergemeinde. Leipzig, 1893. 24 crp.
- Nicholls, G., History of the english poor law. London, 1898. Bd. I—LXXVIII+384 crp. Bd. II—VIII+480 crp.
- Niederer, G., Das Armenwesen der schweizerischen Armengesetzgebung und statistische Darstellung der Armenpflege. Zürich, 1878. in 4^o. 406 crp.
- Niedermann, W., Die Anstalten und Vereine der Schweiz für Armen-erziehung und Armenversorgung. Zürich, 1896, XVI+588 crp.
- Nielly, H., L'assistance publique à domicile dans Paris. Montévrain, 1891, 96 crp.
- Of the National Convention of the Officials of Bureaus of Labor Statistics in the United States. Colorado, 1892. 124 crp.
- Ordnungen und Einrichtungen des Paulinum im Rauhen Hause. 44 crp.
- Osthoff, Armenarbeitshäuser. Leipzig, 1882. 54 crp.
- Papers occasional of the Charity Organisation Society. London, 1896. 271 crp.
- Paris charitable et prévoyant. Paris, 1897. VII+644 crp.
- Parturier, L., L'assistance à Paris sous l'ancien régime et pendant la révolution. Paris, 1897. 259 crp.
- Paul W., Unsere Heimatlosen und ihre Pflegestätten. Göttingen, 1892.
- Paulian, L., Paris qui mendie. Paris, 1897. VIII+302 crp.
- Peyron, E., Administration generale de l'assistance publique à Paris en 1889. Montévrain, 26 crp.
- Phillips, W., Labor, Land and Law. New-Iork, XVI+471 crp.

- Pingaud, M., Les conditions du travail dans l'empire Russe. Paris, 1891. 144 ctp.
- Pocquet, Essai sur l'assistance publique, son histoire, ses principes, son organisation actuelle. 1877.
- Poor law conferences. 1897 — 1897. London, 1898. XIII+728 ctp.
- Poor law schools., London, 1897. 36 ctp.
- Post, I., Musterstätten persönlicher Fürsorge von Arbeitsgebern für ihre Geschäftsangehörigen. Berlin, Bd. 1—1889. IX+380 ctp. Bd. II—1893. VII+745 ctp.
- , Arbeit statt Almosen. Bremen, 22 ctp.
- Pribyl, L., Das Bettelunwesen und die Ackerbaucolonien. Wien, 1884, 23 ctp.
- Protocoll der vierten ordentlichen Gesamtverbands-Versammlung zu Berlin am 6 Mai 1896. Bielefeld, 64 ctp.
- Querini, Q., La beneficenza Romana Roma, 1892. VIII+504 ctp.
- Raffalowich, A., Die Wohnungsfrage in Frankreich. Berlin, 72 ctp.
- , Le logement de l'ouvrier et du pauvre. Paris, 1887. 486 ctp
- , La misère à Londres. Paris, 1884. 18 ctp.
- Rathbone, W., The history and progress of district nursing. London, 1890. XXII+ 132 ctp.
- Ratzinger, G., Geschichte der kirchlichen Armenpflege. Freiburg, 1884. XIV+616 ctp.
- Rauchberg, H., Die Kaiser Franz-Joseph-Jubiläumstiftung. Wien, 1897. IV+44 ctp.
- Raudnitz, R., Die Findelpflege. Wien, 1887. 48 ctp.
- Reboul-Deneyrol, Paupérisme et bienfaisance dans le Bas-Rhin. Paris, 1858. 552 ctp.
- Das Recht auf Arbeit. Leipzig, 1884, 8^o 43 ctp.
- Recueil des arrêtés etc. concernant l'administration générale de l'assistance publique à Paris. Paris, 1888. XLIII+812 ctp.
- , des lois etc., applicables à l'administration générale de l'assistance publique à Paris. Paris, 1887. XX+859 ctp.
- , des lois etc., régissant le service des secours à domicile dans la ville de Paris. Paris, 1880. 159 ctp.
- Register, The annual, charities and digest. London, 1898. CLXXI+645 ctp.
- Regnard, A., De la suppression des délits de vagabondage et de mendicité. Paris, 1898. 52 ctp.
- Reichesberg, N., Der Kampf gegen die Arbeitslosigkeit in der Schweiz. Bern, 1899. 80 ctp.
- Reidel, S., Die Handhabung der Vaganten-Polizei. Ansbach, 1900. 142 ctp.
- Reitzenstein, F., Armengesetzgebung Frankreichs. Leipzig, 1884. VIII+235 ctp.
- , Die ländliche Armenpflege und ihre Reform. Freiburg, 1887. 395 ctp.
- , Die Beschäftigung der Arbeitslosen. Leipzig, 1887. 76 ctp.
- Reports of the Elberfeld poor law system. London, 1888. 137 ctp.

- Reports, of the international congress of charities Chicago. 1893, London, 1894. 4 т. 1630 срр.
- , of the state board of lunacy and charity of Massachusetts. Boston, 1888. CXXXV+204 срр.
- , on agencies and methods for dealing for with the unemployed. London, 1893. II+438 срр.
- Revue Philanthropique. Paris, 1897—1899.
- Revue d'Assistance. Paris, 1893, 1894, 1895, 1899.
- Ribton-Turner, C. I., A history of vagrants and vagrancy. London, 1887. XX+720 срр.
- Richard, E., Histoire de l'hôpital de Bicêtre. Paris, 1899. 158 срр.
- Richmond, E., Friendly Visiting among the poor. New-York, 1899. 225 срр.
- Riggenbach, B., Das Armenwesen der Reformation. Basel, 1883. 56 срр.
- Robin, E., Hospitalité et travail. Paris, 1887. 196 срр.
- Rocholl, C., System des deutschen Armenpfleregerechts. Berlin, 1873. XVIII+768+393 срр.
- , Ueber die Reform des Armenwesens, Breslau, 1880. 63 срр.
- , Dunkle Bilder aus dem Wanderleben. Berlin, 1885 срр.
- Rocquancourt, Essai sur le paupérisme, les pauvres, l'église et l'état. Paris, 1860. 257 срр.
- Roesler, M., Ueber den Arbeiterkrieg. Berlin, 51 срр.
- Romagnosi, Cl., Del trattamento dei Poveri e della libertà commerciale in oggi decretata in Inghilterra. Milano, 1829. 60 срр.
- Roscher, W., System der Armenpflege und Armenpolitik. Stuttgart, 1894. X+389 срр.
- Rossmann, A., Die Arbeitslosigkeit. Frankfurt a. M., 20 срр.
- Rowntree, I., and Sherwell, A., The Temperance Problem and Social Reform. London, 1899. 630 срр.
- Saint-Vincent, L., Belgique charitable. Bruxelles, 1893. XIX+500 срр.
- Samfundet, som antager sig Vanfore og Lem laestede 21/10—1872+21/10—1897. Kjobenhaun, 1896. 91 срр.
- Sartorius, Carl, Die öffentlichen milden Stiftungen zu Frankfurt a. M. und ihr rechtliches Verhältniss zur Stadtgemeinde. Marburg, 1899. 98 срр.
- Saunois de Chevert, L'indigence et l'assistance dans les campagnes depuis 1789 jusqu'à nos jours. Paris, 1889. 548 срр.
- Saussay, (de la), De l'extinction du paupérisme et de l'avenir du travail dans les sociétés modernes. 1870. 235 срр.
- Savouré-Bonville, Réflexions sur le fonctionnement et le rôle de l'assistance publique en France. 1893. 138 срр.
- Schäfer, Th., Die weibliche Diaconie. Stuttgart, Bd. I. 1887. XVI+328 срр. Bd. II. 1893. VIII+344 срр.
- , Leitfaden der Inneren Mission zunächst für den Berufsunterricht in Brüder-Diakonen-und Diakonissen-Anstalten. Hamburg, 1893. 255 срр.
- Schanz, Georg, Neue Beiträge zur Frage der Arbeitslosen-Versicherung. Berlin, 1897. 316 срр.
- Scharpff, R., Handbuch des Armenrechts. Stuttgart, 1896. XXII+695 срр.

- Schauenstein, Fr., Die Armenpflege der Stadt Wien. Wien, 1898. 84 ctp.
- Schnapper-Arndt, G., Fünf Dorfgemeinden auf dem Hohen Taunus. Leipzig, 1883. 322 ctp.
- Schreyer, Erziehung der bauerlichen Jugend zur Arbeit. Wien, 1895. 117 ctp.
- Schriften der Centralstelle für Arbeiterwohlfahrtseinrichtungen.
- , des Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit. Leipzig.
- Schwiedland, E., Ziele und Wege einer Heimarbeitgesetzgebung. Wien, 1899. 197 ctp.
- Seeler, N., Gründung und Zweck der Rigaschen gegenseitigen Gesellschaft zur Versicherung der Fabrikanten und Handwerker von Unfällen ihrer Arbeiter. Riga, 1898. 23 ctp.
- Seifert, W., Armenpflege der Zukunft. Leipzig, 1889. 60 ctp.
- , Katechismus der Armenpflege. 1892, 124 ctp.
- Seydel, A., Die humanitären Bestrebungen der Gegenwart. Berlin, 1897. 24 ctp.
- Siegfried, Quelques mots sur la misère, son histoire, ses causes et ses remèdes. Hare, 1877. 265 ctp.
- Sims, G., How the poor live. London, 1898. 150 ctp.
- Singer, S., Untersuchungen über die socialen Zustände in den Fabrikbezirken des nordöstlichen Böhmen. Leipzig. 1885. 267 ctp. +5 табл.
- Smissaert, H., Armenzorg in Nederland. Gemeente Utrecht. Amsterdam, 1896—1899. 404 ctp.
- Smith, Ch., Curiosities of London life. London, 1853. XI+408 ctp.
- Sohr, A., Frauenarbeit in der Armen- und Krankenpflege. Berlin, 1882. VIII+107 ctp.
- Stanley Jevons, W., The State in relation to labour. London, 1894. XXIX+161 ctp.
- Steiner, M., Zur Reform der Armenpflege in Oesterreich. Wien, 1880. 104 ctp.
- Stellmacher, A., Eine Reform des russischen Armenwesens. Riga, 1893. 51 ctp.
- Stösser, Ueber Arbeitercolonien. Karlsruhe, 1885. 19 ctp.
- Studien und Skizzen aus der Inneren Mission und ihren Grenzgebieten. Riga, 1899. 134 ctp.
- Taube, M., Der Schutz der unehelichen Kinder in Leipzig. Leipzig, 1893. 76 ctp.
- Thiers, Rapport au nom de la Commission de l'assistance et de la prévoyance publique. Paris, 1850. 156 ctp.
- Thijm, P., Geschichte der Wohlthätigkeitsanstalten in Belgien. Freiburg, 1887. IV+207 ctp.
- Thomson, Ch., Les conditions du travail en Danemark. Paris, 1891. 84 ctp.
- Thorlet, L., Administration et comptabilité des bureaux de bienfaisance. Paris, 1888. XIV+333 ctp.
- Tobien, A., Armenpflege der Stadt Riga, 1895. X+519 ctp.
- Tollemer, Des origines de la charité catholique ou de l'état de la misère et de l'assistance chez les chrétiens. 1863.

- Tourbié, D., Dänisches Armenrecht. Berlin, 1892. V+114 ctp.
- Tripels, G., Les Codes Neerlandais Paris, 1886. 737+IV ctp.
- Trüdinger, O., Die Arbeiterwohnungsfrage. Jena, 1888. 233 ctp.
- Turquan, V., Petit manuel de l'assistance publique. Paris, 1895. 216 ctp.
- Uhlhorn, G., Die christliche Liebeshätigkeit. Berlin, 1881. 815 ctp.
- , Die kirchliche Armenpflege in ihrer Bedeutung für die Gegenwart. Göttingen, 1892. 57 ctp.
- Untersuchungen über die Lage des Hausiergewerbes in Österreich. Leipzig, 1899. I—LXXI+329 ctp., IV—XIII+461 ctp.
- Vaisse, Nouvelle économie sociale universelle et le salut de la société moderne. Extinction du paupérisme, abolition du proletariat, fin de la misère. Toulouse, 1880. 159 ctp.
- Valran, G., Misère et charité en Provence au XVIII siècle. Paris, 1899. 8° XXIV+422 ctp.
- Van Zanten, S., Armenzorg in Nederland. XIV+305 ctp. Amsterdam, 1897.
- Verhandlungen des Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit. Berlin, 1884. IV+274 ctp.
- Versorgungshaus, Das, für alte Leute in Wiesbaden. Wiesbaden, 1893. 22 ctp.
- Verstraete, Des établissements charitables, considérés au point de vue de l'amélioration et de l'éducation de la classe ouvrière. 1876.
- Vignes, E., Du paupérisme à Troyes. Troyes, 1864. 80 ctp.
- Vivier, P., L'assurance contre le chômage involontaire. Paris, 256 ctp.
- Vogelsang, B., Das Hamburger Waisenhaus. 1889. 212 ctp.
- Vortrag der Armendirektion an den Regierungsrat zu Handen des Grossen Rates betreffend Revision des Gesetzes über Aufenthalt und Niederlassung vom 17 Mai 1869. Bern, 1896/7. 38 ctp.+22 ctp.
- Het Vraagstuk der armenverzorging. Amsterdam, 1895. 435 ctp.
- Wagner, A., Finanzwissenschaft. Leipzig, 1883—1896. Bd. I XXIX+792 ctp., II—XXIX+814 ctp., III—XXXI+916 ctp., IV—168.
- Ward, I., Workman and wages at home and abroad. London, 1868. XX+314 ctp.
- Warner, A., American charities. New-York, 1894. VIII+430 ctp.
- Watteville, Rapport au Ministre de l'Intérieur sur l'administration des bureaux de bienfaisance et sur la situation du paupérisme en France. Paris, 1854. 4°. 1188 ctp.
- Weigert, O., Arbeitsnachweise und Schutz der Arbeitswilligen. Berlin, 1899. 92 ctp.
- Wichern, I., Die Einrichtung von Anstalten für sittlich gefährdete konfirmierte Knaben. 64 ctp.
- , Marksteine. Neues Festbüchlein des Rauhen Hauses. 1833 - 1893. Hamburg, 1898. 159 ctp.
- Wiedemann, A., Gesetz, betreffend die Unterbringung verwahrloster Kinder, vom 13 März 1878. Berlin. 1887. 250 ctp.

Wintzingerode-Knorr, Arbeits-
häuser. Halle, 1885. VIII+118 crp.

Wohlfahrtseinrichtungen, Die,
Berlins. Berlin, 1896. XVI+131 crp.

Wohlfahrtseinrichtungen
Oesterreichs. 1848-1898. Wien, 1899.
VI+XLII+479 crp.

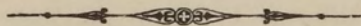
Die Wohlfahrtseinrichtungen
Berlins und seiner Vororte.

Wolff, M., Die Ernährung der ar-
beitenden Klassen. Berlin, 1885 crp.

Wood, Rob., The poor in great
cities. London, 1896. XXI+400 crp.

Wurster, P., Die Lehre von der
Inneren Mission. Berlin, 1899. 408 crp.

Wyckoff, W., The Workers an
experiment in reality. London, 1898-
1899. I-241 crp., II-347 crp.



„ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

Попечительствомъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

Журналъ имѣетъ свою задачу теоретическую и особенно практическую разработку вопросовъ трудовой помощи бѣднымъ въ различныхъ формахъ ея, а также и другихъ вопросовъ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ широкомъ смыслѣ.

Въ теченіе 1899 г. въ „Трудовой Помощи“ были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: Наказаніе и помощь нищимъ. А. В. Лихачева.—Восьмилѣтняя дѣятельность центрального общества для указанія работы въ Берлинѣ. А. М. Рейнгольда.—Къ характеристикѣ домовъ трудолюбія. В. Д. Евренова.—Трудовая помощь душевно-больнымъ. П. И. Ковалевскаго.—Помощь бѣднымъ въ древней Руси. Е. Д. Максимова.—Къ вопросу объ интеллигентномъ пролетаріатѣ. П. Н. Обнинскаго.—Работныя колоніи въ Виртембергѣ. С. Д. Боткина.—Опытъ устройства деревенскихъ яслей. А. К. Арнольди.—Общества трезвости въ Россіи. Н. И. Григорьева.—О налогѣ въ пользу бѣдныхъ. М. В. Духовскаго.—На помощь голодающимъ. П. Н. Обнинскаго.—Народныя дѣтскія сады, колоніи и курсы дѣтскихъ садовницъ. М. М. Воропоновой.—Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ въ С.-Петербургѣ. А. Я.—Князь В. Ѳ. Одоевскій и „Общество посѣщенія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ“. В. Ѳ. Боцяновскаго.—Типы частныхъ лечебно-благотворительныхъ заведеній въ Россіи. Е. Д. Максимова.—Попытки оздоровленія общества и спасанія погибающихъ. Д. А. Дриля.—Алкоголизмъ, его причины, слѣдствія и способы борьбы съ ними. Г. И. Дембо.—Замѣтки о задачахъ и формахъ трудовой помощи въ Россіи. Л. Б. Вейнберга.—Попеченіе о слѣпыхъ ремесленникахъ. А. Л. Смирнова.—Безплатный народный дѣтскій садъ. Е. П. Калачевой.—Помощь двѣнадцати-работницамъ. Бар. М. В. Нольде.—Общественное призрѣніе у крестьянъ. В. Ѳ. Дерюжинскаго.—Дѣти подмостковъ. П. И. Астрова.—Учрежденія трудовой помощи въ Баваріи. К. А. Орловскаго.—Московскія городскія попечительства о бѣдныхъ въ 1897 г. С. Р.—Значеніе учебно-воспитательныхъ заведеній въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. А. С. Виреніуса.—Международный конгрессъ, въ Лондонѣ, по вопросу о торговлѣ женщинами.—Средства Попечительства о домахъ трудолюбія въ связи съ вопросомъ о массовыхъ работахъ. Л. Б. Вейнберга.—Общественное призрѣніе во Франціи. Д. С. Флексора.—Очеркъ неурожайной губерніи. М.—Задачи и организація призрѣнія бѣдныхъ. Д-ра Э. Минштока.—Система трудовой помощи въ неурожайныхъ губерніяхъ. Е. М.—ова. Призрѣніе бѣдныхъ въ С.-Петербургской губерніи. В. А. Гагена.—Деревенскія ясли въ дер. Оградѣ, Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда. Е. А. Ляпуновой.—Защита дѣтей въ С.-Петербургѣ. М. М. Воропоновой.

Журналъ выходитъ, безъ предварительной цензуры, *ежемесячно*, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 7 листовъ.

Подписная плата—*три рубля въ годъ* съ доставкою и пересылкою. За границу—*пять рублей*.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала „Трудовая Помощь“, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Цинзерлинга, бывш. Мелье и К^о (Невскій, 20, у Полицейскаго моста). *Адресъ редакціи*—С.-Петербургъ, Инженерная ул., д. 4.

Экземпляры журнала „Трудовая Помощь“ за 1899 годъ продаются по *три рубля* съ пересылкою въ Конторѣ журнала (СПБ. Невскій, 20, книжный магазинъ А. Ѳ. Цинзерлинга).

Редакторъ *В. Ѳ. Дерюжинскій*.

У. К. М. ср.
314.

Цѣна 1 рубль.

ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ.



1900.